СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

ДНЕВНИК

ТОМ 5

=1862=

ИЗДАТЕЛЬСТВО
БУЛАТ
ТВЕРЬ 2007

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
Дневник. Том 5. 1862

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ:

игумен Дамаскин (Орловский),
клирик города Москвы, член Синодальной Комиссии по канонизации святых,
Председатель регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»;

протоиерей Максим Максимов,
клирик Московской епархии,
секретарь Синодальной Комиссии по канонизации святых;

Геворкян Кристина Вартановна.

Особая благодарность
директору Государственного архива Российской Федерации
Мироненко Сергею Владимировичу и его сотрудникам,
Центральному Государственному архиву кинофотофонодокументов
города Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД)

ББК 86.372.24

Редакторы – Криницына Елена Григорьевна
Фёдорова Ольга Евгеньевна
Макет – Хвостиков Федор Иванович

На обложке – Собор апостола
Андрея Первозванного в городе
Кронштадте (1898 г.)

ISBN 5-902112-55-9

Форзац – во время служения о. Иоанна
Кронштадтского в Андреевском соборе (1898?)

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Текст Священного Писания, цитируемый автором на церковно-славянском языке, приводится в издании в русском переводе. Параллельный церковно-славянский текст некоторых цитат, необходимый для понимания авторского толкования, внесен редакцией и печатается в квадратных скобках: *Надежда моя — на Тебя* [церк.-слав.: *и состав мой от Тебя есть*]. Отступлением от общего принципа цитирования являются некоторые стихи, которые приводятся на славянском языке, что в стилистическом или смысловом отношении представляется более целесообразным.

В издании используются следующие условные обозначения:

(Лк. 1,1) — указание на цитату Священного Писания, сделанное автором;

[Лк. 1,1] — указание на цитату Священного Писания, сделанное редакцией;

[...] — непрочитанное слово;

[славою] — предположительно прочитанное слово;

[*животных*] — отсутствующее в тексте, но необходимое по контексту слово, внесенное редакцией.

Злоба, как исчадие диавольское, ни под каким предлогом неизвинительна и нетерпима. Злоба всегда злоба или, так сказать, всегда диавол.

Издать во славу Божию статьи о молитве.

Сассапарель стал принимать с 13-го числа июня, а жена с 3-го июня.

Бог соединил с Собою человеческое естество в лице Богочеловека. Как же надо почитать и любить каждого человека, особенно христианина! Потому и сказано: *в почтительности друг друга предупреждайте* [Рим. 12, 10]. *Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30].

Еще я не положил *душу свою за друзей своих* [Ин. 15, 13]. Праха земного и воды жалеть для образа Божия — безумно. Разумею пищу и питие.

Мне же прилеплятися Богови благо есть [Пс. 72, 28], прилеплятися же к деньгам, к пище и питию — любить их, жалеть их для кого-либо — зло есть; прилепляться к Богу есть жизнь, прилепляться к деньгам, к пище и питию — смерть. Негодовать на брата из-за пищи и пития или из-за денег — смерть, не жалеть, радушно предлагать — жизнь.

Ничего нет в мире дороже человека. О! Какая драгоценная жемчужина — человек! О, живой образ Живого Бога! О, вместилище Троицы — Зиждителя![1] О, достойный всякой любви и самопожертвования — человек! О, жизнь вечная — человек! О! К блаженству неизреченному назначенный человек! О, благ неисчетных сподобленный и имеющий сподобиться от Бога — человек! О! Человек! для коего блага неба и земли! О, человек! для коего Отец Небесный *Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас* [Рим. 8, 32]!

Но очень часто нет ничего подлее, ниже человека, когда он своими действиями уподобляется диаволу и совершенно искажает свою природу.

Господь совершенно противоположен диаволу, потому сказано: *Какое согласие между Христом и Велиаром?* [2 Кор. 6, 15]. То есть нет ничего между ними общего. Христос Бог — Истина, тот — ложь; Христос — Жизнь, диавол — смерть; Христос — Добро, диавол — зло.

Все случаи ко спасению опущены, и эти случаи — посты, говения, исповедь, причащение.

Самоотвержение и неразлучное с ним ношение креста, налагаемого плотию, миром и диаволом.

Эти слова имей всегда в памяти всякий христианин: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23].

Сборник душеполезных статей. Познай самого себя. Внемли себе.

Помянуть Наталию.

Да не падше и обленившеся, но бодрствующе и воздвижени в делание обрящемся готови, в радость и Божественный чертог славы Его совнидем, идеже празднующих глас непрестанный, и неизреченная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную[2]. Восставляй свою леность на подвиги этими словами и утешай себя ими; помни, за что подвизаешься, за какое блаженство.

Совоссиявый с Сыном от Отца Душе Святый, помилуй мя!

Душе Святый, мире, сорадосте, соживоте мой и вместе единый мир, радосте, животе[3] — Боже, превозносимый в Троице, помилуй мя!

Любовь никогда не перестает [1 Кор. 13, 8]. Помни и исполняй. Храни в сердце это духовное, тонкое, чистое, драгоценнейшее чувство паче всякого вещественного сокровища. Что пользы, если сбережешь сокровище вещественное, преходящее, а любовь потеряешь? Вещественное сокровище жизни сердцу не дает. А любовь есть жизнь сердца, есть Сам Бог, живот. *Бог есть любовь* [1 Ин. 4, 8].

Диавол есть дух сомнения, смущения и боязни, уныния, лености, праздности, объядения, пьянства,

сонливости, брани, сквернословия, хулы, вражды и злобы, зависти, скупости, сребролюбия, прелюбодеяния, татьбы[4], лукавства, лжи, лицемерия, сердечного окаменения и нечувствия, дух самолюбия, самоугождения, дух пристрастия ко всему земному: к одежде, богатству, к роскоши в убранстве жилища, одежды, стола.

Диавол боится внимания нашего к самим себе, не выносит, когда узнают его коварство во внутренностях наших, когда твердо верят в истину его нахождения в нас, ибо он ложь и, коварствуя в нас, всегда прикрывается нами самими, как будто бы только мы одни были причиной всякого зла. Но *нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу*, говорит Спаситель [Мк. 4, 22]. Так и диавол: как ни скрывается, но длинный хвост свой не может спрятать от внимательного и лапы своей утаить не может. А как бы ему этого хотелось, как бы ему хотелось сделать то, чтобы никто не узнал бы о кознях его! С мирскими, плотскими людьми это он и делает, ибо они не верят в него и в его козни.

Угоняешься ли за всеми диавольскими кознями? Стоит ли каждый раз отвечать ему, отписываться ему? Не стоит обращать внимания, ибо что за нужда обращать внимания на мечту?[5] Диавол, говорит Господь, *лжец и отец лжи* [Ин. 8, 44]. Итак, при всяких кознях говори ему: ложь твоя да будет с тобою, огнь и теснота да будут с тобою — *огнь вечный*, говорит Господь, уготован *диаволу и ангелом его* [Мф. 25, 41], а не нам; мрак твой да будет с тобою.

Живи в сердце, а не в голове.

Причащаясь, зри в сердце и не отвлекай ума от него. Господь в сердце грядет — там и встречай Его. Вся свита твоя — ум, воображение, память да сопутствуют Царю и Богу твоему и да стоят пред Ним чинно, в благоговении. Если оставишь возлегшего в сердце Царя — встретишься в воздухе с полчищами демонскими, которые могут возмечтать и рассеять ум и

опрокинуть неверием твоего внутреннего человека. Тут сердечная вера должна быть, а не умствование. Ум в сторону, как уже ненужный на это время руководитель. Ибо самый путь, истина и живот в сердце, Сам Господь ума и сердца.

Молока не есть. И еще повторяю: не есть. Для сердца худо.

Сотвори плоды, достойны покаяния [Лк. 3, 8].

Не будь алчен, чревоугодлив, скуп, необщителен, братоненавистлив.

Ни на кого не гляди волком.

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними [Мф. 7, 12].

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? [Мф. 6, 26].

Дух любит делиться последним с ближним — плоть любит захватить всё себе и пожирать всё сама. По этим плодам узнаешь дух и плоть. Дух полагает всю надежду на Бога. Плоть — на пищу и питие, на одежду и прочие тленные вещи.

Да причастницы будем *Божественнаго... естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли* [рус.: *удалившись от господствующего в мире растления похотью*] [2 Пет. 1, 4]. Вспоминай чаще эти великие, утешительные слова Духа Божественного и убегай тлена земного, да причастник будешь вовеки, без конца, Божественного естества.

Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас [1 Пет. 5, 7].

Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом [Мф. 6, 32]. Ты думаешь, ты сомневаешься: знает ли Он твои нужды, пошлет ли Он тебе необходимое? Знает, знает; пошлет, пошлет. Сомневаешься: избавит ли Он тебя от окружающих бедствий? — Отец ли Небесный не избавит? *Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения* [2 Пет. 2, 9]. *Падут подле*

тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится [Пс. 90, 7].

Что было бы со мною, если бы не миловала меня ежедневно благостыня Твоя, Господи? Если бы не спасал Ты меня, Владыко, каждый день и час от грехов моих? Истомилась бы душа моя, истаял бы скоро состав мой. Воистину.

Аще не Господь бы был в нас, никтоже от нас возмогл бы противу *вражиим бранем одолети, побеждающие же от зде возносятся* [6].

Полнота всех благ для меня — Христос.

Кротость, смирение, незлобие — вот качества, которые должно иметь всякому при обращении с людьми. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29], говорит Господь.

Все святые в Боге — как Бог, так к нам близко. Ибо *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* [1 Кор. 6, 17].

Священнику надо замечать и исторгать нравственные плевелы в народе, а для этого необходимо иметь ему сношение с обществом.

Многие не шутя почитают лютеранское вероисповедание очищенным от преданий и нововведений человеческих и не уважают преданий и обрядов веры православно-кафолической, почитая их излишеством и бременем для себя и утверждая, что их произвел произвол человеческий, а не существенная потребность духа человеческого, не Дух Святой и не Церковь, а простое мудрование человеческое. Друже, так думающий! Кто сказал эти замечательные для нас с тобою слова о истине веры и Церкви: *Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину* [Ин. 16, 13]? Не есть ли Церковь, наставляемая и руководимая Духом Божиим, Духом истины, *столп и утверждение истины* [1 Тим. 3, 15]? И ты ли дерзновенно называешь раскол лютеранский очищенным вероисповеданием? Ты ли считаешь правыми тех,

которые отвергли предание, когда сам апостол Христов говорит: *братия, стойте и держите предания* [2 Фес. 2, 15]? Нуждается ли в очищении и исправлении чистая и правая вера апостольская? Тебя соблазняет множество наших обрядов? Скажи, что ты худого нашел в обрядах нашей Церкви? Не все ли они существенно необходимы для возбуждения духа веры, надежды и благочестия? (Ты сочувствуешь лютеранскому вероисповеданию потому, что оно льстит твоей грешной плоти, твоей чувственности: там нет постов, там много свободы в брачном соитии и разведении, там сидение в церкви и многое другое.) Не все ли они стройно вытекают из самого духа религии, как тело образуется душою? Так как мы состоим из плоти и духа, то для нас, при духовности нашей веры, нужны и видимые обряды, как тело веры. Если не нужны обряды, скажите, для чего вы сами совершаете обряды при Крещении? Для чего вода Крещения? Для чего хлеб и вино при Причащении? Для чего и самый храм и в нем обряды молитв? Мечтатели! Вы сами себя опровергаете своими собственными делами. Говорите: для чего у вас иконы? — Для того, что мы сами существа телесные, не [чисто] духовные; для того, что мы сами — живые иконы Божии, одушевленные Духом Божиим; для того, что иконы полезны для благочестия, ибо они помогают живой молитве; для того, что иконы некоторым образом заменяют для нас самые лица.

На пищу и питие сладкое смотри под образом праха и гноя, что они и действительно суть, и не пецысь, что тебе есть и пить. Ищи *прежде Царствия Божия и правды Его* [Мф. 6, 33] — мира, святыни, любви со всеми, и Бог Сам приложит тебе всё нужное для тела.

На каждого человека смотри как на образ и подобие Божие и соответственно такому об нем понятию глубоко почитай и искренно люби каждого человека. *Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте* [Рим. 12, 10]. Но

поскольку человек не мыслит иначе как грешник, существо падшее, подверженное страстям и бесчисленным слабостям, недостаткам, то прощай ему по любви к нему в один день многое множество раз погрешности или несправедливости его против тебя. Люби даже ненавидящих и обидящих тебя и творящих тебе напасти — из уважения к тому же образу Божию, начертанному в душе их, и из послушания заповеди Христа Бога, возлюбившего нас, врагов Своих, до креста и смерти.

Люби алчбу и жажду Христа ради. Поколику усмиряешь тело, потолику[7] благодетельствуешь душе. Ибо Воздающий суд по делам, словам и помышлениям воздаст добром и за малое, что для Него претерпим с радостию. Св. Геннадия о вере и жизни христианской. 41 ст.[8]

Священник преимущественно пред всеми другими должен помнить и исполнять следующую заповедь Христову: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24], ибо от священника много требует самоотвержения его служба (*те, которые Христовы*, говорит апостол, *распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24]). *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать... Ибо и Христос не Себе угождал* [Рим. 15, 1, 3]. Горе священнику, если он полюбит покой и негу. Тогда он обуяет[9], как обуявшая соль, и ни во чтоже будет, разве иссыплется вон и попираем будет человеки [Мф. 5, 13]. Диавол, *ища, кого поглотить* [1 Пет. 5, 8], найдет в таком священнике славную для себя ловитву[10], равно и в овцах такого пастыря. *Наемник бежит, потому что наемник, и нерадит о овцах... и волк расхищает овец, и разгоняет их* [Ин. 10, 13, 12]. Да, священник должен помнить духовные немощи своих чад духовных, которые опираются невольно на своего духовного отца, и носить эти немощи. Чтобы быть всегда добрым и неуловимым для врага, [он] не должен насыщаться в изобилии пищи и пития, не должен быть алчен, сребролюбив, скуп, но

должен любить алчбу и жажду, быть нелюбостяжательным и щедрым, должен всех искренно любить и от сердца называть всех чадами, как его называют батюшкою, и во всех видеть действительно чад, как Иисус Христос, как апостолы; должен забыть о конфузливости, происходящей от маловерия, самолюбия и ложного стыда, и быть недоступным для этого ложного диавольского стыда даже тогда, когда действительно что-либо сделает неправильно, нехорошо. Особенно священник должен беречься от связания какою-либо страстию пред Таинством Исповеди, когда сотни ждут слова наставления и совета своего пастыря, ибо враг, запнувши тогда священника, нелегко оставляет тогда его и часто лишает его настоящего разума и слова на всю исповедь по грехам его, по причине страстей его, воюющих во удех[11] его. А, зная слабые стороны священника, диавол именно всегда пред исповедию старается подействовать на эти стороны сильным раздражением их. Горе, например, любостяжательному и скупому священнику при соборе, когда пред народною, общею исповедию враг запнет его позванием его к другой требе, например к крестинам. Другой, нелюбостяжательный, посмотрел бы на это обстоятельство спокойно, не беспокоясь о том, что упустит доход, а любостяжательный вознегодует на неблаговременность и пожалеет в душе предполагаемых денег за исповедь. На всё надо смотреть равнодушно, на все нечаянности, и слюбиться с ними, говоря: буди воля Господня во всем. И Господь все попускает именно для нашего испытания, Он оставил врагу полную волю над нами: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя* [Лк. 22, 31—32]. И ты внемли, чтоб не оскудела вера твоя. Что сотворишь, если оскудеет и если темные силы всю душу твою покроют множеством своим?

Многие священники начнут хорошо, а потом ослабеют на пути своем; начнут верою и любовию, а потом

погасят в сердцах своих веру и любовь. Нужно быть верными до смерти [Откр. 2, 10]. *Имею против тебя то*, говорит Господь, *что ты оставил первую любовь твою* [Откр. 2, 4].

Искушение исчезло: Господь милостиво приял меня, кающегося в молитвах ко причащению, и по причащении возвеселил меня радостию неизглаголанною. Слава Господу, заглаждающему беззакония моя и не поминающему их! Февраля 26-го дня 1862 г. Суббота Первой недели Великого поста.

Для брата земли не жалеть. Истинно, всякая пища и питие, деньги, одежда есть земля и вода. Прочь всякая прелесть[12] вражия! Прочь прелесть дороговизны, прелесть красоты, прелесть сладости!

Помни: в человеке неотменно Бог, как Первообраз в образе, всецелый Первообраз в целом образе, живый Первообраз в живом образе, Личный — в личном. Говори про себя братии, тебя посещающей: Господь, сущий в тебе, да вразумит тебя делать то и то.

Покушавши и поблагодаривши Бога за хлеб-соль, после не дерзай есть вскоре: это будет чревоугодие. Владыке живота нашего это очень противно, и Он наказует тотчас же этот грех самим желудком.

Не держащего слова своего священника Господь наказует тем, что у него ослабевает и изнемогает вера в слово Божие, что бывает источником сильных внутренних козней и терзаний диавольских. Слово священника должно быть всегда делом — тогда он не усумнится сердцем и ни в одном слове Божием.

Прочь жизнь изнеженная! Да восприемлется жизнь суровая Господа ради. *За словеса устен Твоих* [рус.: *по слову уст Твоих*] *аз сохраних пути жестоки* [Пс. 16, 4].

Иже от не сущих вся приведый[13], Отче, Слове и Душе Всесвятый! Твоему светлейшему оку представляю пустую книгу сию! Рукою мене, грешнаго, наполни ее светом разумения неприступныя славы Твоея. Уста моя да возглаголют здесь премудрость. Аминь. Января

23-го дня 1862 года. Вторник, девять с половиною часов вечера.

Сый[14] — Христос Бог.

Помни Сущего, каков Он и каким должен быть ты — образ и подобие Сущего.

Кто есть Сый? Тот, Кем всё сотворено, существует и благоуправляется, Кто един обладает бытием полнейшим, ибо всё один наполняет, ибо один не имеет ни начала, ни конца Своего бытия.

Слово Бога есть дело. *Рече, и быша* [Пс. 32, 9]. Сказало сердце мое эти слова, и лжец диавол, паливший меня своею клеветою на Господа, пораженный верою сердца в слово Господа, исчез.

Люби — с любовию в сердце к Богу и ближнему всё будешь иметь и не оскудеешь, ибо где любовь, там Бог, а Бог — всё для нас, главное же — живот наш, мир, сладость, блаженство. Странно и жалко видеть, из-за каких пустых причин диавол лишает нас любви к Богу и ближнему! Из-за земного праха в собственном смысле, неисчислимого и попираемого ногами: из-за денег, из-за пищи и пития, одежды, жилища, почестей — этого мимоидущего, вместе с матерью своею землею и с нашими многопопечительными телами, праха.

Помни Любовь, положившую жизнь Свою за людей. Не жалей и ты самой души своей для брата и немилосердо распинай своего плотского человека, отвращающегося от самопожертвования для брата.

Любовию к Богу и ближнему я принадлежу небу, я небесен, а попечениями, особенно пристрастиями житейскими к земле, — я земной, душевный, бесовский. Господи и Владыко живота моего, дух любви даруй ми, рабу Твоему.

Говори бесу скупости: Бог пропитал Израиля в пустыне, тем более пропитает меня, живущего в мире.

Разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне (Христе) [Мф. 7, 25]. Например, ветры (духи злобы)

развевают твою веру в Духа Святого. Крепись. Знай, что камень — Христос — Сам научил тебя догмату о Духе Святом.

Злой дух есть, между прочим, дух тоски и злого уныния. Он гонит неосторожных, нетерпеливых и склонных к чувственным удовольствиям проводить время в пустых играх, например в театрах, в картах (что играли в театре) в ландскнехт[15] и прочее, предаваться чревоугодию, пресыщению и пиянству. О, всезлобный и коварный враг! Как искусно он обольщает бедных людей, пристрастных к своей грешной плоти, не хотящих, по апостолу, распинать ее *со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24]. Скукою, унынием и тоскою гонит обольститель ко всем чувственным удовольствиям всех сынов Адама (к чревоугодию, табакокурению, винопитию, к играм, любодеянию и прочим удовольствиям); когда они начнут, бедные, удовлетворять своей плоти, тогда куда девается скука, уныние, тоска, хандра: весело станет, — но веселие это очевидно ложное, греховное, плотское, диавольское. Все пристрастные к чувственным удовольствиям сознаются, что им бывает очень скучно, что на них нападает тоска, хандра, — чем отогнать ее? И вот идут они искать развлечений, или же идут играть, пить-есть, или искать блудных удовольствий. Где бы в скуке и тоске обратить внимание на духовный глад, на нищету и окаянство своей души, излить пред Богом молитву свою и Тому возвестить печаль свою, *яко*[16] *исполнися зол душа* наша *и живот* наш *аду приближися* [Пс. 87, 4], — и тогда Отец Небесный исполнил бы нас веселия Духа Святого, очистив грехи наши и оживотворив нашу мертвую грехами душу. Блудные мы дети, присно[17] заблуждаем сердцами и не познаем путей Господних.

Сия же подобаше творити, и онех [рус.: *того*] *не оставляти* [Мф. 23, 23]. Занимаешься внутренним трезвением, преследуешь козни лукавых демонов, заботишься об отсечении страстей, стараешься совершать службу Богу верою с благоговением и страхом и [трепетом] и, по

возможности, делаешь это — хорошо. Но надо и семейству посвящать себя на беседу любви с ними, на заботы об них, и классы посещать исправно и учить детей Закону Божию с тщанием и крайним вниманием, памятуя, что внутренно священнонаучает детей Сам Господь, обитающий в сердцах их, что ты сам — орудие Божественного Духа, наставляющего на всяку истину.

Жадный и алчный скупец! Деньги ли, хлеб ли тебе дали жизнь и поддерживают тебя? Не Бог ли? Не слово ли Его дало бытие и жизнь тебе и всем прочим тварям?

Не Сын ли Божий носит *все словом силы Своей* [Евр. 1, 3]? Одними ли деньгами и хлебом, водою и вином поддерживается жизнь твоя? Не о всяком ли глаголе, исходящем из уст Божиих, жив бывает человек? [см. Мф. 4, 4; Втор. 8, 3; Лк. 4, 4]. Не прах ли — деньги и хлеб? Не всего ли меньше нам нужно хлеба для поддержания жизни своей? Всё словом сотворено и держится. Слово — источник жизни и хранение ее.

За Отца, Сына и Святого Духа, Бога в Троице, стоят все Его создания: Ангельские соборы, возглашающие немолчно Трисвятую песнь, и Святая Церковь Христова — святые апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и все святые, весь мир видимый, все живущие ныне истинные христиане — весь мир. Истина Троичности Божества как бы воздух, который окружает нас со всех сторон и которым мы дышим и коим проникнуты всецело. Можно ли после этого сомневаться в Божестве Сына или Духа Божия? А на деле — сколько мы видим дел, совершающихся общим именем Отца и Сына и Святого Духа, сколько сил Духа Божия мы на себе испытали и испытываем? Дух Святой есть духовный воздух для разумных существ: что воздух для физических тел, то Святой Дух для разумных и свободных существ — Он их исполняет, оживляет, освящает, умудряет, укрепляет. Сын Божий есть для нас путь, истина, жизнь, покой (*упокою вы* [Мф. 11, 28]), радость (*увижу вас... и возрадуется сердце ваше*

[Ин. 16, 22]). Мы это сами на себе испытали и испытываем. Кого же после этого будем мы слушать, внушающего противное? Внутренние ли шептания злого духа, этого мрачного, дышащего ложью, злобою, унынием, теснотою и огнем духа, который, как дым, как прах, исчезает от имени и креста Господня? Этого ли мечтателя будем слушать и возмущаться от его козней? Да будет известно тебе твердо, что он есть чистое отрицание истины. *Если скажу, что не знаю Его* (Отца), *то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его* [Ин. 8, 55]. Уже то одно, что он всегда убивает душу, доказывает, что он ложь, смерть, а не эта истина, не жизнь. Мы знаем одного Жизнодавца — Бога и одного виновника смерти — диавола. Аминь.

Гордость, кичение, презорство[18].

Любовь к нам Господа чем, между прочим, выражается? — Тем, что Он даровал нам всякие плоды в наслаждение. Так и ты окажешь тем большую любовь, чем щедрее, обильнее, радушнее предложишь братии сладостные брашна и плоды.

Спаситель на вечери, омочив хлеб в соль, подал его Иуде предателю в означение того, что он [позже] из-за хлеба, ради алчного своего чрева предал своего Господа и чтоб мы боялись быть алчными и скупыми и не предавали ближних своих из-за хлеба [...].

Бог — простое существо; будь и ты совершенно прост в Нем, и да не уклоняется сердце твое в словеса или помышления лукавства [Пс. 140, 4]. Будь прост умом и сердцем в вере и жизни и в удовлетворении телесных потребностей. Вспоминай чаще: Бог — простое существо; говори чаще про себя: я должен быть прост, немнителен, доверчив истине без пытливого исследования, ибо пытливым исследованием того, чего не должно исследовать, диавол посягает на нашу простоту и хочет уклонить сердце к лукавой недоверчивости. Итак, будь прост в жизни, прост в вере, в молитве, в любви; говори чаще: Бог есть любовь, Бог есть любовь, Бог есть любовь.

Господь Бог неизменяем, и печать этой неизменяемости лежит на всем учении веры, на всех Таинствах, на всех заповедях. Помни это.

Говорят: не нужно наказывать телесно обучающееся юношество. Мысль диавольская. Эта телесная безнаказанность ведет юношество к лености, гордости и заносчивости и ко всякому злу, известному в юношах. Как не наказывать телесно? Тело, плоть, то есть плотской человек, представляемый плотию и плотскими страстями, виноват, а его не наказывай, не бичуй — ласкай, гладь, холь. Какая бесовская мудрость! Какая, право, адская гуманность! Так диавол гладит по головке своих любимцев, а сам о том и думает, как бы своих любимчиков в огонь вечный втянуть, к себе в компанию. Братия! А как вы смотрите, скажите, на действие Спасителя, когда, помните, Он сотворил бич из вервий[19] и им изгнал всех бесстыдных и бесстрашных торгашей из церкви и столы меновщиков опрокинул и деньги рассыпал [Ин. 2, 14—15]? Не своего ли рода телесное ли это наказание? Не уполномочивает ли оно и нас наказывать плотских людей? Не оттого ли правительство и хорошие родители употребляют плети для виноватых? Помните еще изречение мудрого: любяй сына не щадит жезла[20]. А как Господь избранных Своих наказывает в этой жизни? Сколько внутренних бичей и внешних! Не должны ли и мы подражать Господу [в этом]? *Егоже любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет* [Притч. 3, 12].

Когда брат гордится предо мною, или злобится на меня, или завидует мне и я чувствую в сердце разжжение против него и взаимную гордость и злобу, тогда и я в прельщении, и брат мой в прельщении бесовском, и оба повинны и слепы.

Слава силе креста Господня, паче же знамению именословному[21]: пробудившись вечером от сна, я почувствовал в боку убийственную диавольскую тоску, сделал тотчас знамение креста, и тоска исчезла. Января 23-го дня 1862 г.

Когда сердце твое озлобится на брата и осудит его за сребролюбие и искательность, уйми его искренним осуждением самого себя в том же, напомни себе о сучце и о бревне[22] и осуждай лучше без милосердия, ненавидь лучше себя самого.

Когда при виде богатого покойника и при молитве об нем сердце твое возлукавнует и осудит его за сребролюбие и скупость и будет неискренно об нем молиться, обрати тотчас же осуждение в том же на себя самого и скажи: и я той же лести богатства и скупости подвержен, — и молись за него, как за себя самого. Все мы лестию врага плененные живем в этой жизни, все среди сетей ходим, от коих да избавит Человеколюбец всех нас.

Когда тебе во время соборного служения или вне служения не захочется от сердца поклониться предстоятелю, в коем ты замечаешь гордость, заставь себя поклоняться сану искренно, как образу Божию, напечатленному в его душе, как предстоятелю, носящему образ предстоятельства и главенства Христова, и не обращай внимания на его гордость, а лучше научи сам себя смиряться и ходить в любви: любовь не мыслит зла о брате и всё покрывает. Не из-за нашей ли гордости бывают часто горды с нами начальники? Да и как бы мы научились смирению, если бы не было гордых?

Для чего нужна продолжительная молитва? Для того, чтобы продолжительностию усердной молитвы разогреть наши хладные, в продолжительной суете мира закаленные сердца. Ибо странно думать, тем более требовать, чтобы заматоревшее в суете житейской сердце могло вскоре проникнуться теплотою веры и любви к Богу во время молитвы. Нет, для этого нужен труд и труд, время и время. *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* [Мф. 11, 12]. Не скоро Царствие Божие приходит в сердце, когда от него так усердно люди бегают. Сам Господь изъявляет волю Свою, чтоб мы молились не кратко, когда представляет в пример вдову, надолзе[23] ходившую к судие и утруждав-

шую его просьбами своими [Лк. 18, 2—7]. Господь-то, Отец-то наш Небесный знает прежде прошения нашего, чего мы требуем, в чем нуждаемся, да мы-то не знаем Его, как бы следовало; суете-то мирской мы очень преданы, а не Отцу Небесному — вот Он по премудрости и милосердию Своему и обращает нужды наши в предлог к обращению нас к Нему. Обратитесь ко Господу, заблуждающие чада Мои, хоть теперь, ко Мне, Отцу вашему, всем сердцем своим, если прежде были далеки от Меня; хоть теперь разогрейте верою и любовию сердца свои ко Мне, бывшие прежде ко Мне хладными.

Святой апостол Андрей Первозванный, как архиерей или царь, в стороне стоит в храме и смотрит на нас.

Еще причины продолжительности молитвы: [наше косное] сердце неохотно, лениво, лицемерно принимается за молитву; надо бороться с ним и самую молитву надо сделать для него временем борьбы, в которое оно постепенно приобретет силу и жар молитвы.

Образ Божий — человек — бесконечно выше всех сокровищ земных; уважай же его сообразно его достоинству и не жалей для него ничего тленного, зная, что ты служишь образу Божию и Бог тебе воздаст за него. Привычка к человеку да не изменяет отношений твоих к нему.

Жалея для ближнего снедомого, умираем.

Улучшение вещественного быта сопровождается мучением от лукавого, злобного, завистливого духа. Опыт. Даровая денежная прибыль — мучение; дареная одежда — мучение; исправленная, нарядная квартира — мучение.

Увы! Я впал в материализм, ибо скупец — материалист.

Если без привязанности к тленным благам диавол мучит нас из-за них, то тем более по причине привязанности, как это мы испытали тысячекратно. Как же надо быть беспристрастным к тленным благам и презирать их! *Все почитаю за сор*, говорит апостол, *чтобы приобрести Христа* [Флп. 3, 8].

Ты не терпишь танцев и курения табаку гостями в своей квартире. А Владыка что терпит от людей в мире, какой смрад грехов и страстей, да и от тебя чего-чего Он не терпит? Помни, что любовь *вся терпит* [1 Кор. 13, 7]. Ничтожна же твоя любовь, когда ты на всякие беспорядки раздражаешься: с людьми жить — как не научиться терпеть равнодушно их беспорядков? Ведь они на то люди, да и ты сам каких беспорядков не делаешь пред Богом?

Скудость любви к ближнему видна у тебя и из того, что ты жалеешь для него тленной пищи. А сколько получаешь ты туне[24] милостей от Отца Небесного, а другим туне жалеешь? Сколько отпущает тебе Господь долгов душевных, а ты и вещественных не хочешь простить? Кто ест твое, тот всё равно что в долг твое берет.

По оплошности нашей враг иногда не дает совершенно убедиться сердцу нашему в известной евангельской христианской истине, от Самого Христа или апостола провозглашенной, если эта истина может иметь огромное влияние на решительное изменение человека к лучшему, на оставление такой страсти, посредством которой диавол всего более прельщает людей. Такого рода истина есть следующая: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Большинство человечества поставляет жизнь свою в пище и питии и ни о чем столько не заботится в жизни, как о пище и питии, как и Господь указал на этот недуг: *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить* [Мф. 6, 25]. Если бы всем сердцем веровал каждый человек, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих*, тогда не стал бы так сильно беспокоиться о собрании богатства или вообще не мучился бы так сильно жаждою стяжания и корысти, а спокойно трудился и возлагал бы надежду на Бога, не простирал видов своих далеко за пределы нужды, не стал бы тогда скупиться, а, напротив, чем щедрее был бы для него Бог, тем он был бы щедрее

для других и радовался бы, подобно Отцу Небесному, что дарами Божией благости он может питать и веселить других. Не стало бы сжиматься его сердце при виде множества нищих или множества гостей у себя в доме и за трапезою, не сидел бы он с гостями своими связанным от врага, с печальным видом, с враждебным видом к коротко знакомым и частым гостем своим, но имел бы пространное сердце и веселое, ласковое лицо и привлекательное обращение с чадами Божиими, ибо христиане — чада Божии, как об этом свидетельствует слово евангельское: *тем, которые приняли Его* (Христа, Сына Божия), *верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* [Ин. 1, 12]. Не стал бы он жалеть для нищих или для гостей ни денег, ни пищи, ни пития, потому что он рассуждал бы тогда так: сегодня у меня есть и деньги, и пища, и одежда — и слава Богу; о завтрашнем не пекусь: может быть, завтра я умру или в сегодняшнюю же ночь, и тогда всё останется другим; а если буду жив, то Господь, питающий вранов и воробьев, пропитает и меня, ибо я больше значу, чем вран и воробей: на то у меня голова, на то у меня силы и способности, на то мое положение в свете, моя должность. Тогда он всем сердцем возжелал бы нетленных и непреходящих, вечных благ Царствия Небесного и заботы, силы и способности свои направил бы главным образом к снисканию Царствия Небесного, по словам Христа Бога: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33], — тогда как теперь он все заботы, силы и способности свои без остатка употребляет на приобретение тленного богатства, пищи и пития, чести и славы. Не было бы тогда идолом его сердца суетное, преходящее богатство, не полагал бы он жизнь свою в пище и питии. Не было бы у него в мыслях, что дом его, по псаломнику, вечен и что жилище его из рода в род, ибо это действительно бывает в мыслях у людей богатых, сокровищенствующих и не знающих, кому соберут. Пс. 38, [7].

Точно так же и по той же причине, то есть чтоб, уверовав, не спаслись христиане, враг не дает убедиться людям, по их оплошности, невниманию к слову Божию и пристрастию к земному, в истине Суда Христова и загробной жизни — блаженной или мучительной. Он всячески отвлекает умы и сердца христиан от размышлений об этом и чувства этой истины. Также не дает убедиться сердцу в том, что везде и во всем един Господь, Сый, всё содержащий, всем управляющий и о всем промышляющий. Диавол крадет из сердца христианина эти утешительные слова Евангелия, способные утешить всякого: *Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* [Мф. 6, 32]; *все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* [1 Пет. 5, 7].

Когда для многих гостей пожалеешь пищи и пития, подвергнешься скупости и ненависти, скажи себе слова апостола о Церкви: *Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно* у всех *крещение, один Бог и Отец всех*: христиан и нехристиан, и старайся блюсти *единство духа* со всеми *в союзе мира* [Еф. 4, 4—6, 3]. Помни, что ты питаешь Церковь Христову, уды Христовы; утешь всякого лаской, и радушием, и щедростию. Помни, что и Сам Господь угощал вином на браке в Кане, хлебцами и рыбами в пустом месте и прежде — сладкою манною в пустыне. А сколько сладостей-то Он дал в снедь и питие человеку, во славу Свою! И как щедро! Ничего не щадит для Своего любимого образа.

Когда будут у тебя гости в доме, вспомни тогда, что ты сам гость на земле, и как щедро угощает тебя здесь Отец Небесный, так ты щедро угощай других, чтобы сподобиться тебе в Небесном Отечестве неизреченных, бесконечных щедрот Его во Христе, Господе нашем.

Пред светлыми, великими праздниками, светлыми торжествами и великолепными, богатыми процессиями погребальными и крестными ходами, равно пред днями общего очищения покаянием враг усиливается особенно

стеснить и затмить мою душу, чтобы заявить надо мною великую злобу свою. Тут он искру греха моего превращает для меня в огромное, пожирающее меня пламя.

А пред получением мною, равно как и при получении вещественной прибыли он по зависти приводит ко мне целый дом гостей. Здесь козни его я должен обратить в пользу души своей, к оказанию христианской любви и гостеприимства и к побеждению страсти скупости и нелюбообщительности. *Если же ходим во свете... имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7).

Не укради [Исх. 20, 15]. Эта заповедь, между прочим, значит: не украдь славы Божией в храме или в домах христианских при совершении богослужений и Таинств своим вялым, несердечным служением, скрадыванием слов, а вне богослужения — своими страстными помыслами, гнилыми словами и греховными делами. Не украдь также славы Божией при преподавании Закона Божия воспит[*анникам*]. Первый тать славы Божией есть диавол, который захотел сравняться с Богом и ныне царствует в мире богопротивными делами в сынах века сего; потом — мир прелюбодейный и грешный, крадущий славу у Бога славы во всей своей богопротивной жизни и проявлениях ее: в науках, в искусстве, в торговле, в промышленности, в пище и питии, в взаимном общении между собою, в делах домашних и общественных, в разговорах, в своих мыслях. По причине присвоения диаволом и людьми славы Божией себе ложными, богопротивными делами мы говорим в молитве Господней: *да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое* [Мф. 6, 9—10; Лк. 11, 2].

Когда страсть скупости будет вторгаться в твое сердце или когда пожалеешь для брата пищи, денег или одежды или другого чего, победи ее тотчас словами сердца: брат — образ Божий; для образа Божия ничего не надо жалеть, лишь бы он имел нужду в моей собственности, лишь бы он искал моего одолжения, гостеприимства. *Взаймы*

давайте, говорит Спаситель, *не ожидая ничего. Давайте, и дастся вам. От взявшего твое не требуй назад* [Лк. 6, 35, 38, 30]. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. *Аще же в чесом* [рус.: *чем*] *обиде тебе* ближний... *мне сие вмени... аз воздам: да не реку тебе, яко и сам себе ми еси* [рус.: *что ты и самим собою мне*] *должен* [Флм. 1, 18—19]. Итак, если в чем обидел тебя ближний — не говорю только в материальном отношении, а и в духовном — вмени сие Владыке. Он воздаст, хотя ты, по справедливости, сам должен Ему бесчисленными долгами. *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам* [Рим. 12, 19].

Когда тебя позовет на дом служить молебен с образом из церкви в духовной процессии или без образа нищий, и притом безобразный лицом, не поддайся искушению врага, не вознегодуй на нищего в сердце, но с готовностию и всею охотою иди, куда он зовет, так, как будто бы тебя звал человек богатый: *имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше* (в церковь) *войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде...* [Иак. 2, 1—2]. Если же случится быть искушенным по действию диавола и по своему неразумию и пристрастию, если то есть презришь нищего и озлобишься на него за его просьбу — тотчас же принеси Богу искреннее покаяние и скажи Ему: согреших пред Тобою, Господи: презрех живой царский образ Твой (человек — образ Божий) по лицеприятию моему. Помилуй мя, не презри мя, якоже аз презрех брата моего, и даруй мне чтить всякого человека нелицемерно и любить его искренно, как себя, по Писанию: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39]. А чтобы впредь предохранить себя от такого лицеприятия, помни всегда слова Спасителя: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою* [Мф. 20, 26]. И еще слова апостола: *не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми*

верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? [Иак. 2, 5]. Притом часто бывает, что нищий вознаграждает не хуже богатого. Как же нужно, значит, почтить бедного за такую жертву его? *Эта бедная вдова* — невольно скажешь — *больше всех положила...* [Лк. 21, 3].

Достойное, сердечное, благоговейное, с верою живою служение Господу в храме есть источник мира, радости и блаженства для души нашей. Так, благоговейный священник, совершая службы, Таинства, молитвословия, в самом деле своем обретает для себя величайшее наслаждение и блаженство.

Если святых мы будем призывать с верою и любовию, то они тотчас услышат нас: соединяющее начало с нашей стороны есть вера, а с их и вместе с нашей стороны — любовь, ибо и они в Боге, и мы в Боге, Который есть любовь.

Все неприятности в жизни старайся принимать равнодушно, терпеливо, по возможности без смущения; если мы будем возмущаться и раздражаться от них, то будем в высшей степени сами неблагоразумны, сами будем врагами своему благосостоянию душевному и телесному. Итак, обида причинена тебе — не возмущайся, а будь покоен; потеря случилась или нередко случается — не возмущайся, а будь покоен; жизнь человека, по словам Господним, *не зависит от изобилия его имения* [Лк. 12, 15]; потерял отца, мать, сына, дочь, благодетеля, друга — не скорби безутешно, а перенеси потерю великодушно, с христианским упованием; беспорядки находишь дома — не возмущайся: стоит ли из-за них смущаться, не дороже ли всего мир душевный? Не лучше ли в мире мы поправим всякий беспорядок, и смущением не производим ли мы нового беспорядка в душе своей, и не портим ли еще больше дела, не увеличиваем ли иногда более домашнего беспорядка своим смущением? Страсти возмущают тебя, сердечные привязанности к благам земли возмущают твою душу,

целость ее (заключающуюся в мире) — но убедись однажды навсегда, что они — прелесть врага, чистое отрицание истины, обман сатаны.

Когда будешь так благоразумен и искусен Богови, Господь надолго продлит жизнь твою в славу пресвятого имени Своего. Итак, стяжи себе премудрость, *потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота* [Притч. 3, 14].

Хлеб наш насущный даждь нам днесь [Мф. 6, 11]. Слова эти значат, между прочим: только необходимую книгу, Библию и Евангелие, как хлеб для души, даруй нам, а многих книг мы не ищем и не требуем. Эту книгу книг даруй нам читать чаще и понимать ее надлежащим образом и прилагать к сердцу ее святое слово, как хлебом, укрепляя ею сердца наши.

В молитве ко Господу протеки всё сотворенное мимо, как бы несуществующее, и зри к единому Сущему.

Бог есть Существо существ — и слово есть существо, и буква, и атом, и пылинка, и мысль простая. Если каждый атом вещества существует, если каждая мысль наша существует, то Сущий с каждым атомом, с каждою мыслию вместе существует непременно и как бы говорит: ты существуешь — конечно и Я, содержащий тебя.

Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его... мы члены друг другу [Еф. 5, 30; 4, 25]. Великие слова! Размысли!

Слово Господне есть дело, жизнь, существо: от Сущего — сущее, от Жизни — жизнь, от Истины — истина. От диавола, павшего мечтательною гордостию, захотевшего присвоить себе невозможное и отпавшего от жизни и истины, выходит мечтание, ложь: от смерти — смерть.

Глаголавшаго пророки. Это понимай и о архиереях, священниках и диаконах: когда они говорят в церкви проповеди или молятся, чрез них говорит Дух Святый. Когда читают Евангелие, чрез них говорит Сам Христос.

Когда говоришь право, истинно — говори смело, твердо, решительно; когда делаешь правое дело, действуй так же смело, твердо, решительно, не сомневаясь, не робея, не расслабевая, не колеблясь, ибо только ложь боязлива и бессильна, потому что неосновательна, шатка, крива, эфемерна, а правда — смела, потому что основательна, тверда. Веруй твердо в истину — и будешь смело произносить ее и победишь всех противников ее и вразумишь не ведущих ее. *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* [1 Ин. 5, 4].

Я и одного дня не был без пищи — на кого же я могу жаловаться, что он объедает и опивает меня? Поистине, одна жадность мучит меня и скупость. Если же я и остался бы из-за брата день голодным, то должен бы радоваться, что по любви к брату я стеснил себя хотя один день ради довольства его. Я принес бы тогда любовь к себе в жертву любви к ближнему.

Когда совершаешь службу или Таинство или молитву, твердо веруй и помни, что чрез тебя говорит и действует всё совершающий Дух Святый, сошедший на тебя чрез архиерейское рукоположение в Таинстве Священства, а не твоя немощь; верь, что и во всех молитвах дышит Дух Святый, Дух истины, Дух Животворящий, и не усомнись в истине ни одного слова, ни одного священного действия. Что в словах и действиях служб, Таинств и молитв дышит Дух истины животворящий, это доказывается с очевидностию и осязательностию тем, что когда ты с непостыдною, несомненною верою совершаешь службу, Таинство, молитву, ты ощущаешь в сердце мир пренебесный, превосходяй всяк ум [Флп. 4, 7], радость о Дусе Святе [Рим. 14, 17] и святую и блаженство. Аминь.

Человек, говорят, свободен, нельзя принуждать его или не должно ему себя [*принуждать*] ни в вере, ни в учении. Господи, помилуй! Какое диавольское мнение! Как не принуждать? Что же после этого выйдет из людей! Ну что выйдет из тебя, глашатай нововымышленных правил, если ты не будешь принуждать себя ни

к чему доброму, а будешь жить так, как располагает тебя жить твое порочное сердце, твой гордый, близорукий и слепой разум, твоя грешная плоть? Скажи, что из тебя выйдет? Разве ты не принуждаешь себя ни к чему, не говорю, прямо доброму, а хотя должному и полезному? Как можно обойтись без принуждения себя? Как можно христиан не побуждать и не принуждать к исполнению предписаний веры и благочестия? Не сказано ли и в Священном Писании, что *Царствие Небесное нудится и нуждницы* [рус.: *употребляющие усилие*] *восхищают е* [Мф. 11, 12]? А как не принуждать, особенно мальчиков, к учению? Что из них выйдет? Не ленивцы ли? Не шалуны ли? Не научаться ли они всякому злу?

О нынешних благотворениях. Ты полною мерою вкушаешь блага земные, подаешь нуждающимся, но себя ласкаешь больше — значит, делаешь добрые дела без малейшего самоотвержения! Не велика цена твоих благотворений. А то что еще есть? Какие благотворения мнимые? С благотворительною целию делают увеселения, то есть прежде всего хотят намеренно послужить своей греховной плоти, диаволу, а потом уже ближнему и Богу. Да это, господа, вовсе не благотворение! Одно только имя благотворения носит. *Сотворим ли злая, да приидут благая* [рус.: *не делать ли нам зло, чтобы вышло добро*] [Рим. 3, 8]! *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* [Лк. 6, 25].

Если ты читаешь священную книгу, а не исполняешь написанного в ней, или слушаешь, а не исполняешь, или сочиняешь сам, поучаешь, а сам не исполняешь, то ты не более как лицемер и сластолюбец словесный. Надо делать, [*иначе*] *будеши... яко глас пе́снивца сладкогласнаго благосличнаго* [рус.: *как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий*] [Иез. 33, 32].

Когда начинает мучить тебя какая-либо страсть, скажи себе с твердостию: распинаю плоть мою с ее стра-

стями и похотями, по слову апостола [Гал. 5, 24], — и она тотчас ослабеет и утихнет.

Когда воспротивишься начальнику или справедливому требованию кого бы то ни было и этим уязвит тебя лукавый сопротивник, скажи в себе: согреших, Господи! Духа противления в себя принял и духу противления последовал. Прочее время жизни моея хочу, Владыко Святый и Истинный, следовать духу послушания, Духу Святому Твоему.

Скупец — великий враг Божий: Бог есть Отец щедрот и всякого утешения [2 Кор. 1, 3], а скупец идет прямо напротив Отцу Небесному, жалея всего для других, далекий от утешения других, думая только о себе, о своем чреве и удовольствии и сам не вкушая надлежащим образом никакого удовольствия, ибо кто скуп для других, для того и Бог не щедр для души его, ибо нет в ней мира и радости о Дусе Святе; кто не угощает других, тот и сам по суду правды Божией лишается утешения. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2].

Страха их (бесов) *не убойтесь... Господа же Бога освятите в сердцах ваших* [1 Пет. 3, 14—15], то есть имейте Его в сердцах ваших.

Бог Троица — един Сый — быстро-пребыстро, легко и прелегко, как молния, как мысль, является нам и соединяется с нами.

Сердце наше, как мальчика неразвитого, недальновидного, надо учить дотоле, пока твердо не выучится вере и добродетели. Учить да учить, внедрять да внедрять надо веру и добродетели.

Еще много места имеет во мне враг.

Милостыня очищает грехи, да и угощение гостей тоже, поколику оно милость, даром, незаслуженно, без вознаграждения.

Внимай: с христианином, которого ты причастил (или окрестил, соборовал, больной он или здоровый), обращайся с крайнею кротостию, любовию и чистотою, ибо в

нем Христос и он во Христе, и с охотою исполняй его желания, если он попросит тебя об удовлетворении какой-либо его нужды, духовной или телесной. А то враг именно в это время особенно разжигает наше сердце нетерпением и раздражительностию.

Чревоугодник — величайший враг Богу, потому что он сердце свое, долженствующее быть храмом Божиим, отдает тлену — пище и питию и не дает пребывать в себе Духу Божию. Оттого чревоугодники не способны к духовной мудрости: не жди от них сильного и плодотворного проповедничества — у них не вяжутся духовные слова.

Чревоугодливый человек как птичка с завязанными крыльями, не поднимется к небу. И враг недремлемо пользуется этим легким средством порабощения людей своему владычеству. Притом это так удобно: все любят сладко попить-поесть.

Повинуйся настоятелю беспрекословно во всем, что не противно заповедям Божиим и уставам Церкви, хотя приказание его, по-видимому, необыкновенно и мелочно: оно не мелочно, когда может возбудить в тебе пререкословие и противление. Маловажна, по-видимому, была заповедь Божия в раю — не есть плодов древа познания добра и зла, но непослушание ей убило весь род человеческий грехом и телесною смертию. Смирение испытывается гордостию других.

На все страсти смотри как на мечтания диавольские и не раздражайся, видя их в других, а если в себе — не унывай.

Пред исповедию: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* [Мф. 3, 2]. Или: *Я пришел призвать... грешников к покаянию* [Мф. 9, 13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32]. Как важно покаяние!

Прост будь во всем, ибо Господь твой — простое существо и всех призывает в единство Своего существа.

Отпадение сердца моего от Бога и прилепление хотя на мгновение к чему-либо земному тотчас производит во

мне смерть душевную, стесняющую и сокращающую жизнь самого тела, а отпавши от Бога, сердце непременно прилепляется к земному, ибо оно не может оставаться праздным, не прилепляться к чему-либо. Так евреи, отпадавшие верою и любовию от Бога, прилеплялись всегда к идолам. И в христианстве служение страстям, похотям плоти, похотям очей и гордости житейской есть идолопоклонство. Это идолопоклонство духовное и плотское. Духовное: светская литература, музыка, театры; материальное: деньги, пища, питие, одежда, увеселительные собрания, прекрасный пол, великолепные дома.

Жизнь моя — молитва, слово Божие и Тело и Кровь Христова.

Когда станешь на молитву обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни, что Сам Дух Божий пособствует нам в немощах наших, ходатайствуя *за нас воздыханиями неизреченными* [Рим. 8, 26]. Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Дусе Святе [Рим. 14, 17]. Ты будешь гласом сердца вопиять: *Авва, Отче!* [Рим. 8, 15].

Будут очи Мои и сердце Мое там во все дни [3 Цар. 9, 3], говорится о храме. *Там* — то есть, конечно, более на сердцах предстоящих и молящихся, ибо *Всевышний не в рукотворенных храмах живет* [Деян. 7, 48]. Как отрадно читать эти слова у премудрого Соломона [3 Цар. 8, 27]! Очи Владыки во храме Божием устремлены на каждого из нас, внутрь нас и видят все помыслы сердца нашего; сердце Владыки обращено к каждому из нас. Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мне. Иногда стоишь с человеком лицом к лицу и беседуешь с ним, а сердце его не обращено к тебе, не лежит к тебе, а занято чем-либо другим, — а тут сердце Божие всё к тебе обращено, вся любовь Его, вся

благость, все щедроты Его готовы от Него на тебя излиться по вере твоей.

Помни и не забывай, душе моя, с Кем ты соединяешься в Таинстве Причащения! Ты соединяешься с Истиною, с Самим Животом, с неизреченною Красотою, с Мудростию Ипостасною. Не допусти же после причащения, чтобы сердце твое прилепилось к чему-либо другому! Всячески беги сомнения, маловерия, неверия; отнюдь не полагай жизни своей в пище, питии и ни в чем земном; никакая красота сотворенная да не прельстит тебя, мудрость века сего да будет горечью для твоего сердца и буйством (глупостию) для твоего ума: *не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?* [1 Кор. 1, 20].

Ты соединяешься с Благостию и Любовию — возлюби же и ты Господа всем сердцем и всем помышлением и ближнего твоего, яко сам себе; далече отринь от сердца своего всякую злобу, ненависть, зависть, подозрительность (мышление зла на ближнего). Ты соединяешься с Прещедрым — будь же щедр ко всем и духовным, и вещественным достоянием, или вещественными и духовными сокровищами и сладостями твоими; соединяешься с Кротким и Смиренным — будь и сам кроток и смирен сердцем.

Что есть истина? Истина есть то, что вещь есть сама в себе, и самое слово «истина» происходит от глагола «есть» с переменою в существительном буквы *е* на *и*. Даже случается слышать от многих вместо слова «есть» — «исть»: «Здесь исть (вместо есть) такой-то приезжий?», «У нас исть хороший товар». Итак, истиною называется то, что есть или чем быть должна известная вещь или известное существо. Истинно то, что Бог есть истина и живот. Например, истинно то, что диавол есть ложь *и отец лжи* [Ин. 8, 44]; истинно то, что в людях есть множество мыслей, чувств, намерений не истинных, а ложных, много есть слов ложных, дел ложных (лицемерие), обманчивых. Это

ложь свободных, падших, противоборных Богу существ — диавола, бесов и нечестивых людей; она есть нечто случайное, временное и будет существовать до тех пор, пока истина вещей — Христос — не *осветит скрытое во мраке* [1 Кор. 4, 5], когда обнаружит ложь, снимет с нее личину и накажет вечными муками лжеца и отца лжи — диавола. Наш долг в этой обманчивой, суетной жизни — бороться до последней возможности со всякою ложью: с ложью падших духов — демонов, с ложью людей и с прелестию и обманчивостию видимых вещей. Надо твердо узнать, что в вещах есть истинного, обличать их ложь и пользоваться ими согласно с истиною, презирая ложное их употребление.

При богослужении будь покоен, терпелив, нетороплив из человекоугодия или из лености и небрежения, неунывлив в случае преткновения, имей веру неколебле-мую, непостыдную, ложными страхами диавольскими пренебрегай.

Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего [Мф. 7, 3; Лк. 6, 41]? Закрой сердечные очи для недостатков и немощей ближнего, если хочешь только осуждать, а не наставлять [...]. Ты не поставлен начальствовать над ним, но, имея очи, будь как невидящий, отринь от сердца своего гордость, ненависть и злобу к нему, да не поразит тебя Владыка сердец человеческих как делателище диавола, как слугу сатаны. Позаботься вынуть *прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* [Мф. 7, 5; Лк. 6, 42]. О! Поистине, у тебя целое бревно, ибо ко многим прочим грехам, в тебе скрывающимся: к гордости, злобе, зависти, недоброжелательству, — ты присовокупляешь грех осуждения брата, недугуешь намеренно собственною душевною слепотою и окамененным нечувствием. Итак, прежде всего суди себя самого: ты сам к себе всего ближе, лучше видишь себя самого, чем другого; за себя дашь отчет Богу, *ибо каждый понесет свое бремя* [Гал. 6, 5]; прежде

всего питай злобу к себе самому и к диаволу: ты сам хорошо знаешь, что есть за что тебе злобиться на себя самого, ибо ты — величайший враг Богу: за бесчисленные, ежедневные благодеяния Его платишь Ему зловонным курением в сердце страстей своих и удаляешь от себя постоянно Духа Всесвятого, хотящего жить в тебе со Отцем и Сыном; храм Его оскверняешь, себя только любишь, а не Господа. Озлобляйся же чаще на себя самого, особенно тогда, когда почувствуешь нерасположение и злобу на брата.

Диавол поражает иногда душу таким унынием, такою тоскою убийственною, что один двусмысленный взгляд на нас других, одно слово, неласково сказанное, могут привести нас в слезы; душе бывает до того тесно, что так и хочется заплакать горько-горько и выплакать всю обиду диавольскую. Потому ласковое слово, просто душное, участливое обращение с унылым и тоскливым — великое благодеяние для него. *Плакати с плачущими*, заповедует и апостол [Рим. 12, 15].

Вот недуг человеческий: просит, например, меня брат заменить его на службе, я отвечаю: ладно, заменю; но потом, ушедши от него, по неприязни к нему и по подозрительности к нему раскаиваюсь в своем слове и изыскиваю благовидных предлогов отказаться от замены его. И выходит, таким образом, то, что было с рабом, которого Спаситель привел в притче в пример неисполнения воли Божией. Господь говорил: *пойди* ты *сегодня работай в виноградникe моем*, а он сказал: *иду, государь, и не пошел* [Мф. 21, 28, 30]. Или выходит то, что было с ожесточенным в злобе и гордым фараоном: говорил после каждой Божией казни: отпущу народ еврейский, а как миновала казнь, раскаивался в своем обещании и не отпускал его из своей земли; и потом, когда действительно отпустил его, вынужденный истреблением первенцев в земле своей, опять раскаялся и погнался вслед за ними, чтобы насытить свою злобу жестокостию на них. Как велика в нас злоба!

Когда молишься Господу и испрашиваешь у Него для себя или для других благ духовных, небесных, или вещественных, земных, тогда для совершенной уверенности в получении просимого или вообще блага, благопотребнейшего для нас по усмотрению премудрости и благости Божией, имей в уме и в сердце следующие слова Спасителя: *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 7 – 11].

Смотри на совершенное равнодушие и даже пренебрежение к сладостям земным, чувственным душ благородных и возвышенных, и тем более ты будь равнодушен к ним и пренебреги ими, ибо у тебя есть первоначальная, духовная, вечная сладость — Христос, жизнь твоя, сила твоя, мир твой.

Сладости чувственные, материальные возбуждают сладострастие и производят сладострастные ночные излияния.

Един живот мой — Христос; живая вера в Него, в Его соприсутствие мне успокаивает и услаждает мое сердце и доставляет вместе и телу моему всеобщее спокойствие, легкость, бодрость, усладу, крепость. Мы полагаем жизнь свою в пище и питии, как Христос обличает нас, говоря: *не хлебом одним будет жить человек* [Мф. 4, 4; Лк. 4, 4]; но пища и питие нимало мне не приносят пользы, ни душе, ни телу моему, когда я потерял веру во Христа и не соединен с Ним верою в сердце: и душа, и тело мое в тесноте, в огне геенском, в расслаблении; душа умирает, а мертвая душа и в теле производит начатки смерти: раздражение нервов, неправильное обращение крови, неправильное пищеварение и обращение

соков, сжатие [тела] и всеобщее расслабление. Вот как многозначительна живая вера во Христа и как ничтожна телесная пища, даже вредна, когда мы не соединены верою со Христом. Это, впрочем, бывает не со всеми одинаково. Многие живут как скоты бессмысленные — едят и пьют, тучнеют, крепнут телесно, но *они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление... в растлении своем истребятся* [2 Пет. 2, 12]. Это — приложившиеся скотом несмысленным и уподобившиеся им [Пс. 48, 13, 21], от нихже часто бываю первым аз. Таких Господь оставляет жить одною телесною жизнию за то, что они возлюбили всем сердцем не Господа, а пищу и питие и услаждение одними брашнами вместо услаждения Господом и благами духовными; потому они бывают тучны, как волы, крепки и сильны, как львы, хищны и ненасытны, как волки, жадны, как медведи, горды, как петухи, женонеистовы, как кони.

Искушения, с нами случающиеся, касаются большею частию привязанности нашего сердца к земным благам, ибо этот недуг общий, застарелый, величайший. В священнике особенно неизвинительна привязанность к земному, и в нем Владыка наказывает с особенною строгостию и тяжестию эту привязанность. Священник не должен жалеть денег и тогда, когда, по мнению людей светских, действительно надо было бы пожалеть их.

Когда читаешь проповеди или другие какие-либо святые книги, открытым, простым, смиренно верующим сердцем принимай учение истины или правила жизни, старайся [запечатлеть] во глубине его и всем сердцем благодари Всесвятого Духа, наставляющего нас чрез избранных Своих на всяку истину. Ныне весьма обильно и проповедей, и разных книг духовного содержания — не пренебреги этим обилием, но тем паче благодари пращедрого и великодаровитого Бога, подающего нам в бесконечном изобилии дары духовной мудрости. Помни, что сочинители духовных сочинений не *доволни есмы*

[рус.: *способны*] *от себе помыслити что, яко от себе, но доволство*, способность их говорить истину с помазанием, с духовною силою, — *от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Аминь.

При чтении известных истин не говори: это не новое, это я знаю, это я так же сказал. Всё это гордость диавольская. Такое настроение отзывается следующим мудрованием: я всё знаю, доброе и лукавое; это значит почти что следующее: я — бог всеведущий, или мало не то. А многие не читают проповедей и духовных книг потому, что будто бы они всё знают, что там всё одно и то же, что они давно знают, между тем как светские книги, в коих именно всегда одна и та же пустейшая житейская суета, читают охотно, перечитывают! О! Нечистые мухи, питающиеся мертвечиною и навозом!

Преспокоен и рад будь, когда угощаешь братию чаем-сахаром и всякими благами, отложив всякое жаление тленной сладости, твердо зная, что для брата, сколь бы он ни был гладен и жаждущ, нужно очень немного, а между тем должная любовь и честь образу Божию, который носит брат в душе своей, отдается чрез угощение брата. Припомни угощение радушного Авраама, Кого он принял как гостей — Троицу Святую. Припомни, как Господь угощал в пустыне пятью хлебами, подавая нам пример гостеприимства: *отпустить их*, сказал, *не ядших не хощу* [Мф. 15, 32] — *дадите им*, говорит, *вы ясти* [Мф. 14, 16; Мк. 6, 37; Лк. 9, 13]. Так и ты не отпускай гостей не ядшими. Еще припомни, как угощался Сам Господь у грешников и мытарей.

Господь всех нас призывает в общение Божественного естества Своего, а мы должны тщиться блюсти между собою *единство духа в союзе мира* [Еф. 4, 3], как члены тела Христова, как уды друг другу: *есмы друг другу удове* [Еф. 4, 25].

Уважение к достоинству человека требует, чтобы мы доверяли ему, как себе, в его словах и особенно в действиях и не оскорбляли его недоверчивостию и подозрительностию и капризами над ним (над его делами).

Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними [Мф. 7, 12]. Хочешь, чтобы имели доверчивость к твоим действиям, — имей и ты к действиям других.

Имей неизменное уважение и любовь к человеку, хотя бы он ежедневно к тебе ходил есть твой хлеб. Любовь тогда познается, когда мы жертвуем для ближнего нашего нашими трудами и собственностию или когда ближние наши причиняют нам несправедливости, а мы терпим эти несправедливости или обиды. Обижаемого Бог вознаградит.

Привязанность к благам земным. Жаление благ земных ужасно, убийственно дает знать себя человеку — и что же? Он все-таки увлекается этою привязанностию. Ближнего своего ставь выше всего на свете после Господа Бога, не променивай его на тленные блага, не жалей для него никаких благ.

Когда просишь Владыку неба и земли даровать тебе какое-либо благо, веруй несомненно, что получишь от Его благости, которой нет меры и времени, которой нет быстрее и сообщительнее, требуемое или лучшее, по Его промыслительному усмотрению, имеющее дароваться благо. Для совершенного в том уверения пусть твое сердце твердит слова Спасителя: *Просите, и дано будет вам...* — всё до конца; представляй, как и земные отцы, будучи лукавы, как чада лукавого, тотчас подают детям своим благие даяния, когда они просят у них нужного для жизни, и не дают вместо хлеба камня, вместо рыбы — змеи. *Тем более Отец ваш Небесный...* [Мф. 7, 7 – 11].

Любовь к брату видна из того, что мы: 1) жертвуем для него всем без сожаления; 2) прощаем ему погрешности; 3) подавляем свое самолюбие для бескорыстного служения ему.

Когда брат должен тебе чем-либо, например хоть частым хождением к твоей трапезе, не огорчайся этим, но скажи в себе: я сам величайший должник пред Богом

и людьми. Оставляю должнику моему брату, да и мне оставятся мои долги. Я сам часто туне хлеб ем.

Еще скажи: брат мой — член Христов, а всё земное — сор, тлен, прах. Еще скажи: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим* [Лк. 4, 4]. Еще скажи: жизнь души моей и тела моего — Христос.

Помни о самоотвержении для ближнего из любви к нему. Необходимо это самоотвержение. *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* [Ин. 15, 13].

Сладости вкуса и чрева непременно отзываются горечью в душе: кратко бывает наслаждение телесное — продолжительна горечь душевная. Почему? По очень простой причине: грех входит быстро и легко, а выходит медленно и туго, входит сладостью, а выходит горечью. Потому-то не нужно прельщаться сладостями чувственными, какие бы они ни были, даже позволенными.

Когда диавол свяжет и стеснит душу твою скупостию или упованием на деньги, вообще на земные вещи, скажи себе с твердостию: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый*; или: Бог моя надежда. Сердце скупого надеется на деньги, на пищу, на одежду. Противоядием страсти будут слова сердца: Бог — моя надежда.

Сотворив мир в шесть дней, а не вдруг, Господь освятил тем закон вещества — постепенность и преемство — и положил основание для времени и пространства. Надо было показать, что и постепенность в тварях Он же сотворил. Так Он Сам изволил подчиниться закону этой постепенности, пробыв в утробе Приснодевы девять месяцев — обыкновенное продолжение времени чревоношения; Сам постепенно возрастал и духом и телом и уже на тридцатом году вышел на служение спасения роду человеческому.

Лживейшая надежда на хлеб, на единый хлеб, изобличает на деле свою пагубу ежедневно: покушал я хорошо, приятно, сытно, водочки выпил, мяса избран-

ного, пирога сладкого покушал — хорошо так чувствуется, и молитва, кажется, не совсем прочь от сердца: вот и слезы струятся. Но ненадолго. Подожди: скоро почувствуешь и весь вред от твоей приятной и питательной пищи: соразмерно сладости в приеме пищи тебе дан будет от лукавого прием горечи, и даже сильнее бывает сладости, до того, что он изможднт, обессилит твое тело, заставит тебя от скорби чрезмерной пролить горькие-горькие слезы, запнет, [обнасилует] тебя страстями. Ты питал вчера грешную плоть, услаждал ее — ты сам усилил ее против себя. Верно слово, что *всяким словом, исходящим из уст Божиих,* жив будет человек [Мф. 4, 4]. Ах! Как это справедливо! Как часто испытываешь на себе истину этих слов! Когда страсти меньше воюют на душу? — Когда презираешь брашна и соблюдаешь пост.

Мирские люди очень редко вкушают животворящую пищу и питие Тела и Крови Христа Бога, и потому неудивительно, что они любят пищу и питие плотские до пристрастия; тебе же, иерею, вкушающему животворящие Тайны Тела и Крови Христовых, непростительно любить страстно тленные брашна и пития, прилепляться к сладостям земным и скоропреходящим. У тебя есть величайшая, вечная сладость — Христос. Оставляй же обильно вкушать тленную пищу и питие тем, которые не имеют счастия вкушать часто нетленной пищи и питаются только тленною. Дай им это утешение, а сам ни во что вменяй телесные брашна. Стой мужественно против обольщений плоти и врага.

Когда враг будет запинать тебя страстию сребролюбия и чревоугодия, тверди в сердце слова: *Иисусе, сокровище* мое *нетленное, Иисусе, богатство неистощимое, Иисусе, пище крепкая, Иисусе, питие неисчерпаемое, Иисусе, сладосте сердечная, Иисусе, крепосте телесная, Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.*

Славлю силу имени Бога моего. Пришли ко мне гости частые, возмутилось сердце мое скупостию. Но сказал я:

Бог моя надежда — и прошло мое возмущение! Февраля 6-го дня 1862 г.

Говори: Бог моя надежда — хотя бы последний кусок брали у тебя, благородно или неблагородно. Благородно берут частые и докучливые гости; неблагородно, когда неправедно как-либо отнимают принадлежащее [тебе]. Говори: Бог моя надежда, хотя и сотый гость к тебе придет и сядет за твою трапезу. Покажи великое и благоприятное Господу упование на Него, как дивные преподобные отцы наши.

Когда ты намерен был идти в гости и к тебе пришли гости, которые нередко к тебе ходят, не вознегодуй на них и не пренебреги ими, говоря: я пойду в гости сам, — но останься с ними, обласкай и утешь их, успокоив себя словами Писания: *блаженнее давать, нежели принимать* от других [Деян. 20, 35]; лучше обласкать других, чем самому принимать ласки; лучше угощать, чем угощаться.

Яко избавльшеся от злых, благодарственная воспису[25] Тебе, Богородице Дево: воззвал я к Тебе об избавлении меня от тесноты и пламени страсти моей, и Ты изъяла меня и поставила на пространне нозе мои[26]. Се, хотя адский лев ежеминутно ищет поглотить меня, запиная душу мою страстьми плотскими и злым унынием, но Ты, Господи Иисусе, и Ты, Владычице и Мати Спаса нашего, не даете ему поглотить меня, и, когда я с верою непостыдною и сокрушением сердца молю благость Твою, Господи Иисусе, и Твою, Благаго Царя благая Мати, Вы благостно изъемлете меня из самых челюстей адского льва и змия. Я наступаю на аспида и василиска и попираю льва и змия[27]. Почему? — Яко на Вас уповаю, яко познах имя Ваше, живое, благостное, славное и спасительное. Февраля 6-го дня 1862 года.

Ты, благочестно живущий в обществе, внимай: иногда враг всеми мерами будет отклонять тебя от общения с другими, особенно чрез посредство скупости; отвергай от сердца своего козни врага и старайся всячески иметь общение любви и вещественного достояния своего с

ближними, *стараясь сохранять единство духа в союзе мира* [Еф. 4, 3]. *Не забывайте также благотворения и общительности,* говорит апостол, *ибо таковые жертвы благоугодны Богу* [Евр. 13, 16]. Чуждающийся общества подвергается достойному наказанию — тоске и убийственному унынию. Взирай на пример Христа, какую Он имел общительность.

Когда не потерпишь часто приходящих к тебе гостей и вознегодует на них душа твоя, скажи себе, что все люди — одно великое семейство Отца Небесного, что как Отец Небесный благостно терпит твое непотребство в дому Своем, так и ты благостно должен принимать и терпеть у себя в доме гостей. Все мы — братья, но *что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* [рус.: *вместе*] [Пс. 132, 1].

Люби ближнего так, чтобы пользы невинных удовольствий его по возможности не отделять от своих, то есть чего желаешь себе, того желай и другому, чего себе не хочешь, того и другому не желай. Ближний твой да будет для тебя всё равно что ты. *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мк. 12, 31]. *Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* [Еф. 4, 4—6].

Ты глава семейства, для тебя и для семейства твоего необходимы гости и дружеская общительность с ними: в беседе размягчается, разогревается и получает энергию душа наша, черствеющая и хладеющая от обыденной, однообразной житейской суеты; гостеприимством поддерживается дружба и любовь взаимная. Гостеприимство есть великая добродетель, награжденная благословением от Самой Живоначальной Троицы, благоволившей угощаться, по подобию сынов человеческих, у гостеприимного Авраама. Потому долгом считай принимать гостей. Помни, что все мы гости на земле.

Когда ты окажешь ближнему, часто тебя посещающему, любовь и угостишь его, тогда вдвойне обяжешь его и а) любовию, б) угощением сделаешь его своим должником; а когда окажешь ему вражду вместо любви, тогда, хотя и угостишь его по нужде и из приличия, ты сделаешься сам должником его и должником Господа, притом великим должником, ибо вражда — тяжкий грех. Не лучше ли с радушием, с любовию угощать ближнего, чтобы не терять мзды от Господа и усладить вдвойне ближнего — и душу, и тело его: душу — любовию, ласкою, а тело — пищею и питием. Аминь. Февраля 6-го дня 1862 года.

Если кто-либо назовет тебя лицемером, криводушным, не сердись на того человека, но кротко, незлобиво перенеси его обиду, паче же и в правду вмени его слова, ибо иногда точно ты бываешь и лицемером, намеренно или ненамеренно. Вспомни, что Саму Истину — Христа называли льстецом, говорили, что Он льстит народы [Ин. 7, 12]. А ты кто? Вообще не обижайся, когда тебя обижают или порицают. Обидчивость означает гордость и самомнение.

Любовь к Богу, к Пречистой Матери и ко святым познается тогда, когда враг бросает хулы в сердце наше на Господа, Пречистую Богородицу и святых: тогда-то любящая душа возбуждается к славословию Господа, Пречистой Его Матери и святых, и чем больше, дерзостнее хула вражия, тем пламеннее и обильнее славословие. Отсюда каноны и акафисты.

Ты говоришь: я величайший грешник, непотребный сосуд, я всего себя растлил всякими грехами и беззакониями, не смею взглянуть на небо, не смею приступить и молиться Богу, да не отвергнет меня от лица Своего, как пса смердящего, да не попалит огнем Божества Своего. Это говорит в тебе диавол. Говорю тебе: приступи *с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи* [Евр. 4, 16]. Христос Своею кровию обновил растлев-

шее грехом естество наше, и твое хочет обновить — только предайся Ему, только покайся с сокрушенным сердцем и со слезами. На то Он Спаситель, чтобы грешников спасать. *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* [Мф. 9, 13; Мк. 2, 17], говорит Он. Приступи же со дерзновением и надеждою блудного сына к Отцу твоему Небесному чрез Христа.

Когда мы употребляем скоромную или вообще питательную и лакомую пищу, тогда страсти находят больше пищи и опоры в нашем сердце и обыкновенно сильнее, настойчивее и убийственнее действуют на нас. Когда кушаем пищу постную, малопитательную, легкую, нелакомую, простую, тогда страсти, не находя опоры, ослабевают, ум проясняется и сердце делается чище, подобно тому как на небе бывает ясно, когда воздух не насыщен парами.

Еще: когда мы трудимся и утомляемся на службе, тогда страсти наши также заглушаются, подавляются.

Праздность представляет великий простор и разгул страстям. Потому и сказано: *В похотех есть всяк праздный* [Притч. 13, 4]. А народная речь говорит: праздность есть мать пороков.

Самое лучшее средство торжествовать над злобою, завистию, противоречием других состоит в том, чтобы не возмущаться духом и не обижаться (не озлобляться) и зло побеждать добром, незлобием, кротостию и смирением и спокойною рассудительностию. Таким образом поведения мы заставим самых врагов наших уважать нас. Считать надо за мечту, за дым, за ничтожество всякое зло и признавать виновником его диавола, исперва согрешившего, а не человека, который есть жалкое орудие его.

Когда нападет на тебя дух уныния, припомни слова апостола: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь* [1 Фес. 5, 16 – 17]. Когда дух самоунижения — припомни следующие слова: *вы... царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* [1 Пет. 2, 9]. Мы — чада

Божии, мы будем *причастниками Божеского естества* [2 Пет. 1, 4].

На недугующих душевными страстями и озлобляющих тебя страстными своими поступками смотри как на больные члены свои, не раздражай их, но приложи к их сердцу врачество кротости, кроткого убеждения и любви. Обращайся с ними как с больными своими членами. *Не будем тщеславиться, друг друга раздражать... исправляйте такового в духе кротости... Носите бремена друг друга* (и нравственные, не только физические), *и таким образом исполните закон Христов* [Гал. 5, 26; 6, 1, 2].

Причащаясь, смотри на страшную Жертву так, как бы она только одна и была да ты, а всё прочее как бы не существовало. Ты и Сый, тебя сотворивший и содержащий. Ничтоже земное в себе помышляй, даже небесное, кроме Господа. Особенно представь как бы несуществующим мечтателя-диавола со всеми его мечтательными кознями или обольщениями. Он точно есть отрицание духовного бытия и чистое отрицание истины. Аминь.

Всякое зло, страсть в себе и в других считай мечтанием диавольским, призраком и таким глубоко истинным понятием об нем уничтожай его в самом зародыше.

При обращении и беседе с другими людьми тщательно наблюдай за движениями своего сердца, чтобы оно не лукавило, не лицемерило; говори то, что чувствуешь, или говори от сердца, искренно: чего нет на сердце, того да не будет и на устах. Например, не приглашай к себе в дом языком того, кого не хочет приглашать сердце, иначе ты впадешь в лицемерие. Или иначе: если приглашаешь кого к себе, то приглашай и сердцем и устами. Не двоедушничай и своим лицемерием, своею личиною не служи лжецу диаволу.

Тщательно также наблюдай за движениями своих глаз или, лучше, за движениями души в глазах, чтоб они не взглянули на кого-либо нецеломудренно, или злобно,

или презорливо, или завистливо. Непременно памятуй, что Господь зрит на тебя, а враг блюдет твою пяту неусыпно, яко рыкающий лев ходит, ища поглотить тебя [1 Пет. 5, 8]. *От сердца человеческа помышления злая исходят... прелюбодеяния... око лукаво, хула, гордыня* [Мк. 7, 21 – 22].

Чем ближе человек в пище и питии, в образе жизни и в удовольствиях к матери-природе, тем она благосклоннее к нему, тем более щадит и предохраняет его от различных болезней — значит, тем более он здоров; но чем далее кто от порядка, указываемого природою, чем кто более извращает ее чин, чем более кто позволяет себе искусственного разнообразия, излишества в пище и питии, в образе жизни и в удовольствиях — к тому она строга, карательна и, так сказать, его собственными руками сплетает ему бич и этим бичом больно-больно наказывает его, чтобы вразумить не злоупотреблять дарами Творца, не извращать порядка, указанного Творцом в чине природы. Взято с опыта.

Совершенно разрушь надежду на блага земные, но всю надежду возложи на Бога, хотя всё имение теряется; не плачь, не малодушествуй — у тебя есть Бог, Который для тебя всё. Иной не надеется на деньги, а надеется на сладость: не жалеет, например, грубой или несладкой пищи, а жалеет сладкой, например сахару, сливок. Но ни на каких идолов снедомых не надейся.

Не сомневайся последним делиться с братом: брат — образ Божий; если нужно, Господь неожиданно пошлет или из ничего сотворит ему пищу, или превратит что-нибудь в пищу, или пошлет животное бессловесное с хлебом в устах. Всячески всегда почти и обласкай брата. Всякую пищу, как бы дорога и сладка она ни была, в ничто вмени, когда ею нужно угостить брата; ничего не пожалей для него.

Брат, скажешь, ко мне часто очень ходит есть-пить — а сам не часто ли ешь-пьешь у добрых людей даром?

Не тунеядец ли ты сам у Бога? А? Тунеядец, поистине тунеядец.

Тот обнаруживает великое пристрастие к своему плотскому человеку, кто не терпит неприятного в комнате запаху и раздражается на него и, если это бывает на молитве, теряет искренность в молитве и распаляется внутренно досадою на тех, которые распространили этот запах. Надо быть беспристрастным к плоти своей и распинать ее со страстьми и похотьми. И как не распинать? Она делает столько преткновений душе нашей на пути нашего духовного совершенства, на пути спасения! Она так сильно удаляет нас от Бога приятностями чувственными! За то и надо ее озлоблять разными неприятными запахами, неприятными видами, неприятными звуками, грубыми вещами, грубою пищею, простым питием, простою одеждою, простым жилищем, что она отдаляет нас от Бога благоуханиями (*первыми вонями* [рус.: наилучшими мастями] *мажущиися* (Ам. 6, 6)), приятными для чувственности видами, приятными для плотского уха звуками, дорогими, изящно отделанными и блестящими вещами, приятною пищею и питием, мягкою и богатою одеждою и роскошно украшенным жилищем.

Как несомненно, что при благосостоянии человек готов благословлять Бога, а в затруднительных обстоятельствах, нечаянно его встретивших, готов износить из сердца хулу и ропот на Господа! Искушения нашего терпения, веры, надежды, любви являют нам часто, что мы далеко не совершенны в любви.

Равно также мы ближнего, по-видимому, любим, когда он не делает нам неприятностей, пока он не причиняет нам труда, беспокойства, пока он не обижает нас, пока он не вредит нашему благосостоянию душевному и телесному (пока не причиняет нездоровья нашему телу) каким-либо образом, намеренно или ненамеренно; но доведись потрудиться для ближнего, пожертвовать своим спокойствием, причини нам ближний обиду, повреди он нашему здоровью, повреди

нашу собственность — и мы напустимся на него, и любовь, как тончайший и легкий эфир, тотчас вылетит из нашего сердца, и пойдет раздражительность, вражда, ненависть, брань. Знал и знает враг эту слабую нашу сторону, и вот он говорил Господу об Иове, что он только в лицо Тебя благословит, из-за благодеяний любит Тебя, равно и ближнего любит потому, что сам благоденствует, но коснись, говорит, имения его и особенно костей его, здравия его — и увидишь, что он лицемерно служит Тебе [Иов. 1 — 2]. Надобно, чтобы ни труд, ни беспокойство, ни скорбь, ни болезнь, ни беда, ни смерть — ничто не разлучало нас от любви к Богу и ближнему. А сии искушения показывают, что мы несравненно больше любим себя, свое здоровье, свой покой, свое благосостояние, свою честь, чем ближнего, [не печемся] о его здоровье, спокойствии, благосостоянии, чести, пользе, несравненно больше любим себя, чем Бога. Маленькая неприятность может разлучить наше сердце от любви к Богу. Равно и благополучие легко повергает нас в душевное усыпление и забвение Бога. Прехитрое животное человек! Надо умеючи его искушать[28], нужен великий ум, великая любовь, великое терпение, чтобы вести его к Богу и к вечному спасению! Прехитрое и пресамолюбивое и вместе преслепое животное!

В болезни и вообще в немощи телесной, равно как в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовию, потому что в скорби и болезни сердце болит, а вера и любовь требуют здравого сердца, покойного сердца. Потому не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем как бы следовало веровать в Господа, любить Его и усердно молиться Ему. Всему время. Иногда и молиться не благоприятное время.

Когда молишься святым, помни, что ты нравственно ничтожен пред ними. А это памятование да будет для тебя поводом к смирению.

Точно ли говорит Дух Святый в епископах, пресвитерах и диаконах, когда они совершают богослужение, Таинства и говорят поучения? — Точно. Апостол говорит: *Он* (Иисус Христос) *поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями* [Еф. 4, 11]. Но апостолов, пророков, благовестников, пастырей и учителей или священников совершает Дух Святый. Благодать Всесвятого Духа подается каждому епископу, пресвитеру и диакону в священном рукоположении, притом епископу сугубая[29] пред священником. Священник и епископ облечены благодатию священства, как духовною ризою. В частности, слова богослужения, Таинств, молитвословий, проповедей суть глаголы Духа Святого, ибо мы не *способны... помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Я сегодня служил литургию по благодати Божией с великим благоговением и умилением, и вот при словах: *Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще* — я ощутил в сердце великую веру, что эти слова Духа Святого и Сам Он, Всесвятый, говорит во мне и чрез меня, и с торжественным спокойствием и радостию произнес их, но враг-завистник тотчас всеял лукавый помысл, что те слова не Духа Святого и что служба не от Духа Святого изглаголана, что не Дух Святый глаголал в отцах святых и глаголет в нас, и уязвил этим помыслом. По причине течения богослужения я не мог скоро собраться с мыслями и опрокинуть его ложь даже до самого причащения. Причастился с верою; ожил, язва исцелилась, дух возрадовался. Крепко надо трезвиться и бодрствовать, чтобы враг не запнул во время богослужения и совершения Таинств.

Еще Господь говорил ученикам Своим: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет* [Ин. 14, 16 – 17].

Святой Дух *пребудет с вами вовек*, сказал Спаситель, но как апостолы не остались вечно на земле, а скончались смертию праведников и мучеников, то это обетование относится, конечно, к преемникам апостолов — епископам и освященным от них пресвитерам и диаконам. На то и существует священное рукоположение, передающее как бы видимо дары Святого Духа от апостолов священству до скончания века. Итак, *не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа?.. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 6, 19;3, 16]. Но как Дух Божий всегда живой и животворящий, деющий, то Он и говорит в вас, и действует, и оживляет сердца ваши, и просвещает умы ваши.

Написать что-нибудь хорошо, каллиграфически и не исполнять того, что написано — значит лицемерить. Например, иной учитель прекрасно, честно напишет расписание классов, положит, пожалуй, еще в рамку и за стекло, а сам в классы ходит поздно, лениво, занимается небрежно, только жалование даром получает. Это настоящее лицемерие и тунеядство. Надо, чтоб внешнее согласовалось с внутренним, вещь с делом.

Когда красота человеческая будет прельщать сердце твое, устреми немедленно очи сердечные ко Господу и скажи Ему: Ты, мой Господи, красота красот, несозданная, бесконечная красота всех созданных от Тебе конечных красот! Помилуй мя. Да прилепляется к Тебе единому сердце мое.

Когда сребро и злато будут прельщать сердце твое, устреми тотчас очи ко Господу Иисусу Христу и скажи Ему: Ты — сокровище нетленное, Ты — мое злато чистое, Ты — мое сребро, паче снега белое. Ты — мой философский камень, которого искали напрасно ученые и не нашли, Ты можешь всё во мне, если нужно, превратить в злато. Но что мне в злате? Злато жизни не дает. А Ты живот даешь. *Живот даяй*[30]. *Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком* [Ин. 10, 10].

Когда сладости пищи и пития будут прельщать тебя, обрати очи сердца ко Господу и скажи: Ты моя вечная, несказанная сладость, разлившая всю полноту сладостей духовных и вещественных в Духе Святом, животворящем на небе и на земле. Ты пища и питие наше превожделеннейшее, Тебя мы здесь алчем и жаждем и уповаем, что насытимся Тебя, *внегда явитимися славе Твоей* [Пс. 16, 15].

Хуже ли Я тебя упоеваю из Чаши Моей, что ты пьешь водку? Мало разве Я веселю тебя, что ты пьешь еще для веселия (плотского) увеселяющее питье? — Господи! Твое веселие, от Чаши Твоей получаемое, — совершенное, несравненное: оно и сердце веселит, и тела не обременяет нимало, и веселит сердце чисто, возвышенно, покойно; а вино веселит сердце, но и отуманивает и одебеляет его, и тяжесть производит потом в душе и в теле. — Или Тайны Мои не укрепляют твоего тела? Но ты сам испытал стократно, что они крепость, исцеление и здравие не только души, но и тела. Итак, оставь пить водку. Не отуманивай своего сердца, не прогоняй благодать Мою от себя — она нежна, тонка, целомудренна и легко оскорбляется малейшим плотским угодием. Я люблю желудок постный, питающийся простым хлебом и водою.

Князю людей твоих да не речеши зла [рус.: *начальника в народе твоем не поноси*] [Исх. 22, 28], писано. А я, грешнейший паче всех, предстоятелю церкви своего прихода рекох злая в лице ему, осудил его в лихоимстве. Господи! Кто я, дерзнувший осудить раба Твоего? *Не судите*, сказал Ты, *да не судимы будете* [Мф. 7, 1]. Помилуй меня, Владыко, и не погуби мене со беззаконьми моими!

Обращайся с ближним совершенным сердцем, то есть истинно и с любовию, какую имеешь к самому себе, да и ближний твой возлюбит тя, а если и не возлюбит, то по крайней мере да почтит в лице твоем добродетель твою и проникнется к ней уважением и сам да возревнует о ней.

Согрешаю ненавистию к брату моему.

Не озлобляйся на того, кто часто ходит к тебе есть твой хлеб-соль, пить твой чай-сахар; не скупись, не полагай надежды своей на тленную пищу и тленную сладость, но на единого Господа Бога. Ты почитаешь несправедливыми к себе частых гостей, но ты одною скупостию несравненно несправедливее их в отношении к Господу Богу, Которого всеблагий Промысл и бесконечную благость ты оскорбляешь надеянием на снеди и напитки и тем устраняешь и даже отталкиваешь от себя Его Промысл. *Не оставлю тебя и не покину тебя* [Евр. 13, 5], говорит Господь Бог.

Правда ли говорят, что священнику, что бы ни сделал худого, но когда он служит обедню, то ему прощаются все грехи? — Правда. *Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, очищает нас от всякого греха* [1 Ин. 1, 7], говорит апостол, — но с необходимыми условиями достойного причащения. Какими условиями? Если он принес Господу истинное покаяние пред совершением литургии, а истинное покаяние требует сердечного сокрушения о грехах и решительного намерения оставить те грехи и пристрастия, в которых он покаялся, и если он причастился Святых Таин со всяким утверждением, без малейшей тени сомнения о том, что он причащается самого животворящего Тела и самой животворящей Крови Господа нашего Иисуса Христа. Но мы знаем, что не все священники приносят Господу искреннее покаяние пред принятием Святых Таин, не все имеют сердечное сокрушение, не все имеют решительное намерение оставить свои пристрастия и только одно правило выполняют, приближаясь ко Господу усты своими, а сердцем своим далече отстоя от Него [Мф. 15, 8—9], не полагая благого начала истинно христианского жития. Мы знаем, что многие иереи причащаются, имея сердце, преданное сребру, зависти, злобе, пресыщению, пиянству, прелюбодеянию и прочим грехам. Такие суд себе ядят и пиют, а не прощение, а не жизнь вечную, ибо не

рассуждают Тела Господня [1 Кор. 11, 29]. Такие попирают Сына Божия и горшей сподобляются муки [Евр. 10, 29], чем вовсе не причащавшиеся и жившие беззаконно. Частое причащение животворящих Таин непременно должно сопровождаться святостию жизни. Царское одеяние души должно тщательно хранить. Это одеяние — Христос, как сказано: вы *во Христа облеклись* [Гал. 3, 27]; *вы... царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел* [1 Пет. 2, 9].

В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите [Рим. 12, 11]. Это наставление апостола должно иметь в виду и [стараться] исполнять его как при всяком служении Богу, так — особенно — при совершении Божественной литургии. С начала и до конца старайся служить ее горящим духом, от всего сердца, с верою и любовию, отнюдь не допуская сердца своего до расслабления, лености, холодности, отринувши от сердца своего всё земное, всякое житейское попечение, все житейские пристрастия, все неприятности житейские, всякие земные расчеты. Господь Сам Себя принес в жертву на кресте за наше спасение, Сам всего Себя отдал нам, предав нам Тело и Кровь Свою и душу Свою и Божество Свое; мы должны принести Ему в жертву попрание всего земного, представить в жертву самих себя с пожертвованием всем, что на земле дорого нашему плотскому человеку. Как Авраам принес в жертву сына своего, так мы должны принести, особенно во время литургии, в жертву Богу своего ветхого человека с его страстьми и похотьми и распять его на кресте самоотвержения, по Писанию: *А иже* [рус.: *те, которые*] *Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24]. Если когда, то особенно во время литургии священник должен помнить слова Господа: *знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* [Откр. 3, 15—16].

Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу [Рим. 12, 1].

На престол смотри как на жизнь.

Знай, что ты еще плотской человек, если сердце твое сжимается при виде брата, пришедшего к тебе в гости и ищущего твоей трапезы, что ты еще скуп. Когда будешь радоваться приходу брата и случаю угостить его, тогда будешь иметь свидетельство в самом себе, что Господь помиловал тебя и за твое сердечное покаяние во грехах твоих избавил тебя от страсти твоей.

После достойного совершения службы и Таинства от всей души поблагодари всегда Господа краткою молитвою, что Он сподобил тебя от всего сердца, с верою и любовию послужить Ему, Его человеколюбнейшим намерениям и делам, ибо служение наше Господу, Всетворцу и Искупителю нашему, есть величайшее дарование и благодеяние нам, грешным, весьма благоплодное как для принимающих чрез нас освящение и спасение Божие, так и для нас самих, потому что и нас умиротворяет, оживотворяет и радует, и их. Благодарить Господа всегда нужно, что Он нас, грешных и недостойный рабов Своих, благоволил соделать Своими споспешниками, как говорит апостол: *Богу бо есмы споспешницы* [рус.: *соработники*], слугами Своими и строителями таин Своих: *каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей таин Божиих* [1 Кор. 3, 9;4, 1]. Между тем что же делают многие из нас? Совершают службы и Таинства и молитвословия неохотно, вяло, небрежно, торопливо, с пропусками, желая скорее кончить святое дело да поспешить на житейскую суету. Какое страшное обольщение и какой тяжкий грех! Невольно при этом вспоминаешь грозный глагол Господа нерадивым исполнителям Его дел: *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* [Иер. 48, 10]. Я сказал, какое страшное обольщение! Да, страшное обольщение, потому что мы по слепоте своей пренебрегаем глаголами

Святого Духа, дышащего в молитвословиях Таинств и служб, пренебрегаем тем самым, что для нас служило бы, при надлежащем тщании и радении, источником пресладкого мира, радости в Духе Святом и даже источником здравия телесного, ибо слова молитв, читаемых при службах и Таинствах, читаемые с верою, благоговением, страхом Божиим, спокойно, горящим духом, имеют несомненное и чудное свойство вместе с душою оживотворять, укреплять и исцелять и самое тело наше. Это дознано опытом. Тяжкий грех, говорю, потому что, совершая небрежно Таинство, мы чрез это кощунствуем святынею Господнею. Что же нужно делать, чтобы совершать Таинства и службы достойно, тщательно, горящим духом? Надо иметь всегда живую веру, что Бог наш, в Троице покланяемый, Отец, Сын и Святой Дух, всегда с нами, взирает на нас и по первому слову нашей искренней молитвы о помощи готов помогать нам в святом деле, ибо молитва веры, как дыхание для тела нашего, совершенно необходима для нас, пока мы живем на земле: что дыхание для тела, то молитва веры для души. Памятуя, что Вседержитель всегда с нами, и имея Его самым делом в мыслях своих, отвергая от сердца своего всякие помыслы сомнения, житейских попечений и пристрастий, мы всегда будем достойно совершать Божие дело.

Все голоса, живые и бесчисленные, должны служить прославлению Бога. Потому голосовая или инструментальная музыка, воспевающая не славу Божию, а суету человеческую, прелюбодействует от Бога, ибо и посредством голоса душа должна говорить с Богом, выражать свои движения, свои чувства к Богу.

Я — одушевленная пылинка, или очеловеченная персть.

Милостыня — проповедь дел.

Когда идешь в храм испросить прощение грехов у Владыки, сделай удобовосходною и удобоисполнительною молитву твою чрез милостыню.

Ничем враг не запинает нас так часто и сильно, как земными вещами, земным телом нашим и имением нашим. Всё надо считать за ничтожный сор и искать прежде всего *Царствия Божия и правды Его* [Мф. 6, 33].

Нищий, питающийся от крупиц со стола своего господина, будет ли гордиться тем, что он питается его крупицами? Чем ему гордиться? Разве своею нищетою? Нищий — это я. Господин — это Господь; крупицы от трапезы Его — все дары благодатные и природные.

Плотской наш человек не любит, чтоб его обличали, и досадует, гневается, злобится на обличающих. Однако тем более надо обличать и распинать его.

Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам [Рим. 12, 19]. Когда кто-либо тебя изобидит словом или делом, не мсти за себя даже в помыслах, не имей душевного рвения или порывов негодования отмстить обидчику в словах горечи и досады или делом показать ему свою мстительность, но, как ученик кроткого и смиренного сердцем Господа Иисуса, прости ему обиду, предоставив вразумить его Господу, Который не умедлит вразумить его по неложному слову Его: *Мне отмщение, Я воздам.* Или, как еще сказано Самим Господом: *глаголю вам, яко сотворит отмщение их* [рус.: *им*] *вскоре* [Лк. 18, 8]. Искореняй из сердца своего рвение и самоуправство, памятуя, что Судия всех не дремлет, но всегда бодрствует и все видит. *Не дремлет и не спит хранящий Израиля* [Пс. 120, 4]. Забвение этой заповеди ведет к возмущению духа, к раздражительности, к ссоре, вражде, ненависти, злобе, к поединкам, к интригам или козням, а в случае непомерной гордости и честолюбия человека и невозможности отмстить обидчику и к самоубийству.

Если кто-либо причинит тебе, праведно или неправедно, какое-либо зло, не малодушествуй от этого, но веруй твердо, что Всеблагий Бог по Своей премудрости и всемогуществу обратит тебе это зло во благо, и обидчик сам увидит вскоре, что вместо зла он сделал тебе добро, кото-

рого не предполагал. Замечено всеми, что все напасти наши направляются Богом к лучшему, только надо терпеть. Потому житейская опытность говорит вообще о всех напастях, скорбях и болезнях: это Бог к лучшему ведет, — и действительно, к лучшему. В том и состоит, между прочим, всеконечное величие благости, премудрости и всемогущества Божия, что Он чудным образом самое зло обращает к добру, самые бедствия обращает в источник или залог благоденствия.

О лицемерной молитве. Думали ли фарисеи, что они лицемерно молятся? — Не думали: они считали себя правыми в самом лицемерии. Оно вошло у них в привычку, сделалось, так сказать, их природою, их членом духовным, и они думали, что приносят службу Богу своею молитвою. Думают ли нынешние христиане-лицемеры, что они лицемерно молятся и лицемерно живут? — Не думают. Они молятся ежедневно, может быть, долго молятся, по привычке, устами, а не сердцем, без сердечного сокрушения, без твердого желания исправления, чтоб только исполнить заведенное правило. И мнятся *службу приносити Богу* [Ин. 16, 2], тогда как молитвою своею они навлекают на себя только гнев Божий. Все мы больше или меньше грешны в том, что лицемерно молимся, и приимем за это великое осуждение.

Служи всегда с сокрушенным и смиренным сердцем, в полном значении этих слов, живом и деятельном.

Помни, что Бог есть Сый и простое Существо.

Смиряйся наподобие травы пред вековыми дубами или как колючее терние пред великолепными, благоуханными и нежными цветами, ибо ты — трава, ты — колючее терние по причине своих страстей.

Познал я, что стеснение сердца от жаления тленных благ брату есть один предлог вражий к ненависти к брату, лукавнейший обман его. Люби братию и будь щедр к ней, как тебя Бог любит и ущедряет без меры. *Облекитесь... в милосердие, благость, смиренномудрие...*

прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас [Кол. 3, 12; Еф. 4, 32].

Не ищи благодарности за благодеяния и не помрачай благотворительности корыстолюбием.

Когда подашь нищему, который, по-видимому, не беден и здоров и не заслуживает подаяния, и сердце твое пожалеет для него поданной милостыни, покайся в этом, ибо и нам Божественная любовь подает блага Свои тогда, когда мы имеем их без того довольно. И твоя любовь к ближнему должна говорить: хотя он и имеет, но не худо, если я увеличу его благосостояние и радость (а, сказать правду, одна или две-три копейки не очень-то увеличат и поправят его благосостояние). Мне подает Господь — почему же мне не подать нуждающемуся? Говорю: нуждающемуся, ибо нищий не стал бы протягивать руку без нужды. Если бы ты сам только по заслугам получал от Бога дары Его благости, то, быть может, должен был бы ходить нищим. А то к тебе Бог щедр не по заслугам, да и ты сам хочешь, чтоб Он был щедр. Как же ты не хочешь быть щедрым к братиям своим, имея избытки?

Когда зрение твое прельстит тебя красотою каких-либо тканей и ты пожалеешь их для нуждающегося брата или для какой-либо святыни, например для мощей для храма, в который обещался дать их, исправься от своей скупости и прелести следующим образом: смотри на всякую прекрасную и драгоценную ткань как на преходящую тень, скоро-скоро исчезающую, и радуйся, что тленными и скоропреходящими вещами ты можешь показать усердие к святыне Господней, любовь к Богу и святым Его и заслужить их благоволение к себе. Только да будет дар твой совершенно добровольный, доброхотный.

На всё в мире смотри как на преходящую тень, ни к чему не прилепляйся сердцем, ничего не считай за великое, ни на что не полагай надежды. Прилепляйся к единому нетленному, невидимому, премудрому Богу. *Мы*

смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно [2 Кор. 4, 18].

Человекоугодник и чревоугодник не может быть рабом Христовым, истинным любителем Его (*если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* [Гал. 1, 10]). Представим пример. Положим, что он сегодня причастился и ради причастия Святых Таин он должен особенно соблюсти воздержание в пище и питии. Но вот к нему приходит приятель, начинаются приготовления: вино, закуска, чай-сахар. Приятель просит выпить хозяина, или сам хозяин, будучи рад гостю-приятелю, просит усердно приятеля выпить рюмку-две; вот они выпивают и закусывают; пьют да прихваливают, едят да хвалят и не замечают, как они напиваются и наедаются до неумеренности, а часто и неприличия. Но где же тут вера, благоговение и любовь ко Христу? Приятель дороже Христа выходит, чрево милее Христа; на Гостя Небесного, в сердце почивающего, не обращается внимания, Он заливается пищею и питием, как сором, как помоями, и вот Он удаляется от такой дерзости человека из сердца его. О, как нужно христианину, особенно священнику, сохранять свое достоинство.

Ты негодуешь, раздражаешься, что к твоей трапезе приходят, по твоему мнению, тунеядцы недостойные. Но вспомни, какое множество недостойных тунеядцев и грешников Господь питает Своею пречистою Плотию и Кровию! Вспомни, что Отец Небесный *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* [Мф. 5, 45]. Но скажешь: зачем враги мои едят с моей трапезы? — Зачем? А слушал ты слова Моисея: *Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою: ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его* [Притч. 25, 21 – 22]. Вспомни еще, что сам ты тунеядец у Бога. Помни слова апостола: *все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* [Флп. 3, 8].

Ты просишь у Господа дара любви к Богу и к ближнему, никакими кознями врага не побеждаемой. И вот Господь для испытания твоей любви, для борьбы твоей с твоею страстию, противною любви, посылает к тебе частых многочисленных гостей. Узнай же из чувств твоих в отношении к каждому из них порознь, какова твоя любовь, и недостающее в ней восполняй. Но приметь, как Господь милосерд: Он наперед пошлет тебе, чем угостить ближних, а потом собирает их к тебе, так что в тот день, когда Бог посылал тебе за самый легкий труд щедрую плату, ты можешь наверное сказать: сегодня вечером у меня будут гости, потому что Бог послал мне сегодня средства для их угощения. Опыты. Февраля 14-го дня 1862 года.

Причастившись Святых Таин, помни твердо, какой великий Гость у тебя в сердце, и не помещай в соседстве с Ним, во чреве твоем, этого множества сору и помоев (разумею излишество различных снедей и напитков); не оскорбляй своего Жизнодавца мерзостию чревоугодия, не связуй сердца своего житейскими похотями и сластями. Не идолопоклонствуй с таким непонятным самозабвением и богозабвением, не будь столь продерзлив в отношении к Богу, да не лишшее осуждение и казнь приимешь вместо оправдания Христова. *Сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия?..* Евр. [10, 29].

Пост необходим для христианина между прочим потому, что чревоугодие есть идолопоклонство. А кто не постится без уважительной причины, тот непременно угождает чреву. Но чрево ненадежно для жизни, скоропреходяще и скоро посрамляет своих поклонников. *Брашна*[31] *чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия упразднит* [1 Кор. 6, 13]. Итак, помни, что и чрево твое, и брашна как тень пройдут, исчезнут. Не трать же своей любви к этому тлену. Предаваясь чревоугодию, мы прелюбодействуем своим сердцем, потому что преступаем за пределы законной любви, прилепляемся сердцем к

пище и питию вместо того, чтобы всем сердцем прилепляться к Богу. Потому и сказано: *Тело же не для блуда*, то есть с пищею и питием, *но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею* [1 Кор. 6, 13 — 14], то есть прилепление ко Господу не посрамит, потому что мы совоскреснем с Ним для жизни вечной.

Последование ко причащению, состоящее из канона и молитв ко причащению, так трогательно и умилительно, исполнено такой теплоты, так удобоприложимо к состоянию души каждого христианина, что его весьма полезно было бы читать христианам не только пред причащением, но и во всякое другое время, когда они чувствуют себя обремененными грехами своими, хладными и не имеющими дерзновения пред Богом. Эти краткие стихи и песни канона, эти стихиры и псалмы, эти продолжительные молитвы пред причащением способны размягчить и разогреть каменное и самое хладное сердце, тронуть самую неподвижную к добру душу.

Надлежащее покаяние есть истинная жизнь души человеческой.

Не прельщайся собою: болезнь или скорбь скоро уничтожит твою гордость, сгонит живость и свежесть лица твоего.

Если во время совершения Таинства, при заклинании или при чтении других молитв диавол всеет в сердце помысл сомнения касательно всемогущества Божия и будет величаться мнимою своею силою пред Вседержителем, победи его лживость и гордость следующими словами: ты, падший архистратиг[32], сверженный с вышния светлости и связанный узами мрака, сотворен единою мыслию Творца и пред Его бесконечностию исчезаешь как ничтожество; как легко сотворен ты, так легко можешь быть и уничтожен, и потому только тебя не уничтожает Владыка, что ты, как произшедший от Вечного и бывший некогда образом и подобием Его, удержал за собою и в падшем состоянии свойство вечно-

сти, хотя и лишился навеки правды и истины. Но и ныне одна мысль, одно мановение, одно слово Творца или верующего христианина, одно знамение креста прогоняют тебя, как прах, и ты не можешь нимало стоять пред именем Вседержителя, с живою верою произносимым. Итак, не величайся же нагло мнимою твоею силою: ты имеешь ее только над неверующими, отчаянными беззаконниками.

Диавол сильно мучит человека злым унынием, отвращением от людей и неохотою беседовать с ними. Нужна вера в его бытие и в его козни над нами и умение, достигаемое молитвою и опытом, побеждать его. Вот я сегодня пришел с семейством в дом одних знакомых; там была ихняя знакомая из Ревеля, в гости к ним приехала; подсел я к ней. Сказал несколько слов, а на сердце у меня или, лучше, в правом боку тяжесть, как будто гора навалилась, уныние, отреяние[33] такое от ближнего, от беседы с ним. Ужасно не хочется говорить — так тесно мне, так хочется уйти от общества человеческого. Соскочил, побежал к фортепиано. Там иллюстрация немецкая, стал рассматривать, а в боку всё тяжесть, всё щемление, всё отреяние от людей — так вот скорее бы и ушел от них; стали собираться, приглашаю в гости — зову не от души, неискренно: опять препятствие какой-то злой силы, в сердце кроющейся. Вышел из дому. Разгневался на врага; знал, что враг во мне. Говорю: прочь ты от меня, падший дух, только маловерием и неверием моим в Божие вездеприсутствие, благость и всемогущество держащийся во мне. Знаю, что это ты мучишь меня, но верую, что ты единою мыслию Творца приведен в бытие и ничтожен пред Ним, как тень, как призрак. Бежи же от меня прочь, мрачное ничтожество: я соединен верою с Владыкою духов и всякой плоти. Такие или подобные слова я говорил — и мой враг отскочил от меня, убежал из моего боку. И стало мне легко, легко. О, бедные человеки! Ведь и над вами часто так коварствует враг,

да вы отчету дать себе не можете, что это такое вас мучит внутренно. А это диавол — человекоубийца исконный [Ин. 8, 44]. Февраля 14-го дня 1862 года. Среда Сырной недели.

Когда по совершении какого-либо греха почувствуешь на сердце своем тяжесть отчаяния в Божием помиловании, скажи от всего сердца следующие слова Господу: Господи! *Вем, яко несть грех, побеждающ человеколюбие Твое, аще убо есть ми спасения упование, аще побеждает человеколюбие Твое множества беззаконий моих, буди ми Спаситель, и по щедротам Твоим и милостем Твоим ослаби, остави и прости ми вся, елика Ти согреших, яко многих зол исполнися душа моя, и несть во мне спасения надежды. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и не воздаждь ми по делом моим... но обрати, заступи, избави душу мою от совозрастающих ей зол и лютых восприятий. Спаси мя ради милости Твоея, да идеже умножится грех, преизобилует благодать Твоя. И восхвалю, и прославлю Тя всегда, вся дни живота моего.*[34] *Яко Ты еси Бог милости и щедрот и человеколюбия еси.*

Все азартные игры гладят, как говорится, по головке корыстолюбивое сердце. Они ласкают, с одной стороны, страсть сребролюбия, зложелательства и злорадства, с другой стороны, возбуждают недоброжелательство и зависть. Можно ли христианину смотреть на них как на невинное препровождение времени? Не богопротивны ли они? Не отнимают ли от нас драгоценнейшего времени, данного для вечности, не делают ли нас праздными и празднолюбцами? *Дорожа временем, потому что дни лукавы* [Еф. 5, 16]. Как усердно мы служим плотскому и греховному человеку!

Не надеюсь на тлен. Бог моя надежда.

Согрешил сегодня: осудил братию, поскупился, повраждовал.

Помни заповедь апостола: *Кто ест, не уничижай того, кто не ест,* — пусть не говорит: такой-то жадный,

ест много; *и кто не ест, не осуждай того, кто ест* [Рим. 14, 3], — сам не вкушая пищи, да не жалеет оной для ядущаго. Будем поступать между собою единодушно, по-братски, поставляя себя на месте брата.

Всегда радуйся, когда позовут тебя на какую-либо требу, потому что идешь беседовать с Самим Господом и служить овцам Его, которых Он возлюбил *до смерти, и смерти крестной* [Флп. 2, 8]. Радуйся и о том, что ты, служа членам Христовым, исполняешь слово Спасителя: *кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою... так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* [Мф. 20, 26, 28]. О плате не думай: что дадут, то и ладно. Беда, коли корыстолюбие вкрадется в святое дело. Запнет враг, и совершишь Таинство или молитву неискренно, небрежно, в суд и во осуждение себе. Бойся [также] крайне неохоты, медлительности, лености в святом деле. Поспешай ко всякому бедному, не чуждайся его в сердце, не говори в себе: сухая ложка рот дерет — ничего там за труды не дадут, не стоит трудиться. Ты Господу Иисусу Христу работаешь, Который воздаст тебе животом вечным. *Блажен будешь, что* бедные *не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных* [Лк. 14, 14].

Люди — сиротки большею частию в этом мире, потому что большая часть людей живут без Отца и Сына и Духа Святого, в Троице славимого Бога нашего: нет Его в людских сердцах, мерзость запустения стоит в нерукотворенных домах. Однажды Господь Иисус Христос сказал ученикам: *Не оставлю вас сиротами; приду к вам* [Ин. 14, 18]. Видите, что мы — сироты, когда живем без Бога, без живой, сердечной веры в Него. А как жестоко обижает нас, осиротевших по грехам своим, диавол, этот враг Бога и человеков, как он тирански мучит нас по грехам нашим — того описать нельзя! Он удаляет, он гонит нас всё дальше да дальше от Отца Небесного, сиротство

наше всё больше и больше делает для нас чувствительным и тяжким; и пути-то возвратные к Отцу Небесному всячески старается заградить, чтобы на веки веков сделать нас горемычными сиротками, чтобы в муках вечных погрузить нас. А всё это он делает с нами по неверию нашему в Господа Иисуса Христа, по привязанности нашей к земному, к мирским удовольствиям, по невнимательности нашей к себе, по гордости нашей, по лености нашей. Кто сам хочет быть со Христом, того Господь никогда не оставит сиротою. *Не оставлю вас сиротами*, говорит Он, *приду к вам*. Все мы сироты. Сирота тот, кто прилепился к богатству, ибо не может он работать Богу и богатству; сирота — чревоугодник, ибо у него чрево бог, а не Отец Небесный; сирота — гордец, ибо он имеет отца диавола, начальника гордости, а не Бога, ибо *Бог гордым противится* [Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5]. Сирота — безбожник; сирота — многобожник; сироты все грешники, ибо все удалились от Отца Небесного грехами своими.

Сиротка — душа наша, потому что мы сами оставляем ее, не входим в себя.

О, как я далек от духа Христова, от духа терпения, от креста Его. Он допустил злодеев поругаться над Его пречистым телом, оплевать лице, сделать ударение по ланите, пробить главу тростию, вознести Себя на крест, пробить ноги и руки гвоздями, пробости бок. А я что? А я выхожу из себя, когда другие делают, по моему мнению, некоторую несправедливость в отношении моего вещественного достояния, когда берут мои деньги, даром кушают мой хлеб-соль, чай-сахар. Меня никто не ругает, не плюет мне в лицо, не ударяет по щекам, никто еще не пробивал мне главы тростию, никто не прокалывал мне рук и ног — а я объявляю почти войну ближним моим, причиняющим ущерб не телу моему, не жизни моей, а только вещественному достоянию моему, моей щедрости и гостеприимству. Господи! За то я по правде страдаю моими внутренностями, за то жестокие боли желудка претерзают меня; за то, что я изъявлял неудоволь-

ствие на мнимые обиды братии моей, вкушающей часто от трапезы моей, за то, что я был жаден, — вот я страдаю чревом моим. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* [Прем. 11, 17]. Даруй же мне, Господи, хотя отселе совершенно вразумиться и любовию терпеть приходящих ко мне частых гостей. Господи! Грешен я, многогрешен, помилуй мя! Щедрый! Даруй мне быть щедрым! Заимодавче, Коему я должен тьмою талант, даруй мне охотно прощать должникам моим, должным только десятью талантами.[35] Аминь.

Едите ли, пьете ли... все делайте в славу Божию [1 Кор. 10, 31]. Как же во славу Божию мы едим и пьем? — Когда умеренно кушаем и пьем, когда благодарим за пищу и питие, когда разделяем трапезу с ближними. Разделяй трапезу с ближними и кушай сам на здоровье или, если будешь жалеть ближнему пищи и пития, страдай чревом и не ешь поневоле. Ибо кто другим жалеет пищи и пития, тот и сам скоро не будет есть, хотя некоторое время, для вразумления.

Дай, Господи, чтоб я бросил совершенно угождение чреву. Мне ли угождать чреву, когда я почти ежедневно причащаюсь животворящих Таин Твоих? Когда един Ты — мое сладчайшее брашно? Можно ли работать Богу и мамоне? Ох я, злонравнейший и сластолюбивейший, — как часто я попираю Кровь Завета Твоего своим чревоугодием и лакомством и пресыщением! Как часто я попираю ее своею алчностию и скупостию! Для того ли я буду угождать своему чреву, чтобы оно же после тирански мучило меня? Да, оно болит иногда сильносильно и мучит меня своими жестокими болями. Для того ли я буду вкушать минутную сладость, чтобы за несколько минут сладости платить часами и днями болезней? Какое неблагоразумие! Какая глупость!

Питай ближнего с радостию, как себя, большей — как Господа, и с веселым лицом принимай от него благодарность за угощение. Помни, что в лице ближнего Сам Господь: *сделали Мне... алкал Я, и вы дали Мне есть*

[Мф. 25, 40, 35]. Поучай детей также с радостию, твердо веруя, что твое благодеяние, как фимиам благовонный, восходит к Самому Господу, доброму Пастырю Своих овец, Отцу чад Своих и Брату меньшей братии Своей.

Помни всякий человек, что ты — образ Божий и в силу этого образа ведешься к соединению с Богом для вечного блаженства; как образ Божий, ты при живой вере в Бога, в Его всемогущество можешь совершить великие дела для славы Божией и спасения других и даже чудеса; как образ Божий, ты в ничто должен вменять все блага земные, нимало не привязываться к ним сердцем, ибо они недостойны тебя и не сродны твоему духу, [ибо] мы будем *причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью* [2 Пет. 1, 4]; как образ Божий, ты должен любить свой Первообраз — Бога всем сердцем, всею душою, всею мыслию, а как все люди — образы живого Бога, то ты должен любить каждого ближнего, как себя самого, ибо и они совершенно то же, что ты, имеют совершенно одинаковые с тобою достоинства и права как люди, как христиане, как имеющие едину веру, едино звание, едино упование, единого Бога и Отца всех [Еф. 4, 4—6]. Ничего не ставь выше брата: ни денег, ни пищи и пития, ни одежд, никаких драгоценностей — и имей к нему всегдашнее уважение, не нарушаемое никакими мелкими житейскими расчетами. Если в чем он изобидит тебя, прости ему или Богу это вмени: Бог воздаст.

Лечение душевных болезней (страстей) совершенно отлично от лечения телесных болезней. В телесных болезнях надо остановиться на болезни, поласкать больное место мягкими средствами, теплою водою, теплыми припарками и прочим, а в болезнях душевных не так: напала на тебя болезнь — не останавливайся на ней вниманием, отнюдь не ласкай ее, не потворствуй ей, не грей ее, а бей, распинай ее, делай совершенно противное тому, чего она требует: напала на тебя ненависть к ближ-

нему — скорее распни ее и тотчас возлюби ближнего; напала скупость — скорее будь щедр; напала зависть — скорее доброжелательствуй; напала гордость — скорее смирись до земли; напало сребролюбие — скорее похвали нестяжание и поревнуй о нем; мучит дух вражды — возлюби мир и любовь; одолевает чревоугодие — скорее поревнуй о воздержании и посте. Всё искусство лечить болезни духа состоит в том, чтобы нимало не останавливаться на них вниманием и нимало не потворствовать им, но тотчас отсекать их.

Ты болен, и болезнь твоя очень мучительна: ты упал духом и уныл, мысли одна другой мрачнее обуревают тебя; твое сердце и твои уста готовы к ропоту, хуле на Бога. Брат мой! Прими искренний от меня совет: терпи великодушно свою болезнь и не только не унывай — напротив, если можешь, радуйся своей болезни. Чему же радоваться, спросишь, когда тебя ломает вдоль и поперек? Радуйся тому, что Господь взыскал тебя временным наказанием, да очистит душу твою от грехов. *Кого любит Господь, того наказывает* [Притч. 3, 12]. Радуйся о том, что ты теперь не удовлетворяешь тем страстям, которым удовлетворял бы, будучи здоровым; радуйся, что несешь крест болезни и, значит, идешь узким и скорбным путем, ведущим к Царствию. Болезни, на наши глаза, представляют из себя только одно болезненное, неприятное, ужасное, но редко кому из нас во время болезни представляется польза, которую приносит душе нашей болезнь; но у премудрого, всеблагого Промыслителя Бога ни одна болезнь не останется без пользы для души нашей. Болезни в руках Промысла то же, что горькие лекарства для души нашей, исцеляющие страсти ее, худые привычки и наклонности. Не возвратится тогда ко Господу ни одна болезнь, посланная на нас. Потому надо иметь в виду и пользу болезней, чтобы легче и спокойно можно было страдать. *Страдающий плотию перестает грешить* [1 Пет. 4, 1], сказано в Писании.

Любовь Господня паче любви матерней. Мать носила меня во чреве и потом произвела меня на свет Божиим устроением; потом стала кормить, ласкать меня, на руках носить; когда же я стал сам в состоянии ходить, тогда оставила меня носить на руках своих и еще раньше перестала кормить меня сосцами своими. Господь же всегда, так сказать, носит меня во утробе Своей: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне,* говорит Он, *и Я в нем* [Ин. 6, 56], или: *как ты... не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* [Откр. 3, 16]; всегда носит меня на руках Своих: *на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно* [рус.: *Я начертал тебя на дланях Моих; стены твои всегда предо Мною*] [Ис. 49, 16], *держа все словом силы Своей* [Евр. 1, 3], — Он сила моя, покой мой, сладость моя, радость моя, свет ума и сердца моего; Он постоянно питает меня, как мать сосцами, разнообразными произведениями земли; Он пища моя крепкая и питие неисчерпаемое. По возрасте родители оставляют нас и мы их, ибо сказано: *оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей* [Быт. 2, 24] (или в собственном смысле понимаемой, или в переносном значении: к Христу, Который есть высочайшая и светлейшая любовь, паче любящей жены). Господь же с начала нашего бытия до смерти нашей ни на минуту не оставляет нас (*предо Мною еси присно* [Ис. 49, 16]), каждое мгновение промышляя об нас, как кокош[36] о птенцах своих; Он — надежда в смерти нашей, Он — жизнь по смерти нашей, Он — утешение наше на Суде Его: Он не посрамит нас и тогда и в вечные обители Царствия Небесного введет нас.

Ты, Богомати, меня обожившего (сделавшего меня богом) родила еси. Кольми же паче[37] Сама Ты обожена!

Братия и сестры говеющие! Убоимся окамененного нечувствия грехов наших, убоимся гордости своей сердечной, которая говорит: не нуждаюсь я в прощении грехов, я не виноват, я не грешен; или: грехи у меня легкие,

человеческие, как будто [непременно должны быть бесовские]; или: мне не худо и во грехах моих жить. Это сатанинская гордость, и сам сатана в нашем сердце твердит такие слова! Восчувствуем глубоко-глубоко, всем сердцем бесчисленные беззакония свои, будем воздыхать об них из глубины души, прольем об них слезы умиления и умилостивим разгневанного Владыку. Не станем нимало оправдывать себя, как фарисеи-лицемеры, ибо *не оправдится*, сказано, пред Богом *всяк живый* [Пс. 142, 2]; а если не оправдается, то одним искренним покаянием во грехах может умилостивить Бога. Оставим равнодушие и холодность, будем *тщанием не лениви, духом горяще* [Рим. 12, 11] работать Господу. Не станем забывать, что за целый год беззаконной жизни мы пришли ныне умилостивлять Владыку живота нашего и праведного Судию нашего. Время ли тут холодности и равнодушия, не одобряемых и в общежитии при сношениях с людьми; не должна ли вся душа наша обратиться в огонь духовный и излиться в слезах чистосердечного раскаяния? О, Боже наш! Боже наш! Наши беззакония в собственном смысле умножились паче влас главы нашей, паче числа песка морского, и мы их не чувствуем, мы равнодушны к ним, мы даже не перестаем любить их. Что если Ты все беззакония наши назриши, Господи? Кто тогда постоит пред Тобою, Господи![38]

Даруй всем нам, Господи, дух сокрушенный и сердце смиренное, да принесем Тебе истинное покаяние. Аминь.

Когда мы молимся, то за нами бывает дело, чтобы получить от Господа просимые дары, за искренностию нашего прошения. Итак, смотрите: искренно ли вы молитесь, от всего ли сердца желаете получить просимое? Не устами ли одними вы молитесь, без участия сердечного, без надежды получить от Господа просимое? В таком случае не надейтесь что-либо получить от Бога.

Ты молишься в одной молитве на сон грядущим: *достоин есмь всякаго осуждения и муки*[39]. И вот Господь

посылает тебе болезнь, чтобы испытать тебя, искренно ли ты говоришь эти слова, сознаешь ли ты себя действительно стоящим всякого осуждения и муки. Смотри же, берегись от малодушия, уныния и ропота во время болезни, но благодари Господа, что Он посетил тебя болезнию или скорбию за грехи твои. Смирись под крепкую руку Божию. Не говори: за что мне Бог послал такую скорбь? — За грехи твои, имже несть числа.

Когда вера твоя в Господа при жизни и благоденствии твоем или в болезни и при исходе из этой жизни ослабнет и будет меркнуть от суеты житейской или от болезни и от ужасов и мраков смерти, воззри тогда умными очами сердца на сонмы праотцев, патриархов, пророков и праведников (Симеона Богоприимца, Иова, Анны пророчицы и других), апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников, праведных и всех святых. Смотри, как они и при жизни непрестанно взирали к Богу, и при исходе из этой жизни, умирая в надежде воскресения и жизни вечной, и будь их подражателем. Эти живые примеры, столь многочисленные, способны утвердить колеблющуюся веру всякого христианина в Господа и в будущую блаженную жизнь. Много теряют для благочестия и христианского упования те христианские общества, которые не почитают святых и не призывают их в молитвах. Они сами себя лишают великого подкрепления веры примерами подобострастных нам людей.

Когда уныет дух твой в болезни и с ужасом начнет представлять смерть, тогда успокой и утешь мятущееся, трепещущее и печальное сердце твое следующими мыслями: *Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй, и полезная всем подаваяй*[40], Творец и Владыка наш непременно устроит нам во благо — жизнь ли, болезнь ли, напасть ли, скорбь ли, смерть ли, так что лучшего тебе и пожелать нельзя. Не говори: рано бы еще мне умирать, хотелось бы еще пожить во славу Божию, для пользы родственников, ближних, хотелось бы еще на свет

посмотреть, благами земными насладиться. — Будь благодарен Господу за то, что доселе пользовался ты благами Его, милостями, щедротами Его. Теперь покорись Его воле, Его призванию.

Касательно исполнения просимого тобою от Бога в молитве: так веруй, что как удобно тебе выговаривать слова, так Господу удобно, и несравненно удобнее, исполнить каждое слово твое, и если есть слово — то есть и дело, ибо у Господа нет слова без дела: не возвращается к Нему глагол тощим, по слову Его[41]. Помни постоянно на молитве, что Бог есть Сущий, от Него всё — и мысль о чем-либо, и слово о чем-либо, и дело, и всё-всё, что Он премудр, всемогущ, всеблаг.

Как много теряют люди для домашней беседы, для оживления ее чрез то, что не говорят о Боге. Как оживлялся, плодился и разнообразился бы их разговор! У верующих тогда текли бы реки от чрева их спасительных слов [Ин. 7, 38]. Сколько такие разговоры доставили бы назидания, успокоительности, истинной сладости! Между тем теперь, не говоря о Боге в домашних кружках, а говоря о суете мирской, скоро истощаются в разговоре, скучают и потом убивают драгоценное время в глупых играх или в танцах. Враг рода человеческого подметил эту слабость в людях заниматься суетными житейскими разговорами и вообще проводить время в суетных забавах и извлек для себя из этой слабости огромную выгоду: завел театры, цирки — истое осуществление суеты, истинное посмеяние над суетою людскою, и безумные между людьми, склонные к суете, к лености, бездействию, охотно посещают эти театры и цирки, не находя для себя лучшего занятия, которое бы доставляло спокойствие и приятность их духу. *Суета сует... все суета!.. бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека* [Еккл. 1, 2; 12, 13].

Если тебе когда-либо вздумается пожалеть и не дать прислуге того, что сам с своим семейством кушал, то

припомни заповедь Господню: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мк. 12, 31], и разделяй впредь с слугами все дары благости Господней, если только они не относятся к предметам прихоти и не изнеживают человека.

Когда почувствуешь в сердце адский огонь злобы к ближнему или жаления для него тленных снедей, молись Господу в сердце так: Господи! даруй мне любить ближнего моего, как себя самого, и желать ему от всего сердца всего, чего себе желаю. Когда искренно и с верою скажешь в сердце эти слова, огонь злобы или скупости тотчас погаснет, исчезнет и водворится в сердце мир и тишина.

Если мы беспристрастно рассмотрим причины ненависти к нам других, также их грубости, дерзости и неблагодарности к нам или неисправности по службе, то окажется, что причиною всего того большею частию мы сами, наша злоба, недоброжелательность, скупость, зависть, раздражительность, внутреннее нерадение и другие страсти и слабости. Каждый прилежно рассмотри сам себя и вини во всех неприятностях, причиняемых от других, больше себя самого. *Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?* [1 Пет. 3, 13].

Хоть тяжело, но как-либо перемогись, не спи днем и будь весь день в деятельности: это утончает сердце, облегчает плоть и делает удобною молитву сердечную и всякое дело. Только в крайности спи днем. Опыт. И ночью спится хорошо, и встается легко.

Терпи согрешающих не только против тебя, но и против Бога, имея в виду долготерпение Божие к грешникам; не раздражайся и не выходи из себя при выговорах, но в кротости всаждай слово наставления, по совету апостола [Иак. 1, 21]. Невозможное дело — жить с грешниками и не видеть их согрешений, не терпеть их невнимания и нерадения к Богу и ко всем делам благочестия. Да при том и сами мы грешники, часто подвержены тому же нерадению о благоугождении Богу и спасении души

своей, потому тем более должны снисходительно обращаться с грешниками.

Не будь чревоугодлив и лаком: в наполненном сладостями чреве живет сладострастие и хула на святыню; сладострастное чрево глухо к молитве. Ему недоступна духовная сладость, по крайней мере с большим трудом достигается, именно тогда, когда непощадением тела на молитве выбьется, так сказать, вся сладость из чрева. Опыт.

Запасись на случай искушений вражиих терпением и беспристрастием к деньгам и любовию к ближнему. Искушение февраля 24-го дня пред исповедию.

Помни щедроты человеколюбия Божия и сам снабди себя этими щедротами человеколюбия.

Согрешил ко Господу: для ближнего, для образа Божия пожалел тлена и из-за тлена возненавидел образ бессмертного Царя.

Искусителю оставлена полная свобода искушать нас во всякое время и даже тогда, когда нам больше всего не хотелось бы подвергаться искушению, когда мы не готовы к нему, когда удобно можем пасть от искушения. Чтобы избавиться от искушения, надо, главное, ни во что вменять земные блага и любить Бога всем сердцем, не предпочитая Ему ничто, и любить ближнего, как себя, не предпочитать ему ничего земного, оставляя ему прилежно до́лги его против нас.

Правдою и судом истинным Господь попускает на нас искушения лукавого, да пробудит нас от дремоты и нечувствия сердечного и да распалит нас огнем покаяния о грехах наших, коим нет числа и коих по самолюбию мы не чувствуем.

Слава Создателю премилосердому, что Он в явлении правды Своей попускает искусителю искушать и мучить нас, да пробудившись от окамененного нечувствия, лености и расслабления сердечного, почувствуем всю бездну зла, в которую мы погружены, да ужас спасительный объемлет нас, да сознаем свою величайшую

греховность и непотребство и да не возомним о себе ради некоторых дел благих, что мы праведники, да избежим фарисейского лицемерия, фарисейской гордости и фарисейского осуждения. Праведен Ты, Господи, и правдою и судом истинным наводишь Ты на нас все искушения.

В сердце моем я могу заключать и Бога и людей верою и любовию, молитвою веры и любви. Как глубоко и пространно сердце человека! Как человек велик!

Монарх — отец отечества. Законно. *Един Бог и Отец всех* [Еф. 4, 6] — один и отец подданных. Един глава рода человеческого — Адам. Родоначальник народа еврейского... Единые судии. Цари...

Если я буду истинным пастырем и отцом вашим, то наперед знаю, что буду жить в признательной памяти вашей и по смерти моей и вы будете прославлять меня; и чем меньше я буду заботиться о вашей мне славе здесь, на земле, при своих усердных трудах во спасение ваше, тем больше просияет слава моя по смерти. Я и мертвый буду заставлять вас говорить о себе. Такова слава трудящимся на пользу общую.

Рабы Божии и ныне часто поставляют себя мысленно на Страшном Суде и приносят пред очи Праведного и Всесвятого грехи свои.

Господи, от Коего всё и в Коем всё, не оставляй меня. Близость моя! Помилуй мя!

Ты — существо добровольно падшее, растленное грехом, — вот где сильнейшее побуждение для тебя к молитве; ты получаешь ежедневно величайшие милости от Бога — вот где сильное побуждение к благодарению Бога; ты ежедневно созерцаешь дела всемогущества, премудрости и благости Божией — вот где побуждение к ежедневному славословию!

Не будь косен сердцем к тому, чтобы обласкать всякого, приходящего к тебе, и особенно к твоей трапезе; не сжимай сердца своего, но радуйся, что ты, подобно Отцу Небесному, можешь питать тленным брашном чад Его по

благодати, что ты можешь, подобно Ему, быть милосердым и щедрым. *Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* [Лк. 6, 36].

Помышление о чем-либо житейском во время богослужения особенно, как и во всякое другое время, возмущает, затмевает, стесняет мое сердце.

Господь имеет полное уважение к созданной Им природе и ее законам как произведению Своей бесконечной премудрости, посему и волю Свою обыкновенно совершает чрез посредство природы, ее законов, например когда наказывает людей или благословляет их. Чудес потому не требуй от Него без крайней нужды.

Бойся есть много, когда мало или вовсе не делаешь дела, — это святотатство, тунеядство и самоубийство. Но не сомневайся покушать много, когда много трудишься, — это нужно для подкрепления твоих сил.

Как птенцы под крылом кокоша, так весь мир под крылом Господа: все Ангельские соборы, все человеки, все животные. Он всех просвещает, согревает, и как кокош слышит вопли и вздохи находящихся под ним птенцов, так Господь слышит и наши тайные вздохи, наши молитвы, наши славословия и благодарения, видит все наши нужды, замечает все наши слезы. Потому в молитве уподобительно говорится Господу: *покрый нас кровом крилу Твоею*![42]

Вмести и свари в сердце то, что поют и читают. Когда вместишь и как бы сваришь, обратишь в соки, в кровь, в жизнь это, тогда требуй и большего, а если нет — нечего желать большего. Богослужение поистине есть пища, сердце — желудок. Немощь христиан не может выносить, переваривать продолжительного богослужения. У монахов желудок крепче. Он укреплен постоянною молитвою. А мы окружены суетою мира и живем в ней.

Когда совершаешь каждение, весь будь мысленно в Боге, вперив в Него ум и сердце свое. Забудь о себе, принеси всего себя Богу, как жертву на алтарь всесожжения, забудь о мнении людском, не ниспускайся мыслями

в слитность мира сего, но будь весь в небесном — и ты будешь возвышен, важен без гордости, покоен, величествен. Но если подумаешь хоть на мгновение о собственной славе, о приобретении для себя людского мнения, ты тотчас потеряешь возвышенность и спокойствие духа. Так веди себя и во всем служении Богу Вышнему: Его единой славы помышляй, в Него единого ум и сердце свое впери и не помышляй о людях, не заботься о угождении им, не думай о том, как бы заслужить их славу, — и ты всегда будешь возвышен, покоен, величествен.

Дома, севши за стол, всеми мерами избегай жадности в употреблении пищи и не обличай тем своего пристрастия к пище и питию, наподобие животного. Сердце твое в этом случае обнаруживает свою любовь к пище, а не к Господу, к тлену, а не к слову Его святому, к брашну тленному, а не к нетленному брашну Тела и Крови Христовых.

На молитве надо отложить сатанинскую гордость ума и сердца, мудрствующую по-своему и не соглашающуюся вседушно с тем, что говорится в молитвах. Надо только благоговеть пред содержанием молитв, а не мудрствовать.

Если ты молишься несколько торопливо и не чувствуешь мира в сердце, а смущение и холодность и притворство, остановись и молись неспешно, размышляя сердцем о каждом слове и полагая на сердце силу каждого слова; поплачь о своем окаянстве и бедности и слепоте и наготе.

После причащения Святых Таин, как и во всякое другое время, всеми мерами избегай жадности в употреблении пищи и премалейшего пресыщения — не одебеляй сердца одухотворенного, не отягчай легкого. Мерзость Господу жадность к пище и питию и пресыщение. (Рыбы и мяса после причастия не употребляй, разве малость.)

Отдавать сердце любви к пище и питью, тогда как оно должно принадлежать Богу, безрассудно и с природою несообразно: сердце назначено для любви к Богу и

ближнему, а не для любви к чему-либо тленному. Так, никогда не ешь с алчностию, никогда не ешь поспешно, ибо кто поспешно и с жадностию ест, тот ест без рассуждения и поест непременно без меры. Везде нужна спокойная рассудительность, нужна она непременно и при употреблении пищи и пития; нужно думать, как бы мне не съесть больше, чем сколько требует тело мое, как бы мне не обратить пищу в предмет наслаждения, как мне не уподобиться в жадности псу, свинье, волку, кошке и не стать наряду с бессловесными. Надо помнить, что диавол имеет обыкновение сильно коварствовать над нами тогда, как мы принимаем пищу и питие с алчностию и поспешно. Он всегда старается употребить это в средство к объядению и пиянству, ибо где пристрастие, нерассудительность, там легко перейти меру и легко связать себя поначалу приятными, но потом тяжкими оковами пищи и пития. Господь, создавший всё *мерою, числом и весом* [Прем. 11, 21], для того дал и разум человеку, чтобы он всё делал благорассудно, числом, мерою и весом и чтобы и пищу с питием употреблял также всегда с благоразумием, числом и мерою, а не по одному слепому влечению природы, как животные. Надо еще помнить всякому алчному и то, что тело жестоко наказывает болезнями тех людей, которые обратили пищу и питие в цель жизни, в наслаждение жизни и употребляют ее сверх меры; они часто недугуют душою и телом и преждевременно умирают, а главное, еще при жизни душа их уподобляется душам животных бессловесных, отвращается от Бога, ибо прилепляется к пище, а по смерти осуждается на мучения, как добровольно уподобившаяся бессловесным, вознерадевшая о возращении духовных талантов и поругавшаяся над образом Божиим. *Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление* [Гал. 6, 8]. Не может быть любви к ближнему в сердце человека алчного и чревоугодливого: он непременно скуп и пхает[43] очами и сердцем тех, которые вместе с ним едят; он, как скотина, не любит общей трапезы, когда эта

трапеза его, но любит есть один, как скот, как кровожадный зверь.

Не живет премудрость в сердце жадного, разве когда горячо покается; не может он быть мудрым советником, ибо мудрость его заглушается чувственными, скотскими удовольствиями.

Если молитва твоя вяла и холодна и не приносит тебе плодов мира и легкости в сердце, то она бывает такою от твоего маловерия или от забвения, что на тебя, молящегося, взирает Отец, Сын и Дух Святый. Будь твердо, живо уверен, что на тебя взирает Вседержитель Бог, Отец, Сын и Дух Святый, — и вялость и томление исчезнут из сердца твоего и тотчас водворится в нем животворный мир и легкость. (Опыт.) А то мы молимся, как наемники, как рабы, как бы за глазами Отца Небесного.

Проявление в людях сатанинской гордости. Гордость обыкновеннее всего показывает себя в том, что зараженный ею делает себя равным всех или, по крайней мере, многих, высших себя по возрасту, по власти, по способностям, и не терпит быть ниже их. Если гордый человек есть подчиненный, он не уважает как должно начальника, не хочет ему подчиняться, не уважает его распоряжений, исполняет их неохотно, по страху; если он ученый, [ложно] образованный человек, он равняет себя со всеми образованными и не отдает пред собою преимущества никому или весьма, весьма немногим; если он ученый или даже неученый сын или дочь — не отдает должного почтения родителям или питателям и благодетелям, особенно простым и грубым, считая их равными себе, во всем подобными себе. Подданный и царя сравнивает с собою, говоря: он такой же человек, и осуждает его, говоря: в нем есть такие и такие слабости, что это за царь? Беречься надо крайне сравнивать себя с другими в каком бы то ни было отношении, а ставить себя ниже всех, хотя бы ты и действительно был в чем-либо лучше многих или равен весьма многим. Всё доброе в нас — от Бога, не наше. *Сие не от вас, Божий дар: не от*

дел, чтобы никто не хвалился [Еф. 2, 8—9]. Все сие разделяет один и тот же Дух...[44] А как чужим добром гордиться и равняться с теми, которые Самим Богом и общественным доверием поставлены выше меня? Итак, *не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почетнее... всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* [Лк. 14, 8, 11].

Гордость в вере проявляет себя тем, что гордый дерзает поставлять себя судиею веры и Церкви и говорит: я этому не верую и этого не признаю, это нахожу лишним и это ненужным, а вот это странным или смешным! Еще гордость в вере обнаруживает себя похвальбою в мнимом знании всего, тогда как весьма мало знает или совсем слепотствует душевными очами. Этого не стоит читать, говорит, — известно; этих проповедей не стоит читать — в них всё одно и то же, что уже известно мне.

Великая степень гордости человеческой обнаруживается в том, когда простой смертный дерзает сравнивать себя с святыми Божиими и не видит их великих и дивных совершенств, собственными подвигами приобретенных ими при содействии благодати Божией, совершенств, которые Сам Бог увенчал и прославил в них. Он говорит: «Для чего я буду чтить их, особенно молиться им? Они такие же люди; я молюсь одному Богу», — а не знает того, что Сам же Бог повелевает нам просить за себя молитв праведников: только *лице его Я прииму* [Иов. 42, 8].

Гордость обнаруживается еще в нечувствии грехов своих, в фарисейском самооправдании и самовосхвалении, в нечувствии милостей Божиих, в неблагодарности к Богу за всё доброе, в нечувствии нужды славословия велелепоты Божией. Все не молящиеся Господу Вседержителю, Богу духов и всякой плоти, животу своему, не молятся по тайной гордости.

Благодарение Господу моему, что Он избавил меня от вражия утеснения и запаления моего сердца скупостию и дал мне благодать с покойным и веселым духом уго-

щать моих гостей с мыслию об них как об образах Божиих и с любовию к ним, а о брашнах тленных — как о пробегающей тени. Благодарю Господа, что Он даровал мне по молитве моей сердце свободное и пространное. Благодать Господа моего Иисуса Христа дает мне силу торжествовать над кознями врага, над страстями плотскими, вменять в ничто тленные блага мира сего и радоваться о том, о чем скорбят и из-за чего злобятся люди, не прибегающие к молитве ко Господу о всесильной Его помощи. (Так я вчера был спокоен и величествен по благодати Божией от возвышения духа своего над тленными брашнами, тогда как в другое время враг запинал меня и повергал меня в тесноту и злое уныние от сожаления об их истреблении.) Милостив Господь мой и милостиво внемлет молитве моей и осязательно спасает меня манием[45] Своим. Слава Тебе, Спасе мой! Меня борют страсти, но Сам Ты заступаешь и спасаешь меня, Спасе мой!

К Владычице, к Казанской Ее иконе воззвал я о избавлении от огненного утеснения вражия, и Она избавила меня. Надо зреть сердечными очами в преблагосердную, материнскую, богоносную утробу Ее.

Когда угрызнет и изольет яд свой в сердце сатана, воззови ко Господу от всего сердца с ясновидящею верою: Отче, Сыне, Душе Святый, помилуй меня, — и тотчас рана заживет, смущение и теснота пройдут.

Когда во время молитвы Божией Матери не обретешь в сердце своем подобающего благоговения к Ней, а почувствуешь лукавые и хульные помышления, тогда воскликни в сердце следующие похвальные, по достоянию к Ней приложимые слова: вся Ты, Владычице, свет, вся — святыня, вся — благость, вся — премудрость, вся Ты можеши, яко Мати Всемогущего, всегда Ты едина и Та же всесовершенная, яко Мати всесовершенного Царя славы.

Когда молишься Отцу и Сыну и Святому Духу, в Троице единому Богу нашему, не ищи Его вне себя, но созерцай Его в себе, как в тебе живущего, совершенно

тебя проникающего и знающего. *Разве не знаете, что вы храм Божий* (Бога в Троице), *и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16]. *Вселюся в них и похожду* (и буду ходить вместе с ними), *и буду им Бог* [2 Кор. 6, 16]. Господи! Ты проникаешь меня и знаешь, говорит Давид в псалме 138-м.

Когда сатана запалит и стеснит внутренности твои жалением денег для ближнего, отвергни в мыслях и в сердце всякую надежду на них и скажи искренно: Ты, Господи, моя надежда! Так же говори Господу и тогда, когда тебе по необходимости придется опустить где-либо доходы свои.

Когда мы говорим о Боге славы, о воле Его и законе Его, тогда нам должно совершенно забыть о собственной славе и совершенно погрузиться в созерцание славы Божией или премудрой и всеблагой воли Его; мы не должны тогда и думать о своих недостатках, которые диавол вводит в сознание наше и в чувства наши для того, чтобы уронить нас в собственных наших глазах и повергнуть нас в ложный стыд, уныние и отчаяние. Надо помнить, что нет совершенства на земле ни в чем, равно как и в слове: *мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем* (проповедуем) [1 Кор. 13, 9]. И кто стыдится и краснеет за свое несовершенство, тот стыдится призрака, представляющегося ему в его собственном воображении, и тот горд мнимыми своими совершенствами.

Когда во время молитвы усумнишься в возможности исполнения какого-либо прошения своего, то вспомни, что со стороны Бога вся возможна суть даровать тебе, кроме прямого зла, которое свойственно только диаволу; что самое слово или самое прошение твое о чем-либо есть уже верное ручательство со стороны твоей, что исполнение его возможно, ибо если я мог помыслить только о чем-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это что-либо непременно возможно для Господа, для Которого одна мысль есть дело, если Он благоволит осуществить ее. Да и для тебя в слове уже существует это просимое благо и только не существует в деле,

но для этого, то есть для проведения прошения в исполнение, у Него Сын — Творец, на то Совершитель — Дух Святый. К возможности всё осуществлять присоедини Его бесконечную благость, по которой Он есть источник приснотекущий как бытия, так и всех даров бытия. Он есть Бог дарований, Бог милости и щедрот. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* [Мф. 7, 7]. К этому присоедини премудрость Божию, которая в даровании умеет избрать для нас самое лучшее, самое соответствующее нашему духовному и телесному состоянию благо. С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения у Господа твоего прошения и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. *Даст*, сказано, *блага просящим у Него* [Мф. 7, 11].

Видел и слышал я людей, которые с лукавством и злорадством рассказывают о некоторых темных пятнах в жизни и деятельности великих и даже святых людей и из-за этих темных, мнимых или истинных, пятен порицают всю жизнь человека, называя его лицемером и едва не богоотступником. Они представят вам и факты, только эти факты так же темны и сомнительны, как темна их подозрительная, лукавая душа, которая из чужого пятна, из чужого греха, чужой слабости хочет извлечь для себя мнимое оправдание для своих порочных дел. Но не оправдают они себя, а большее навлекут осуждение на себя за то, что видят сучец во оце брата своего и осуждают его, бервна же (поистине бревна) во оце своем не чуют [Мф. 7, 3]. Ты говоришь: в этом святом отце или в этом благочестивом человеке есть такие и такие-то грехи. Что же? — Он человек. Но никто из людей не безгрешен. *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* [1 Ин. 1, 8]. Но разве ты без греха? Если же нет, что же ты бросаешь в брата камень осуждения? Если бы я стал разбирать твою жизнь по слову Божию, то я собственными твоими сло-

вами осудил бы тебя в бесчисленных и тяжких грехах: и в гордости, и в кичении, и в неверии, в любодеянии и в прелюбодеянии, и в кривотолковании слова Божия и заповедей Божиих, и в холодности к своей вере, и мало ли в чем! Я нашел бы, что, может быть, всё тело твое темно, потому что сердечное око твое лукаво. Ох! Как мне это противно — диавольское злорадство о грехе ближнего, это адское усилие доказать его истинную или мнимую его слабость. И люди, так поступающие, еще смеют говорить, что они уважают и всеми силами стараются исполнять закон о любви к Богу и ближнему! Какая же тут любовь к ближнему, когда даже в великих и святых людях намеренно хотят видеть и отыскивать темные пятна: за один грех чернят всю его жизнь и не хотят покрыть греха ближнего, если он действительно есть. Забыли они, что *любовь... все покрывает* [1 Кор. 13, 4, 7] (толк о Филарете). Как много делают зла эти нравственные черви себе и другим! Они подрывают во многих законное уважение к известной особе, затемняют для них свет ее и отвлекают от подражания ей, и смущают душу их помыслами осуждения и себе вредят тем, что принимают от диавола яд осуждения ближнего. Брат! *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его* [Рим. 14, 4].

Призвавши Духа Святого на предлежащие на престоле Дары и освятивши их молитвою преложения, помяни, что *небо и земля прейдут, но слова* Господни *не прейдут* [Мф. 24, 35], что хлеб и вино непременно прелагаются в Тело и Кровь Господню по воле Самого Господа и по действию Святого Духа.

О молитве. *Царствие Небесное,* сказано, *нудится, и нуждницы* [рус.: *употребляющие усилие*] *восхищают е* [Мф. 11, 12]. Так, нужно постоянно принуждать себя к истине и добру; так, на молитве нужно во всякое мгновение принуждать себя выговаривать каждое слово с силою, истинно, от сердца; в случае же оплошности,

невнимания к своему сердцу, непринуждения себя к искренности молитва будет лицемерная, ложная, богопротивная. Нужно убедительно для себя самого говорить слова молитвы: когда убедительны для тебя самого будут молитвенные слова, тогда они будут убедительны и для Бога, а без убеждения себя не думай убедить твоею молитвою Бога даровать тебе какое-либо благо. Бог дает по сердцу нашему: чем больше искренности, сердечного жару в молитве, тем щедрее дар.

Помни, человек, что ты и нравственное, и физическое ничтожество: нравственное, потому что ты весь — грех, страсть, немощь, и физическое, потому что тело твое есть земной прах, и, чтобы живо, осязательно изобразить свое пред Богом ничтожество, древние люди, да и ныне некоторые, посыпали и посыпают головы свои пеплом, снимая с себя светлые одежды, питающие суетность и тщеславие в бессмертном духе человеческом. Так, человек, самомалейшее добро в тебе — от Бога, как самомалейшая струйка воздуха, в тебе находящегося или тобою вдыхаемого, — из окружающего тебя воздуха.

Ты поступил в чужой дом, который сделался для тебя отныне своим чрез жену, взятую тобою из этого дома, и обратно: отселе ты привейся к нему сердцем своим и будь не только внешне, по закону брачного сочетания, едина отрасль с семейством жены своей, или обратно, жена с семейством мужа своего, но и внутренно, духовно; тщись отселе блюсти единение духа со всеми домашними в союзе мира. *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа* [Евр. 12, 14]. А то весьма многие, прививши чрез брак к другому роду внешне, не прививаются к нему внутренно, и от этого внутреннего разъединения происходят вражды, нестроения, домашние неурядицы.

Тебе заповедь Божия повелевает: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19; 22, 39]. Чтобы исчезала пред очами твоими или пред сознанием твоим

мнимая трудность этой заповеди, представляй всегда человечество, особенно же христианство, единым великим древом, коего корень первоначальный и истлевший грехом — Адам, а последующий, живый и животворящий, — Христос, поддерживающий, напаяющий всех нас благодатными водами Святого Духа. *Вси единем Духом напоихомся* [1 Кор. 12, 13]. Смотри на дерево, покрытое листьями: как дружно висят на дереве все листочки, как все они обильно питаются и напояются от одного и того же корня, на одном и том же стволе, а если какой листочек отпадет от единства целого, то вскоре истлевает. Видишь прекрасное единство из множества, тожество друг для друга и как бы любовь взаимную — будь же и ты, листочек на древе рода человеческого, едино со всем деревом, со всеми другими ветвями и листочками и не говори: я хочу жить сам по себе и для себя. Нет, старайся быть едино с человечеством по духу мира и любви.

Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других [Флп. 2, 4]. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Ибо и Христос не Себе угождал... Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию* [Рим. 15, 1, 3, 2]. *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* [Гал. 6, 2]. Взирай чаще на родство каждого человека, особенно христианина, с тобою, на происхождение его от единого с тобою Бога, от единого праотца и, по купели возрождения, от единого Христа Бога и Святого Духа. Припоминай чаще, что мы члены Христовы и один для другого тоже члены. *Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30].

Помни, что ты, по Григорию, частица Божества и должен соединиться с Богом; потому с земным, несродным тебе, тленным и преходящим ни с чем сердечно не слагайся — это смерть для души; единение духа имей с подобными тебе людьми. *Будьте... единомысленны* [1 Пет. 3, 8]. Люди праведные все едино будут во едином

Боге. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* [Ин. 17, 21], молился Иисус Христос Отцу Небесному, и молитва Его непременно исполнится. Каждого человека люби, как часть себя, как член свой и член Христов.

Слава Пресвятой, Единосущной и Животворящей Троице: диавол защемит бок неудовольствием и ненавистию на ближнего из-за чего-либо житейского, плотского; тяжело мне станет, мучительно, а я встану да возведу сердечные очи к Троице и говорю: Отче, Сыне, Душе Всесвятый, помилуй мя, — а сам смотрю на имя Отца и Сына и Святого Духа как на самое существо Пресвятой Троицы, везде существенно присутствующей, и даже в слове едином; смотришь, тотчас и легко сделается, и убежит враг от вседержавного и приснопоклоняемого имени, как дым исчезнет. Слава Тебе, Святей и Единосущней и Животворящей и Нераздельней Троице! Пресвятая Троица, научи меня презирать всё земное, научи меня полагать мир, довольство, блаженство, живот в Тебе единой! Пресвятая Троица! Сохрани меня от гордости и научи меня смиренномудрию! Ты благостно и скоро внемлешь мне и спасаешь меня; я могу от этой милости возгордиться, Твою бесконечную благость и милосердие обратить в предлог к самовосхвалению: якобы я сам достоин такого внимания был, как благо нечто сотворивший! Покрый меня, премилосердая Троице, Отче, Сыне и Душе Святый, кровом крилу Твоею от всякого греха. Февраля 28-го дня 1862 года. Десять часов утра.

А чтобы не возгордиться тебе по причине благостного внимания к тебе Пресвятой Троицы и подаемого Ею тебе спасения, вспомни, что Она благостно внимает каждому червю, каждому птенцу, каждому щеняте. Еще вспомни, что многие христиане, многие силы сотворившие именем Божиим, услышат некогда от Господа слова: *отойдите от Меня... не знаю вас* [Лк. 13, 27] — за свою неевангельскую жизнь.

Опять я воззвал к Троице в тесноте вражией, и опять получил сейчас спасение и леготу.

А чтоб прочистить сердечные очи и зреть ими Святую Троицу и с верою вымолить у Ней милость, надо непременно поститься: пища засóривает сердце, хотя оно и духовно, да и диавол удобно прячется в пище, неумеренно и с жадностию принятой.

Когда ты про себя в сердце говоришь или произносишь имя Божие: Господи, или: Пресвятая Троица, или: Господи Саваоф, Господи Иисусе Христе, то в этом имени ты имеешь всё существо Господа, в нем — Его благость бесконечная, премудрость беспредельная, свет неприступный, всемогущество, неизменяемость. Со страхом Божиим, с верою и любовию прикасайся мыслями и сердцем к этому всезиждущему, всесодержащему и всеуправляющему имени. Вот почему строго запрещает заповедь Божия употреблять имя Божие всуе, потому то есть, что имя Его есть Он Сам, единый Бог в Трех Лицах, простое существо, в едином слове изображающееся и заключающееся и в то же время не заключаемое, то есть не ограничиваемое им.

Настоящая жизнь — не шутка и не игрушка, и между тем люди обратили ее в шутку и в игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами; соберутся в гости, сидят и празднословят, а потом сядут играть так или иначе; соберутся в театр — и там лишь забавляются и действующие лица, и смотрящие на их действие; забавляются своими умственными дарованиями и человеческими слабостями или добродетелями, способностию хорошо говорить и писать; забавляются даже пищею и питием, употребляя их в излишестве и лакомые, вместо того чтобы употреблять их только для необходимого насыщения; забавляются одеждами своими; забавляются лицами своими; забавляются детями своими, вместо того чтобы воспиты-

вать их в вере, благочестии и страхе Божием. Вся жизнь у них — забава. Но горе забавляющимся.

О! Как страшно для забавы употреблять пищу и питие, пресыщаться и упиваться! Сытая утроба теряет веру и страх Божий и делается бесчувственною для молитвы, для благодарения, для славословия Божия. Сытое сердце отвращается от Господа и делается как камень твердо и бесчувственно. Вот почему Спаситель заботливо предостерегает нас от объядения и пиянства, да не внезапу найдет на нас день смерти по причине гнева Господня на нас за легкомысленное и праздное препровождение времени в пище и питии [Лк. 21, 34].

Всеми мерами берегись, чтобы тебе пред служением литургии, особенно ранней, с вечера отнюдь не кушать много, но как можно умереннее: чай с одной булкой, не больше, и более ничего из съестного: ни овсянки, ничего подобного. В противном случае враг сильно может запнуть наше сердце какою-либо страстию, например завистию, скупостию, злобою и подобным. Подобное случилось со мною на Второй неделе Великого поста в субботу пред литургиею, во время и после литургии. Едва выбился из пасти льва и змия.

Не желай и не ищи пространной и прекрасной квартиры, нарядной, мягкой и дорогой одежды, приятных кушаньев и напитков — меду, пива и других: всё это изнеживает тело и дух и делает душу плотоугодливою, нетерпеливою; вообще не желай, чтобы всё происходило по твоему желанию, потому что если где встретишь что-либо противное твоему желанию, то будешь раздражаться и предаваться гневу и таким образом потеряешь дух Христовой кротости и смирения, окажешься презрителем Его заповеди: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Еще: драгоценных и мягких одежд не носи, они — осуждение Божие на священнике: так, кажется, клятва Божия и тяготеет над тобою. Помяни слово Спасителя: *Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских* [Мф. 11, 8]. На обеды званые

не ходи, на балы и вечера — и это расслабляет сильно душу и от Бога удаляет. *Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего* [1 Ин. 2, 15—16]. Не танцуй, ибо танцы — дело души пустой и легкомысленной, наподобие Иродиадиной. *Стопы человека*, сказано, *возвестят, яже о нем* [рус.: *походка человека* показывает *свойство его*] [Сир. 19, 27].

По мере того как человек удовлетворяет своей чувственности, он становится плотяным и удаляет от себя Пресвятого Духа Божия, Который не может пребывать в человеках, плотскую жизнь провождающих: *Что общего у света с тьмою?* [2 Кор. 6, 14]. Это достойное слез состояние испытывают весьма многие и — увы! не познают, что они не имеют в себе Духа Божия, подобно как слепые от рождения не сознают великой потери в том, что не видят света. Так люди не имеют веры и любви в сердце и духа молитвы, бегают общения с Церковью. Боже мой! Сколько для меня опасностей в жизни! Я делаюсь величайшим врагом самому себе, тогда как я мечтаю быть другом себе, когда я удовлетворяю своей плоти.

Если хочешь обуздать страсти сердца, откажи себе в пище, особенно в пище лакомой и утучняющей, — и тогда молитвою веры легко одолеешь восстания страстей.

Благодарю вседержавную и всеспасающую Троицу, Отца, Сына и Духа Святого, Сладчайшего Иисуса, живота моего, купно с животами Отцом и Духом Святым — Три и Единый Живот[46], яко спасла меня от тиранства страсти и диавола по молитве моей, спасла вскоре, спасла спасением сладостным, осязательным. Новый опыт да утвердит душу мою в вере, что живот мой — единый Господь; всё же земное — суета и прах. Марта 1-го дня 1862 года.

Пред великими праздниками нужно крайне остерегаться, чтоб не поесть неумеренно, иначе враг сильно

запнет и лишит нас возможности радоваться в праздник и повергнет в скорбь, тесноту, уныние и отчаяние.

Когда пожалеешь для ближних дорогих и приятных снедей, которых ты сам не хочешь есть по нужде воздержания или ради чести принятых Таин, ради сладчайшего духовного брашна Тела и Крови Христовых, тогда скажи себе, что ближние твои имеют очень редко счастие, наслаждение и радость причащаться сладчайшего, нетленного, всерадостнейшего брашна Тела и Крови Христовой, а как человек не может жить без утешений в жизни, то им должно делать хотя плотское утешение за неимением духовного. Да и для чего другого, как не для утешения, как не для наслаждения нашего прещедрый и превожделенный Господь наш дал нам преизобильно многоразличные сладости из растений и животных, рыб и птиц? Только да ядим и пием во славу Божию, умеренно, без пристрастия, благодаря Бога и разделяя пищу требующим.

Я — гонитель Христов, ибо гоню Его непрестанно житейскими похотями и страстями. Я убийца Христов, ибо распинаю Сына Божия тысячекратно действующими во мне страстями; я блудный, ибо оставляю часто Христа, с Которым соединился в Крещении, особенно в животворящих Тайнах, и прилепляюсь к тлену земному и к врагу Христову — диаволу. Я оставляю Бога моего и творю себе кумиры страстей многоразличных: гордости, маловерия, скупости, сребролюбия, зависти, вражды, уныния, отчаяния, лености, нерадения, прелюбодеяния, человекоугодия, кланяюсь им и служу им.

Строящему домы. Ты домы-то вещественные, тленные, преходящие жилища праздности и суеты, строишь, а своего внутреннего, душевного, вечного дома не благоустрояешь, не благоукрашаешь? — Безрассудно. Попекись о душе своей, благоукрась ее добродетелию милосердия к бедным. Созидай благосостояние ближнего, да созиждет твое спасение вечное Господь Иисус Христос.

Сребролюбцу. Ты собираешь всё себе да себе, а в Бога-то не богатеешь, делами-то добрыми не обогащаешь души своей! Помни: суетно тленное богатство: если *в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* [Лк. 12, 20]. А душа твоя, работавшая богатству, а не Богу, где будет? *Всяческая суета всяк человек живый* [Пс. 38, 6]. *Человек суете уподобися* [Пс. 143, 4].

О молитве. Молясь, нужно доводить до сердца каждое слово и чувствовать сердцем истину и силу каждого слова. Это и будет молитва *духом и истиною*, по слову Спасителя [Ин. 4, 24]. Например, я говорю: *Боже! Очисти мя, грешнаго!* Говоря: *Боже!* — я должен чувствовать, что Бог со мною и в этом самом слове: *Боже!* Говоря: *очисти* — я должен сердечно желать очищения грехов своих и воображать благость Господа, очищающего бесчисленные грехи наши. Говоря: *мя, грешнаго,* — я должен знать и чувствовать живо свои беззакония.

Поспешно иди совершать всякую требу, когда позовет тебя кто бы то ни был, памятуя, что ты должен быть, по слову Спасителя, слугою всех [Мф. 20, 26; 23, 11; Мк. 9, 35; 10, 43] и что непокорение есть грех, равный идолослужению: *якоже грех есть идолопоклонение, тако* грех есть *непокорение* [1 Цар. 15, 23], и что Господь наш Иисус Христос, верховный Пастыреначальник, был *послушным даже до смерти* нашего ради спасения, *и смерти крестной* [Флп. 2, 8].

Когда враг будет теснить и палить тебя скупостию, победи его словами Спасителя: *не о хлебе единем жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем изо уст Божиих* [Мф. 4, 4], — о глаголе, которым всё сотворено и всё сотворенное держится в бытии. И так скажи ему, что не один хлеб есть средство для поддержания жизни человека, но всякое, но каждое слово Господа Бога может поддержать его в бытии чувственно-духовном, как Моисея, Илию и других.

Нет сомнения, что если бы Господь, сущая премудрость и всемогущество, восхотел создать, то создал бы весь видимый мир в одно мгновение, потому что Он всемогущ и про́стое существо и всё у Него может сделаться в мгновение, ибо ничто не выше, не сильнее Его, и если бы Он не мог в одно мгновение создать мира, то Он был бы, так сказать, бессильнее мира, будучи не в состоянии произвести его из небытия в бытие простым мановение мысли и воли Своей: *мыслил еси, и предсташа* [рус.: *явилось*] [Иудифь. 9, 5—6]. И премудрость Божия, и существо мира — сложное, грубое, косное, конечное — требовали, чтобы мир сотворен был не вдруг, а постепенно. Но надобно помнить, что Он при всемогуществе премудр, и, творя мир вещественный, Он в то же время должен был начертать и освятить для него законы пространства и времени, как для существа сложного, косного, немощного, да и нам дать закон пространства и времени, или постепенности. И это пространство и время есть необходимая форма, условие бытия существ конечных, сотворенных, иначе они и быть не могут. Один Бог бесконечен. Впрочем, и то Господь творил все быстро, хотя и каждый день. *Яко Той рече, и быша, Той повеле, и создашася* [Пс. 148, 5]. Припомни еще, что небо и земля, по слову Господню, сами должны были устрояться богодарованными им силами, и это тем более поразительно, что косное, сложное, само по себе безжизненное вещество должно было само, под влиянием Духа Божия устрояться, организоваться, для чего, конечно, необходимо было время: *да соберется вода... да явится суша... да произрастит земля... да будут светила на тверди небесной... да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной... да произведет земля душу живую...* [Быт. 1, 9, 11, 14, 20, 24]. Как же тут не быть постепенности? Требуешь ли ты от младенца, чтоб он сейчас же, как родился, и ходил, и говорил, и писал сочинения, и занимался делами? Не безрассудно ли это? Впрочем, существа мира при сотво-

рении образовались быстро, в один день особым действием [творческого Духа]. Не забывайте, что весь мир со всеми его существами существует в пространстве и времени, что он произшел из ничего постепенно и что и ныне живые и неодушевленные твари происходят также из ничего под влиянием закона пространства и времени; да видим мы на деле и постоянно помним, что Владыка (сотворил и творит всё из ничего) привел и приводит всё от небытия в бытие, что мы очень немощные, ограниченные законами пространства и времени существа и достигаем совершенства только со временем дарованными нам от Господа силами. Да, это должно показывать нам нашу ограниченность и немощь и внушать, что только один Бог безграничен, или беспределен и всесилен, и сильно побуждать нас к смирению пред бесконечным Богом, пред этим совершеннейшим, чистейшим и простейшим бытием, не подчиненным никаким условиям ограничения.

Итак, мир потому не вдруг, не во мгновение сотворен, что он, как сложный, пространственно-временный, не вместил бы в себе этого, — он не дух: *не все вмещают слово сие... Кто может вместить, да вместит* [Мф. 19, 11, 12]. Существам конечным, сложным надобно было явиться под формою времени и пространства, ибо только простое, бесконечное Существо выше всякого и времени и пространства.

Но что Господь по чрезвычайной нужде может творить вдруг, мгновенно различные существа или претворять их, это показал Он обращением посоха Моисеева в змея, претворением огня в росу (мгновенное), воды в кровь, праха земного в мошек, человека в соляной столп (жена Лотова), воды в вино. Это же показывает Он и в величайшем Таинстве Причащения, ибо хлеб и вино мгновенно претворяются в самое пречистое, одушевленное и пребожественное Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа по неизменному благоволению Отца действием Святого Духа.

Человек, как существо ограниченное по своим способностям и силам, не может вместить в себя вдруг совершенства духовные, но может развивать или приобретать их постепенно. Земная жизнь для него есть поприще для снискания совершенства и добродетели при помощи благодати Божией. И Ангелы не вдруг сделались совершенными, но постепенно; некоторые из них даже пали, а другие быстро пошли к совершенству.

Помни, что совершение животворящих Таин есть неизменное изволение Животворящей Троицы, от сложения мира предопределенное, и оно не быть не может, и когда ты совершаешь Тайны, то Сам Бог Отец Духом Своим Святым прелагает хлеб и вино в Тело и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ты только орудие. Сам Отец, Сын и Дух Святой в тебе совершает литургию, ее силу и совершает Дары. *Ты еси приносяй и приносимый*, говорится, *Христе Боже наш*. Помни же неизменяемость Божию и верность *во всех словесех Своих* [Пс. 144, 13].

Не вижу я, окаянный, душевных сокровищ брата, а вижу в нем сучец греха и осуждаю брата моего; в себе же вижу мнимые душевные сокровища и не вижу бревна греховного — и возношусь над братом. О, слепота моя! О, гордыня моя!

Кто скупится и жалеет для брата пищи и пития и ставит выше брата деньги, пищу и питие, тот продает брата на сребрениках, как Иуда Христа. Ибо и Иуда жалел для Христа миро и денег. А ведь Христос-то в нас.

Надо всегда помнить всякому, что льстивый, опаснейший враг наш, ищущий с постоянством нашей погибели, — плоть наша — всегда с нами, и неотложно надо воевать на нее, не угождать ей, особенно в посту, ибо угождаемая плоть сильнейшую творит брань духу плотскими страстями.

2 марта. Благодарю Господа, умирившего и облаженствовашего меня Преждеосвященными Святыми Дарами Своими в пяток Второй недели Великого поста.

А служил за брата моего отца Матфея, а он служил за городом на кладбище сороковой день Синебрюхову.

Ты тогда будешь достойно, с твердою, нелицемерною верою и любовию причащаться животворящих Таин, когда оставишь пристрастие свое к пище и питию, когда перестанешь есть с жадностию, когда оставишь свое любостяжание, или сребролюбие.

Только тогда ты будешь совершать достойно Таинство Покаяния, когда будешь не корыстолюбив, а душелюбив, когда будешь терпелив, а не раздражителен. О, какая великая любовь нужна к душам ближних, чтобы достойно, не торопясь и не горячась, с терпением исповедовать их! Исповедующий священник должен помнить, что *радость бывает* на небеси *о единем грешнице кающемся* [Лк. 15, 10]. Как же он должен стараться возбудить покаянные чувства в кающихся, которые не ведят, в чем покаяться, якоже подобает. Еще должен священник помнить, как апостол день и ночь поучал каждого из новопросвещенных христиан, поучал со слезами [Деян. 20, 31]. Всякая корысть в деле Божием должна быть отброшена в сторону — мзду полагать в едином Боге душелюбце.

Во время исповеди по правую сторону священника стоит диавол, чтобы противитися ему [Зах. 3, 1] в продолжение всего совершения Таинства, дабы сколько возможно попрепятствовать иерею спокойно, здраво и разумно исповедовать, чтоб поджигать его к нетерпению, чтоб затмевать его сердце и разум; у исповедующихся же отнимает чувство их грехов, делает их холодными, безответными, неведущими своих прегрешений.

Не будь тороплив: кто тороплив, преследуя при совершении какого-либо дела другую, постороннюю цель (а не ту), чье сердце двоится, тот бывает нетерпелив и не может совершать дела добросовестно, потому что внимание его развлекается постороннею целью. При исповеди не преследуй цели собрать больше денег — и скорее на отдых. Трудись, как вол. Не часто так достается трудить-

ся. Помни о словах апостола: *В трудех мно́жае* [рус.: *гораздо более*] [2 Кор. 11, 23]. Не ищи собственности человека, а самого человека.

Приготовляйся к исповеди молитвою и постом, возбуждай в себе жажду потрудиться со всем усердием во славу Божию и во спасение душ человеческих. Откажись от спокойствия и вообще самоугодия на время исповеди и на всё время служения словесным овцам. Весь отдайся, положи себя во спасение ближних. Имей в виду пример Господа, глаголющего: *ныне воскресну... положуся во спасение, не обинюся о нем*[47] [Пс. 11, 6]. Размышляй, умудряйся во спасение душ человеческих. Научи, *обличи, запрети, умоли с всяким долготерпением* [2 Тим. 4, 2]. Читай чаще Евангелие, Деяния святых Апостолов и Послания апостольские с Апокалипсисом, чтобы научиться, как спасать грешников. Радуйся, когда настает труд исповеди, в той надежде, что этим трудом ты много угодишь Владыке своему Иисусу Христу, Который для того как бы и пришел, чтобы призвать грешников на покаяние [Мф. 9, 13], — значит, ты делаешь любезнейшее, самое дорогое для Христа твоего дело, — равно и в той надежде, что этот труд не изнурит, а укрепит твое тело, по непреложному и всегдашнему устроению Жизнодавца. Да, укрепляет этот труд, если добросовестно хоть по меньшей мере исполняем его, и нашу душу и тело, так что и наша душа делается тверже в вере, надежде и любви к Богу и в добродетели, и сердце становится чище (очищающему других как не очистить себя?), и тело становится крепче, так что для сна нашего, для укрепления сил телесных после исповеди нужно всего меньше времени, от четырех до пяти часов — и довольно. Видишь, тебе нет никакого предлога предаваться горячности, нетерпению и гневу на исповеди, равно торопливости, жаждущей своего обогащения и телесного покоя. Будь же вперед спокоен, крепок, важен, рассудителен, медлен, некорыстолюбив,

христолюбив, душелюбив, усерден, трудолюбив, презирая телесный покой.

Спрашивай о грехах и поучай с твердостию и искренностию, а не вяло и раздвоенным сердцем: твердое слово вызовет твердое покаяние, скоро пробьет сердце и вызовет слезу умиления и сокрушения сердечного. Но если священник спрашивает не твердо, а вяло, двоедушно, то и духовное чадо, видя вялость и двоедушие отца духовного, и само не располагается душевно, сердечно каяться.

Благодарю Наказавшего меня огненными бичами сатаны, Вразумившего меня за движение страсти зависти к брату в вещественной его прибыли и в беззаконном его деле — в быстрой исповеди грехов духовных чад его. Вместо того чтобы жалеть о брате и вразумить его, я позавидовал ему, творящему беззаконие, и оказался ревнителем не Бога, а диавола, не славы Божией, а славы диавольской. Я должен был бы про себя сказать злоупотребляющему неоцененной святыней Духа из-за прибыли: *серебро твое да будет в погибель с тобою* [Деян. 8, 20]. Между тем я позавидовал. Велик грех мой! Согреших пред Тобою, Владыко!

Мало разве еще ты заслуживаешь осуждения и муки от Господа за исповедь и тех духовных чад, которые к тебе приходят! Что было бы, какого осуждения ты не заслужил бы, если бы их было несравненно больше? Как бы ты с ними управился? Если и это число духовных чад далеко не по твоей немощи, то что сказать о большем? Не торопись же исповедывать из [зависти] к сотоварищу, который скоро и много исповедывает. Припомни [...]: *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* [Иер. 48, 10]. А покаяние — по преимуществу дело Господа, Который о Себе сказал: *Я пришел призвать... грешников к покаянию* [Мф. 9, 13; Мк. 2, 17; Лк. 5, 32].

Шила в мешке не утаишь. Так диаволу, этому шильнику вселукавому, всезлобному, не утаиться в нашем сердце: сейчас почувствуешь его то как шило бодущее и

уязвляющее, то как огонь пожирающий, то как свинец подавляющий, то как смущение, то как леность расслабляющую, то как хлад и бесчувствие адское; вообще чувствуешь себя невольником, связанным в сердце, беспокойным, внутренно удручаемым. *По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?* [Мф. 7, 16]. Так, от сатаны во веки сладких плодов не бывало и не будет: как терние, он всегда бодет душу нашу.

Господь для меня есть камень, источающий обильное питие жизни, нива, неоскудно произращающая для меня класы присноживопитания, и неоскудевающая сокровищница духовного и вместе телесного одеяния. Он — моя жизнь, мое прибежище, моя помощь, моя крепость и сила, мой мир, моя сладость, моя радость. Он — всякое мое благо.

Научая других не завидовать, не сребролюбствовать, не злобиться, не гордиться, не скупиться — себя ли не учишь [Рим. 2, 21]? Ты видишь: убийца убивает твою душу, изможддает и тлит тело страстями, — этим ли не вразумишься? Помяни по крайней мере молитву твою Господу, в которой ты сам себя называл грешником безответным, не могущим принести никакого оправдания и извинения. Не будь же безумен вперед, да не вконец убьет тебя злодей. *Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут. Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину* [Пс. 36, 1 – 3].

Бог есть *Бог ревнитель* [Исх.20, 5] — не терпит, чтобы мы любили кого-либо и что-либо больше Его, полагали надежду на кого- или на что-либо, кроме Его: строго за это наказывает и мучит чрез мучителя диавола. *Не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам* [Ис. 42, 8]. Не надейся же на человека: *проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою, и которого сердце удаляется от Господа* [Иер. 17, 5].

Не надейся на деньги, на пищу, питие. Иначе возревнует Господь и накажет тебя.

Вообрази по силе своей всемогущество и велелепоту Ипостасного Слова Божия. Он говорит — и слова Его тотчас становятся многовидным и многоразличным бытием; говорит: *да будет свет* — и является свет; говорит: *да будет твердь* — и является твердь; говорит: *да соберется вода, которая под небом, в одно место... да будут светила на тверди небесной... да произведет вода пресмыкающихся...* [Быт. 1, 3, 6, 9, 14, 20] и прочее — и всё является по Его слову, как войско Божие. Так голос вождя, раздаваясь в воздухе и доходя до слуха воинов, движет ими, как угодно вождю воинства, поставляя их в различные положения, устремляя их к различным действиям, достигая чрез них исполнения различных намерений и целей своих. Вообрази эти громы творимого вещества, вообрази, как выдвигались из земли по Божию слову громады гор, какой был шум вод, когда они собирались в океаны, моря и реки и источники; вообрази, как разлился воздух, вообрази, как вдруг явилась разнообразнейшая растительность по одному слову Всетворца Бога; вообрази, как явились и заблистали светила и стали совершать свои бесконечные кругообращения, как явились вдруг рыбы, птицы, гады, звери и, наконец, человек. И всё это из одного и того же безóбразного вещества или, точнее, из четырех только бездушных, бесформенных, безжизненных стихий. О сих всех не дивится ли ум? *Яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* [Пс. 103, 24]! Так и теперь Владыка творит из вещества, елика[48] хощет, речет — и бывает.

Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко даровал еси мне благодать оказать с любовию и щедростию гостеприимство братии моей, не попустил одолеть меня скупости и не дал укрепиться надо мною врагу моему, смущавшему меня вначале до трапезы жалением и враждебным разъединением с братиею. Утверди во мне, *Боже, сие, еже соделал еси* [Пс. 67, 29].

Чем я победил скупость? — Словами Священного Писания о единении любви между собою: *мы члены друг другу* [Еф. 4, 25], и: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19], *на словеса Твоя уповах* [Пс. 118, 74], и еще убеждением, что все блага земные суть преходящая тень. *И мир преходит, и похоть его* [1 Ин. 2, 17].

Величествен я был, спокоен, ясен, что восторжествовал при помощи Божией над страстию моею, над тленом земным.

А как унижает себя человек, побеждаемый своею страстию! Как он беспокоен, уныл, мрачен, нерассудителен, животен!

Всё в мире, как говорит митрополит Григорий[49], находится под управлением Божиим. Все события и обстоятельства нашей жизни и жизни других Господь располагает так, чтобы испытать мою веру и надежду на Бога и любовь к Богу и ближнему, чтобы испытать, не полагаю ли я надежды на земные блага, не имею ли к ним пристрастия, ибо это очень важно в деле спасения души моей, — если имею, то Господь, как всеблагий Отец, отсекает, хотя болезненно, эти пристрастия, научая меня прилепляться к единому Богу, моему сокровищу неистощимому и животу бесконечному. Еще обстоятельства жизни моей Господь располагает так, чтобы испытывать время от времени, имею ли я любовь к ближнему, как к себе, или я самолюбив, сребролюбив, скуп (и полагаю надежду не на Бога, а на деньги, пищу и питие), горд, прелюбодей, ненавистлив, завистлив и прочее. Ибо и этот вопрос имеет великую важность в деле моего спасения. Господь говорит мне: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. И если я не имею такой любви к ближнему, мое спасение очень сомнительно. Вот и надо испытывать мою любовь к ближнему, тем более что решение вопроса о любви к ближнему должно решить вместе и другой, тесно связанный с ним вопрос о любви к Богу, ибо *не любящий брата своего, которого видит, как*

может любить Бога, Которого не видит? [1 Ин. 4, 20]. И вот самые опыты, самое сознание мое убедительнейше говорят мне, что Господь все обстоятельства моей жизни располагает именно так, чтобы испытать меня, каков я, чтобы показать состояние души моей мне самому, чтобы видел я, на каком пути я стою: в Царствие ли Небесное я иду или во ад? Потому на людей, соприкасающихся с тобою в тысячах многоразличных случаев, смотри как на орудия Божьего испытания тебя; вся жизнь человека должна быть испытанием его внутренностей сердечных, потому что он постоянно склонен забываться, постоянно склонен к различным страстям, которые надо отсекать. Помни слова Господа у пророка: *Величается ли секира пред тем, кто рубит ею?* [Ис. 10, 15]. Ни диавол, ни люди не нападут на тебя, если Бог не попустит; они искусят тебя столько, сколько угодно Божией премудрости, сколько нужно для твоего душевного блага, для указания тебе твоих страстей и пристрастий и для уврачевания их. Без Бога не до порога — никто: ни демон, ни человек. Итак, все искушения обращай в случаи и в средства показать свою любовь к Богу и ближнему и презрение ко всему тленному и скоропреходящему, памятуя, что *мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию,* любящий Бога и ближнего, *пребывает вовек* [1 Ин. 2, 17].

Словесное существо! Помни, что ты имеешь начало от Слова Всетворца и в соединении (чрез веру) с Зиждительным Словом посредством веры сам можешь быть зиждителем вещественным и духовным. Веруй, что при вере твоей в Зиждительное Слово Отчее и твое слово не возвратится к тебе никогда напрасным, бессильным, когда, например, ты молишься благодателю Богу по руководству Церкви Святой или по наставлению Господа, оно принесет тебе благопотребный дар; верь, что при вере в Зиждительное Слово ты не будешь без успеха поучать народ во храме при богослужении, при

совершении Таинств, в домах, не будет безуспешно твое слово в училище, но созиждет умы и сердца внимающих тебе.

Но когда произносишь властные, повелительные, творческие слова Самого Господа, тогда исполнение по ним почитай таким обыкновенным и удобным делом, как тебе удобно и обыкновенно дышать, принимать [*пищу*], как удобно и обыкновенно образовываться младенцу во утробе матерней — даже несравненно удобнее.

Помни, что в самом слове заключается и возможность дела, только веру твердую надо иметь в силу слова, в его творческую способность. У Господа неразлучно с словом дело; ни одно слово к Нему не возвращается изнемогшим [Ис. 55, 11], ибо мы — образы Слова, и Слово преискренне соединилось с нами чрез воплощение, обожив нас, приняв в причастие Божеского естества [2 Пет. 1, 4].

Когда усумнишься в совершимости или исполнении слова молитвенного, помяни, что природа слова — совершимость, действенность и что Дух Святый, научающий нас молиться о чем-либо, якоже подобает, есть и называется Сам Совершитель. Он-то совершает нашу молитву, совершаемую Духом. Помяни, что слово есть сила. *У Бога не останется бессильным,* сказано, *никакое слово* [Лк. 1, 37]. Слово Господне не возвращается к Нему тщетным [Ис. 55, 11], но, подобно дождю или снегу, напоит землю сердец наших и дает семя (исполнение) сеющему. И о людях говорят: у него необыкновенная сила слова. Видишь, слово есть сила, дух, жизнь.

Бог — моя надежда. *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* [1 Пет. 5, 7].

Щедро подавай милостыню истинно бедным, и Господь щедро воздаст тебе в тот же день, в который подашь милостыню.

Не жалей свечки для Господа или Пречистой Матери или святого: принеси огонь вещественный, свет вещественный — и получишь огнь благодатный и свет неве-

щественный для души своей. Господь или Пречистая Его Матерь или святой в долгу не останутся.

Побеждай скупость щедростию к святым храмам, гостеприимством, милосердием к бедным.

Помни безмерно высокое достоинство человека: в нем Творец выразил весь Свой образ и подобие, в нем сияет Бог, как солнце в капле воды, для него Бог сделался человеком, чтобы его, человека, сделать богом. *Человеком бывает*, сказано, *Бог, да богом Адама содела-ет*[50]. Сын Божий обожил, то есть сделал Божественным, или причастным Божественного естества [2 Пет. 1, 4], человеческое естество. Душа человеческая — обитель Пресвятой Троицы, по Писанию: *Мы придем к нему и обитель у него сотворим* [Ин. 14, 23]. Христос и истинный христианин — одно: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56], говорит Христос; *вы храм Божий,* говорит апостол христианам, *и Дух Божий живет в вас* [1 Кор. 3, 16]. *Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30], то есть Христа Бога. Сообразно с таким достоинством человека уважай и люби всякого человека, творя его честию больше себя, да и себя уважай — не прилепляйся к миру, не предавай себя на волю страстей.

Брат мой по священству отец Матфей достоин всякого уважения. Пресветло, преблагочестно рассуждает о Боге. Он сто раз лучше меня.

Отверзая другим дверь в Царствие Небесное чрез Крещение, сами ужели не войдем? Очищая других Покаянием и разрешая грехи чужие, ужели не получим оставления своих грехов? Соединяя других со Христом в Таинстве Причащения, ужели сами не соединимся с Ним преискренне в невечернем дни Царствия Христова? Подавая в Миропомазании укрепляющую и возращающую благодать Духа Святого, ужели сами не получим крепости и силы от Всесвятого Духа и не возрастим дарования своего духа? Воистину твердо надеемся получить обетованная благая по благодати, щедротам и

человеколюбию Спаса нашего Бога; дай Бог и всем получить их. Только да не разленимся, не уныем, не будем творить плоти угодия в похоти [Рим. 13, 14] и да храним таинства веры в чистой совести [1 Тим. 3, 9] и да преуспеваем в любви к Богу и ближнему.

Как тело дышит воздухом, так душа дышит милостями Божиими. Как отец и мать почитают за обыкновенное, как бы природное, необходимое дело подавать детям ежедневно хлеб или рыбу — самую обыкновенную нашу пищу, и не подают им вместо хлеба камня, вместо рыбы змею, хотя от природы злы и лукавы, то кольми паче[51] не бесконечно ли больше благоподатлив Отец Небесный, сущая благость, и не даст ли кольми паче Он блага просящим у Него [Мф. 7, 9—11]? Как вод преизобильное множество на земле и все пьют их, приходят и черпают даром, так Господь есть как бы океан духовных вод — приходи и черпай всякий блага духовные почерпалом истинной, твердой, непостыдной веры. Только простри это сердечное почерпало, и непременно зачерпнешь изобильно воду жизни — прощение грехов и мир совести. Но сомнения бойся. Они лишат тебя средства почерпать всякую милость Божию.

Когда во время молитвы дома или в церкви сердце твое вознегодует и озлобится на брата из-за повреждения или утраты какой-либо вещи (хотя бы даже церковной), не увлекайся этим негодованием и злобою, но оставь всякое сожаление о вещах, как тленных, всякую злобу на брата и молись горящим верою и любовию сердцем ко Господу твоему, с тобою сущему и тебе внимающему, ибо не дороже ли всего для тебя Господь Бог твой? И можно ли оставлять Его, привязываться к чему-либо земному и тленному, хотя бы даже освященному? Не крайнее ли это оскорбление Божества, в Котором должно быть всё сердце наше? Ибо не явное ли тут предпочтение вещи, о которой мы жалеем и из-за которой негодуем и злобимся на брата, Божеству, пред Которым мы стоим в молитвенном положении? И не

предпочитаем ли мы вещи брату своему, который повредил ее или утратил ее? Какое безумие с нами бывает! Из-за поврежденной или утраченной вещи мы готовы иногда растерзать брата, мало того — обрекаем его на вечную погибель, посылаем его в ад, в геенну. О, дерзость! О, злоба диавольская! Поистине только диавол может это нам внушить и только послушные его воле могут так поступать! Забывают такие люди молитву святого Ефрема, которой так часто все мы молимся во дни Великого поста: *даруй ми,* Господи, *зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего.* С чем это сообразно — желать брату смерти, и иногда смерти вечной, из-за какой-либо вещи? Не дороже ли душа брата всех сокровищ мира, ибо *какой выкуп*, говорит Христос, *даст человек за душу свою?* [Мф. 16, 26; Мк. 8, 37], давая тем разуметь, что душа человеческая бесценна. И действительно бесценна, ибо в каждой душе человека выразился весь образ Божий, каждый человек есть как бы драхма[52] с царским изображением; Бог весь, нераздельный, единый, пребывает в душе брата. Поистине нам крайне надо быть внимательными к самим себе и судить как можно строже самих себя, ибо *каждый понесет свое бремя* [Гал. 6, 5], и, чтобы по достоинству осудить себя, нам нужно каждую минуту внимать себе, углубляться в свое сердце и замечать в нем беспристрастным взглядом всякое зло.

Во время молитвы прочь всякое пристрастие к вещам, жаление об них, хотя бы даже под предлогом законности. Это — один предлог.

Когда усумнишься в нахождении Господа в Тайнах, скажи себе от лица Господня слова: не Я ли царюю везде? Не Я ли Сый? — И сознание твое скажет, что Он точно, что Он везде царюет, везде есть весь, кольми паче в животворящих Тайнах. Он есть даже в каждом слове и вообще существенно весь есть везде.

Чтобы иметь тебе непоколебимую уверенность во время молитвы получить от Господа всякое духовное

благо, веруй, что ты, соединясь на молитве с Господом, становишься один дух с Ним [1 Кор. 6, 17], а Бог всеблаг, всемогущ, премудр; Он — всесовершенное совершенство, значит, и ты по мере своей приемлемости, по мере веры и любви сделаешься участником Его Божественных совершенств. В соединении души твоей с Богом не считай ничего неудобоисполнимым, невозможным: *все возможно Богу* [Мк. 10, 27], не только то, о чем ты можешь помыслить или мыслишь, но о чем и помыслить не можешь или о чем ты мыслишь как о невозможном. Ибо Бог — Существо бесконечное и все совершенства Его бесконечны.

Если ты сомневаешься в получении просимых тобою благ от Бога, то вспомни хотя о том, как даже ты, будучи и зол, и скуп, и не богат, и не всемогущ, подаешь нуждающимся и просящим у тебя, или даже прежде прошения их подаешь, зная только их нужду. Кольми же паче даст блага просящим у Него Отец Небесный [Мф. 7, 11] — всеблагий, всебогатый, прещедрый, всемогущий.

Если не имеешь твердой, непостыдной веры в Бога всеблагого и всемогущего, не приступай поспешно просить Его о даровании какого-либо блага, иначе диавол сразит и уязвит тебя маловерием или неверием в возможность исполнения твоей молитвы, и отойдешь от лица Божия посрамленным, унылым и мрачным. Не будь легкомыслен, но наперед, сев, разочти, по слову Господню, имение свое душевное, или увесть веру свою, аще имаши, елика суть на совершение. Аще ли же ни[53], видящие твою несообразительность бесы начнут смеяться над тобою, говоря: *этот человек начал строить и не мог окончить* [Лк. 14, 30]. Так наперед молитвы сообрази степень своей веры и, нашедши ее достаточною, живою, твердою, непостыдною, приступай смело к престолу благодати, да приимешь милость и благодать обрящешь во благовременну помощь [Евр. 4, 16].

Чем большему числу людей испрашиваешь блага у Господа и чем выше эти блага, тем сильнее диавол противодействует молящемуся священнику, чтобы за его усердную, горячую молитву Бог не дал тех благ, ибо *по вере вашей,* сказано, *будет вам* [Мф. 9, 29]. И *если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему* [Мк. 9, 23]. Впрочем, где умножаются козни диавола, там избыточествует и благодать Божия [Рим. 5, 20].

Молящийся должен помнить, что если Бог для нас, грешных, Сына Своего Единородного не пощадил, но за нас всех предал Его, то *как с Ним не дарует нам и всего* [Рим. 8, 32], всякого блага, о каком только мы можем помыслить? Потому что если бесконечно великое благо дано, то меньшие блага ужели не будут даны? Во Христе Отец Небесный дал и подает нам всякое благо. *От Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия* [2 Пет. 1, 3].

Смотри: враг искушает тебя кичением твоего разума и водит тебя за нос. Не испытуй, но веруй. Еще ли ты не познал близорукость твоего разума?

Смотри: иного человека диавол употребляет в орудие себе и чрез него подходит к тебе с лестными словами: батюшка! сделайте одолжение, походатайствуйте за такого-то пред таким-то, напишите хоть слова два-три — и дело в выигрыше. Вы, прибавит он, нечего-таки сказать, здесь в почете, на большом уважении: одно ваше имя — и дело сделается. Не принимай, смотри, этих диавольских слов, подстрекающих к гордости: примешь — окажешься гордецом, по подобию Денницы[54], возмечтавшего о себе как о чем-то великом и за то низринутом с вышней светлости. Скажи: я человек обыкновенный из обыкновенных, грешный из грешных, немощный из немощных, человек, не заслуживающий никакого особенного уважения. Впрочем, если надеешься, что твоя просьба за бедного или нуждающегося в месте по службе будет иметь успех пред человеком, не откажись сделать это по любви христианской. Владыка! Согрешил я

гордостию бесовскою, возомнив о себе как о чем-то действительно заслуживающем уважения сам по себе! Каюся! Помилуй мя. Сохрани меня и от тени гордости сатанинской.

Скупому. Травы-то и праха земного ты жалеешь братии? Да разве не *Господня земля и что наполняет ее* [Пс. 23, 1]? Ты кто такой? Давно ли ты на свете? Давно ли ты присвоил себе полную власть над дарами Божиими? Прах, возметаемый ветром, смотри, чтоб быстро не исчезнуть тебе опять с лица земли. Смирись, не господствуй над даром Божиим с таким безумием, а сочти себя приставником вверенного от Господа имения.

Жизнь — великая опытная наука. Нет ничего труднее, как проходить эту науку: *тесны врата и узок путь* [Мф. 7, 14]. И кто в школе матерней или в училище не навык вере и страху Божию и житию благочестивому, тому особенно будет тяжело учиться в школе жизни. Тот, хотя он был в школе наук умен, многосведущ, был в большом почете за свои способности, в школе жизни оказывается невеждою — мало того, иногда ни к чему не потребным: ни к семейной жизни, ни к общественной деятельности по причине своего неуживчивого характера или своего необузданного сердца. Он бедствует и нередко терпит крушение в жизни, как нагруженное множеством товара судно в море, пущенное во время бури без руля, снастей и без парусов.

Во время молитвы при сильных искушениях от диавола *всю печаль* свою *возверзи на Господа, яко Той тя препитает* [Пс. 54, 23]. На молитве только веруй в Господа, яко одесную тебе есть, и всё возможно тебе будет.

Прохлада внутренностей моих, Христе, помилуй мя!

Пристрастие наше к плоти выражается между прочим в том, что мы не терпим запахов, противных нам. Распявший плоть свою со страстьми и похотьми равнодушно сносит все запахи, потому что намерение всей его жизни — ни в чем не потворствовать своей плоти, ни в чем не ласкать ее. Если даже будет заживо тлеть плоть

его, он в радости, потому что *внутренний* его *человек* — душа — *обновляется по вся дни* [2 Кор. 4, 16].

Когда согрешишь в пятидесятый и сотый раз в день и тобою овладеет крайнее диавольское уныние и отчаяние в Божием милосердии, скажи от глубины души с Метафрастом[55]: знаю, Владыко мой, что *беззакония моя превзыдоша главу мою: но безмерно есть множество щедрот Твоих, и милость неизреченна незлобивыя Твоея благости, и несть грех, побеждающ человеколюбие Твое. Темже, пречудный Царю, незлобиве Господи, удиви и на мне грешнем милости Твоя, покажи благости Твоея силу, и яви крепость благоутробнаго милосердия Твоего, и обращающася приими меня грешнаго. Прими мя, якоже приял еси блудного, разбойника, блудницу. Приими мя пребезмерне и словом, и делом и похотию безместною, и помышлением бессловесным согрешивша Тебе...* и не обличи меня *праведным судом Твоим... ниже гневом твоим накажеши мя: помилуй мя, Господи, яко не токмо немощен есмь, но и Твое есмь создание. Ты убо, Господи, утвердил еси на мне страх Твой, аз же лукавое пред Тобою сотворих. Тебе убо единому согреших: но молю Тя, не вниди в суд с рабом Твоим.... Господи Боже мой, на Тя уповах: аще есть ми спасения упование, аще побеждает человеколюбие Твое множества беззаконий моих: буди ми Спаситель, и по щедротам Твоим, и милостем Твоим, ослаби, остави, прости ми вся, елика Ти согреших, яко многих зол исполнися душа моя, и несть во мне спасения надежды. Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и не воздаждь ми по делом моим, и не осуди мя по деянием моим: но обрати, заступи, избави душу мою, от совозрастающих ей зол, и лютых восприятий. Спаси мя ради милости Твоея... и восхвалю, и прославлю Тя всегда, вся дни живота моего. Ты бо еси Бог кающихся, и Спас согрешающих...*[56]

Брось всякое саможаление, особенно когда тебя ненавидят другие, озлобляются против тебя, причиняют тебе разные грубости, насмешки, ругательства и другие

выходки, когда явно превозносятся над тобою, будучи под тобою. Распни свое самолюбие, своего ветхого человека. Возненавидь сам себя как богопротивного человека.

9 марта 1862 г. Господь по молитве моей спас меня сегодня спасением явным и дивным. Враг сильно палил и теснил меня, и я в тесноте взывал: Господи! Ты Сам пречистыми устами Твоими сказал: *призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* [Пс. 49, 15]; и вот я в скорби моей взывал к Тебе: избавь меня, многомилостиве Господи, от греха моего и от насилия диавольского. И что же? Господь тотчас простер ко мне спасающую десницу Свою и спас меня, вывел меня из тесноты сердца в пространство. Пою Богу, Спасителю моему, миру моему, животу моему, прохладе моей, пространству моему! От единого Господа прощение грехов, спасение и живот!

В продолжение вечерни, правила к исповеди и при исповедании исполнен был благодати Божией вследствие причащения, поста и молитвы к иконе Тихвинской Богоматери; был покоен, неспешен, наставителен, ревнив о славе Божией, но под конец исповеди враг запнул голосом девическим (на лицо не смотрел — и тем именно, что не смотрел, он и запнул, и поверг в расслабление мое сердце, и рассмешил: надо было смотреть прямо) и ввел в грех расслабления сердечного. Увы! Я улыбался не знать чему, краснел за себя и не мог слушать равнодушно исповеди, а улыбался. А надо было только бы взглянуть с молитвою веры на лик Божией Матери, и не было бы искушения! Как ты, *говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь?* [Рим. 2, 22]. О, Владыко, повинна себе пред Тобою представляю и имею волю каятися, и жалею о согрешении моем и помилования прошу у Тебя, Всеблагий Владыка, каяйся о злобах наших! Не помяни греха моего и беззакония моего! Забыл я, что пред лицем Твоим предстою и дело Твое творю! Забыл я, что *проклят* Тобою, *кто дело Господне делает небрежно*

[Иер. 48, 10]! Лицезрением согрешил я! Тебя назад отодвинул! Ни во что Таинство Твое вменил, словеса Твои презрел, Духа Твоего Святого опечалил, оскорбил, отгнал! Увы мне, окаянному!

Слава Взбранной Воеводе, Госпоже Царице Богородице: вот сейчас Она, премилосердая, пребыстрая Заступница, по молитве моей заступила меня пред Сыном и Богом Своим, сняла с меня осуждение небесное за творение дела Господня с небрежением и облекавшего мою душу диавола манием Своим прогнала от меня, и я после тесноты адской почувствовал вдруг легкость и прохладу. Молился пред Казанской иконой: *Заступнице усердная...* и потом: *Простри длани Твои...* и: *Не ввери мя человеческому предстательству...* Марта 9-го дня 1862 года. Пятница Третьей недели Великого поста.

Помни, словесное существо, что всё сотворено Словом и всё существует Им, и имей несомненную веру, что творение или претворение чрез слово твоих уст властию Божиею есть самое обыкновенное дело; потому же имей величайшее уважение к слову и не трать его по-пустому, тем более не употребляй его в орудие лжи — осудит Господь говорящих ложь [Пс. 5, 7]. О, Боже мой! Мир духов и мир вещественный созданы и существуют Божиим Словом, Которое со Отцем и Духом есть простое Существо, Дух, Единица приснопоклоняемая в Троице Ипостасей.

Желание и алкание сребра — от диавола. Иуда Искариотский тому доказательство. Он обращался около Самого Живота Ипостасного, Господа Иисуса Христа, и между тем отвергся Господа и прилепился сердцем к сребру и алкал его в ослеплении, как жизни. Но алкание сребра довело его до предательства Живота на смерть и самого его довело до позорной смерти. Берегись алкать как бы то ни было, под каким бы то ни было благовидным предлогом сребра. Любяй сребро не насытится сребра [Еккл. 5, 9], потому что один Господь

может насытить наше сердце. Ежедневные опыты над людьми показывают, что они не насыщаются сребром, а всё алчут и алчут, всё говорят: мало, мало, бедны мы; или даже: нет у нас денег. Так и служат диаволу и сребролюбием, и ложью. Желай иметь меньше сребра, чтоб не прилепилось к нему сердце твое и не возложило упования на него, ибо богатые, по апостолу, уповают *на богатство погибающее* [1 Тим. 6, 17]. Люби раздавать сребро свое бедным или в долг, и оно принесет тебе благословение Божие. Сребро для людей, а не люди для сребра. Желай иметь меньше сребра и для того, чтобы надежда твоя была на Бога. Не жалей, что от тебя отходят некоторые духовные дети, пациенты, покупатели, и таким образом уносят от тебя с собою сребро свое. Смотри: если жалеешь об этом, то ты не души человеческие желаешь спасать, а сребро их от них доставать; не спасения душ человеческих, для спасения коих Христос умер, жаждешь, а обогащения своего; не яже Христа Иисуса ищешь, но своих си[57] [Флп. 2, 21]. Это тяжкий грех. Это христопредательство. Сребро твое, как Иуде, *будет в погибель* [Деян. 8, 20]. Не оскорбляй Живота Бога надеждою на тлен, на то, что само в себе не имеет жизни. *Жизнь человека не зависит от изобилия его имения* [Лк. 12, 15]. Видишь: не в изобилии имения жизнь, — зачем же и желать изобилия? *Хлеб наш насущный даждь нам днесь* [Мф. 6, 11]— только *днесь*[58]. Немного нужно смысла, чтобы понять это. Всякий видит, как мало нужно человеку для поддержания его телесной жизни. А огнь, теснота, крайнее мучение и какое-то исчезновение от желания сребра и от скупости не говорят ли нам слишком внятно, что в алкании сребра смерть, а не жизнь.

Для отвращения скупости и ненависти к брату, часто посещающему твою трапезу, скажи себе: Христос, Которого Тело и Кровь я часто принимаю в себя, положил из любви к людям душу Свою, а не имение тленное и скоропреходящее, — я ли откажусь принести в жертву любви к ближнему по крайней мере пищу, питие, деньги,

труды? Еще припомни из Послания к Евреям место: *вы... расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее* [Евр. 10, 34]. Подражай и ты этим христианам, обращенным из евреев, с радостию принимая расхищение имения.

Носи в сердце постоянно слова: Христос есть любовь — и старайся любить всех, жертвуя для любви не только имением, но и собою.

Благодарю и славлю Владыку живота моего, Христа Бога: после причащения животворящих Таин с верою непостыдною по благодати Его Он упокоил, возвеселил, облаженствовал меня после предшествовавших мучительных козней диавола, томившего теснотою и отчаянием. До шестого часа вечера сохранил этот мир и радость. Дай Бог и до конца дня и потом сохранить эти небесные дары Господни.

Знай: всё, что покоит, оживляет сердце, есть истина; всё, что беспокоит, мертвит, — ложь, призрак.

Кто раздражается на другого из-за чего-нибудь вещественного, тот ставит этот вещественный предмет выше брата. Но что выше человека? На земле — ничто.

Некоторые говорят: к чему поминовение имен усопших или живых при молитве за них? Бог, как всеведущий, и Сам знает эти имена, знает и нужды каждого. Но так говорящие забывают или не знают важности молитвы и слова на молитве — как важно от сердца сказанное слово; забывают, что правосудие Божие и милость Божия приклоняются нашею сердечною молитвою, которую [*Бог*] вменяет по благости Своей как бы самим умершим или живым в заслугу как членам единого тела Церкви. Такие не знают, что и церковь *первенцев, написанных на небесах* [Евр. 12, 23], по любви своей постоянно молится за нас Богу, и именно упоминает пред Богом особенно о тех именах людей, которые молятся им; равное за равное: мы поминаем их — они нас. А кто не поминает по любви своей ближних своих в

молитве, тот сам не будет помянут и сам не удостоится помилования. Много значит на молитве одно слово веры и любви. *Много бо может молитва праведнаго* [Иак. 5, 16].

Кого мы поминаем с верою и любовию, тех Бог поминает и по закону правды Своей. А этого и довольно для нас. Если Бог помянет нас, то это уже значит долю блаженства для людей, о которых мы молимся. Память Божия о ком-либо есть спасение, покой и радость для него. (*Не помяну имен их устами моими* [Пс. 15, 4].)

Лютеране говорят: к чему нам просить молитв святых за себя? мы просим Самого Бога. И сами себя опровергают, ибо зачем они пастора просят молиться за себя? Молились бы без пастора, если всякий имеет одинаковый доступ к Богу и нет нужды в освященных молитвенниках за нас. Какая слепота! Говорят: молясь святым, мы идолопоклонствуем. — Неправда. Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святому не молимся как Богу, а только просим молитв его за себя, — есть ли тут хоть тень идолопоклонства? Как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас пред Богом, чтоб они помолились об нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение пред Ним; притом весьма многие из них и здесь, на земле, были молитвенниками и ходатаями пред Богом за мир; там, на небесах, эта деятельность их только продолжается, имеет большие размеры и особенно сильна, ибо не воспящается[59] тяжелою и косною плотию. Все святые, хотя кончили земное поприще, но они живы: *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы* [Лк. 20, 38].

Когда пожелаешь даровых денег или одежд от прихожан, тотчас покайся в этой жажде приобретения, или любостяжания и припомни слова апостола Павла: *Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии* [Деян. 20, 33—34]. Ты не

должен подавать другим пример любостяжания, мздоимства и тунеядства, а заслуживать всё трудами своими. Тяжел для души незаслуженный дар: с даром мы принимаем на себя обязанность молиться от всего сердца за давших дар, грехи их принимаем на себя.

Берегись, как огня, пристрастия сердечного к чему-либо земному: все житейские похоти опаляют, утесняют и тлят душу нашу и тело изможданют и иссушают. Прилепление сердечное к единому Богу и святым Его и беспристрастие ко всему земному есть истинный покой, легкость, простор и истинная жизнь души. Ибо душа наша, оживляющая тело наше, — Божие дыхание, Божий образ; к Нему должна прилепляться, с Ним соединяться, *удалившись от господствующего в мире растления похотью* [2 Пет. 1, 4].

Не нравься самому себе, не любезничай с своим лицом и не делай из себя самого истукана и не кланяйся себе. Это мерзость Господу. Единому Богу, вся премудростию сотворившему, воздавай славу, а о себе помни, что ты — трава, утром цветущая, навечер ожестевающая и иссыхающая и преходящая, подобно тени [Пс. 89, 6].

Смотря на ближних, вкушающих от твоей трапезы, радуйся, рассуждая с собою так: все блага мира — преходящая тень, а ближние мои, как образы бессмертного Бога, вечны. Они члены мои и члены Христа Жизнодавца. Так рассуждай и не скупись питать их, хотя они и часто к тебе ходят. Помяни еще, что ты и сам любишь щедроты других к тебе. Еще помяни, что дела человеколюбия, гостеприимства и щедрости вслед нас ходят и пойдут. Считай земные блага Божиими дарами не только тебе, но и другим, с тем чтобы ты имел общение любви с ближними своими, чтоб ты имел возможность и случай явить чрез них, что любишь ближнего твоего, якоже себе: чего себе не желаешь, того и ему, — и не притязуешь[60] всего себе, по самолюбию своему, как бездонная, всепоглощающая и ничего не возвращающая обратно пропасть. Заслуживай же здесь, на земле, чрез

щедроты гостеприимства и милостыни великую и прещедрую милость Отца Небесного на небесах. Помяни, что Бог, создавший нас из ничего, есть Бог дарований, Он есть преизливающаяся на всё благость, или присно-текущий источник — а ты ведь образ и подобие Божие. Давай же ежедневно другим и туне, и взаймы, да уподобишься Богу своему.

Жизнь души и тела моего есть Христос.

Когда не сознаёшь и не чувствуешь своих грехов, не считай себя тогда праведником: *Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас* [1 Ин. 1, 8]. Ты только не видишь своих грехов, а их у тебя бездна: *В бездне греховней,* сказано, *валяяся, неизследную милосердия Твоего призываю бездну*[61]. Возьми на себя труд узреть свои грехи и моли о том Бога — увидишь, что ты грешник, превзошедший всех грехами, и прольешь о себе слезы умиления и покаяния. Ты найдешь в себе и маловерие, и неверие, и гордость, и злобу, и ненависть, чревоугодие, скупость, сребролюбие, любостяжание, уныние, леность, праздность, празднословие, ложный стыд, обиды других, человекоугодие, человеконадеяние, небрежение в деле Божием, лицеприятие, блуд, прелюбодейство и прочее.

Прося у Бога различных благ, веруй, что Бог — всё для всех: просишь у Него здравия — веруй, что Он здравие твое; просишь веры — Он вера твоя; любви — Он любовь твоя; мира и радости — Он мир и радость твоя; помощи на врагов видимых и невидимых — Он помощь твоя всесильная. Какого бы ты блага у Него ни просил, Он есть именно это благо, как и всякое, и, если найдет благопотребным даровать тебе это благо, — будет для тебя этим благом. *Будет Бог все во всем* [1 Кор. 15, 28].

Слово во устах одних — *дух и жизнь*, а в устах других — мертвая буква (например, во время молитвы и проповеди). *Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* [Ин. 6, 63]. Таковы должны быть, по-настоящему, и наши слова, ибо мы образы Бога Слова.

Помни, что если ты во время молитвы не праздно-словишь, а с чувством говоришь слова молитвы, то слова твои не возвратятся к тебе тощи, без силы (как шелуха хлебная без зерна), но непременно принесут тебе те самые плоды, которые заключаются в слове, как плод в оболочке. Это дело самое естественное, как естественны и обыкновенны в природе плод и оболочка его. Но если ты слова бросаешь попусту, без веры и не чувствуя силы их, как шелуху без ядра, то пустыми они к тебе и воротятся: шелуху бросаешь — шелуха к тебе и воротится. Семя бросаешь — колос целый тебе принесет, и чем лучше, тучнее семя, тем и обильнее колос; так и с нашими молитвами: чем искреннее, сердечнее будешь произносить каждое слово, тем больше плода от молитвы: каждое слово, как зернышко, принесет тебе плод духовный, как зрелый колос. Кто из молящихся не испытывал этого? Не напрасно Спаситель сравнивал семя с словом, а сердца человеческие с землею [См.: Мф. 13, 3—8, 18—23.]. Это же надо сказать и о словах молитвы. Еще: кто не знает, что дождь орошает землю и растения и напояет их, — так слово Божие, да и наше слово, сказанное с верою, не возвратится к нам без того, чтобы не напоить нашей души или души благопослушые и верующие. Это естественно точно так же, как естественно дождю поить и питать землю и растения и способствовать произращению.

Ты, молящийся, хочешь увериться, точно ли слышит и слышит скоро молитвы наши Господь? Вот тебе пример: разбойник благоразумный, висевший с Ним на кресте, лишь только сказал: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* — и Он тотчас же ответил на его молитву: *истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* [Лк. 23, 42—43]. Так и ты твердо знай, что Господь слышит тотчас каждое слово твоей молитвы.

Неверие само себя изобличает в том, что оно лживо и не имеет ничего общего с истиною; неверующее сердце

беспокойно, смутно, слабо, неосновательно; напротив, вера спокойна, блаженна, величественна, тверда.

Когда усумнишься в истине слов какого-либо святого отца, например Иоанна Златоустого в его Божественной литургии, или при совершении других Таинств усумнишься в словах молитв и диавол смутит и расслабит этим твое сердце, вспомни слова Спасителя в Евангелии: *Не может дерево доброе приносить плоды худые* [Мф. 7, 18], или слова апостола: *один источник не может изливать соленую и сладкую воду* [Иак. 3, 12], или слова Спасителя: *По плодам их узнаете их* [Мф. 7, 16]. А святитель Иоанн Златоуст явил в своей жизни и творениях плоды только благие: голос современников и творения его пера являют в нем человека вполне святого. Сам Дух Святой прославил его и после смерти, соделав его тело нетленным и чудодействующим, как храм души, совершенно освященной Его благодатию. Вспомни еще слова Спасителя ученикам: *Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек... Он... наставит вас на всякую истину* [Ин. 14, 16; 16, 13]. Видишь: вовек с нами, особенно пастырями (да и пасомыми), Дух Святой, и Он наставляет нас на всякую истину.

Господи! Благодарю Тебя, яко сподобил мя еси одолети козни вражии и явити любовь братии моей в радушном угощении их трапезою моею; благодарю Тя, яко просветил еси лице мое, сняв с него примрак[62] бесовского уныния. Благодарю Тя, премилосердый Царю, за благость сердца, мне дарованную по молитве моей. *Укрепи, Боже,* во мне *сие, еже соделал еси* [Пс. 67, 29].

Благодарю Тя, Владычице, пребыстрая моя Заступнице, яко длани Твои пречистые к Сыну Твоему простерла еси в ходатайстве о мне, грешном, и тепле Того умолила еси избавити меня от насилия диавольского. Я читал: *Простри длани Твоя...* и прочее по Канонникуи: *Заступнице усердная...*

Когда молишься, старайся молиться больше за всех, чем за себя одного, и во время молитвы живо предста-

вляй всех людей вместе с собою единым телом, а един по единому членами тела Христова и твоими собственными членами: *мы члены друг другу* [Еф. 4, 25]; молись за всех так, как молишься за себя, с такою же искренностию и теплотою; их немощи, болезни считай своими немощами и болезнями, их невежество духовное, их грехи и страсти — своим невежеством, своими грехами и страстями, их искушения и напасти и скорби многообразные — своими искушениями, напастями и скорбями. Такую молитву с великим благоволением принимает Отец Небесный — этот общий всех благий Отец, у Него же несть лицеприятия [Рим. 2, 11; Еф. 6, 9], *ни тени перемены* [Иак. 1, 17], эта любовь, не имеющая пределов, все твари объемлющая и сохраняющая.

Дивное дело! Души наши чувствуют при столкновении с неверующим и хладным к Богу человеком отвращение к нему, не лежит к нему сердце наше; а диавол старается обратить это справедливое нерасположение и негодование в злобу к нему. Чтоб не питать злобы и не служить диаволу, надо сказать самому себе: я нерасположен и хладен к брату за его нерасположение и холодность к Богу, а не питаю в сердце своем ненависти и злобы к нему, ибо терплю его, как свой больной член, и хочу врачевать его, *с кротостию* наказуя *противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины* [2 Тим. 2, 25]. Если он обратится к Богу, и я обращусь к нему сердечною любовию. Если он будет сострадателен к другим, а не будет думать только о себе, о своих выгодах и удовольствиях, то и я буду ему сочувствовать. Впрочем, терпи любовию всякого и смотри больше сам на себя, каков ты сам, не хладен ли к Богу и ближнему? Если же так, то зачем бросать камень в брата, когда этот камень надо обратить на себя?

Хранящии [рус.: *чтущии*] *суетная и ложная* (богатство, литературу, театры, карты, табак) *милость свою* (Христа) *оставиша* [Иона. 2, 9].

Сего ради Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет[63]. После этого, казалось бы, и живя на земле, нам нужно жить в горнем, заранее переселяясь туда упованием. На деле выходит большею частию совсем напротив. Люди всем существом прилепляются к земле и всему земному. Отчего это? Оттого, что враг общий — диавол всеми силами старается противиться намерению Богочеловека Христа, он всё усиливается делать напротив того, что делал Христос и делает Христос. Христос хочет людей возвести на небо и дал к тому все средства — диавол, сам сверженный за гордость с неба в область воздушную долу, хочет всячески привязать человека к земному, чувственному, преходящему и употребляет для этого наисильнейшие, наигромаднейшие средства. Христос научил нас истине — диавол учит лжи и всячески старается противоречить всякой истине, взводя на нее различные клеветы. Диавол всячески старается держать людей в заблуждении, в прелести страстей, в омрачении ума и сердца, в гордости, скупости, сребролюбии, зависти, ненависти, злом нетерпении и раздражительности, в злом унынии, в мерзостях блуда, прелюбодейства, татьбы, лжесвидетельства, хулы, нерадения, лености, тунеядства.

Почему нужно молиться Богу? Потому что Бог есть приснотекущий источник бытия и всяких благ духовных и чувственных и мы всё от Него получили и получаем: жизнь, телесные силы, способности, помощь, защиту, благие мысли, чувства.

Прося у Господа различных духовных благ: прощения грехов, дарования различных добродетелей, — чувствуйте свои беззакония, свое окаянство, бедность, нищету и слепоту растленной грехом природы своей; непременно сознайте себя ничтожными духовно, по словеси Христову: *Блаженны нищие духом* [Мф. 5, 3; Лк. 6, 20]; припадайте сердечно к Богу как к богатому подателю небесных и земных благ; почувствуйте из глубины души, что вы без Бога не можете не только сделать,

но и помыслить ничего доброго [2 Кор. 3, 5]. Помните, что вы во всякое время совершенно виновны пред Богом, сознавайте, что сердце ваше всегда покрыто, как корою, струпами греховными и тлею страстей, что вы пьете беззакония, как воду [Иов. 15, 16], дышите ими, как воздухом, ядите их, как хлеб. Считайте себя достойными во всякое время всевозможных казней и мук — и вы будете на правой стези к Царствию и умóлите милосердие Божие.

Помни каждый христианин, что ты называешься и есть раб Христов, то есть ты обязался работать Христу чрез восприемника при крещении, или делать, исполнять заповеди Христовы во всю жизнь, — так, как наши слуги, нанимаясь в услужение, обязываются исполнять наши приказания, а мы обязываемся давать им за то жалование; и Христос с Своей стороны обещал также в свое время дать нам мзду по труду, и ничто, никакое самое ничтожное доброе дело не останется без награды. Как слуги должны знать дух, [намерения,] требования своих господ, чтоб угождать им, так рабы Христовы должны знать дух Христа, Господа своего, сообразовываться с этим духом и всячески стараться делать Ему угодное. А дух Христа показан в Евангелии: читай Евангелие, вникай, умудряйся и спасайся; так же в церкви: ходи чаще в церковь к службам, приступай к Таинствам с подобающим приготовлением и благоговением, и ты усвоишь себе дух Христов и угодишь Ему.

Если вдыхать табачный дым есть потребность человека, как являет делом большинство людей, то не знаю, для чего Творец не наполнил атмосферы дымом вместо чистого воздуха? О, козни врага! Всё он извратил в нашей природе, всё поставил вверх дном! Всю жизнь обратил в игрушку, в забаву! Ибо курение табаку — забава плотская, греховная; нюхание также забава. Чем плотским не забавляются люди? Забавляются пищею, питием (чай, кофе, разнообразие вин, напитков многоразличных), забавляются многоразличными

играми, своим телом (блуд), грациозностию движений телесных и даже, увы! забавляются словом — в театре, в книгах пустых, празднословных, в пустых, праздных разговорах; обратили люди всю жизнь в забаву и забыли о жизни будущего века, бесконечной и без конца блаженной, возлюбили век настоящий, притворный, привременный![64]

Кто гонит бедных христиан от Христа, от Церкви Его, от Таинств Покаяния и Причащения? — Диавол, по нерадению и невнимательности христиан к спасению души своей. Кто вооружает словесных овец на пастырей стада Христова? — Мысленный волк диавол. Боже мой! Что будет? До чего дойдет наша жизнь? *Не стало* на земле *праведного, ибо нет верных между сынами человеческими. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста льстивы, говорят от сердца притворного* [Пс. 11, 2—3].

Корень всякого зла есть самолюбивое сердце, или саможаление, самощадение; от самолюбия, или чрезмерной и незаконной любви к самому себе, проистекают все страсти: холодность, бесчувственность и жестокосердие по отношению к Богу и ближнему, злое нетерпение или раздражительность, ненависть, зависть, скупость, уныние, сомнение, маловерие и неверие, жадность к пище и питию, или чревоугодие, любостяжание, гордость и тщеславие, леность, лицемерие. Не жалей себя никогда и ни в чем, распни себя, своего ветхого человека, гнездящегося преимущественно в плоти, и ты отсечешь все свои страсти. Терпи благодушно всё, что случается неприятного для плоти, не щади ее, иди напротив ей — и ты будешь истинный последователь Христов. Вся мудрость христианина состоит в том, чтобы ему в жизни своей благоразумно идти против своей плоти во всем, ибо *не живет... в плоти моей, доброе* [Рим. 7, 18], говорит апостол.

Мужья! Не безумствуйте, не расточайте имения своего на роскошно-богатые наряды своих жен: эти наряды и в этой жизни лежат тяжким гнетом на душах их, и в

будущей жизни осудят их и вас в том, что вы расточали на пустое дары Господни, были самолюбивы и не радели о добродетели милосердия к бедным и несчастным, которые встречались с вами на каждом шагу, которых вы знали, но коим благотворить вы считали делом не вашего долга. Вы, братия, если не обратитесь от безумия своего, скажу где будете после смерти: будете там, где оказался богатый, одевавшийся в порфиру и виссон[65]; если еще к тому вы прибавляете новое безумство — хотите веселиться ежедневно, есть и пить, то тем несомненнее наследуете участь роскошного весельчака. Ужаснитесь, братия! Пропасть готова разверзть челюсти свои под вами. Несчастные! Вы роскошествуете в пище, питии, одежде, жилище, а бедных и несчастных, вдов и сирот страждущих, требующих сочувствия вашего и помощи, не видите и оставляете их, братий ваших, бедствовать, неутешно скорбеть и плакать, терпеть голод, холод, насилия от обидчиков. *Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других* [Флп. 2, 4].

Одолели ныне людей роскошь, мотовство, распутство.

Когда диавол запнет тебя каким-либо житейским, земным пристрастием, например к пище, питию, одеж-

де, к чьему-либо лицу, или страстями: завистию, скупостию, злобою, унынием, гордостию, сомнением, маловерием или поспешностию в слове — и уязвит сердце твое и продолжит свое огненное уязвление и тесноту в сердце, то, сидя дома наедине или идя по дороге, или даже при собрании людей в каком-либо доме или в церкви, скажи ему про себя в сердце: что ты распустил во мне свой длинный хвост, сатана, что ты впустил в мое сердце свою лапу, падший архистратиг! Вижу тебя ясно, не скроешься от меня, хотя ты и стараешься всячески скрыть от меня свой хвост и свою черную лапу. И если с уверенностию скажешь эти слова, он не стерпит посрамления, ибо он слишком горд для перенесения такого срама от низшего и слабейшего, чем он, существа, и тотчас убежит; мир, легкость, отрада засту-

пят в сердце место беспокойства, тяжести, тесноты и томления. Взято с неоднократных опытов. Но берегись после: он постарается тебе отмстить по-диавольски за это посрамление. Трезвись и бодрствуй. (Марта 14-го дня 1862 года.)

Когда приходит к тебе прихожанин звать тебя к требе (особенно если к больному для напутствия или к больному младенцу для поспешного крещения), иди немедленно, благодушно и с охотою и не отсылай к другому священнику, хотя ты и не очередный, кроме разве что тех случаев, когда ты занят другим нужным делом; считай приобретением всякое служение благу ближнего, особенно в духовной его нужде, зная твердо, что ты служишь Самому Христу, *Который воздаст каждому по делам его* [Рим. 2, 6]. *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40], говорит Он, и, если получишь из-за служения ближним болезнь или подвергнешься напасти, обиде или беде, скорби и нужде, считай это за великую милость Господа, Который удостаивает тебя таким образом счастия иметь жребий в числе положивших душу свою за други своя [Ин. 15, 13] и соответствующей за то награды на небесах [Мф. 5, 12].

Господь говорит тебе в Евангелии: *Если... хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди... возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 17; Лк. 10, 27]. Ты говоришь: научи меня, как мне любить Бога и ближнего? А вот как: Господь сказал: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое*, или: *Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди* [Ин. 14, 23, 15]. А заповедь Его такова: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* [Ин. 15, 12]. Итак, если ты всеми силами стремишься жить во взаимной любви к ближнему, не подаешь причины к несогласию, поступаешь со всеми так, как хочешь, чтоб поступали другие с тобою, чего не желаешь себе, того и другим не жела-

ешь, если оказываешь посильную помощь нуждающимся и всё это делаешь ради заповеди Спасителя — то ты любишь и Бога, и ближнего, потому что ближнего любишь для Бога видя в нем образ Божий, любишь его из послушания заповеди Божией. Скажешь еще: научи меня, как частнее проявлять мне любовь к ближнему — этому образу Божию, в лице которого Сам Бог благоволит принимать Себе услуги? Отвечаю: многоразличны проявления любви и милосердия к ближнему. Различен милования образ, говорит Златоуст, и широка заповедь сия [Пс. 118, 96]. Пришел к тебе гость — прими его ласково, приветливо, угости радушно и с любовию — и ты оказал любовь; прими странника в дом, угости, упокой, утешь его — и ты оказал любовь; просит кто пройти с ним версту — иди и больше, и ты окажешь любовь; прости обиду обидевшему — и ты окажешь любовь; подай нищему — и ты окажешь любовь; дай взаймы — и ты окажешь любовь; посети больного — и ты окажешь любовь; заступи сирот от обид — и ты окажешь любовь; посети вдовицу в скорби — и ты окажешь любовь; походатайствуй за слабого пред сильным — и ты окажешь любовь; заступи немощного — и ты окажешь любовь; утешь печального — и окажешь любовь; наставь невежду — и ты окажешь любовь; подай совет ближнему в затруднении или в опасности — и ты окажешь любовь. Делай это по возможности часто, не считая своих милостей, как Бог без счету посылает тебе Свои милости, делай ради заповеди Господней, из любви к Законодателю; окажи беспрекословное, спешное послушание всем заповедям Его, когда Он пошлет тебе к тому случай; еще: не привязывайся сердцем ни к чему больше Бога: пусть Творец и Благодетель твой преимуществует у тебя в сердце пред всем земным: пред земными родителями, женою, детьми, благодетелями, родственниками, друзьями, пред всеми людьми, пред всеми вещами и удовольствиями — и ты возлюбишь Бога *всем серд-*

цем... всею душою... всею крепостию... и всем помышлением твоим, и ближнего твоего, как самого себя [Лк. 10, 27]. Умудряйся таким образом в любви, и получишь живот вечный.

Когда из-за каких-либо расчетов житейских корыстолюбия или честолюбия твоя любовь и уважение к ближнему иссякнут в сердце, тотчас возврати сердцу должную любовь и уважение к брату словами Евангелия: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Да не падает твоя любовь и должное почтение к ближнему ни пред какими земными расчетами, ибо душа брата есть образ Божий.

Сердце совершенно здорового человека расслабевает для веры и любви к Богу и ближнему и легко вдается в похоти плотские: в леность, нерадение, холодность, чревоугодие, скупость, блуд, гордость; а сердце человека нездорового, или сердце уязвляемое, утесняемое, изнуряемое, укрепляется в вере, надежде и любви и далеко отстоит от страстей плотских. Вот почему Отец Небесный, пекущийся по-Божески о нашем спасении, наказывает нас, как бы плетьми, различными болезнями. Тесноты и скорби болезней опять обращают нас к Богу.

Когда мы хотим молиться от сердца, тогда молитва наша встречается с духами злобы в сердце нашем, которые препятствуют нам молиться от всего сердца и наводят сомнение, маловерие, хульные помыслы, тесноту, леность, холодность, лукавство. Надо бороться всеми силами, призывая в помощь Господа Иисуса, и не расслабевать духом. *Да не стужаете* [рус.: чтобы не изнемочь] *душами своими ослабляеми* [Евр. 12, 3]. *Должно всегда молиться и не унывать* [Лк. 18, 1].

Крещаешь ли, миропомазываешь ли, совершаешь ли Таинство Покаяния или Причащения, Брака, Елеосвящения, другую какую словесную службу приносишь Господу — возверзи всю свою печаль на Господа, яко Той печется о тебе [1 Пет. 5, 7].

Чревоугодник во чреве своем погребает жизнь духа своего.

Что делать, когда воды неверия или злобы на ближнего доходят до души [Пс. 68, 2] нашей пред самым причащением? — Надо всячески стараться возбудить в себе дух сокрушенный и смиренный и, если можно, прослезиться о своем окаянстве.

Если диавол искушает во время литургии и в другое святое время злобою на брата по службе, к коему мы не расположены, не любим его за что-либо и отдаляемся от его в жизни, то надо впредь сойтись с ним ближе и чаще заводить с ним братскую, искреннюю беседу, чтобы таким образом закалить сердце свое в искренней любви к нему: *будьте братолюбивы друг к другу с нежностью* [Рим. 12, 10]. *Се, что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе* [Пс. 132, 1].

Малейшая надежда на вещественные блага и жаление их для ближнего есть теснота, бессилие, смерть для души; пренебрежение ими; щедрость для ближнего — простор, легкость, сила, жизнь души. *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Помни постоянно эти великие слова заповеди Божией всякий человек. Помни еще, что жизнь наша — Господь. *Я есмь... жизнь* [Ин. 14, 6].

Исав продал первородство свое брату Иакову за чечевичную похлебку — это образ людей, привязанных к земному, к пище и питию и к деньгам и продающих свое небесное первородство за чувственные удовольствия и лишающих себя благословения Отца Небесного. *Кто имеет уши слышать, да слышит!* [Мф. 11, 15].

Когда одержимый страстию скупости приглашает к себе кого в гости, то приглашает большею частию лицемерно и со страхом в сердце, боясь оскудения. Несчастный! Ты видишь, что не оскудевают воздух и вода. Надейся, что не оскудеет у тебя и хлеб и будет у тебя ежедневно. *Хлеб наш насущный даждь нам днесь* [Мф. 6, 11].

Любить ближнего, как себя, сочувствовать ему в радости и печали, питать, одевать его, если он нуждается в пище и одеянии, дышать с ним, так сказать, одним воздухом — считай таким обыкновенным делом, как питать и греть себя, и не думай как о добродетели о делах любви к ближнему, чтоб не возгордиться ими. *Мы члены друг другу* [Еф. 4, 25].

Как в вещественном мире Господь благотворит нам чрез солнце, освещая и согревая нас и землю со всем наполнением ее, чрез воздух, воду, растения, животных — так и в духовном мире Господь, благотворя нам непосредственно, просвещая умы и сердца наши, заступая, спасая, милуя и сохраняя Своею благодатию (впрочем, и тут чрез священнослужителей), благотворит нам больше посредством Своих слуг: Ангелов, называемых служебными духами, посредством святых Своих и в особенности чрез посредство высшей всякой твари Пречистой Матери Своей, чрез патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведных и всех святых. Эти святые существа — слуги Божии для нашего спасения: *Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?* [Евр. 1, 14]. Они светозарные, умные[66] лучи вечного Солнца Правды — Бога. Как же нам не призывать в помощь и в предстательство о себе эти благие существа, от Самого Бога получившие благодать служить нашему спасению [Евр. 1, 14]? Как остаться без должного благоговения и признательности к ним? Сообразно ли это с законами даже человеческого общежития и приличия?

Господи! Согрешил я, неверен оказался пред Тобою, пред Твоею заповедию: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Я не возлюбил братию за то, что они часто посещают меня как бы только ради пищи и пития и курят табак в квартире моей! Иисусе Христе! Ты терпишь на нас бесчисленные беззакония, к Тебе ежедневно, каждое мгновение восходит

смрад беззаконий наших, Ты подъял на Себе грехи всего мира, и Ты терпишь их, а мы — о, посрамление! о, неблагодарность! о, злонравие! о, бесчувственность! — не хотим стерпеть от ближних малейшей неприятности. Ты положил за них душу Свою, а мы не хотим положить на них нескольких долей имения своего! О, нетерпение! О, нелюбовь! О, лесть пищи и пития![67] О, козни вражии! Господи! Помилуй меня, окаянного! От лести вражия изми душу мою!

Как мелка, ничтожна наша любовь! Накормил, напоил раз ближнего, пожалуй, другой — но приди он сряду третий, четвертый, пятый раз, уже и жалко сделается пищи и пития, уж и неласково станем смотреть на него! О, ничтожная любовь или, лучше, совершенное оскудение любви! О, предательство брата на сребреницах, на пище и питии! Как мы дешево ценим брата, подобно Иуде предателю, продавшему безвинного Господа за тридцать сребреников! Не предаем ли мы Господа, как и Иуда? Ибо *всяческая и во всех* (христианах), сказано, *Христос* [Кол. 3, 11]. *Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть* [2 Кор. 13, 5]. *Вы — тело Христово, а порознь — члены. Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 12, 27; 3, 16]. Но как дорого ценим мы сами себя! Думаем, что мы стоим всего, всякого почтения, всякого угощения, а другие — не ходи к нам. И не попускает Бог ходить к нам многих, которых мы зовем неискренно.

Дивлюсь Божию всемогуществу и премудрости, как из одной и той же земли и воды Он устроил мне разнообразные части тела: плоть, кровь, кожу, кости, волосы, легкие, печень, желчь — всё; как само по себе косное и неподвижное вещество пустил Он во мне в ход, и во мне непрерывно совершаются стройные движения крови, соков, мокрот, отделения пищи, желчи и прочего. *Яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* [Пс. 103, 24].

Нет у тебя слова поведать премудрость, благость, всемогущество Бога, Творца и Промыслителя, — проси у Слова Божия.

А какое разнообразие тварей небесных и земных, одушевленных и неодушевленных из четырех стихий! *Дивно для меня ведение Твое... не могу постигнуть его!* [Пс. 138, 6]. Из четырех стихий — солнце, луна, звезды, облака, свет, воздух, вода, земля, различные камни и металлы, деревья, вся растительность, плоти всех животных, птиц и рыб и человека!

Я худший воистину всех человеков, ибо не имею любви к ближнему, какую подобает [иметь], и любви к Богу. Я хладен большей частию к Богу, я содержу иногда в душе на брата злобу, ненависть, не отстаю от скупости, раздражительности, гнева, высокомерия, гордости, лености, праздности, небрежения, тунеядства. Осуждаю других, а сам хуже всех: осуждаю пьяных, а сам ежедневно пьян злобою, скупостию, гордостию, леностию, нерадением; не люблю картавых, а сам от бесовского наваждения почти всегда картавлю. Вообще, нет греха в людях, которого поистине не было бы и во мне. *Киими бо не растлихся грехи? Киими не содержахся злыми? Всяк грех содеях, всякую нечистоту вложих в душу мою...*[68] Всех превзыдох прегрешениями, всех есмь окаяннейший!

Спасителю ежедневно целый день стужал[69] народ, и Он с любовию терпел его при Себе — мы раздражаемся, если к нам сряду два-три дня будут ходить посетители. Господь ежедневно питает нас туне, как грешников, дарами Своей благости — мы не хотим несколько дней сряду охотно напитать Божиими же дарами члены Христовы. О, злонравие! О, неблагодарность! О, невнимательность к себе! О, слепое пристрастие к земному и расположение к недоброжелательству с ближним!

Научись обращаться с сердечною нежностию со всеми, особенно с женою своею и домочадцами своими.

Об этом всеми силами поревнуй. *Будьте... милосерды* [1 Пет. 3, 8].

Когда будет прельщать и смущать сердце твое, особенно во время молитвы, нарядная и драгоценная одежда, отвлекая ум и сердце твое от Бога, скажи себе: не прах ли земной будет эта одежда? Не из праха ли она вышла? А кто с пристрастием смотрит на прах, попираемый ногами, кто прилепляется к нему сердцем? Душа моя! Прилепляйся к Сущему, от Которого всё, к вечному, неизменяемому Богу: Он твоя одежда светлая, твой мир, сила, живот — всё; а прах пусть остается прахом: не давай ему цены, которой он не имеет. Так и на пищу смотри, так и на земные отличия: всё сойдет во гроб, в землю, всё будет прах. Говори: всё это — преходящая тень, всё рано или поздно прейдет, и самый мир прейдет, так что и следов его не останется: *небо и земля прейдут* [Мф. 24, 35; Лк. 21, 33]. Бог да душа моя вечны.

Мне помыслить, а Богу помыслить и сотворить и претворить — одно и то же, потому что Он Сый, простое и всемогущее Существо. По самой простоте Его для Него всё возможно в единое мгновение. Так как Он Сущий, то мысль Его есть существо. Например, Он помыслил о дереве, что оно змий, — и дерево становится змием; помыслил о воде, что она кровь, — и она кровь; о воде, что она вино, — и вода становится вином; о хлебе и вине, что они Тело и Кровь, — и они становятся Телом и Кровию действием Духа Всесвятого, Животворящего. Так я помыслил в сердце, что на кресте весь Господь, как вездесущий, — и тотчас Он тут весь. Совершенно справедливо.

Господь сказал — этого довольно для меня, чтоб веровать без сомнения, что известная вещь именно то, что Он сказал. Сомнение да будет невозможно. Божество не было бы Божеством, если бы Оно не было всемогуще. *Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори* [Пс. 113, 11]. Хочет — и бывает. Хочет, чтоб из камня потекла вода, — и течет. Захотел, чтоб из ничего

был мир, — и явился; и дела являют, что Он всемогущ. *Прииди и виждь* [Ин. 1, 46].

Диаволу свойственно поражать наше сердце окаменным нечувствием своих грехов, хладным нечувствием вездеприсутствия Божия, нечувствием силы слов молитвенных, бесчувственностию к ближнему, к его скорбям и радостям. Надо постоянно бороться.

Всю жизнь свою старайся обратить в служение Богу: читаешь ли что дома, начинай это дело с краткою сердечною молитвою, чтобы Бог вразумил и умудрил тебя в вере и благочестии и в тщательном прохождении твоих обязанностей, и никогда не читай от праздности, для препровождения времени: этим ты унизишь слово, которое всё должно служить нашему спасению, а не пустословию и средством к удовольствию и приятному препровождению времени; говоришь ли с ближними — говори разумно, осмотрительно, поучительно, назидательно; празднословия, как яда змиина, избегай, памятуя, что *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* [Мф. 12, 36], то есть услышат справедливый приговор Судии. Учишь ли детей своих или чужих — обращай дело в служение Богу, уча их с усердием, занимаясь предварительно обдумыванием средств к обучению ясному, вразумительному, полному (по возможности) и плодотворному. Побеждай именем Господним и силою креста козни врага, который старается смутить, затмить, стеснить, расслабить тебя. Даже если ешь, пьешь или иное что законное делаешь — всё делай во славу Божию.

Если диавол запнет тебя на молитве сомнением, что эта молитва не от Бога и не ведет к Богу, скажи ему: а разве от тебя и к тебе приводит? Но ты, падший гордостию и злобою дух, не молишься Всетворцу, Судии. Разве о том только, чтоб Он не мучил тебя, и то с свойственною тебе гордостию и злобою по причине жестокости претерпеваемых тобою мук; а молитвы церковные все составлены с величайшим смирением, и все истин-

ные молитвенники испрашивают у Господа смиренно, с чувством своего окаянства, бедности, нищеты и слепоты различных благ, преимущественно духовных, по заповеди Господа: *Ищите прежде Царства Божия и правды его* [Мф. 6, 33]; а ты, диаволе, во веки веков никогда не просил и не просишь у Бога никаких благ, ибо ты сущее зло. Итак, [...] плодов молитвы смирения. Кроме того, молитвы наши все святы по содержанию своему, чисты, миротворны, радостотворны, живительны. А от кого сходит мир, радость и живот? Не от Духа ли Святого, Господа Животворящего. От тебя, душе лукавый, исходит только беспокойство, томление, злое уныние и смерть духовная.

Если тебя обижает и уязвляет чье-либо обличение в твоих слабостях, то ты при всех других недостатках имеешь еще сильный недуг гордости. Нужно чаще бить эту опасную в твоем сердце змею до тех пор, пока сердце нисколько не будет смущаться и уязвляться от укоризн и обличений. А если будешь избегать обличений или если не будешь сносить упреков, то погибнешь в диавольской гордыне и в когти диавольские впадешь.

Владыко мой, Господи Иисусе Христе! Мой скорый, пребыстрый, непостыждающий Заступниче! Благодарю Тебя от всего сердца моего, что Ты внял мне милостиво, когда я в омрачении, тесноте и пламени вражием воззвал к Тебе, и пребыстро, державно, благостно избавил меня от враг моих и даровал сердцу моему пространство, легкость, свет! О, Владыко, как я бедствовал от козней врага и как благовременно явил Ты мне помощь, и как явна была Твоя всемогущая помощь! Славлю благость Твою, благопослушливый Владыко, надеждо отчаянных! Славлю Тебя, что Ты не посрамил лица моего вконец, но милостиво от омрачения и бесчестия адского избавил меня. Как же после этого я могу когда-либо отчаиваться в Твоем услышании и помиловании меня, окаянного? Буду, буду всегда призывать сладчайшее имя Твое, Спасителю мой, Ты же, о пренеизчетная благостыня,

якоже всегда, сице и во предняя[70] спасай меня по безмерному благоутробию Твоему! Яко имя Тебе — Человеколюбец и Спас. (Два раза спас меня Господь по молитве моей: в квартире Прокофьева Александра Сергеевича и у купца Григория Петровича Сидорова.)

Всезлобный враг измыслил новый способ хулы на Единородного чрез печатные светские книги — чем? Тем, что в них нет почти слова о Христе, о Спасителе. А то еще он во сне вздумал хулить мне Единородного под видом хулы на царя земного.

Плач Иеремии — это образ плача, коим должен плакать священник Нового Завета о плененных диаволом христианах, заживо уловленных *в свою его волю* [2 Тим. 2, 26], терпящих все бедствия плена сатанинского и не примечающих своего пленения.

На гордого наскочит гордый, да накажется гордость сама собою: *чем кто согрешает, тем и наказывается* [Прем. 11, 17]. С гордецом в одном доме поселится гордец, да ближе и чаще наказывается гордость. К жадному и скупому присоседится жадный и скупой, да накажутся сами собою жадность и скупость.

Диавол теснит род человеческий и особенно бедных и нищих мира сего христиан тем, что довел до крайней дороговизны все жизненные потребности. То его область[71]. Тесни сколько угодно, а мы на Бога возуповаем. Он сотворил нас — Он и пропитает, Создатель преблагий, прещедрый, премудрый, всемогущий. *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* [1 Пет. 5, 7].

Если хочешь принести жертву, благоугодную Владыке, откажи себе ради Его во сне на несколько минут полночи и притеки к Нему с молитвою о себе и о людях Его. Полночная молитва особенно легка, чиста, искренна и благопоспешна.

Равно, если хочешь угодить Владыке, откажи себе в услаждающих вкус брашнах, да усладится тебе совершенно Господь и Его духовное брашно — Тело и Кровь

Его (*дух суть и живот суть* [Ин. 6, 63]), святое слово Его и церковная служба. Не удовлетворяй совершенно грешной, выну[72] противляющейся Богу плоти даже в естественных ее потребностях, да не возьмет она верх над твоим духом, но удручай ее благоразумно во всем: и в пище, и в питии, и во сне, даже несколько нечистым и зловонным воздухом, теснотою жилища, отказом в любимых ею вещах. Приятный и долгий сон, вкусная пища, просторное, богато убранное жилище, нарядная одежда, разные приятные прихоти — то же, что приятные оковы, приятностию влекущие в погибель. *Те, которые Христовы,* всеми способами *распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24].

Одно из самых сильных коварств диавольских есть расслабление леностию сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных: в сердце иссякают вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным [...] к Богу и к людям, делаешься как соль обуявшая, потерявшая силу [Мф. 5, 13; Лк. 14, 34]. Не верь своему расслаблению телесному и не думай, что оно от естественных причин: оно от расслабления сердца и всего тела диаволом, усиливающимся всячески запнуть нас во благочестии.

Господь ежедневно за литургией воплощается от Духа Свята и от хлеба и вина.

Не верь плоти своей, когда она расслабевает и отказывается служить тебе будто бы по недостатку подкрепления пищею. Это мечта. Преодолей себя, помолись усердно — и увидишь, что слабость тела твоего была ложная, призрачная, а не действительная. И увидишь на деле, что *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Не надейся на хлеб.

Христос на земли, возноситеся[73], сказано. Это значит, что верующий в пришествие Христово на землю, в воплощение Его и во всё Его человеколюбное смотрение о нашем спасении не прилепляется к земле, но возносится

непрестанно мысленне и сердечне горé и воля его стремится непрестанно горé — к Богу, к горним благам и не прельщается земными сластями, земным блеском богатства, почестями. К несчастию, в нас мало веры во Христа, и мы хотим совместить любовь к миру с любовию ко Христу, пристрастия житейские с любовию к Богу. Несовместимо! *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе* [Мф. 16, 24; Лк. 9, 23; Мк. 8, 34], всего любимого им в мире до пристрастия и да возненавидит душу свою грехолюбивую. 24 декабря 1869 г.

Боже мой! Как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего услаждает наше сердце! Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неописанно. И если здесь, на земле, взаимная любовь так услаждает нас, то какою сладостию любви будем мы преисполнены на небесах в сожительстве с Богом, с Богоматерию, с Небесными Силами, с святыми Божиими человеками? Кто может вообразить, описать это блаженство? И чем же временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви? Боже! Имя Тебе — Любовь. Научи Ты меня истинной любви, как смерть, крепкой [Песн. 8, 6]. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения в духе веры, яже в Тя, с верными рабами и рабынями Твоими и преизобильно умиротворен и оживотворен ею! Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне [Пс. 67, 29]. О! Если бы это так было во вся дни! Даруй мне чаще иметь общение [...] любви с верными рабами Твоими [...], с Церковью Твоею, с членами Твоими.

Сладчайший мой Спасителю! Ты, изшед [на служение] роду человеческому, не в храме только проповедовал слово небесной истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в домы, особенно к тем, которых теплое покаяние Ты предвидел Божественным взором Своим. Так, Ты не сидел дома, но имел общение любви со всеми. Даруй и нам иметь это

общение любви с людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, от овец Твоих в домах наших, как в замках или темницах, выходя только для служб в церкви или для треб в домах по одной обязанности и одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наша для свободной, в духе веры и любви речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними. О! Какую сладость сокрыл Ты, Владыко, любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовию беседе духовного отца с своими духовными чадами, какое блаженство! О, ангельское блаженство! О, Божие блаженство! И как мне не подвизаться на земле всеми силами за такое блаженство? И оно — еще только слабые начатки, только некоторое, слабое подобие небесного блаженства любви! Люби особенно общение благотворения, как вещественного, так и духовного. *Благотворения же и общения не забывайте* [Евр. 13, 16].

Что Господь и Церковь говорят, то так и есть, а что диавол — то не так.

Когда диавол будет смущать тебя неверием в Тайны, говоря: это невозможно, чтоб хлеб и вино были Телом и Кровию Христовою, скажи ему: да, для тебя и для меня это невозможно, ты правду говоришь, но не для Бога: *вся бо возможна суть у Бога* [Мк. 10, 27]. Самая мысль у Бога есть дело, слово у Бога — дело. *Рече, и быша* [Пс. 148, 5]. Говорит — и бывает. Кратко и ясно. И все миры стоят словом Божиим: *нося же всяческая глаголом силы Своея* [Евр. 1, 3].

Не хотят ли ноги быть вверху и учить, страшно сказать, Зиждителя всех? Возможно ли сомневаться в том, в бытии чего уверяет нас собственный опыт и видимый и невидимый миры? Помни, в чем состоит тайна бытия всех тварей, — в слове Творца: *рече, и быша!* [Пс. 148, 5]. Всё от слова. Всё бесконечное разнообразие тварей от всемогущего, премудрого, всеблагого Слова Божия — ни от чего другого. Тебе показан и пример в Писании, как

всё стало словом Божиим державно, быстро: воды превращаются по слову Моисея в кровь, земля в мошек, жезл в змея; рука покрывается проказою — и вдруг исцеляется, воссозидается; свет прелагается в осязаемую тьму. Страна Египетская покрывается жабами, оттого что Аарон по гласу Моисея протянул руку на воды; Моисей берет в руки золу и бросает ее по воздуху — и люди и скот покрываются струпьями. Моисей только поднимает жезл свой к небу, и является страшная гроза с градом. Моисей только простирает руку свою, и Господь во мгновение претворяет существо вещей: *пойди и посмотри* [Ин. 1, 46]. Вот как удобно всё творить и претворять Господу! Не Тот же ли Господь действует чрез нас, священников, и у нас. Здесь — Сам Бог, нас ради воплотившийся, и Ходатай и Совершитель всего: Он приносяй жертву и приносимый, и приемляй и раздаваемый. Священник только говорит слова, простирает руки, а Господь всё претворяет.

Помни: разум — слуга сердца, которое есть жизнь наша; если он ведет сердце к истине, к миру, радости, к жизни — он исполняет свое назначение, он истинен; если к сомнению, беспокойству, томлению, унынию, мраку — он уклоняется от своего назначения и непременно лжив, лжеименного разума. Если сердце от веры во что-либо чувствует покой, усладу, легкость — этого и довольно: от рассудка не надо и требовать доказательств в истине этого предмета, он несомненно истинен — в том сердце уверяет своею жизнию. Ибо цель всех разысканий разума есть истина и жизнь.

Когда мы совершаем Таинства, враг всячески старается держать нас в адских узах своих: в омрачении, огне и тесноте. О, какой огонь! О, какая теснота! Всё надо терпеть.

Идешь каяться? — Чувствуй свои грехи и ищи слез.

Совершая Таинство Покаяния, чувствуешь и свое преокаяннейшее окаянство пред Богом и всю бедность, невежество, греховность природы человеческой. Крест,

поистине крест — исповедь! О, каким должником пред своими духовными чадами чувствует себя священник на исповеди! Поистине неоплатным должником, повинным небесной правде и заслуживающим тысячи огней геенских!

Видишь и чувствуешь, что при глубоком невежестве людей истин веры и грехов своих, при их окамененном нечувствии духовнику надо крепко, крепко молиться за них и учить их днем и ночью рано и позде. О, какое невежество! Незнание Троицы! Не знают, Кто Христос! Не знают, для чего живут на земле! А грехопадений-то? А мы ищем обогащения, покоя, не любим трудов, раздражаемся, когда их больше обыкновенного! Ищем пространного жилища, всевозможного удобства. Нет, брат, не ищи богатства, пространного жилища, богатой одежды — да не возлюбишь земной покой, да не разленишься, не вознерадишь о духовных делах твоих и да не лишишься вечных благ и покоя небесного. Ибо [*вкусившим*] во изобилии мирской покой здесь, какого покоя [*ожидать*] там?

Пресвятая Троица — любодружное благое единство. Пресвятая Троица — совершеннейшее единение Трех Лиц во едином Существе, потому что совершеннейшее равенство.

Тот подает истинную милостыню, кто подает от сердца и любящим сердцем. Тот истинно милостивый, кто беседует со всяким сердечно, а не одним умом или устами, кто отдает всякому искреннее, сердечное почтение, кто проповедует слово Божие и служит от истинного сердца, нелицемерно, — словом, кто [...] всех и носит всех любовию в сердце своем, презирая всё вещественное, что становится препятствием в любви между мною и ближними, — тот истинно милостив.

Теперь с Божиею помощию начни делом исполнять всё то, что писал о страстях, и всею душою обратись к ближним созидать их вечное благо. Об их нуждах духовных помышляй.

Слава Святей, Всемогущей, Единосущней, Животворящей, Вездесущей Троице. Отец, Сын и Святой Дух — всеблагий Бог наш чрез посредство крестного знамения избавил меня сегодня после утрени и правила ко причащению от диавольского каменного нечувствия сердца и лицемерия. Огненную тесноту превратил Господь в мгновение в прохладное пространство и легкость! *Славлю Отца и Сына силу, и Святаго Духа пою власть, нераздельное, несозданное Божество, Троицу Единосущную, царствующую в век века*[74]. О, сила моя — Троица! О, богатство мое — Троица! О, упование мое непостыдное — Троица! Избавление от грехов, бед и скорбей — Троица! О, державная прогонительница злых духов — Троица! Да будет же для меня всегда всем Троица!

Слава Тебе, сладкий, пресладкий мой животе, Иисусе Сыне Божий, яко возвеселил, облегчил Ты меня радостию с лицем Твоим после причащения животворящих Таин Твоих (суббота — причастники: Крестопоклонная неделя)! Диавол всячески усиливался чрез затмение ума вышибить мою веру из сердца, но не воздремал и не уснул я по благодати Твоей и лесть змиину отразил твердою верою в Тайны, яко Ты Сам, живот наш, неизменно весь вселился в них, как душа в теле. 17 марта 1862 года.

18 марта. Воскресение. Утро. Пятая неделя Великого поста. Сегодня утром овладело мною диавольское разленение и сонливость. Молился, противился, преодолел. Пред обедней стало так легко, легко. Обедню до половины служил с великою верою в Господа и спокойно. Но с половины, с самого важнейшего, что я нарочно заблаговременно прочитал, диавол всеял сомнение касательно Третьего Лица Пресвятой Троицы, смутил, уязвил, расслабил, замучил; всю другую половину обедни смутно, беспорядочно, с расслаблением и мукою служил. Усумнился в Духе Божием (но не намеренно) как Божественном Лице — и удалился от меня Дух Божий, и вселился в меня диавол — дух лжи, сомнения, бессилия

для всякой истины и добра, дух всякого зла; и опытом познал я, что́ есть Дух Божий, что Он — Бог, живот, свет, сила, крепость и покой для меня, что без Него я томлюсь мучением, таю, исчезаю внутренно и внешно; что Он есть Дух всякой истины, есть везде и всё наполняет, что Он как воздух для души нашей: всякие истинные и благие мысли и чувства от Него истекают, нашего Божественного воздуха; что Сын Божий Иисус Христос Духом Святым наставляет нас на всяку истину. Не предавайся раздражительности и гневу из-за нападения на тебя диавола хулою на Духа Святого, не малодушествуй, а крепись, мужайся и благодушествуй. Благодари Бога, что ради истины Его терпишь нападение и злобу лжеца и обольстителя диавола. *Блаженны вы, когда будут поносить вас* [Мф. 5, 11] бесплотные злодеи Бога, а вы противитесь их поношению и отражаете мужественно их клевету и хулу.

Без Духа Святого ничто Божие нам несообщимо: всё чрез Духа Святого подается. Помни, кто Учитель о Бож[*ественном*] Духе — Сам Господь Иисус Христос: чрез Него и Дух Святой в мир вниде.

Помолился Божественному Духу, прочитал три раза *Царю Небесный*, и Преблагий опять пришел и вселился в меня по окончании литургии. За что диавол так на меня злобно напал? — За мою спячку.

Диавол искушает нередко молящихся внутреннею тяжестию и сильною сонливостию: так и клонит тебя ко сну. Слова не идут из уст, колесница языка связывается, как фараоновы колесницы в Чермнем море. Надо одолеть себя. Сначала необыкновенно бывает тяжело, а потом станет легко.

Когда единородный твой — разум твой — кичит и идет против истины Божией, соглашаясь с отцом лжи, им понуждаемый к восстанию на Отца истины, распни и заколи этого единородного своего и принеси его в жертву Богу. Болезненно это распятие и заклание чада своего, всегда в нас находящегося, но необходимо: *me,*

которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями [Гал. 5, 24]. Под плотию разумей и ум плотской, или мудрование плотское, которое есть вражда на Бога: *закону бо Божию не покаряется, ниже бо может* [Рим. 8, 7]. *Мудрование бо плотское смерть есть, мудрование* же Божие — *живот и мир* [Рим. 8, 6]. Или вот еще тебе побуждение заклать своего единородного, то есть разум, противящийся истине Божией: *Если же правый глаз твой* — разумею сердце и ум, кичливый разум, — *соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих* (плотского человека), *а не все тело твое было ввержено в геенну* [Мф. 5, 29], *где червь их не умирает и огонь не угасает* [Мк. 9, 44].

Не жалей для ближнего никаких дорогих сладостей: ближний дороже всего на свете. Ты делаешь одолжение образу Божию, а Бог есть несравненная, бесконечная сладость, *дающего нам все обильно для наслаждения* [1 Тим. 6, 17]. Если за стакан воды Господь обещал воздать [Мф. 10, 42; Мк. 9, 41], то не воздаст ли за то, что для нас дороже воды? Окажи любовь к брату пожертвованием тем, что для тебя дорого.

Горе христианам, особенно священникам, которые познали опытом, Кто живот их — разумею Христа, и при всем том полагающие надежду жизни своей в том, что не есть жизнь, а есть тень преходящая, прах сладкий или красный или приятно осязаемый, и прилепляющиеся сердцем к этому праху как бы к чему-то постоянному, непреходящему, оживляющему. *Лучше бы им не познать пути* истины [2 Пет. 2, 21], нежели познать, но совратиться им от преданной святой заповеди. Они получат часть с прелюбодеями [Лк. 12, 46; 1 Кор. 6, 9].

Есть и гулять, гулять и есть — пустое препровождение времени, и учитель такого образа жизни есть диавол, водящий за нос такого человека, как раба.

Им оживотворяемся, живем в Его воздухе, пьем Его воду, едим Его хлеб; Сына Своего Единородного нам

отдал — как же с Ним не даст всего просящим [Рим. 8, 32]? И молитва нужна только для раскрытия твоей приемлемости: Бог знает всё прежде. Весь в Боге.

К грехам любостяжания нужно присоединить и грех книголюбия. К греху праздности — грех празднословия и напрасного, невнимательного или только для препровождения времени чтения какой-либо книги, духовной или светской; грех празднословия на молитве.

Чтобы отучить нашу растленную природу прельщаться временною греха сладостию [Евр. 11, 25], Господь устроил так, что самые приятные чувственные удовольствия, на которые мы с жадностию бросаемся, бывают непременно всегда вредны и по самому свойству их, и по причине нашей жадности и неумеренности: таковы все почти лакомые кушанья, все приятные напитки, таковы удовольствия сладострастия. Слава благости и премудрости Отца Небесного, всеми способами отклоняющего нас от ниспадения в чувственность, или в грубые удовольствия чувственности! Имеющий душевные очи видети и уши слышати — да видит всё это и слышит. Так, христианину самый вред от чувственных наслаждений, разрушительных для нашего тела, показывает, что мы не для них сотворены и живем на земле, а для наслаждений высших, духовных, вечных! Так, в Боге покойся и наслаждайся, душа моя! Вот твое совершенное, безвредное, истинное, вечное наслаждение! Ты испытала уже его много раз. А все земные наслаждения прелестны, вредны, преходящи и носят в самом начале своем зародыши тления, лишь только мы коснемся их. Боль и болезни от них служат тому доказательством.

Слава премилосердому Богу в Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу, избавившему меня по молитве моей из пасти мысленного волка и не давшему терзать челюстьми змииными душу мою убогую и многогрешную! О, да торжествует всегда, ныне и присно и во веки веков сила Твоя и человеколюбие Твое над ничтожною, как дым, силою и злобою диавола! Не предавай нас по гре-

хам нашим хищности и лютости сего адского волка, но присно нас избавляй от него имени Твоего ради, когда воззовем мы к Тебе! (Исповедовал спокойно, с чувством, по благодати Божией, не торопясь, искренно ревнуя о спасении душ.)

Брат! Ты чувствуешь в сердце убийственное зло на ближнего (тебя мучат злые думы об обидах, причиненных от него тебе). Вот тебе средство избавиться от внутренней тесноты: представь множество своих грехов, неисчислимых по множеству, и живо вообрази, как на тебе терпит их Владыка живота твоего, как Он ежедневно и без числа отпускает тебе, если ты искренно молишь Его о том, согрешения твоя; ты между тем не хочешь простить ближнему нескольких негладких или бранных слов, может быть, очень хорошо характеризующих твой нрав или какой-либо порок, какую-либо страсть твою; не хочешь простить ближнему нескольких вспышек страсти, возбужденных в нем диаволом; вздохни и, если можешь, поплачь о своем безумии, только непременно осуди себя, и никак не ближнего, — и вот от Владыки готово тебе помилование: теснота внутренняя как дым исчезнет, мысли прояснятся, сердце успокоится, и ты будешь опять ходить в пространстве сердца. Приучи себя к незлобию так, как будто бы не ты слушал укоризны, клеветы, обиды, а кто-либо совсем другой или как бы тень твоя. Не допускай мнительности. *Аз незлобою моею ходих* [Пс. 25, 1]. *Внегда востати грешному предо мною. Онемех и смирихся, и умолчах* [рус.: *доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен, и молчал*] [Пс. 38, 2—3]. *Аз же яко глух не слышах и яко нем не отверзаяй уст своих* [Пс. 37, 14].

Невозможно бессильной и мучительной лжи диавольской стоять в церкви или поселиться в сердце человека благочестивого, искренно преданного Богу. Она теснит, обессиливает, мучит сердце, отравляет его, как яд, уязвляет и грызет, как змея. Потому *словеса Господни* — слово Божие, Божественные службы, молитвы Таинств,

писания святых отец — *словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли* (лжи), *очищено седмерицею* [рус.: *очищенное от земли* (лжи) *в горниле, семь раз переплавленное*] [Пс. 11, 7].

Благодарственная восписую Владычице моей, Пресвятой Богородице, что в тесноте вражией при раздаянии Святых Даров избавила меня державно от дерзкого хульника их — диавола; когда я сердечными очами в тесноте моей воззрел к Ней и сказал Ей в сердце: Пребыстрая Заступница! заступи меня быстро в скорби моей, в тесноте моей! — я избавился от тесноты и спокойно раздавал житомерие[75] Владычне.

Слава Господу, умирившему меня, хотя и недостойного, Тайнами Тела и Крови Своея по восприятии сердечной веры в Господа, истинно и существенно присущего в каждой, могущей и не могущей делиться, частице Тела и Крови Своей. Слава Сущему, вся исполняющему и ни в чем не заключающемуся, в Святых же Тайнах существенно сущему и заключающемуся, как душа заключается в теле! Аминь, аминь, аминь. Марта 24-го дня 1862 года.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, говорит Господь, *не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня* [Мф. 10, 37]. Если недостойны Господа те, которые любят больше, чем Его, родителей и детей, то как недостойны Его те, которые любят паче Его деньги, пищу, питие, одежду, драгоценные украшения, уборы, честь свою, удовольствия света! Чего они достойны? — Достойны только тленного мира сего, но не Бога. *Кто любит мир, в том нет любви Отчей* [1 Ин. 2, 15].

Если враг запнет тебя страстями плотскими, пристрастием к деньгам, к пище и питию, помяни, чем живут Небесные Силы, Владычица Богородица, Заступница наша, нас, по-видимому живых, но мертвых прегрешеньми, избавляющая многократно от смерти духовной, и святые Божии, помощники и молитвенники наши, на

небеса преселившиеся, — они живут Богом и в Боге. Так и ты ревнуй им: живи больше Богом, молитвою, созерцанием, чтением слова Божия, а не пищею и питием.

Хлеб жизни есть Христос — прочее убо о хлебе отложим попечение. Господь, дающий нам в пищу и питие Плоть и Кровь Сына Своего, тем более подаст хлеб естественный; одеющий душу нашу во Христа, тем более пошлет нам одежду вещественную; соизволяющий Сам обитать в нас, не лишит нас жилища тленного.

Господь призвал меня к бытию — Он и поддержит это бытие до конца.

В каждом слове Бог Слово, простое Существо. Как же осторожно надобно выговаривать слова, с каким смирением, осмотрительностию, чтобы не прогневать Бога Слова со Отцем и Духом.

Владычице моей Богородице, яко избавлься от злых, победительная и благодарственная восписую, раб недостойнейший и многогрешный. Слава Тебе, Преблагая и Пребыстрая Избавительница, яко спасла еси меня от демона скупости и ненависти, огнем адским попалявшего меня и несносною жизнь мою соделавшего. 25 марта.

Сомневаться в Божестве Духа Святого — значит сомневаться в жизни своей, ибо Дух Святой всех оживотворяет и питает духовно и служит как бы духовным солнцем, воздухом, пищею и питием для души; значит отказаться от молитвы, ибо мы молимся Духом Святым; от истины и святости, ибо Дух Святой есть Дух истины и всякой святыни; от всякого духовного утешения в скорбях и болезнях, ибо Дух Святой один есть истинный и единственный Утешитель со Отцем и Сыном; от веры, ибо вера дается Духом Святым; от надежды и любви, ибо упование и любовь подаются сердцам также от Духа Святого: *любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам* [Рим. 5, 5]; от силы духовной и телесной, ибо Дух Святой есть Дух силы и крепости; от премудрости и разума, от страха Божия, от дыхания своего, ибо Он есть дыхание, воздух души, — словом, значит обрекать себя

на нравственное ничтожество и убивать себя. Не обращай внимания на сомнения в истине: они — дыхание духа лукавого, духа лжи, убийцы. *По плодам их узнаете их* [Мф. 7, 16]. Сомнение в истине всегда убийственно для души.

Всякая истина есть дыхание Духа Божия — слово Божие, творения святых отцев и учителей Церкви, слова и творения, дела всякого благочестивого и любящего истину человека.

Диавол во всякое время всячески нас искушает: в церкви при совершении служб и Таинств нетерпением, раздражительностию, сомнением, маловерием и неверием, расслаблением или вялостию и леностию и сонливостию, лицезрением, гордостию, лицемерием или устоприближением [Мф. 15, 8], завистию; дома — сребролюбием, скупостию, враждою к ближним, от стола нашего ядущим; всеми возможными грехами запинает при всяком удобном случае, ища поглотить нас тою или другою страстию. О, многоглавое чудовище! О, пасть всепоглощающая! О, пропасть бездонная! *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* [1 Пет. 5, 8].

Ничего не мысли, не желай, не говори, не предпринимай, не делай, на что нет повеления или указания в Священном Писании. Только оно ведет к животу истинному, ибо *всяким словом, исходящим из уст Божиих,* сказано, *будет жить человек* [Мф. 4, 4].

Если тебе Господь дал благодать по желанию сердца твоего помолиться во храме всею душою с пламенною любовию о людях Господних, о спасении душ их, то жди от диавола, завистника пламенной молитвы, жестокого на падения [...] время той же, то другой службы, то есть если ты молишься [...], то он нападет на тебя во время литургии [...] сильно уязвит и расслабит тебя, сколь пламенна и сильна была твоя молитва о людях Господних. Чем же он может так сильно уязвлять нас, [и то] во время службы? [...] сегодня он запнул меня отрицанием

Божественности Третьего Лица Пресвятой Троицы — Духа Божия, Духа животворящего, Коим мы и веруем, и молимся, и оживотворяемся, и укрепляемся в служении Богу; когда враг всеет сомнение в сердце касательно Божественности Духа Святого, тогда разрушено будет основание всякой духовной жизни, силы и крепости, и мы становимся безжизненны, стеснены, обессилены, палимы внутренним огнем. Но сомневаться в Божественности Духа Святого, особенно священнику, есть тяжкий грех, ибо священник больше других испытал на себе силу Духа Святого, как имеющий на себе благодать священства, дивные дела совершающую руками и устами его. Священник Духом Святым совершает все Таинства, и так часто: Тайны животворящие Тела и Крови Господа, которых плоды он на себе так часто испытывал, тайны Крещения, Миропомазания, Покаяния, Брака, Елеосвящения. Духом Святым священник укрепляется в неосужденном и непостыдном совершении святых Таинств, всех служб; Духом Святым вспомоществуется в поучении народа; Духом Святым чрез посредство крестного знамения часто прогоняет сопротивные силы из своего сердца и от других; Духом Святым укрепляется во всяком добром деле; Им осиявается, упокоевается, радуется, дышит и живет — без Него ни мгновения духовной и праведной жизни не имеет. Итак, безумно для священника и одну минуту сомневаться в Божестве Святого Духа, и если он усумнится по действию злого духа, то вдруг лишится всех своих душевных сокровищ и сил: веры, надежды, любви, истины, святыни, духовного утешения и отрады — и сделается жертвою лютых сердечных мучений, исполнится лице его бесчестия, стыда, страха: *там* убоится *страха, где нет страха* [Пс. 13, 5]. Тут он на опыте узнает, кто Дух Святый и как горько без Него жить и одну минуту, тут он вкусит, каковы будут муки грешников во аде, где не будет Духа Божия. Вот какие искушения бывают!

Слава паки и паки Госпоже Царице моей Богородице, избавившей меня от насилия и мучения диавольского, снявшей бесчестие греха с лица моего и даровавшей мне силу произнести слово во славу Ея Благовещения. 25 марта 1862 г. Домой пришел с свободным сердцем.

За ранней обедней враг сильно запнул и расслабил мое сердце; служил смутно, без сочувствия, торопливо, в осуждение себе до самого причащения. Причастился с верою непостыдною — успокоился.

Любовь к Богу и ближнему в настоящем [...] состоянии без самопожертвования [...] и быть не может; кто хочет исполнить заповеди о любви к Богу и ближнему, тот должен заблаговременно обречь себя на подвиги и лишения ради любимых. (Аминь.) *Любовь познали мы в том, что Он* (Христос) *положил за нас душу Свою* [1 Ин. 3, 16]. *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* [Ин. 15, 13].

Бог есть вечно бодрый, потому молиться Ему надобно всегда бодрым и трезвенным умом и сердцем: *бодрствуйте в молитвах,* сказано [1 Пет. 4, 7], и гнать от себя самозабвение и разленение. Не допусти, чтоб молитва твоя испарилась и от нее остались одни сухие слова, но да дышит она теплотою Духа, как влажный и теплый хлеб, вынутый из печи.

Научить Троичности и воплощению.

Торжественный вход Господа в Иерусалим есть предызображение торжественного входа Его с верующими в Небесный Иерусалим по конце веков. Тогда мы *восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе,* победы знамения носяще, *и так всегда с Господом будем* [1 Фес. 4, 17].

Возлюби ближнего твоего, как самого себя [Мк. 12, 31].

Многие люди молятся лицемерно, и их лицемерная молитва вошла у них в привычку, так что они и сами не замечают и не хотят заметить, что молятся лицемерно, а не в духе и истине, и если бы кто сказал им в обличение, что они молятся лицемерно, они прогневались бы на

дерзнувшего сказать такую, по их мнению, несообразность. До лицемерия человек доходит не вдруг, а постепенно. Сначала он, может быть, молился от сердца, но потом, так как молиться всегда сердцем составляет значительный труд, к коему надо всегда принуждать себя (*Царство Небесное*, сказано, *нудится* [Мф. 11, 12]), он начинает молиться больше устами, поверхностно, а не из глубины души, ибо это гораздо легче; а потом наконец, при усиленной борьбе плоти и диавола, молится только устами, не доводя до сердца силы слов молитвенных. Таких людей очень много; Господь говорит об них: *этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня* [Ис. 29, 13].

Что сказано о молитве, то следует сказать и о причащении Святых, Бессмертных и Животворящих Таин. Часто сначала человек причащается с живою верою и с чувством любви и благоговения, а потом, при непрестанном противодействии плоти и диавола истине Божией, уступает им победу над собою и причащается лицемерно, не Тела и Крови, но, по его мыслям сердечным, — хлеба и вина. Сущность Таин — *дух и жизнь* их [Ин. 6, 63], как сказал Спаситель, — не вмещается в нем, он внутренно окрадывается сатаною. Сохрани, Боже, всех от такого причащения, от такой хулы на Господа. Это же бывает и с Таинством Покаяния.

Два раза враг запнул душу мою сегодня (28 марта): один раз нетерпением и раздражительностию на жену, другой раз по входе в церковь презрением нищего и скупостию; но о первом грехе с усердием помолился я дома пред святыми иконами на утренней молитве, и снял с меня Господь грех мой, из тесноты вывел меня и *поставил еси на пространне нозе мои* [Пс. 30, 9]; о втором грехе я припал в храме к престолу благодати и к Агнцу Божию, на нем почивающему, с покаянием и сокрушенным сердцем, сказав: Агнче Божий, вземляй грех мира, помилуй мя, согрешил пред Тобою: презрех нищего.

И Он опять снял с меня тяжкое бремя греха и мирное, легкое, сладостное иго Свое возложил на меня. Слава милосердию Твоему, Агнче Божий! Марта 28-го дня 1862 г.

Упование на богатство, на пищу и питие, на одежду, жилище, на людей есть хула на Духа Святого, ибо мы Духом Святым живем, а не пищею и питием, или одеждою, или домом, или человеком. *Брат не избавит, избавит ли человек?* [Пс. 48, 8].

В брате, который должен тебе чем-либо: например если он изобидел тебя чем-либо, или туне ест твою пищу и пьет питие, или взял деньги, — созерцай себя самого, который ежедневно причиняет бесчисленные оскорбления Отцу Небесному и, значит, должен Ему тьмою талант и которому премилосердый Отец ежедневно прощает множество грехов. Еще: в брате, приходящем к тебе туне хлеб ясть, виждь себя, туне ядущего Хлеб животный[76] — Христа Господа. Находи в этом случае повод к радости о благости Отца Небесного и прославлению щедрот Его.

Он (диавол) *был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* [Ин. 8, 44]. Диавол вначале был сотворен весь истинен, но не устоял в истине и лишил себя всякой истины, сделавшись ложь, то есть прямою противоположностию истины. *Дух есть истина* [1 Ин. 5, 6], говорит Владыка, то есть существо Духа Бога есть истина, потому что Дух Божий есть Сый и от Него всё, вместе с Отцем и Сыном — мир мысленно-духовный и мир чувственный, вещественный. Диавол есть ложь, то есть, превратившись сам из истины в ложь, в существо мечтательное (хотя и остался сам действительным, то есть с бытием своим), и из себя производит всё мечтательное, обольстительное, не сущее, или ложное; только от Сущего — истинное, только от Жизни — жизнь. Диавол же, сделавшись не тем, чем был (из истины — ложь), и производит из себя то, что не есть, то есть

мечту, ложь, не жизнь, а смерть, ибо древо от плода своего познается, и никак не может произвести истины, потому что он отпал от ней совершенно и существо свое превратил в ложь, в отрицание всякой истины, а чего не имеет в себе, того не может и произвести из себя, — только от Сущего и Истинного сущее и истинное. Мы, поколику стоим в истине, в Боге, производим истинное: истинные и благие помыслы, святые чувства и добрые дела; а поколику стоим во лжи, плодим из себя противоположное, диавольское. Господь нарицает *не сущая, яко сущая* [Рим. 4, 17], а диавол существующее — несуществующим. О, отрицание бытия и жизни! О, призрак духовный! О, мечтатель! Потому он обольщает людей и делает их, если они верят его мечтам как истине, соумысленниками своими. Дух истины есть жизнь: *Дух животворит* [Ин. 6, 63], говорит Господь; по противоположности, дух лжи — диавол — есть смерть, потому что един живот наш — Бог, а что противоположно Ему, то смерть. Жизнь заключается только в истине, потому что истина есть Бог, виновник всего сущего и живущего.

О, Кронштадт! Кронштадт! В нем наравне с лавками и лавочками, трактирами, харчевнями, клубами, театрами, кондитерскими, винными погребами наравне стоят и домы блудилищные, как бы лавочки какие, в которые распутное юношество ходит удовлетворять преступную алчность своей страстной плоти! О! Какой усердный служитель сатаны Кронштадт! О, какое зло эти домы блудные! Я сказал: они стоят наравне с лавочками. Это сказано верно, без преувеличения. Как в лавочку без зазрения совести заходит всякий, нуждающийся в пище и питии, или в винный погреб заходит всякий, кто пьет вино или охотник до винных веселостей, — так в домы блуда с наглостию и каким-то видом законности идут все охотники до юпитеровых похождений[77], нимало не стыдясь гнусности своих поступков и требуя себе жалких существ в человеческом образе, но не человеков по делам, как бутылку вина или меду. Не язычество ли это,

не хуже ли это всякого язычества? Чем сделали себя члены Христовы, ежегодные причастники Божественного Тела и Крови? Какое поругание над именем христианина! Какое поругание над Святыми Тайнами! Доколе будет разливаться беззаконие — пьянство и блуд? Доколе эти театры? Доколе эти лакомства? Это усердное служение чреву? Плотская жизнь воцарилась в нашем городе, служение диаволу приняло огромные размеры! Что делать? — По наставлению апостола, обличать, запрещать, умолять со всяким долготерпением [2 Тим. 4, 2], не быть псами немыми, не могущими лаять [Ис. 56, 10]. О, пастыри! Пастыри! Самих себя пасут пастыри, только деньги наживают, да карманы набивают, да в карты играют, да об увеселениях ревнуют — а овец Господних не пасут! Волною[78] их одеваются, а об охранении их от мысленного волка не помышляют. *Наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их* [Ин. 10, 12].

Кто из вас обличит Меня в неправде? — говорит Господь. *Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?* [Ин. 8, 46]. Видишь, грех есть ложь. Значит, добродетель есть истина.

Радуйся, доставляя покой и утешение домашним своим и всем ближним. Господь всех создал для радости и блаженства.

Когда придет ближний к твоей трапезе, радуясь говори в себе: Господь милость мне послал — приказал оказать Его ради любовь к брату в угощении его.

О, жизнеподательная, премилосердая и пребыстро послушливая Троице, Отче, Сыне и Душе Святый! Как быстро Ты избавляешь меня от грехов и скорбей моих, как скоро Ты извлекаешь меня из тесноты и выводишь в пространность душу мою! Вот я воззвал к Тебе в тесноте греховной: Отче, Сыне, Душе Святый, помилуй мя, — и Ты тотчас помиловал меня: мило стало у меня на сердце, спокойно и легко. И вот от избытка сердца славословят

Тебя уста мои, преблагий Отче, Сыне и Душе Животворящий. Слава милосердию Твоему, слава благопослушливости Твоей, препетый и превозносимый вовеки Боже наш! Слава Тебе, Боже великий и дивный, дарующий нам ведети Тебя сердцами нашими и собеседовати с Тобою, яко с преблагосерднейшим Отцем. Слава Тебе, Боже наш, Боже милости и спасений наших. Аминь.

О, злоба! Злоба на собрата по службе и начальника! Как она горька, хотя бы и под благовидным предлогом! Ходи незлобием. *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* [Рим. 13, 8]. Всю исповедь из-за злобы диавол терзал меня.

Общественная исповедь для священника — училище самоотвержения. Сколько для самолюбия священника поводов к нетерпению, раздражительности, разленению, лицезрению, небрежности, невниманию! Вот пробный оселок[79] любви священника к прихожанам! Священник отнюдь не должен жить в неге и особенно лелеять себя сном и приятными кушаньями и питиями: в противном случае диавол легко запнет его сердце какою-либо страстию и повергнет в тесноту и расслабление. Распять, непременно распять свое чрево!

Исповедь для священника есть подвиг любви к своим духовным чадам, не взирающей на лица, долготерпящей, милосердствующей, не превозносящейся, не гордящейся, не ищущей своих си (своего спокойствия, корысти), не раздражающейся, не радующейся или не потворствующей неправде, радующейся же о истине, вся покрывающей, вся терпящей, николиже отпадающей [1 Кор. 13, 4—8]. Тут видит, видит сам священник, видят его духовные дети: пастырь он или наемник, отец или чужой для своих чад, своих ли ищет или яже Христа Иисуса [Флп. 2, 21]. Боже мой! Как трудно надлежащим образом исповедовать! Сколько от врага препятствий! Как тяжко согрешаешь пред Богом, исповедуя не надлежащим образом! Как слово оскудевает! Как источник

слова заграждается — сердце! Как язык изменяет и разум! О! Сколько нужно приготовления к исповеди! Сколько надо молиться об успешном прохождении этого подвига! А какое невежество духовных чад! День и ночь надобно сидеть с ними, с спокойствием, кротостию и долготерпением поучать каждого из них!

Какой крест для священника исповедь по сознанию невежества исповедующихся, их холодности, греховности всякой и по сознанию своего окаянства, своей немощи, вялости, косности сердца к сочувствию и к ревности о славе Божией и спасении ближних как о собственном! А сколько налагает крестов на тебя диавол во время исповеди! Дело любви, дело беседы отца с чадами претворяет он в дело невольника или в дело наемника с рабами, неохотно рассчитывающегося с ними!

Каждую неделю Великого поста должен ежедневно приготовляться к исповеди.

О, коль велики щедроты Твои, Владыко, Господи Иисусе Христе! Враг прежестоко озлобил меня с вечера и сегодня поутру тяготил меня бременем своим, наложенным еще с вечера во время исповеди. Но я от всего сердца, в слух народа прочитал молитвы к причащению, и — о, благостыня! Ты взял от меня бремя тяжкое грехов моих и упокоил и усладил меня любовию Твоею. Так, Ты дал знамение в сердце моем, что Ты приял мое теплое исповедание, удивил на мне бездну щедрот Твоих, покрыл вся грехи мои, зело лютые и тяжкие, не вспоминаешь их ктому[80]. Славлю Тебя, Твои щедроты безмерные, Спасителю мой, яко грехи мои очистил еси, немощь мою падшую подъял и укрепил, дал веселие в сердце моем. Славлю Тебя, яко посрамил еси врагов бесплотных и не дал им совершенно восторжествовать надо мною. А как вчера они торжествовали о мне, грешном, когда я смущался, омрачался и терялся на исповеди!

Я помолился пред чтением молитв ко причащению к Божией Матери, назвав Ее пребыстрой Заступницей, и Она, преблагосердая, осязательно низвела благодать

подкрепляющую в сердце и козни демонские сокрушила. Слава Тебе, Госпоже! Аминь.

Злой дух иногда вселяется в человека, и тогда человек делается один дух с диаволом: *один из вас диавол* [Ин. 6, 70]. Если диавол вселяется в человека, то что удивительного, если Христос вселяется в него, Первообраз в образ Свой, если Солнце Правды отражается в Своей блестке, делается один дух с ним? Если в икону зверину вселяется диавол [Откр. 13, 14—15], так что икона говорит и делает одно с ним, то что удивительного, если Господь вселяется в хлеб и вино и делается одно с ними, претворяя их в Тело и Кровь Свою?

Искренность или лицемерие в вере нашей и искренность или лицемерие любви к ближнему открываются в нас тогда, когда кто-нибудь из какого-нибудь заблуждения, например языческой, магометанской или иудейской веры, обращается в нашу святую веру или из исповедания римского, лютеранского и английского в наше православное. Если он любит нелицемерно веру свою и ближнего, то он искренно радуется его обращению и охотно беседует с ним о вере, от души желая ему тех благ веры, какими сам наслаждается; а если он хладен к вере и к ближнему и самолюбив (своих си ищет), тогда он неохотно принимает такого человека и беседует с ним и желает внутренно, чтобы он оставался в своей вере, не воображая, что его вера есть погибель для его души, того человека. *Испытывайте самих себя, в вере ли вы* [2 Кор. 13, 5], не испарилась ли она из вашего сердца. Радуйся о обращении заблудших.

Господь мой Иисус Христос — живот, свет, покой — возвеселил меня сегодня Святыми Своими Тайнами, очистив все грехи мои, имиже на исповеди окалях[81] душу мою. Весь день я пребыл небесен, свят, покоен, весел Христом моим. Слава Тебе, о Пренеисчетная Благостыня! Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне [Пс. 67, 29].

Как дивно Господь вознаградил меня сегодня за милостыню! Подал я бедной одной рубль, и другой рубль, и третьей рубль — и мне все три рубля Господь возвратил вечером. Раба Божия принесла за исповедь три рубля.

Владычица наша, Пресвятая Богородица, есть преизливающаяся благостыня и святыня.

Когда злой, хульный дух будет в мыслях отвергать Божество Святого Духа, скажи ему: Сущего ли ты отрицаешь? Святыню ли, всех освящающую? Истину ли? Силу ли, вся совершающую? Живот ли, всех оживотворяющий? Мир ли наш? Утеху ли, упокоение наше?

Господь Иисус Христос купно со Отцем и Духом Святым так везде есть, что нет лица ни предмета [малого] и великого, в которых Он не был бы весь: всё исполнено Богом, всякая тварь — воздух, вода, свет, огонь, земля, всякое живое существо; Ангелы же и святые человеки суть один дух с Господом. Но если ты по действию злого духа утратил на некоторое время сердечную веру в Духа Святого, то нет для тебя в это время ни Сына, ни Отца, ибо вера подается Духом Святым, Духом истины, то есть Духом Христа, Который сказал о Себе: *Я есмь... истина* [Ин. 14, 6], или Духом Отца: *Дух Отца вашего будет говорить в вас* [Мф. 10, 20], или Духом Сына: *Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего* [Гал. 4, 6].

О посте. Если бы чрез лакомую пищу и питие плоть наша не брала перевеса над духом и не подчиняла его себе, тогда никто не стал бы требовать для спасения души соблюдения постов. Если бы чрез лакомую пищу и питие плоть не отвлекала нас от любви к Богу и ближнему и не ставила их, их душу, душевное спасение на заднем плане, не вменяла его как бы в ничто, не воздвигала на них пяты своея, тогда кушай бы себе всякий на здоровье что хочет. Но плоть — враг души нашей, враг Бога и ближнего. Чем больше ее ласкаешь и нежишь (не одною пищею и питием, а и одеждою, и удобною и широкою квартирою, и удобствами в ее обстановке), тем более она враждует на дух наш, на Бога и ближнего.

Нельзя прилепляться в одно и то же время и к Богу, и к плотским удобствам и удовольствиям. Если полюбил угождение плоти, то непременно стал во вражде с своим духом, с Богом и с ближним, то есть с истинными духовными интересами ближнего, с его спасением вечным.

О слове. В слове образ Пресвятой Троицы. В слове и мысль, и слово, и дух. Молясь истинно, от сердца, чувствуешь, что молишься Духом Святым, — такою теплотою сердечною слова проникнуты; а иногда не Духом Святым, но духом лжи: уста говорят то, а сердце чувствует другое, часто совсем противное: например, выговариваешь слова с сомнением, в духе нетерпения, негодования на кого-либо, злобы или в духе гордости, кичения, непризнания себя тем, чем должно признавать.

О злобе. Если ты злобишься на брата за грехи его, положим, даже соблазнительные, то ты сам не без грехов, тоже соблазнительных, хотя, может быть, в другом роде; а как ты сам желаешь, чтобы твои соблазнительные грехи были покрыты снисходительною и вся покрывающею (грехи) любовию ближних, — как бы ты был им благодарен, с какою любовию обнял, поцеловал их за их вся терпящую любовь! Как это снисхождение облегчило бы без того тяжкую скорбь твою о грехах, ободрило и укрепило твою немощь в борьбе с ними, укрепило бы дух твой упованием на милосердие Божие! Но чего желал бы ты себе в подобных случаях, того желай, то делай и брату. Он — твой член и член Христов; *возлюби,* сказано, *ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Помни всегда при осуждении и злобе сердца твоего на брата за грехи его, что ты сам не без греха. *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?* [Мф. 7, 3]. *Лицемер!* воистину лицемер, *вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* [Мф. 7, 5]. Притом брат *своему Господеви стоит, или падает* [Рим. 14, 4], а не тебе. А если против тебя согрешил брат, то ты непременно должен простить ему обиду,

тебе от него причиненную, или погрешности его против тебя. Ты сам ежедневно крепко нуждаешься в прощении тебе грехов Отцом Небесным и молишься: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* [Мф. 6, 12]. А если хочешь, чтоб грехи были прощены тебе, прощай брату его согрешения против тебя. *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете...* [Мф. 6, 14 — 15].

Душа наша — простое существо, потому она не может в одно и то же время любить Бога и, например, деньги, пищу, питие или ближнего и вместе деньги, пищу и питие. Потому и говорится: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24]. Потому и псалмопевец Духом Святым говорит: *когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца* [Пс. 61, 11]. Так, всякий христианин бойся прилагать сердце к деньгам, пище, питию, нарядным одеждам, к нарядной квартире, к книгам, к светской музыке; да не любит, не ласкает плоти своей чем бы то ни было: увеселениями ли, видами ли изящными, яствами и напитками, сном, праздностию и леностию, срамными делами, играми, праздными путешествиями, пустыми книгами и зрелищами. Единого Бога возлюби всем сердцем, всею душею и всею крепостию и всем помышлением и ближнего, как себя [Мф. 22, 37 — 39], а ко всему прочему в мире будь равнодушен, ни к чему не будь пристрастен и жаден. Ревнуй же о простоте во всем, да простому Существу — Богу возлюблен будешь. Отыми лукавство, сомнение, маловерие и двоедушие от души своей.

Многоядение ведет к сонливости, а сонливость — потеря Духа Святого и веры; сердце сонливого — гнездо злых духов. Соразмерно покою надо непременно утомлять тело, иначе возьмет перевес над духом, и тогда горе. Никогда не проиграешь, покушавши и спавши мало, ни

для тела, ни для души — напротив, привлечешь Духа Святого обильно.

Заповедь мудрого: *Больше всего хранимого храни сердце твое* [Притч. 4, 23], особенно должен иметь всегда в виду и на деле исполнять священник, столь часто совершающий службы Богу и Таинства и особенно Божественные Тайны Тела и Крови и приобщающийся их. Сердце — храм Божий, но он легко может стать и пещерой духов лукавых.

Бог есть простое существо; как Бог живот есть, простое существо, будь и ты прост совершенно в мудрствовании и в вере, а не лукав.

Христос Бог жизнь Свою за нас положил; смотри, и ты будь готов по братии душу полагать [1 Ин. 3, 16] — не только и имение свое, спокойствие свое, труды свои.

Бог есть жизнь, даровавший всему бытие и жизнь. Он есть Сущий и Вседержитель, ибо от Него всё и Им всё поддерживается. Его, единого Сущего, и да знаем. Диавол есть смерть, потому что произвольно уклонился от живота — Бога, и как Бог есть Сущий, так он, диавол, по причине совершенного отпадения от Сущего есть виновник не сущего, виновник мечты, прелести, ибо истинно не может ничего привести в бытие, — словом, он есть ложь, как Бог есть истина. Мы, желая что-либо делать, призываем Бога в помощь. Ибо Он в нас действует.

Со всею готовностию служи ближнему в его нуждах, особенно своим домашним, если не ради их, то ради Христа твоего, ради заповеди Его. С радостию встречай случай оказать братскую любовь ближнему, да угодишь тем Христу твоему, возлюбившему нас до смерти, смерти же крестной.

Не огорчайся на ближнего, когда он, по-видимому, не вовремя беспокоит тебя какою-либо просьбою: ты знаешь свое время, а он не знает и потому смело ожидает от тебя участия любви. Долг любви обязывает тебя принять участие сочувствия даже в маловажных вещах, которые

тебя не занимают, а твоего ближнего занимают и радуют, как еще несовершенного.

Иной домики на неправедное имущество строит, и построит, и живет в них, и жильцов пускает; а праведный Господь в возмездие неправды разрушает телесный, нерукотворенный дом жены его или его самого подвергает болезням; у иного же, неправедно обогатившегося и неправедною прибылью живущего, детей Господь отнимает: как бы желанны были дети, эти новосаждения масличные [Пс. 127, 4], но Господь не дает им жить и как бы говорит отцу да матери: довольно вам одним жить неправдою, а этих птенцов Я не дам вам сделать участниками вашей неправды и беру их к Себе, как невинных в мерзости неправедного богатства.

2 апреля. Сегодня прошел я сквозь огонь и воду сатанинские, и Ты, Христе, извел меня в покой чрез причащение животворящих Таин Твоих. О! Как сильно, яростно, убийственно было искушение сатанинское в движении злобы и раздражительности на ближнего. Я был омрачен, смущен, воспален, стеснен внутренно; поник совершенно духом и пришел в отчаяние от огня сатанинского, не преставая, впрочем, взывать к Богу о помощи; в довершение моего горя враг изрыгал во мне хулы на Пребожественную Троицу. Стал я читать в церкви на Часах Евангелие от Иоанна — и, увы! без малейшего сочувствия, мертвым сердцем, запинающимся языком, с желанием скорее кончить. Но вот я прочитал входные, или приготовительные к литургии молитвы, помолился Господу и Владычице — и полегче, полегче стало: не стало огня, и тесноты, и страха, и томления мучительного; во время обедни довольно сносно касался меня диавол, а после причащения — о, чудесе! я стал мирен, ясен, радостен, блажен, небесен, как из мертвых воскрес. Оле[82] благодеяний, оле чудес Владычних! На мне исполнились слова пророка Давида: *По множеству болезней моих в сердцы моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою* [Пс. 93, 19].

Почему крайне необходимо христианам держать пост или никогда не обременять чрева своего пищею и питием? — Потому что сердце христианина есть храм Божий, обитель Пресвятой Троицы, а сердце и чрево совместны, и так как Пресвятая Троица есть Дух и ищет сродного Себе в человеке, то есть духа его (угождающий же чреву есть плотской человек, не имеющий духа), то Бог не может обитать в сердце чревоугодника. *Не имать Дух Мой пребывати в человецех сих... зане* [рус.: *потому что*] *суть плоть* [Быт. 6, 3]. Значит, чтобы соделаться христианину храмом Духа Святого, необходимо ему поститься.

Причастившись Святых Таин, храни крепко кротость, смирение и незлобие сердца, беспристрастие к благам земным; будь воздержен в пище и питии; воздерживай язык, говори немного, особенно не празднословь, не смейся, не раздражайся. Будь искренен, простосердечен в любви; как себя уважаешь и любишь, так и других уважай и люби; чего себе желаешь, того и сам другим желай, — словом, от чиста сердца люби всех, как чад единого Отца Небесного.

Что для животных тел и растений воздух, то для духовных существ, для Ангелов и человеков, Дух Святый; потому и Господь сказал: *Дух дышит, где хочет, и голос его* (дыхание Его) *слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит* [Ин. 3, 8]. Потому веруй, что душа твоя дышит Духом Святым; знай своего Благодетеля, своего Живота и благоговей пред Ним ежедневно и чти Его любовию и добрыми делами. Бегай смрадного диавольского дыхания грехов и страстей, особенно вражды, нестроения, гордости, неверия. Говори в себе чаще: душа моя дышит Духом Святым, буди убо от мене вечно слава Духу Святому купно со Отцем и Сыном.

Владычица есть и называется Всеблагомощная. Если всякому верующему всё возможно, то Матери Бога — без всякого сомнения, ибо вера Ее беспредельна.

Пресвятая Богородица после Господа — человеколюбия неисследимая пучина. К кому, как не к Ней, и обращаться нам, после Господа, во грехах, в напастях, в болезнях, в скорбях? В мире обыкновенно все притекают с просьбою о помощи к тому, кто имеет большую силу, знатность, богатство, великий ум или мудрость. О, наше неистощимое сокровище благости, Владычице! О, богатство духовное! О, преизливающаяся на удобоприемлющих благостыня! О, источник, не иссякающий никогдаже!

Пред торжественным соборне служением литургии в праздничные и высокоторжественные дни крайне берегись, чтоб не запнул тебя сильно враг какою-либо страстию, например злобою, или неверием, или скупостию, или другою какою. С вечера пред соборными служениями ешь как можно меньше, и вообще когда служишь. Сытое чрево — удобное средство у врага к запинанию души страстями.

Когда почувствуешь диавольскую злобу к брату в сердце своем, помолись за него о спасении его души, об оставлении его согрешений, по Писанию: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* [Иак. 5, 16].

Еще вспомни заповедь: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19].

Еще вспомни, что ты грешнее, мерзостнее всех пред очами Божиими, и если кого можно тебе ненавидеть, так это себя самого, если на кого можешь иметь злобу, так это именно на себя самого. Скажи себе: что ты видишь сучец во оце брата и из-за него питаешь к нему ненависть, а у себя бревна не видишь [Мф. 7, 3], или и видишь, однако ж любишь себя?

Собрат и начальник мой, отец протоиерей и благочинный Павел Васильевич, в какой-то истинной простоте и без человекоугодливости, не думая, что об нем скажут, совершает службу, делает возгласы, совершает священные действия и говорит отпусты. Многим, да и мне иногда, обидна его невнимательность к предстоящим, но

напрасно обижаемся: он внимателен к народу, может быть, более, чем мы, с большим сохранением своего достоинства как служителя алтаря. В словах и движениях он прост, добр, спокоен, и его следует любить. А если и есть некоторые погрешности в его действиях, то к нему, как к старцу и начальнику, надо иметь снисхождение и ни в каком случае не терять должного уважения и христианской любви. Надо иметь кротость, смирение, незлобие.

Если препятствует кому-либо начальник получить отличия, то за это негодовать на него не должно. Он начальник и имеет, вероятно, на это достаточные причины. Мы слишком горды и самонадеянны, что мечтаем награждать сами себя. Надо подчиняться начальнику, как Самому Иисусу Христу.

Люби нахождение и утомление в деле Божием. Это делает душу трезвенною и бодрою в вере.

Ложные мысли в вере тотчас сами себя обличают — убивают сердечную жизнь: знак, что они происходят от лжеца, мечтателя, *имущего державу смерти — диавола* [Евр. 2, 14]. Истинные мысли показывают на деле свою истинность: они оживляют сердце — знак, что происходят от животворящего Духа Божия Живота, от Живота Отца исходящего и в Животе Сыне почивающего. *Итак по плодам их узнаете их* [Мф. 7, 20]. Не возмущайся же и не косни в смущении и недоумении, когда убийственные мысли будут толпиться в твоей голове и теснить твое сердце, твою душу: они ложные, они от диавола человекоубийцы. Долой их, и не спрашивай, откуда они пришли, эти незваные гости, — мгновенно по плодам узнаешь их. Не вступай с ними в состязание: заведут в такой лабиринт, что и не выйдешь, запутаешься и измучишься.

Любовь есть исполнение закона [Рим. 13, 10]. *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* [Ин. 13, 35]. Эти слова каждый христианин должен четко и глубоко вырезать на сердце и соблюдать их. 17 марта 1862 г.

Сегодня при соборном служении враг запнул меня после великого входа злобою на сослужившего с нами отца протоиерея так, что я не мог быстро отразить его и в осуждение себе причастился животворящих Таин. Враг палил и теснил меня почти весь день. О, как нужно бояться злобы, этого диавольского исчадия! Ни из-за какого благовидного предлога не должно злобиться на брата! Господь повелел прямо любить даже врагов, благословлять клянущих, добро творить ненавидящим и творящим нам напасть [Мф. 5, 44]. Подражай Богу: *Господь долготерпелив и многомилостив... благ и к неблагодарным и злым* [Чис. 14, 18; Лк. 6, 35].

Надо помнить всегда, что человек есть дыхание уст Божиих, образ Божий Отца, Сына и Святого Духа, а грехи и немощи в нем — дело случайное, отвне привзошедшие грязные пятна, которые благодать удобно очищает. *Окропиши мя... и очищуся: омыеши мя, и паче снега убелюся* [Пс. 50, 9].

Надо помнить, что *так возлюбил Бог мир,* хотя он прелюбодеен и грешен, *что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* [Ин. 3, 16]. И нам с Богом надо любить всякого человека, как себя. Мы любим себя, хотя мы и великие грешники. Любить надо и другого, хотя он и грешен, ибо нет человека не грешника.

Люблю я взирать на образ воскресшего Жизнодавца с знамением в руке[83], с этим символом победы над смертию и имущим державу смерти — диаволом. *Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?* [1 Кор. 15, 55]. Какой сильный Победитель! Какого лютого, всезлобного врага Победитель, врага, который величался своими победами несколько тысяч лет! *Тебе победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне!*[84] *Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради во ад сшедшаго, и с Собою вся воскресившаго*[85]. *Совоскресил еси,* Христе, *всероднаго Адама, воскрес от гроба*[86].

За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда [Мф. 12, 36]. Видишь, что тебя ожидает ответ и наказание за всякое слово праздное, не только соблазнительное. Почему ответ за праздное слово? Потому что у Господа нашего, Всетворца Слова, нет и не может быть праздных слов: глагол Господень *не возвращается* к Нему *тощ... у Бога не останется бессильным никакое слово* [Ис. 55, 11; Лк. 1, 37]; а мы сотворены по образу Божию, потому и наши слова также не должны быть произносимы впусте, напрасно, праздно, а каждое слово наше должно иметь духовную, поучительно-назидательную силу. *Слово ваше да будет всегда с благодатию* [Кол. 4, 6]. Потому в молитве, в разговорах крайне наблюдай, чтобы тебе не говорить слов праздно, на ветер.

Как достойно, с верою и любовию примешь ты Тело Христово, когда ты презираешь члены Его или не милосердуешь о них? Христиане — члены Христовы, особенно бедные. Люби Его члены, окажи им милость, и Владыка окажет Свою богатую милость и тебе. А может ли быть какая другая милость богаче той, которую Любитель наш, Спаситель наш подает нам в причащении самого пречистого Тела и самой пречистой Крови Его?

Какой я грешник! Кто живет так, как я живу? Кто имеет так мало внутри любви к Богу и к ближнему, как я? Кто в большей мере подвержен всем страстям, как я? Кто столько облагодетельствован Владыкою, как я, и кто столько неблагодарен, как я? Не говорите мне, помыслы самолюбия, помыслы гордости сатанинской, что я не хуже других, что я делаю некоторые добрые дела! То благодать Божия во мне творит — не я, а я — зло, весь зло: *зол душа моя исполнися, и живот мой аду приближися*[87]. Я в бездне греховней валяюсь. Я это вижу, осязаю, твердо знаю. Между тем, кто так дорого стоит Владыке, как я? Ибо я почти ежедневно сосу самые Божественные сосцы — Тело и Кровь Господа моего! О отец мой — Господи! О мати моя — Господи! О Создателю мой,

о Питателю мой и Воспитателю мой, ни на мгновение не покидающий меня без надзора, без руководства, без наказания и без милости! Слава, слава, слава Тебе! Апреля 19-го дня 1862 года.

Слова: *Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки* [Мф. 6, 13] — значат следующее: Ты един всюду и вечно царствуешь, Царь всемогущий и славный. Или: царство — Отец, сила — Дух, слава — Сын, ибо сказано: *Я прославил Тебя на земле* [Ин. 17, 4].

Называй от души, с радостию братьями и сестрами всех, особенно братьев и сестер жены своей. Не гордись, ибо кто ты был? Оглянись назад. Что ты есть? Посмотри, сколько в тебе грехов, немощей, слабостей; ты поистине хуже и немощнее всех и за счастие должен считать называть всех братьями и сестрами.

Чай и курительный табак поджигают и расслабляют плотского человека, и без того палимого и расслабляемого многими страстями, действующими во удех его. Надо крайне осторожно пить чай и есть с ним. О, как он расслабляет сердце и возбуждает скрывающийся пламень страстей! Табак также крайнее расслабление сердца, усиление плотского человека против духа. Маловажное ли после этого дело пить чай и курить табак в порядке христианской жизни, где сердце имеет такое огромное значение?

Не будь *мертв от сердца* [Пс. 30, 13]. Не допусти его до лености, духовного сна и окамененного нечувствия. Иначе горе тебе, когда придется быть с таким сердцем в деле Божием, требующим труда сердечного и умственного.

Всячески искореняй из сердца гордость, противящуюся Духу Святому, — и плотскую, и духовную. Она неприметно таится в сердце и ясно обнаруживается в обращении с ближними или во время молитвы.

Из-за хлеба, из-за съестного никогда ни на кого не негодуй, не гневайся, зная, что всякая неприятность из-за съестного от диавола. Говори ему на подобные случаи: *не*

хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих [Мф. 4, 4]. Всего меньше обращай внимания на пищу и питие. Это область диавола: пищею и питием он крепко всех искушает и губит, паля разными страстьми.

Из существа мыслящего духа рождается слово, соприсносущное ему, в себе показующее мысль и равное ей, и от мысли и с мыслию исходит дух, почивающий в слове и в слове сообщающийся слушающим. Дух этот вполне равен и мысли, и слову и соприсносущен им. Например, в слове «люблю» видишь и любящее начало, и слово, от него рожденное, и ощущаешь какое-то приятное дыхание любви.

Самое обыкновенное дело Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого творить существа по образу Своему или далекие от образа Своего — [духовные или чувственные]. Так, Ангелы и человеки сотворены по образу Божию, но даже твари родят существа и виды по образу своему. Так, человек, Богу творящу, производит из себя подобных себе, по образу и подобию своему; живые твари производят подобных себе, но производят подобных себе силою Творца, Который Сам прежде всех век родил Сына соприсносущна и сопрестольна, образ Своея благости, печать равнообразную, в Себе показующую Отца, и произвел Духа Своего, образ Сына Своего, соприсносущного Отцу и Слову. Какие же далекие от образа Своего существа Господь сотворил и выну творит? Так, Он сотворил мир: небеса со светилами, землю с водами, животными, растениями, свет, огонь, воздух. Но что весьма удивительно: и человек, этот образ Божий, этот бог, посаженный на земле (*Аз рех: бози есте* [Пс. 81, 6]), постоянно творит из себя или, лучше, [...] внутренно открывает ему премудрость, посылает ему [...], творит мысли, слова, поучения, назидания или разные чувственные творения: храмы, домы, разные, разные вещи. Вещественное творчество духа прежде всего проявляется в слове, в членораздельных его звуках.

Мысль непременно облекается в слово, в эту сначала [чисто] эфирную оболочку, когда мыслим словами про себя; потом принимает более материальную оболочку, когда мы говорим членораздельными звуками; потом слово переходит в настоящие вещественные знаки, хотя тонкие — буквы и слова писанные или печатанные и, наконец, в слова высеченные, вырезанные или вышитые. Так свойственно творчество даже духу человеческому, этому живому образу Божию, так оно природно ему. Несколько подобным образом невещественный Творец сотворил весь видимый мир. В основании мира видимого лежат самые простые, эфирные, духовные начала: четыре простые стихии; от взаимного совокупления в разнообразных пропорциях они делаются тоньше или грубее, грубее, больше и больше, мановением всюду присущего Творца соединяются или разделяются. Каждому существу дается свое место, свой чин, порядок — и вот красуется прекрасный Божий мир, от небытия в бытие приведенный Божиею всезиждительною премудростию и совершающим вся Духом.

Когда пожалеешь сладостей чувственных для ближних, тогда вспомни, что сам ты вкушаешь Самого Сладчайшего Христа Господа, Который даровал людям по великой любви Своей всё в наслаждение и пред Которым всякая земная сладость ничтожна.

Когда заберется к тебе в сердце диавол чрез сомнение или чрез другой грех, скажи ему: даждь место Исполняющему вся — это не твое место. И еще говори себе: это смрад диавольский.

Господу Богу моему, Богу спасения моего, восписую благодарственая. Пред исповедию на Страстной неделе враг запнул меня, поразив сердце мое теснотою, смущением и злым унынием. Но вот я помолился от всего сердца, с верою несомненною Ему, Богу спасений моих, сказал: Боже, Отче всеблагий! Ты Единородным Твоим Сыном, Господом моим Иисусом Христом рек: *Просите, и дано будет вам; ищите, и*

найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? [Мф. 7, 7—9]. Верою убо [объем] в сердце моем Тобою реченная, взываю Ти: даждь ми ныне Духа Твоего Святого, да укрепит сердце мое [...] труда исповеди, к благорассудному решению [или вязанию] совестей человеческих, к терпению и благодушию [...] и назидательному обращению с моими духовными чадами. [...] Ныне я всю исповедь провел прекрасно: спокойно, любезно, назидательно, без всякого отягощения и беспокойной торопливости. Прославляю милующую десницу всеблагого Отца Небесного. Так и всегда нужно укреплять себя сердечною молитвою Отцу Небесному на всякий подвиг духовный, как Господь наш Иисус Христос молился пред явлением роду человеческому, пред избранием апостолов, пред Своими страданиями.

Ангел Господень ополчился крест меня и избавлял меня от врагов моих.

На следующий день, в Великий Четверток, Господь также сподобил меня милости Своей и спасения Своего. Исповедовал во время утрени спокойно, с величием духа и с отеческою любовию и с назидательностию. Присоединял раскольника после утрени, добровольно обратившегося. Дельный, хотя неграмотный парень лет двадцати трех.

Обедню Василия Великого служил довольно спокойно, с чувством. Причастился не совсем спокойно. Причащал с усиленным благоговением и умилением. После причащения во время чтения благодарственных молитв я сам читал про себя пред святою Чашею благодарственные молитвы. Умилился и успокоился, получил возвышенный дух. Говорил отпуст и крест давал целовать с возвышенным и покойным [духом]. Отпустил всех с радостию. Сам потребил Святая и неизреченно упо-

коился и возрадовался. Оле благодати Божией! Кто даст тако быти сердцу моему по вся дни! Марта 5-го дня 1862 года.

Не обижайся, если кто-либо неискренно говорит с тобою или поступает с тобою, ибо ты сам искренно ли всегда говоришь и поступаешь с другими? Не часто ли лицемеришь? С Богом в молитве всегда ли беседуешь искренно, нелицемерно? Не часто ли уста произносят слова истины, а сердце лжет, другое поет? Искренно ли, в простоте ли живешь пред Богом? Если сам неправ пред Богом и пред людьми, часто лжив, лицемерен — не гневайся, если и другие относительно тебя неискренни, лицемерны. *Чем кто согрешает, тем и наказывается* [Прем. 11, 17]. Имей снисхождение к другим в том, в чем сам грешен.

Не бойся являть смирение, унижение, кротость, любовь, уважение к неродным братьям и сестрам. Эта боязнь от твоей гордости. Будь быстр в познании козней диавола и быстро побеждай их, не косня нимало сердцем. Вижды себя в брате и сестре, непременно себя, для того тебе и сказано: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19].

Участие Трех Лиц Пресвятой Троицы в воскресении мертвых. *И сказал мне* (Господь): *сын человеческий* (образ Сына Божия)! *изреки пророчество на кости сии и скажи* (тоже образ Ипостасного Слова Божия) *им: «кости сухие! слушайте слово Господне* (Ипостасное)». *Так говорит Господь Бог костям сим: вот, Я введу дух в вас, и оживете. И обложу вас жилами, и выращу на вас плоть, и покрою вас кожею, и введу в вас дух, и оживете, и узнаете, что Я Господь. Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум* (Сына Божия), *и вот движение* (образ и знак Духа Святого, как при сошествии Святого Духа) — *поколебалось место, где они были собраны* [Деян. 4, 31], — *и стали сближаться кости, кость с костью своею. И видел я: и вот, жилы были* (рече, и бысть) *на них, и плоть выросла,*

и кожа покрыла их сверху, а духа не было в них (у всякого Лица Святой Троицы Свое действование: доселе действовало зиждительное, живое Слово, теперь будет действовать Дух. Какая равночестность!). *Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров* (вездесущие Духа Божия) *приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище* [Иез. 37, 3—10]. (Слава всемогуществу Твоему, Господи, слава Тебе, надежда воскресения нашего!) Сын Божий Духом Святым оживляет, по тесному общению свойств Божеских; Дух всегда в Сыне почивает, а источная вина жизни Сына и Духа Святого — Отец. *Аз живу Отца ради*, говорит Сын Божий [Ин. 6, 57].

И телесный состав человека сотворен по образу Божию. В средине туловище — образ Отца, руки по сторонам — Сын и Дух Святой. Потому и говорится: *Руце Твои сотвористе мя и создасте мя* [Пс. 118, 73].

Твердо веруй, что злоба в тебе — диавола и твоя — никогда не одолевают и не одолеют неизглаголанной, бесконечной благости Господа. Велика злоба в тебе диавольская — благость Господа бесконечно больше. Потому в сомнении, маловерии, хуле, злобе, зависти, скупости, сребролюбии, лицемерии невольном с надеждою умоляй Господа и знай, что Его благость бесконечная преклонится на милость к тебе, если ты обратишься от злобы своей.

Благотвори бедному доброхотно, без мнительности и сомнения и мелочной пытливости и расчетливости, памятуя, что ты благотворишь Самому Христу в лице бедного, по писанному: *так как вы сделали... сделали Мне* [Мф. 25, 40]. Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна в сравнении с человеком, этим любимцем Божиим обоженным; знай, что твоя милостыня есть земля и прах.

Знай, что с вещественною милостию непременно должна об руку следовать духовная: ласковое, братское, с чистосердечною любовию обращение с ближним; не давай ему заметить, что ты одолжаешь его, не покажи гордого вида. *Раздавай*, сказано, *в простоте... благотвори с радушием* [Рим. 12, 8]. Смотри же, не отнимай цены у своей милостыни вещественной чрез неоказание духовной. Знай, что Владыка на Суде и добрые дела будет испытывать.

Помни, что для человека небо и земля, ибо ему соблюдается наследие нетленное на небесах [1 Пет. 1, 4]; для человека Бог Отец Сына Своего Единородного не пощадил, но за него отдал на смерть. Увы! Диавол по нашему лукавству запинает нас и в добрых делах наших.

Молясь Богу или Пресвятой Матери Божией, Ангелам или святым или воспевая их, будь крайне смирен, памятуя, что ты молишься или воспеваешь скверными устами, от мерзкого сердца, от нечистого языка, от души осквернены.

Слова молитвы подобны дождю или снегу, если выговариваются с верою и сочувствием: в каждом из них заключается своя сила и свой плод; дождевые капли или снежинки, падающие непрерывною нитью или хлопьями, поят землю, и она прозябает[88] и приносит плод; так слова молитвы, этот дождь душевный, каждое в отдельности напояют душу, и она прозябает плоды добродетелей содействующу Святому Духу, особенно если еще есть слезный дождь.

Милостыня человеческая боязлива: боится, как бы не дать тому, кто имеет, или не дать много; милость же Господня не такова — прещедра: *Благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его* [Пс. 144, 9]. *Кто имеет,* говорит Господь, *тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь* [Лк. 8, 18].

Не твори на молитве угодия ленивой плоти, не торопись: плоть, скучая и тяготясь святым делом, поспешает

скорее к концу, чтобы упокоиться или заняться делами плотскими, житейскими.

Простота да сопутствует тебе везде; особенно будь прост в вере, надежде и любви. Побуждения к простоте: Бог — простое Существо, Единица приснопоклоняемая, — и наша душа проста.

Простоте нашей души препятствует плоть тогда, когда мы угождаем ей, когда, например, сладко и вообще приятно и много кушаем и пием, курим, веселимся, вообще когда угодное ей делаем, ибо тогда она берет перевес над духом.

Бог — любовь неизменяемая, и мы должны быть неизменны и постоянны в любви. *Любовь никогда не перестает* [1 Кор. 13, 8]. Нелюбовь, или ненависть, или только равнодушие и пренебрежение — от диавола.

Для оживления и искренности молитвы хорошо ударять постоянно в средине чрева (по пупу), в котором находится сердце, и не просто ударять, а сложивши персты так, как сложил их для молитвы. Легко и сладостно чувствуется во внутренностях при таком ударении в сердце духовное. Враг бежит от знамения Пресвятой Троицы. Ударение будит его от усыпления, к которому оно так склонно.

О себе помни всегда, что ты грязь: и тело твое из грязи земной, и душа твоя грязна и смрадна от зловония грехов и страстей. Помни это особенно тогда, когда молишься Богу. Помни и при обращении с ближними, да не гордишься ни мыслию, ни словом, ни делом.

Как резко различаются в нас, с одной стороны, Дух благий, Дух мира, спокойствия, радости, света, Дух животворящий, с другой — дух злый, дух тесноты и томления, уныния, мрака, дух, убивающий душу нашу. Первый — Дух Божий, Коим живем, [дышим], духовно движемся и существуем [Деян. 17, 28]; второй — дух злый, сатана.

Как свет, воздух, теплота и дождь, соединяясь вместе в благотворном действии на землю, бывают для ней

виновниками богатого прозябения, так Господь бывает для нас всем: светом, теплотою, воздухом и дождем — Виновником всякого прозябения душевного, если найдет сердце, готовое к принятию Его всеспасительных воздействий. *Святому Духу всякая всеспасительная вина, аще коему Сей по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных: восперяет, возращает, устрояет горе*[89].

Когда плоть твоя будет алкать избранных, приятных яств и питья, вспомни, какова она к тебе бывает, когда ты молишься, или читаешь слово Божие, или сочиняешь что-либо духовное — вообще во всё время твоей жизни, и скажи ей: нет, злая, противная раба, не дам тебе избранных яств и пития, да не вооружу тебя своими руками на упорную и злобную борьбу твою против меня.

Учись смирению и терпению на молитве: не хочется — нудь себя, распинай леность своей плоти.

Всякого алчущего, приходящего к твоей трапезе, покорми, да услышиши от Господа в день Суда оный блаженный глас: *алкал Я, и вы дали Мне есть... истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 35, 40]. Поэтому радуйся, когда кого-нибудь алчущего насыщаешь.

Благодарю Тебя, Владыко, яко мое непотребство туками избранных благ земных[90] насыщаеши.

Каждое слово Владыки есть бытие духовное или вещественное, потому что Он — Сый и Зиждитель.

Владыка Господь Бог всемогущ, потому что Он бесконечный дух, беспредельная сила и премудрость, а каждая мысль Его есть или может быть по Его воле тотчас делом, вещью, жизнью.

Простота в вере, надежде и любви. Простота, кротость, смирение, незлобие, терпение в обращении с ближними.

Благодарю Тебя, Владыко живота моего, яко вразумил мя еси и нарек меня своекорыстнейшим рукою Ангела Твоего, как я думаю. Ибо на проповеди, которую я отдал

цензору и которую я нашел возвращенною в классе, на первой странице было написано: «добрейший пастырь» (это лесть диавольская), а под этими словами: «своекорыстнейший» — другою рукою (это истина). Так, я своекорыстный, и это вразумление от Тебя, мой Владыко; диавол не станет меня обличать в этом, ибо своекорыстием мы ему служим. Итак, доселе я искал своего, хотя и милостыню подавал; я искал во всем своего: своего спокойствия, своей корысти. Я доселе неисправен был, как Иуда, раб и льстец. Ленив писать дружеские письма, потому что не имею дружбы, ищу благоухания, чревоугодия, денег, спокойствия, не люблю трудов, раздражителен и нетерпелив.

Спасе! Будь для меня всяким благом! Спасе! Буди мне избавлением от всякого зла.

Злополучен, кто любит чрез меру удобства в жизни и обставил себя всевозможными удобствами: он будет чуждаться всякого неудобства, изнежится и не привыкнет к терпению. Между тем жизнь христианина вся есть неудобство, путь узкий и шероховатый, есть крест, требующий неудобств и великого терпения. Итак, злополучен тот, кто имеет со всеми удобствами жилище и всю обстановку. Его сердце полюбит удобства мира сего, а не Христа крестоносца. Терпи неудобства, привыкай к неудобствам. *Научился быть довольным тем, что у меня есть,* говорит апостол [Флп. 4, 11].

Злополучен, кто любит украшения и ищет украшений для тела своего: он не будет прилагать должного старания об украшении души своей верою, любовию, кротостию, смирением, правдою, терпением. Особенно злополучен тот, кто ищет украшения почестей. Он сделает из себя постыдный кумир и, как Навуходоносор, будет надмеваться пред не имеющими его почестей и требовать себе поклонения. Не *во украшении лепотнем...*[91] [1 Тим. 2, 9]. А даже и мы, мужчины, как женщины стали, домогаемся украшений и, как идолов каких, украшаем сами себя, а о внутреннем благообразии мало помышля-

ем, даже совсем забросили внутреннюю храмину, или скинию души своей.

Злополучен, кто любит поспешность: он сделает множество претыканий, он встретит тысячи неприятностей и внутренних теснот из-за своей поспешности и будет иметь частые поводы к раздражительности.

Злополучен, кто пристрастен к пище и питию и ревнует о насыщении и наслаждении: он на деле увидит, когда приступит работать Господу, что пища и питие, если ты прилагаешь к ним сердце, есть связание тела, скорбь и крушение духа и что человек весьма, весьма немногим и простым брашном может быть насыщен.

Любовь никогда не отпадает [1 Кор. 3, 8], если и душу придется положить за други своя [Ин. 15, 13], то есть за ближнего своего.

Оставляю братии долги тленные, преходящие и вместе духовные: обиды и погрешности против меня, да и Владыка мой оставит мне долги — и тленные, и духовные, которые вечно могли бы терзать мою душу.

Когда пожелаешь сладких брашен или пожалеешь их для ближнего, припомни слова Спасителя: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17]. А для чего мы и живем, как не для Царства Божия, в этом преходящем царстве природы и в преходящем теле? Еще: *Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* [1 Кор. 6, 13].

Душа человеческая (или сердце человеческое) проста, как дух, потому она и в любви должна быть проста, то есть должна любить Бога как Виновника своего, от Которого изшла, и человека, как саму себя, подобная подобного; к вещам же мира сего прилепляться никак не должна ни на минуту, ибо они не сродны ей, и вот по причине несродства их с нашею душою так болезненно ощущает себя душа, когда прилепляется к ним.

Чай, кофе, табак, варенья, пиво, вино, мед, сладкие и мясные кушанья расслабляют сердце и делают его противным Духу Святому. Как многие обуяли от пристра-

стия к этим вещам — лишились Духа Святого и потеряли духовную жизнь, ибо сделались плотию.

Каждое слово Священного Писания, каждое слово Божественной литургии, утрени и вечерни, каждое слово священно-таинственных молитв и молитвословий имеет в себе соответствующую ему и в нем заключающуюся силу, подобно знамению Честнаго и Животворящаго Креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову ради обитающего в Церкви Ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви [Кол. 1, 18]. Да и всякое истинное и доброе слово имеет соответствующую ему силу ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою! Ибо Слово есть Сам Зиждитель — Бог, и словом от небытия в бытие всё приведено!

Святые Тайны называются Божественными Дарами, потому что подаются нам Господом совершенно туне, даром, незаслуженно с нашей стороны; вместо того чтобы нас наказывать за бесчисленные наши беззакония, совершаемые каждый день, час, минуту, и предавать нас смерти духовной, Господь в Святых Тайнах подает нам прощение и очищение грехов, освящение, мир душевных сил, исцеление, здравие души и тела и всякое благо единственно только по вере нашей. Если же Владыка даром ежедневно подает нам для вкушения Себя Самого, Свои Божественные Тайны, то не должны ли мы неотложно давать туне, даром тленных благ — деньги, пищу и питие, одежду тем, которые просят их у нас? И как можем мы негодовать на тех, которые даром едят хлеб наш, когда мы сами вкушаем даром бесценное и бессмертное брашно Тела и Крови Господней? *От взявшего твое не требуй назад* [Лк. 6, 30].

Ты принимаешь к себе в дом души Божественную Троицу — ты, мерзкий, плотской, богопротивный человек; по раскаянии во грехах и по восприятии Пречистых Таин Тела и Крови как же не принимать тебе в дом свой

братию твою, члены твои, члены Христовы, живые образы Пресвятой Троицы, и не угощать их усердно, как тебя прещедро и с любовию угощает Владыко живота твоего Своим Телом и Кровию и Троическим присутствием? Воистину, как Авраам, угощай с радостию всех приходящих к тебе и любезно собеседуй с ними.

Ты живешь в доме Божием, в этом прекрасном мире, туне и пользуешься всеми дарами благости и щедрот Божиих, чрез естество подаваемых, также туне; живешь в доме Божием — в Церкви, или в обществе спасаемых, и пользуешься всеми дарами благодатными к твоему спасению туне — убо и ты не усумневайся туне делать добро братии, поколику можешь; будь благ даже на неблагодарныя и злыя, да будешь сын Отца Небесного [Лк. 6, 35]; принимай охотно в дом свой всех, зная, что ты сам живешь даром в доме Божием, в этой вселенной, и в духовном доме Божием — Церкви, уготовляющей тебя к вечному животу; давай с радостию и туне вкушать всем от твоей трапезы, памятуя, что ты даром вкушаешь ежедневно от трапезы Владычней Самого Его Пречистого Тела и Крови Его. Апреля 16-го дня 1862 г.

Воздеющий руки священник изображает воздеянием Пресвятую Троицу: глава — Отец, а две руки наравне с главою — Сын и Дух Святый.

Если ты холоден, безразличен к человеку, к ближнему твоему, не любишь его горячо, то кто мне поручится, что ты горячо любишь Бога? *Не любящий брата своего, которого видит* и в коем Бог пребывает, *как может любить Бога, Которого не видит?* [1 Ин. 4, 20]. Не будь же хладен, двоедушен в отношении к ближнему, и ты не будешь хладен, двоедушен и в отношении к Богу. А как много есть хладненьких людей! Вот и я, многогрешный, такой же: не люблю горячо ближнего, не сочувствую ему искренно в скорбях, в болезнях, в печалях, в бедах, в тесноtах.

Ты говоришь: что мне делать с моим сердцем? Противоречит всему истинному и святому, расслабляет-

ся неверием там, где нужна крепкая вера, изменяет там, где нужна верность до смерти, не трепещет и даже готово смеяться там, где должно трепетать и страшиться. Что делать? Что делать мне, говоришь, с моим сердцем? — Признай твердо однажды навсегда за несомненную истину, что сердце твое — ложь и столп лжи: *всяк человек ложь* [Пс. 115, 2], а всё, что есть в Церкви, начиная с слова Божия до самой краткой молитвы, есть истина и что Церковь Божия есть *столп и утверждение истины* [1Тим. 3, 15], как основанная на краеугольном камне — Христе, Который есть истина, и одушевляемая и руководимая ввек Духом Святым, Который есть Дух истины.

Льют ли помои и всякую нечистоту в царскую опочивальню? Разумей, что говорится. Внимай же чреву своему, когда примешь внутрь себя животворящие Тайны, Тело и Кровь Христову.

У кого боль в пояснице? — У того, кто много ест и пьет. У кого боль в голове? — Кто много ест и пьет. У кого сон беспокойный? — Кто много ест и пьет. Кто ходит как будто в чаду всегда? — Кто много ест и пьет. Кто предан лености? — Кто много ест и пьет. Кто меньше всего способен к духовным занятиям? — Кто много ест и пьет. Кто больше всего подвержен страстям, особенно раздражительности и гневу? — Кто много ест и пьет. Кто плохой друг? — Кто много ест и пьет, ибо у того, чье сокровище — чрево и пища с питьем, не ищите сокровища дружбы и любви нелицемерной. Пока ест твое, он льстит тебе, а потом, при удобном случае, поднимет на тебя же из-за твоих же пищи и пития пяту свою. У кого скверные [...] и хульные мысли? — Кто много ест и пьет. Кто дерзок к святыне? — Кто много ест и пьет. [Кто плохой] молитвенник? — Кто много ест и пьет. Кто теряет веру в Бога, в бессмертие свое, [в бытие] духов добрых и злых? — Кто много ест и пьет.

Кто легок телом и бодр духом? — Человек воздержный. У кого легкая, свежая голова? — У воздержного. Кто ходит всегда во свете, имеет ясные мысли и светлое

душевное око? — Воздержный. Кто ревнует ко всякому труду? — Воздержный. Кто способнее всех к духовным занятиям? — Воздержный. Кто господствует над своими страстями? — Воздержный. Кто кроток и терпелив? — Воздержный. Кто прекрасный друг? — Воздержный, ибо у него сокровище — Бог и душа человеческая, или человек, в коем он видит вечный образ Бога невидимого. У кого благоговейное и святое направление мыслей?— У воздержного. Кто благоговеет пред всякой святыней?— Воздержный. Кто молится духом и истиною? — Воздержный. Кто стяжал несокрушимую веру в Бога, в бессмертие своей души, в воздаяние по делам каждого, в духов добрых и злых, словом, в мир духовный? — Воздержный, ибо чрез воздержание он сам стал духом. Вот плоды невоздержания и воздержания. Вот что говорит опыт.

Большие мы лицемеры, право: постимся, постимся, да и вознаградим себя в пять раз вдруг за понесенный пост, то есть наедимся [вдруг], так что кости трещат, и таким образом сломаем вдруг то, что строили много дней. Какие мы, право, животные! Как мы жадны! Как мы оскорбляем Владыку скотскою привязанностию к пище и питию и неупованием на Господа! Ну где тут в нас образ Божий? Образ Божий чает быть живым *о всяцем глаголе, исходящем изо уст Божиих* [Мф. 4, 4].

Можно ли снести лютеранскую гордость, по которой они не почитают икон Спаса Христа, Пречистой Его Матери, Ангелов и всех святых, равно как и самих святых? Это нестерпимо, это бесовская гордость.

Равно можно ли это снести, что они отвергают богоучрежденную [иерархию] православную?

Православная Церковь — торная, надежная дорога к вечному животу. Иди по ней неуклонно, держись ее — и дойдешь до Небесного Царствия. Если уклонишься на распутья суемудрия и неверия — пеняй тогда сам на себя: ты заблудишься и погибнешь. *Я есмь путь и истина и жизнь* [Ин. 14, 6].

Несомненно, что диавол в сердцах весьма многих людей сидит какою-то сердечною вялостию, расслаблением и леностию ко всякому доброму и полезному делу, особенно к делу веры и благочестия, требующего сердечного внимания и трезвения, вообще духовного труда. Так, он поражает сердце вялостию, а ум тупостию во время молитвы. Так, он поражает сердце вялостию, холодностию и бездействием сердечным тогда, когда нужно сделать добро, например сострадать страждущему, помочь в беде находящемуся, утешить печального, научить невежду, наставить на путь истины заблуждающего и порочного. Надо постоянно внимать своему сердцу и прогонять из него мглу лености и окамененного нечувствия и наблюдать, чтобы оно всегда горело верою и любовию к Богу и ближнему и готово было на все труды и самопожертвования для славы Божией и для спасения ближнего. *В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите* [Рим. 12, 11].

Диавол сидит в наших сердцах еще необыкновенно сильною раздражительностию: мы становимся иногда так больны самолюбием, что не терпим ни малейшего противоречия, препятствия вещественного или духовного, не терпим ни одного слова негладкого, грубого. Но тогда-то и надо терпеть, когда доходят воды злобы и нетерпения до души нашей. *Терпением вашим спасайте души ваши* [Лк. 21, 19]. *Приидоша реки, и взвеяша ветри, и опрошася храмине той* [Мф. 7, 27]. Что будет с нею? Что будет с человеком, когда на него диавол пустит реку своих искушений и повеет на него ветром своих козней? Если твердо христианин стоит на камне Христе, то не падет, а если стоит на песке своего мудрования и страстей, то сильно падет.

Слава премилосердой Госпоже, пребыстрой Заступнице, Деве Богородице, заступившей меня по молитве моей от обышедших меня невидимых врагов, запнувших меня в приятии животворящих Таин пристрастием сердца к тленному брашну и неверием сер-

дечным. О, в каком я был огне и какая мне еще угрожала беда от сопротивных сил, если бы Владычица не заступила меня по молитве моей и не подала мне державно веры непостыдной и не разрешила сердечного пристрастия моего! Слава Тебе, пребыстрая, непостыждающая верных Заступница! С дерзновением я испил животворящие Тайны, с твердою сердечною верою в Господа, сущего, как душа в теле, в каждой частице Тела и Крови. После беспокойства и страха — какое спокойствие и дерзновение! После огня палящего — какая прохлада! После тяжести — какая легкость! После скорби — какая отрада! *Сия измена десницы Вышняго* [Пс. 76, 11]!

Сегодня я опытно убедился еще раз, что нужно священнику беречься малейшего связания сердечного каким-нибудь земным пристрастием. В жизни духовной не должно пренебрегать ни малейшею язвою сердца, ни малейшею привязанностию к чувственному (ибо враг искру может обратить в великий пламень). Ни к пище, ни к питию, ни к одежде, ни к деньгам, ни к лицу человеческому не должно иметь ни малейшей страстной, плотской привязанности. Иначе запнет, сильно запнет враг. О! Как лукаво наше сердце, когда оно хочет благовидным образом оправдать свою привязанность или жалость к чему-либо чувственному! Прикрывается угождением Богу, почтением к святыне или любовию к ближнему. Но от плодов тотчас познать можно, для Бога, для святыни, для ближнего — или для себя, для плоти своей эта ревность о плотском: если сопровождается ревность миром сердечным, любовию к Богу, то она для Бога, а если беспокойством, теснотою, нелюбовию к Богу, то она для плоти и есть ревность *земная, душевная, бесовская* [Иак. 3, 15]. От плод познается ревность: Божия она или бесовская. Апреля 18-го дня 1862 г.

Под предлогом как бы Богу или святому, не бери себе лучшего и не оставляй другим худшего, и не будь самолюбив даже в деле Божием, и не обращай его в средство

к удовлетворению своим страстям. В служении Богу отложи самомалейшее угождение плоти.

Не всё ли Я для тебя, червь Мой, образом Моим украшенный? К чему же ты прилепляешься? На что еще надеешься? Не оставляй Мене, источника воды живы (жизни) [Иер. 2, 13]. Я — сама жизнь.

Живот наш — Господь — прост. Есть Он в сердце — так и довольно. Один Он поддерживает нашу жизнь. Потому и сказано: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Сколько раз после сытного обеда или чаю с хлебом я умирал духом, и не помогал мне сытный обед или чай, и я должен был молитвою веры испросить у Господа жизнь душе своей, умершей грехом. Ах! Грех мертвит и душу, и сытое-пресытое чрево, и всё тело! Потому не на брашна, а на Господа уповай. Брашна — тлен.

Не ленись молиться усердно о других по прошению их или сам собою вместе с ними, и сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, услаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Эти слова истинны, они взяты с опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, более по нужде или привычке, молимся за других, без полного участия сердца, без горения [духа]; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великою верою, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. *Да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой* [Иак. 1, 6]. Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верою и любовию молимся друг за друга, ибо Он есть любовь [1 Ин. 4, 8, 16], готовая миловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* [Иак. 5, 16]. Видишь, как приятна Богу и действенна молитва друг за друга.

Когда мы в первый раз или даже и часто молимся о чем-либо великом, по нашим понятиям или по понятию,

признанию Самого Слова Божия и всей Вселенской Церкви, тогда враг крепко усиливается запинать сердце неверием в возможность исполнения нашей молитвы и этим стесняет и уязвляет наше сердце и не допускает нас чрез неверие получить просимое от Бога. Но что это неверие в возможность исполнения нашей молитвы есть ложь, мечтание диавольское, это очевидно, во-первых, из ясного свидетельства слова Божия, что *все возможно Богу* [Мк. 10, 27], во-вторых, из бесчисленного множества дел Господа, естественных и сверхъестественных, доказывающих, что для Него во всё время существования мира доселе было всё возможно и будет всё возможно, потому что Он един бесконечно Сущий, всё создавший и созидающий, творящий и претворяющий, и, наконец, в-третьих, из того, что в самом сознании нашем невозможное становится возможным, когда мы день ото дня будем усерднее об нем молиться и когда козни вражии в нас победим своей усердною верою. Мы сами тогда увидим, что только неверующему в возможность исполнения чего-либо Господом — тому только это и невозможно, а верующему всё возможно. *Все возможно верующему* [Мк. 9, 23], говорит Сам Господь. Величайшее чудо в христианской Православной Церкви есть ежедневно совершаемое Господом чрез посредство служителя Христова претворение хлеба и вина в истинное, обоженное Тело и Кровь Христову, в истинного, всецелого Христа, Сына Божия. Диавол каждую обедню коварствует над священником, внушая ему, что Хлеб не Тело, Вино не Кровь Христова, то есть всевая в его мысли и сердце помыслы неверия в возможность претворения хлеба и вина. Но не каждый ли раз, как дым, рассеиваются его козни с помощью благодати Божией и священник принимает их как истинное Тело и истинную Кровь Господа, получая о том разительнейшее свидетельство во внутрь себя самого? Не каждый ли раз диавольская мечтательная невозможность остается блаженнейшею возможностию, и не только возможностию, но

и действительностию? Слава всемогуществу и благости Господа! Да будет проклято сатанинское сомнение и неверие! Итак, в чем же после этого усумнимся как в невозможном, когда во очию нашею совершается ежедневно такое чудо, каково претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову? О, Боже чудес! Боже всемогущий! Утверди неколебимо нашу веру во всемогущество Твое молитвами Богородицы и всех Твоих святых, от века Тебе угодивших! Апреля 18-го дня 1862 года.

Когда ты молишься Богу, то ты не иначе представляй себе близость Его, как так, что ты ежеминутно дышишь Им, двигаешься, просвещаешься, освящаешься, упокоеваешься, утешаешься, укрепляешься — словом, живешь Им, по Писанию: *Им живем и движемся и существуем... Дая всему жизнь и дыхание и все* [Деян. 17, 28, 25]. *Близко к тебе* Бог, *в устах твоих и в сердце твоем... Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать... то спасешься* [Рим. 10, 8—9].

Христианин должен молиться, как за себя, за всех христиан, чтобы Бог даровал им *преспеяние живота и веры и разума духовного*, а от грехов и страстей свободу. Почему? — По христианской любви, которая видит во всех христианах свои члены и члены Христа Бога, общего всех Спасителя, желает им того же, чего себе, равно как и всеми мерами усиливается делать им то же, что себе.

Не должно гневаться на других без справедливой причины. На кого я буду гневаться, когда должен гневаться на себя за бесчисленные свои беззакония? Как мне гневаться на других, когда я не нахожу средств излить достаточно гнев на самого себя? Если я гневаюсь на других за неприятности, может быть и справедливые, или за обиды, мне ими причиненные, или за неблаговременность и неблагоразумие их требований, вообще за что бы ни было, касающееся меня, — то значит, что я не познал еще самого себя, значит, я во тьме самолюбия и

гордости. Пусть гневаются лучше все на меня: я того заслуживаю, ибо не хочу, не стараюсь и не умею служить общему всех спасению, общественной пользе. По грехам моим, по лености моей, по нерадению, по неблагоискусству жить с людьми, по недостатку истинной любви к ним я заслуживаю быть в попрании у всех. Но я да не гневаюсь ни на кого, ни на последнего нищего, ибо я и из нищих самый последний нищий. *Нищь есмь аз* [Пс. 24, 16;87, 16].

Как мне осуждать других, когда я вижу сам в себе бездну грехов и страстей, когда я не знаю, как достаточно, по делам осудить мне самого себя, как исправиться самому, чтоб не осудил меня без милости за немилостивый суд к другим Владыка мой в день страшного и праведного Своего испытания! Если я осуждаю других, рассматриваю чужие погрешности, значит, я не познал еще самого себя.

Мы нарицаемся именем Христовым, — какие обязанности людей, называющихся этим славным именем? *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 3, 27;5, 24]. *Кто Духа Христова не имеет, тот и не Его* [Рим. 8, 9]. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. *В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* [Флп. 2, 5—8].

Слава Спасителю, Богу Отцу и Сыну и Святому Духу, избавившему меня ныне от разжженных диавольских стрел злобы моей! Воззвал я: Отче, Сыне и Душе Святый, помилуй мя, перекрестил перси и чрево — и огнь исчез, и прохлада водворилась внутри. Апреля 19-го, 1862 г.

Вера есть ключ к сокровищнице Божией. Она обитает в простом, добром, любящем и щедром сердце и сама

есть щедрость. Щедростию ходатайствуется щедрость, щедростию веры — Божественные щедроты. *Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему* [Мк. 9, 23]: видишь, по мере щедрости веры щедр к тебе будет Господь. Вера — духовные уста: чем свободнее они раскрываются, тем большим потоком входят в них Божественные источники; свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и неверием. Сожмешь их сомнением и неверием — и заключится для тебя сокровищница Божиих благ. Чем с большею щедростию и сердечною распашкою поверишь Божиему всемогуществу, тем с большею щедростию распахнется для тебя Божие сердце. *Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам* [Мк. 11, 24].

Господи! Не попусти уклониться сердцу моему в помышления лукавствия! Одебеле сердце мое, ушима моими тяжко слышу и очи свои сердечные смежих.

Иконы мы держим у себя в домах и поклоняемся им, между прочим, в показание того, что очи Господа Бога и всех небожителей постоянно устремлены на нас и зрят не только все дела наши, но и слова, и помышления, и желания.

Бытия конечные, сотворенные разделяются на прошедшие, настоящие и будущие, ибо един только Бог есть Сущий. Бытия или события будущие как настоящие видит только един Владыка Бог Триипостасный, по Его откровению — Ангелы и человеки Божии. Потому и предвидение собственно принадлежит только Богу: у Ангелов и человеков оно заимствованное от Бога. *Скажите, что произойдет в будущем, и мы будем знать, что вы боги* [Ис. 41, 23].

Слава пребыстрой Заступнице, Госпоже Богородице, осязательно, быстро спасшей меня от диавольского запаления неверия после причащения Святых Таин! Просто, с несомненною верою в близость и благопослушливость Владычицы воззвал я к

Ней пред образом Ее Тихвинской иконы в алтаре — и не посрамлен был от Нее.

Слава Господу Иисусу Христу со Отцем и Духом Святым. Воззвал я к Нему в тесноте вражией: Господи! Отмсти мене[92] от соперника моего [Лк. 18, 3]! — И Он тотчас спас меня, и легко, легко мне стало после тяжести несносной! Апреля 20-го дня 1862 года.

Во время богослужения, во время совершения всех Таинств и молитвословий будь как дитя доверчивое, руководимое своими родителями. Помни, какие великие отцы, какие светила вселенной, Духом Святым озаренные, руководят тебя! Как дитя, как дитя будь прост, доверчив, несумнителен в деле Божием. Всю печаль возверзи на Господа, а сам будь совершенно беспечален. *Не заботьтесь, как или что сказать... ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас* [Мф. 10, 19—20]. Давно Господь снял с нас эту заботушку, эту печаль, научив богоносных отцов наших Духом Своим, что глаголать Господу при богослужении и при разных случаях и обстоятельствах человеческой жизни, требующих молитвы, низводящей свышнее благословение. Нам с полгоря молиться. Враг-то вот стужает. Да что его стужения, если сердце наше утверждено в Господе! Вот беда, если мы не в Боге, если веры твердой в нас нет, если пристрастиями житейскими мы связали себя, если разум наш горд и кичлив. Тогда и в святейшем непорочнейшем деле богослужения, совершения и причащения Святых Таин диавол будет сильно запинать нас. Ну уж и выучит же он ловко маловера, или кичливого умом своим, или пристрастного к чему-нибудь земному, плотскому. Истомит, измучит так, что ноги едва домой принесет.

Бог есть любовь, простое, прещедрое, премудрое и всемогущее существо. Потому молящиеся да веруют, что всё благопотребное Владыка подаст, как любовь, как простое существо, подаст и скоро и потому просто, как Щедрый — щедро, как Премудрый — мудро,

как Всемогущий подаст так и тогда, где и когда не ожидали.

Непочтение, оказываемое протоиерею, восходит на архиерея, его поставившего, и на Самого Великого Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа. Всякое почтение имей к протоиерею и в других возбуждай это почтение, если оно дремлет. О, гордыня! Как она неприметно прельщает сердце! Прочь, сатанинское исчадие!

Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощнее всех. Из грешных я первый, говори. От гордости происходит напыщенность, холодное обращение без всякой искренности с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся себе пользы.

Задремали все и уснули [Мф. 25, 5]. Теперь в России дремлют и спят, да и на всем свете спят духовно весьма, весьма многие. Не спим, но да бодрствуем и трезвимся.

Сердце, отягченное пищею и питием, не вмещает в себе разума или смышления духовного.

Учи усердно, тщательно всякого ученика или всякого христианина, ибо *Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного* [Мф. 18, 10].

Все люди — дыхание и творение единого Бога: от Бога произошли и к Богу возвращаются, как к своему началу, как к своей стихии; *и возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его* [Еккл. 12, 7]. Будем *причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью* [2 Пет. 1, 4].

Как дыхание единого Бога и как произшедшие все от одного человека, люди должны естественно жить во взаимной любви и взаимосохранении и не должны отделяться друг от друга самолюбием, гордостию, злобою, завистию, скупостию, необщительностию нрава. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и*

они да будут в Нас едино [Ин. 17, 21]. Апреля 20-го дня 1862 года.

Посмотри на муравьев, как они дружны; посмотри на пчел, как они дружны; посмотри на стаи голубей, галок, ворон, гусей, уток, лебедей, воробьев — как они дружны; посмотри на стада овец и вообще рогатого скота, как они дружны. Послушай о несметных стадах некоторых рыб в морях и реках, любящих ходить непременно стадами, — как они дружны. Подумай, как даже они ревностно охраняют друг друга, помогают друг другу, любят друг друга, и устыдись бессловесных, ты, не живущий в любви, убегающий от того, чтобы носить тяготы других.

Бог долготерпелив и милосерд к тебе — ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпелив и милосерд к братии своей. Потому и говорит апостол о любви прежде всего так: *Любовь долготерпит, милосердствует* [1 Кор. 13, 4]. Ты желаешь, чтоб Господь услаждал тебя любовию Своею, — услаждай и ты сердца других нежною любовию и ласковостию обращения.

Как мы быстры на зло и медленны на добро! Вот я хочу быть добрым и выразить на деле свою доброту, но прежде чем я успеваю в сердце сделаться добрым, я уже зол, уже огненные стрелы злобы часто палят мои внутренности; хочу быть терпеливым, но прежде чем утвержу сердце в терпении, я делаюсь раздражителен, нетерпелив; хочу быть смиренным, но сатанинская гордость нашла уже во мне просторный уголок; хочу быть ласковым, между тем, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубым; хочу быть несребролюбивым и щедрым, но сребролюбие и скупость при малейшем поводе, как голодные и рыкающие львы, уже требуют себе пищи; хочу быть простым, доверчивым, но лукавство и сомнение уже гложут мое сердце; хочу быть важным и благоговейным в служении Вседержителю, но легкомыслие и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть беспристрастным, воздержным в пище и питии, но, когда увижу приятную пищу и питие и сяду за стол, я,

как невольник, увлекаюсь своим чревом в приятный плен и легко позволяю себе съесть и выпить больше, чем сколько требует моя природа: жадность и невоздержание опять предваряют и пересиливают мое желание быть равнодушным к пище и питию. Я подобен тому расслабленному, который тридцать восемь лет лежал на одре своем и сколько раз ни приходил к Овчей купели, исцелявшей всякого, кто первый опускался в нее после возмущения Ангелом, — ин прежде его слазил [Ин. 5, 7]. Так бывает и со мною: когда я, расслабленный грехами моими, собираю свои усилия и прихожу сам в себя с намерением погрузиться в Бога и измениться к лучшему, ин прежде мене слазит в мое сердце — грех, диавол упреждают меня в моем собственном доме, в моей собственной сердечной купели, не допускают меня до источника живых вод — Господа, не давая мне погрузиться в очистительную купель веры, смирения, сердечного сокрушения и слез. Кто же меня исцеляет? — Один Иисус Христос. Когда Он увидит мое искреннее и твердое желание исцеления от душевного расслабления и мою теплую молитву о том, тогда скажет мне: *возми одр твой и ходи* [Ин. 5, 8], и я встану с одра сердечного расслабления и пойду, то есть удобно по благодати Его побежду все страсти и совершу всякую добродетель.

Если ты великого или малого из денег или из пищи, пития, одежды, книг и прочего из земных вещей жалеешь для ближнего, имеющего в них нужду, то несомненно, что сердце твое прилепилось к этим тленным вещам и ты не возлюбил Господа всем сердцем, всею душою и всею крепостию и всем помышлением, далеко не имеешь истинной любви к Богу и не любишь ближнего, как себя. Старайся быть совершенно простым, беспристрастным в отношении всяких земных, тленных благ. Говори: всё для меня Господь.

На молитве необходимо намеренное, обдуманное крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит. Особенно это нужно во время чтения молитвы

Господней *Отче наш*. Смирение разрушает все козни вражии. Ах! Как много в нас тайной гордости: это я знаю, в этом не нуждаюсь, это не для меня, это лишнее, в этом я не грешен. Сколько самомудрования!

Грех, страсть, диавол во мгновение изменяют лицо человека из светлого в мрачное, из доброго в злое. Заметьте и здесь образовательную силу души. О некоторой актрисе говорят, что она чрезвычайно быстро изменяет черты своего лица, делает необыкновенно быстрые переходы в чувстве, выражая их на самом лице. Что мудреного? К чему не способна душа человеческая? Из этого следует то, что если душа человеческая так быстро может давать иной вид своему лицу, так сильно изменять его, то Зиждитель всего не сотворит ли, что Ему угодно, из всякого вещества, как везде сый и един Сый.

Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражиих помыслов и разжжений: Господь — всё для меня. Так и во всей жизни при нападении страстей и при всяких налогах вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах, в напастях говори: всё для меня — Господь. Я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить. *Я ничего не могу творить Сам от Себя* [Ин. 5, 30].

Слово или название, которое носит на себе каждое живое существо и каждая вещь, означает, что это живое существо или эта вещь произошли от Слова Творца и Словом же содержатся в бытии.

Иной человек (мужчина или женщина) был любодеем в юности и не был наказан Господом соответственно своему беззаконию, или был татем или убийцею вольным или невольным и также не был наказан соответственно своей вине. Но вот приходит время: Владыка вспоминает его грехи мимошедшего времени и, не хотя, да погибнет он чрез них вовеки, наказует его под старость или в зрелом возрасте тяжкими скорбями или болезнями и разными напастями, да очистится, как бы в горниле, душа его от накопившихся в ней греховных нечистот, да выгорит как бы в огне всё зло его сердца и

да не попалит его вечный огонь геенны. А как многие, не зная судеб Божественного Промысла, ропщут в своем горестном положении и предаются нетерпению и раздражительности, забывая свои прежние беззакония и не помышляя того, что если бы они не были наказаны и очищены скорбями здесь, то подверглись бы вечному огню там.

Паки и паки обновляю, или паче Ты, о Преблагая Владычице, обновляеши память чудес Твоих, память заступления Твоего нас, грешных! Как быстро, о Госпоже, как благомощно и от какого бедствия изъяла Ты ныне душу мою по причащении Божественных Таин, когда искуситель всеял в сердце мое огненное, убивающее сомнение в истине Тела и Крови Христовой. О, неверное сердце мое! Ты не одну тысячу раз вкушало покой, сладость, жизнь от пречистых Таин, не одну тысячу раз Жизнодавец и Агнец Божий под видом Хлеба и Вина очищал твои грехи и беззакония — и ты всё еще недугуешь помыслами сомнения и неверия, хотя и невольного! Доколе прелестник будет находить в сердце твоем угол для водворения своей лжи, своей прелести, мечты? Но воспеваю, пребыстрая Заступнице, Твое непостыдное предстательство о нас, грешных, пред Сыном Твоим, Твое ходатайство непреложное ко Творцу. Не презирай убо и прочее время живота *грешных молений гласы, но* предваряй, *яко благая, на помощь нас, верно зовущих Ти; ускори на молитву, и потщися на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя*[93]. Апреля 27-го дня 1862 года. Суббота.

Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий [Мк. 8, 38]. О, презренный стыд! О, диавольский стыд! О, из студенца бездны[94] исходящий смрад сатанинский! Как многие недугуют тобою! Как многие не знают твоей прелести и раболепствуют тебе на погибель душам своим! Вот светский сочинитель — журналист, фельетонист! Пишут, пишут, пишут: чего-

чего не напишут в продолжение своей литературной или беллетристической деятельности! А о Боге, а о Спасителе Иисусе Христе, а о Церкви, а о богослужении, о праздниках христианских, о воскресении плоти нашей, о Суде, о загробной жизни хоть бы вспомянули. Не наша, говорят, область, не наше дело. Мы от мира есмы и от мира глаголем, а потому мир нас слушает [1 Ин. 4, 5]; а станем говорить о Боге — пожалуй, и читать нас не станут. Таким образом, светская литература совершенно чужда христианского духа; она даже стыдится духа Христова. Вот светский кружок: говорят, говорят, большею частию переливая из пустого в порожнее, и опять нет речи о Боге, общем всех Отце, о любви Его к нам, о будущей жизни, о воздаянии. Почему? — Стыдятся Евангелия или боятся завести речь о Боге. Но что удивительнее всего: и даже люди, мнящиеся быть благочестивыми, сами светильники, редко говорят о Боге, о Христе Спасителе, о драгоценности времени, о воздержании, о воскресении, о Суде, о будущем блаженстве и вечных муках в кругу своих семейств и в кругу светских людей, а проводят часто время в пустых разговорах, играх и занятиях! Почему? Опять потому, что стыдятся завести такой разговор, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержат, не будут сердечно вести речь о духовных предметах. О мир прелюбодейный и грешный! Горе тебе в день Суда от общего всех и нелицеприятного Судии! *Пришел к своим, и свои Его не приняли* [Ин. 1, 11]. Да! Не принят у нас Господь и Зиждитель всех! Не принят в домах наших, в разговорах наших.

Или вот человек читает святую книгу или читает вслух молитвы; но вот отчего-то он читает как бы невольно, неохотно, у него язык запинается; не от избытка сердца, а от тесноты, пустоты уста его едва говорят. Отчего? — От внутреннего, посеянного в сердце диаволом пренебрежения к духовному чтению или к молитве и ложного стыда. О, бедные, о, слепые мы человеки! В чем следова-

ло бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарные и злонравные! Каких мы мук не заслуживаем таким образом поведения!

Враг, не могши запять христианина на пути спасения скорбями и теснотами, бедностию и разными другими лишениями, болезнями и разными напастями, бросается в другую крайность: он борет его самым здоровием, покоем, негою, расслаблением сердечным, душевным нечувствием благ духовных или богатством и пространством жизни внешней и внутренней. О, как опасно это последнее состояние! Оно опаснее первого состояния — состояния скорби и тесноты, состояния болезни и прочего! Тут легко мы забываем Бога, перестаем чувствовать Его милости, дремлем и спим духовно: *как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему* [Мф. 25, 5—6]. А скорби держат нас, так сказать, на привязи у Бога: постоянно к Нему невольно обращаемся за спасением и чувствуем постоянно, что Бог есть *Бог спасений наших... Бог еже спасати* [Пс. 67, 20—21]. Хорошо христианину жить в каких-либо скорбях.

Спит сердце мое по причине довольства внешнего, по причине здоровья, приятности кушанья, весьма хорошего, просторного и чистого жилища, хорошей одежды, доброй славы, благоприятных обстоятельств по службе. Надо крепко будить его скорбями, трудами до утомления, разными напастями и внешними теснотами.

Христос воскресе из мертвых! Радуйся, душа моя! Радуйся, плоть моя! Радуйся, весь человек! Христос воскресе! Это значит, что ты, человек, воскрес из мертвых в лице Богочеловека и, подпавший за грех вечной смерти, освобожден от ней Богочеловеком Христом чрез Его страдания, смерть и воскресение. *Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.*

Чудо Христа моего. Зашедши вчера в Успенскую церковь ко всенощной, я увидел очень небрежно вошедше-

го в церковь юнкера, и, потрепав его легонько по плечу, я заметил ему, что надо поскромнее входить в церковь и стоять в ней, и прошел с этими словами, сказанными только в слух его. Как же на меня напустился за это диавол, вероятно, в нем и с ним бывший! Как он меня возмутил, запалил, стеснил! Настоящая буря вражия поднялась у меня внутри! Сам я не свой сделался. Но вот прихожу в алтарь — а пред входом ставил свечку местному образу Спасителя в состоянии смущения и томления сердца, — молюсь престолу, снимаю верхнюю рясу, благословляю стихари диакона и дьячка в смутном своем состоянии, потом прихожу целовать плащаницу и крест на престоле. Прилепился я губами ко Христу распятому и говорю: Спасе! Ты — мир наш; даруй мир сердцу моему, возмущенному врагом, и исцели смущение души моей! И что же? О, чудесе Владыки моего! Тотчас я успокоился, всякое волнение и смущение исчезло, и я в мире начал всенощную, мирно кадил и премирно и пресладостно совершил всю всенощную службу в духе молитвенном, с умилением Духа Святого.

Молитва — дыхание духовное. Молясь, мы дышим Духом Святым. *Духом Святым молящеся* [Иуд. 1, 20]. Итак, все церковные молитвы — дыхание Духа Святого, или как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и питие и духовное одеяние.

Душе Святый! Все мы, христиане, — Твое дыхание, Твое рождение после Крещения, да и по первому зиждительному дуновению в лице первого человека мы все, все племена земные — Твое дыхание, Твое рождение! Помилуй убо и созижди всех нас, Душе Святый, Отец Ты наш и Мати наша! Дыши в нас и дыханием Своим прогоняй смрад грехов и страстей наших, искорени смрад всех греховных наклонностей!

На молитве твердо всегда верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть вещию, делом. *Не изнеможет у Бога всяк глагол* [Лк. 1, 37]. А *соединяющийся с Господом есть один дух с*

Господом [1 Кор. 6, 17]. Значит, и твое слово не изнеможет. *Все возможно верующему* [Мк. 9, 23]. Береги слово — драгоценно слово. За всяко слово праздное люди дадут ответ в день судный [Мф. 12, 36].

Слово есть выражение истины, самая истина, бытие, дело. Слово предшествует каждому существу, каждой вещи, как вина их бытия прошедшего, настоящего или будущего. *Я есмь Альфа и Омега, начало и конец... Который есть и был и грядет, Вседержитель* [Откр. 1, 8]. Так говорит Зиждительное Слово Отчее. В Нем, Слове, вина всех тварей — настоящих, прошедших и грядущих.

Отчего мы чествуем Крест таким великим благоговением, что в молитвах упоминаем о силе его после заступления Пресвятой Богородицы и Небесных Сил, прежде всех святых, а иногда даже после Божией Матери прежде Сил Небесных? — Потому что после страданий Спасителя Крест сделался знамением Сына Человеческого, то есть Крест знаменует Самого воплотившегося и пострадавшего нашего ради спасения Сына Божия, так что как бы в Кресте был Сам Христос и Крест во Христе. Да притом человек, распятый на кресте, представляет сам собою крест. В Своих страданиях Господь, так сказать, обручился с Крестом и сделал его вечным, неотъемлемым Своим достоянием. Итак, Крест и Христос, то есть плоть Христова, составляют как бы одно между собою, и на Кресте Он принес Себя в жертву Богу Отцу за наши грехи, на нем и им Он спас нас от работы вражия, а потому мы и почитаем его таким великим благоговением! Потому-то он всегда для верующих есть великая сила, избавляющая от всяких зол, особенно же от злодейства невидимых врагов, потому то есть, что в Кресте Христос, вся исполняй, и Христос в Кресте.

Как свет, воздух и вода находятся вместе и взаимно проникают друг друга и притом не сливаются, но каждое остается тем, что оно есть: свет светом, воздух воздухом, вода водою, сохраняя вполне свои единичные свойства,

а существо составляя одно — вещество, так некоторым образом и Лица Пребожественной Троицы находятся всегда вместе и не разделяются друг от друга: Отец в Сыне и Сын в Отце и Дух Святой, от Отца исходя, в Сыне почивает, и в то же время каждое Лицо остается с личными Своими свойствами: Бог Отец не рожден, не сотворен, не исходящ, Сын рожден, Дух Святой исходен от Отца, а существо у Трех Лиц одно — Божественное прóстое существо. Это подобие основывается на словах Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Себя называет светом мира [Ин. 8, 12; 9, 5], а о Духе Святом говорит, уподобляя Его в действиях водяной стихии: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* [Ин. 7, 38 — 39]. Духа Святого уподобляет также воздуху или ветру: *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит* [Ин. 3, 8]. Святая Церковь поет о Духе Святом: *Аще коему* Святой Дух *дхнет, скоро вземлет от земных...*[89]

Птица изображает Троицу своим телом и двумя крылами, рогатый скот — головою и на ней двумя рогам, а человек — головою и двумя руками, все животные — головою и двумя равными глазами. Очи Божии означают Сына Божия и Духа Святого. Сам Всесвятой Дух явился *в виде голубине* [Мф. 3, 16], как потому, чтобы представить видом летящей птицы осенение от Него всего мира и оживотворение от Него всякой твари, подобное тому, какое производит птица, сидящая на яйцах и сообщающая им свою жизнь, — так и для того, чтобы видом летящей птицы представить Троичность Божества и также вездесущие Его, кротость, чистоту Существа Своего.

Как ты предстоишь пред царем, как с ним говоришь, с каким вниманием, с каким благоговением, так, по крайней мере, стой пред Богом на молитве! Царь не видит твоего сердца, и то ты к нему относишься с таким благоговением, а Бог видит твое сердце, все твои помышления

и желания, и ты небрежно стоишь и говоришь на молитве, не с сердечным вниманием выговариваешь слова Богу, вся ведущему.

Как ты обращаешься с высокопочтенными людьми, с людьми высокого сана, отличной добродетели, отличного образования и ума? Как говоришь с ними? Не с крайним ли почтением и искренностию, не с крайней ли осмотрительностию и опасением, как бы не сказать чего-либо неприличного, нелепого, обидного, как бы не оскорбить их слух каким-нибудь необдуманным словом? как бы не оскорбить их достоинства даже каким-либо лукавым помыслом? Так, по крайней мере, держите себя на молитве, когда просите за себя ходатайства Божией Матери, Ангелов и святых. Будьте крайне внимательны к ним, как они к вам внимательны; будьте благоговейны и единым помыслом лукавым бойтесь оскорбить их святыню, ибо в Духе Святом они созерцают даже ваши помышления сердечные. Будьте совершенно искренни на молитве к ним, как искренни сами к себе, памятуя, что от искренности, горячности молитвы вашей к ним зависит успех ее.

Для Господа воплотиться — как нам надеть одежду; дать плоть какому угодно существу — животному ли, растению — то же для Господа значит, что для нас сшить и надеть на себя одежду: взял, сшил да и надел. *Кожею же и плотию мя облекл еси, костьми же и жилами сшил мя еси* [Иов. 10, 11]. А какое бесконечное множество и разнообразие вещества-то у Господа, из которого Он, Зиждитель, творит разные одежды на разные покрои тварям Своим, — какую угодно одежду скрой, сшей и надень, хоть из света, хоть из воздуха, хоть из воды и земли, того или другого цвета, хоть из золота, хоть из серебра, хоть из лазури. Вот Он и оденет нас, дай Бог, светом, яко солнечный, в Царстве Своем. *Предста царица... в ризах позлащенных одеяна* [Пс. 44, 10]. *Праведники воссияют, как солнце* [Мф. 13, 43]. А теперь мы одеты землею, водою, воздухом, теплотою — такова наша

одежда. А как премудро и удобно сделаны и приведены в сочетание все эти стихии в нашем существе! Оно и нетяжело, и довольно легко, и благообразно. О, премудрый и всемогущий Художниче, животворящий Художниче! Как у Тебя всё прекрасно, удобно, оживлено! У Тебя и прах оживлен, у Тебя и прах движется!

Так, каждую обедню Господь изволит нас ради одеваться в плоть и кровь! Возьмет хлеб и вино, наденет на Себя в Духе Святом — и выйдут истинные Плоть и Кровь Христа Бога нашего, ибо Дух Святой и претворяет, и оживляет. *Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* [Ин. 6, 63]. О! Как это всё у Него просто, легко, мгновенно! А сколько мы труда-то даем Ему нашим маловерием и неверием: как это? да почему это так? Ох, эти сетки рассудочные!

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, — это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живым пред собою, в тебе самом, и тогда еже хощеши проси о Христе Иисусе и в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, и тогда Бог твой будет всё для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Проси не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но находясь в духовном единении с ними как член единого великого тела Церкви Христовой, — и любящий всех, как чад своих во Христе Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

Рачение злобы[95] (диавольской) *помрачает добрая, и парение похоти пременяет* [рус.: *развращает*] *ум незлобив* [Прем. 4, 12]. Ах! Как многие с течением времени изменяются от дыхания злобы, рачительно работающей в их сердцах, и из добрых делаются злыми, из благочестивых — нечестивыми, из верующих — маловерами!

Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления.

Молясь во время богослужения, совершения Таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положись сердцем на самые слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь Триипостасный, везде сый и вся исполняяй. Говори: я ничто, всё делает Господь. Еще говори: я говорю — Бог Слово во мне говорит; я говорю — и Дух Святый всё совершает. Мне не о чем пещись. *Все заботы ваши*, сказано, *возложите на Него, ибо Он печется о вас* [1 Пет. 5, 7].

Читаешь светский журнал или газету — легко и приятно читается и легко всему верится. Но возьмешь читать духовный журнал или вообще духовную книгу, особенно церковную, или как станешь читать молитвы, и станет так тяжело на сердце — и сомнение тебя будет мучить, и неверие, и какое-то омрачение и отвращение. Так многие признаются. Отчего это бывает? Не от свойств, конечно, самих книг, а от свойства читающих, от качеств их сердец и, главное, от диавола — врага человеческого, врага всего священного. Когда читаем светские сочинения, мы не тронем его — и он нас не тронет. Как примемся за священные книги, начнем мыслить о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот он нападает на нас и взаимно мучит нас. Что же делать? Не бросать же доброго дела, душеполезного чтения, молитвы. А надо терпеть и в терпении спасать свою душу. *Терпением вашим спасайте души ваши*, говорит Господь [Лк. 21, 19]. Это же применить надо к театрам и к церкви, к представлениям и богослужению. В театре приятно чувствуется, а в церкви тяжело, скучно — оттого, что в театре всё прекрасно подлажено чувственному человеку, и диавола мы там не трогаем, а тешим его, ну и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья

мои, только смейтесь да Бога не помните. В церкви же всё приспособлено к возбуждению веры и страха Божия, благочестивых чувств, чувства нашей греховной растленности, и диавол всевает в наше сердце сомнения, уныние, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы — ну, и сам себе не рад человек: и стоять не может, час трудно простоять, — побежит скорее вон. Театр и церковь противоположны. То — храм мира, а это — храм Божий. То — капище диавола, а это — храм Господа.

Когда тебя просят помолиться о спасении кого-либо от телесной смерти, например от потопления, от смерти по причине болезни, от огня или от другого какого-либо бедствия, похвали веру просящих об этом и скажи в себе: буди благословенна вера ваша, по вере вашей да даст Господь исполнение моей недостойной, маловерной молитве и да приложит мне веру.

Сегодня один светский человек (Иван Кириллович Гречухин) по внушению Божию напомнил мне и вразумил меня, чтобы я помолился пред престолом Божиим за бедствующих до смерти во льду морском. Я молился, несмотря на препятствия врага, на огненное неверие, сомнение. Бедствовавшие три дня в море спаслись во время обедни в то самое время, когда я молился. Благодарю Тебя, благопослушливый Владыко, яко внял еси недостойной молитве моей и исполнил ее. Благодарю Тебя, яко научил еси мя Духом Твоим, как подобает молиться Тебе о спасении погибающих. Несколько раз я повторял дерзновение молитвы: до пресуществления Святых Даров, во время и после пресуществления.

Некоторые ревнители благолепия дома Божия и вообще святыни делают богатые приношения или украшения в храмы Божии, например серебряные ризы на иконы или другие малонужные вещи, без которых бы легко обошлась наша вера и наше благочестие, или делают драгоценные украшения к своим домашним иконам, например серебряные или сребропозлащенные ризы на

святые иконы. И это тогда, когда знают, что в одном городе или селении с ними живет множество бедных, нищих, убогих, которым нечего есть, нечем одеться, некому подать помощь. Таким людям надо непременно внушать, чтобы они оставили излишние украшения в доме Божием или на своих иконах, питающие часто одно тщеславие и хвастовство и пристрастие к блеску жертвователей или иконоукрасителей, и советовать милостыню. *Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?.. Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 9, 13; 25, 40]. Надо заботиться об упокоении и утешении одушевленных храмов или образов Божиих, то есть бедных и немощных людей, и потом уже об украшении и богатстве святых храмов. Довольно простого благолепия и небогатых украшений. Советовать даже продавать богатые ризы с икон и деньги раздавать нищим. *Все, что имеешь, продай и раздай нищим* [Лк. 18, 22]. Тут разумеются и богатые домашние утвари на иконах. Святые не нуждаются в земных суетных украшениях, одежда их — Бог и добрые дела: *только чтобы мы помнили нищих* [Гал. 2, 10].

Советовать также продавать лишние одежды, не иметь ненужных домашних драгоценных вещей, например дорогой мебели, дорогих часов, дорогих так называемых портмоне и папиросниц, не иметь дорогого, изысканного стола, но довольствоваться простою пищею и раздавать остающиеся от того деньги бедным. Внушить, что люди дадут Богу ответ о приставлении домовнем [Лк. 16, 2], отчет в употреблении даров Божиих и строгий ответ о том, как они старались соблюдать заповедь о любви к ближнему, желали ли ближнему столько добра, сколько и себе, и делились ли своими избытками с неимущими, не употребляли ли даров Божией благости больше на свои прихоти, не были ли хладны и бесчувственны к бедным, имели ли в виду пример своего Спасителя, *нас ради человек и нашего ради спасения*

сшедшаго с небес и воплотившагося... и вочеловечшася, распятого за нас на кресте, претерпевшего многие и тяжкие страдания, умершего и погребенного. Сказать, что за несоблюдение заповеди о любви к Спасителю и к ближнему они подвергнутся весьма тяжкому вечному наказанию. Советовать бросить всякую роскошь, а любить во всем простоту. *Пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы?* [Мф. 9, 13].

Себе всё легко извиняешь и легко прощаешь, против Бога или против людей согрешив, — легко извиняй и других, когда в чем погрешат против тебя, прощай и других, как прощаешь себе. Люби ближнего, как себя, прощая ему много, много. *Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?.. не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* [Мф. 18, 21—22]. В этом и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любит врагов своих, благословляет проклинающих ее, добро творит ненавидящим и молится за творящих ей напасть [Мф. 5, 44].

Господь, яко Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную корыстную расчетливость в том случае, когда нам предстоит оказать гостеприимство и милость тем людям, от которых мы не чаем восприяти равное, обещал воздать в день Суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице [Мф. 25, 34—36], но, в частности, обещал награду за чашу студеной воды, поданной христианину или даже неверному во имя Его: *кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды... истинно говорю вам, не потеряет награды своей* [Мф. 10, 42]. О, благоутробия Христова! Кто после этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной?

Слава Тебе, Боже, Спасителю мой, яко пренебесно умиротворил и возвеселил мя еси несомненным причащением Святых, бессмертных, животворящих и страшных Таин Твоих и [*сподобил*] совершенно победить, по

молитвам Рождшия Тя и Победоносца Георгия, коего я молил накануне (в день его памяти) о испрошении мне победы над льстивным и всезлобным змием.

Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением помысла лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением любодеяния, лицезрения и прочими страстями и искру раздуть с свойственною ему хитростию и злобою в пламя, свирепеющее с адскою силою во внутренностях человека. Тут-то надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, мечты и злобу диавольские в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание, весь неусыпность, весь око, весь адамант[96] несокрушимый, во всех частях своих твердый и неуязвимый. О! Слава, слава победе Твоей, Господи! Тако да побеждаю в державе крепости Твоея врагов невидимых и видимых во вся дни живота моего до последнего моего издыхания! Аминь. О простота веры! Не покидай меня. Апреля 23-го дня 1862 года.

Глубоко проникнута наша природа леностию ко всему доброму, святому и полезному. Виды лености: есть леность веры и надежды христианской — не верится и не надеется или с трудом верится [...], с трудом надеется на будущую жизнь; леность искренности в любви, или леность в истинной любви к Богу и ближнему, требуемой словом Божиим: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим... и ближнего твоего, как самого себя* [Лк. 10, 27]; леность в молитве — лень молиться от сердца; леность вообще искренности слова; леность ко всем христианским добродетелям — к кротости, смирению, к чувствованию своих грехов, терпению, доброжелательству, милосердию и щедрости, нелюбостяжанию и беспристрастию к земному, к благоразумному употреблению времени (дорожите *временем, потому что дни лукавы* [Еф. 5, 16]); леность в изношении от сердца благих

сокровищ, как сказал Спаситель: *Благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благое* [Лк. 6, 45], и спешность в изношении от сердца всякого зла. Вообще наша природа медленна, ленива ко всякому добру, или к приношению благих плодов жизни, и поспешна, [торопliва] ко всякому злу.

Для многих легкомысленных супругов жена скоро наскучивает, как всё в жизни наскучивает, и они смотрят на нее как на вещь или как на служебное орудие для исполнения всех своих желаний. Если она будет поступать против его желаний, он будет на нее раздражаться, огорчаться. На друга ли своего, имеющего одинаковые с тобою права, ты раздражаешься и огорчаешься, ее ли ты считаешь служебным своим орудием! Послушай апостола: *Мужья, любите своих жен... как свои тела... Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы* [Еф. 5, 25, 28; Кол. 3, 19].

Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою [Пс. 50, 17] — прежде всего тут разумеются уста сердца. *Устне льстивыя в сердцы* [Пс. 11, 3].

24 апреля 1862 г. Явные силы и чудеса Владычицы Богородицы, Матери Господа Вышнего преблагосерднейшей, побуждают меня славословить Ее, пребыструю мою Заступницу от льстивых и огненных козней врагов бесплотных, и благодарные восписывать Ей песни. Меня, маловера и кичливого умом, враг запнул сегодня по причащении Божественных Таин (служил обедню в Успенской церкви по просьбе Ал. Васильевича Мурашова) маловерием, и смутно и тесно стало у меня на душе, и огнь внутренний опалил меня; впрочем, было несколько минут веры, хотя не очень теплой и твердой, и я в это время чувствовал животворящий огнь Духа Святого в устах моих во время причащения и несколько после, но затем неусыпный враг не горящее верою и любовию сердце опять быстро смутил сердечным маловерием. Но вот я вышел служить панихиду после обедни, а у самого внутри всё теснота и огнь. Дай, думаю, опять

прибегну к моей пребыстрой Заступнице, и говорю Ей, а сам сердечными очами смотрю на Нее, Матушку, как на живую и у самого сердца моего стоящую, — ибо в Духе Святом, простом и вездесущем, всё небо можно поместить у нашего сердца, или в нашем сердце, — смотрю на Нее и говорю: пребыстрая Заступница моя, Владычице Богородице, заступи и спаси меня от маловерия моего, от козней всезлобного и лживейшего врага — и, о чудесе! о, благости неизреченной, о, милосердия несказанного, о, заступления пребыстрого! Тотчас спасла меня благосерднейшая Мати Божия, из тесноты моей вывела меня в пространство, смущение претворила в глубокий и сладкий мир — тишина такая водворилась в душе, огнь адский исчез, вместо же его прохлада Божия водворилась в сердце и лице мое засияло небесным спокойствием и радостию! Слава Тебе, преблагая Мати Всеблагого Царя! Прими Ты от меня исповедания сил и благодеяний Твоих многогрешнейшей и немощнейшей душе моей и прочее время живота моего, о Благая, не лиши мене Твоего предстательства пред Сыном и Богом Твоим. О Ты, мое непостыдное предстательство, о Ты, непреложное ходатайство о мне ко Творцу, не презирай прочее время живота моего грешней молитвы моей, но предваряй, яко Благая, на помощь мою и всех христиан благочестивых, верно взывающих Тебе: *ускори на молитву, и потщися на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих Тя.*

Благодарю Тебя, Господи Боже милости, щедрот и человеколюбия, яко мое непотребство приял еси и многогрешную, маловерную и хладную молитву мою о супруге моей, [в опалении] врага бесплотного бывшей, услышал еси, когда я, почти встав с нее, пред лице Твоего человеколюбия предстал; благодарю Тебя [...], яко ей, не спавшей от внутреннего разжжения, сон мирный даровал еси. И Тебе, о всепетая и всеблагая Мати Царя Всеблагого, благодарю за Твое непостыдное предстательство о нас, грешных. Я молился по следующим моли-

твам: 1) *Заступнице усердная*, 2) *Предстательство христиан*, 3) *Простри длани Твоя...* и 4) *Не ввери мя человеческому предстательству*. О! Воистину *все возможно верующему* [Мк. 9, 23] и имеющему надежду на услышание и избавление! Апреля 25-го дня 1862 года.

В молитве требуется, чтобы предмет молитвы был высказан определенно или по крайней мере в сердце было ясное сознание и желание его; во-вторых, чтобы это желание было высказано с чувством, с живым упованием на милость Владыки или Божией Матери; в-третьих, нужно твердое намерение впредь не согрешать и творить усердно волю Божию. *Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* [Ин. 5, 14].

Будь неизменно предан воздержанию и посту и не будь сегодня постником, а завтра невоздержным, или утром сегодня постником, а в полдень или вечером невоздержным; не будь столь легкомыслен, изменчив, непостоянен, и да не искушает тебя сатана невоздержанием твоим, да не отринет тебя далече от Бога злой супостат чрез похищение от сердца твоего веры в Бога, ибо сердце, пристрастное к пище и питию, сердце, исполненное парения пищи и пития, легко, легко враг запинает сомнением и неверием и повергает его в духовное бессилие. Нужно ли исцелить молитвою живой веры больного человека — сердце, исполненное парения пищи и пития и отягченное ими, изнемогает в вере, несмотря на то что имеет дело с всеблагим и всемогущим Богом, животворящим мертвыя и *называющим несуществующее, как существующее* [Рим. 4, 17], не верует во упование паче упования, но изнемогает верою, смотрит лукаво на плоть, пораженную болезнию... видит мертвость ее болезненную и во обетовании Божии усумневается, неверованием не дая славы Богу, ибо твердо не уверено, что Бог *силен и исполнить обещанное* [Рим. 4, 21]. Итак, не ешь и не пей с жадностию и с наслаждением, да не изгонишь тем духовную сладость веры, да не затмишь

и не заглушишь, не подавишь испарениями пищи и пития духовной ясности сердечной веры.

Христиане — братия Христова: *пойдите, возвестите братьям Моим*, говорит воскресший Господь мироносицам об учениках Своих, *чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня* [Мф. 28, 10]. Но все христиане — одна Церковь Христова, одно тело Его. *Мы члены друг другу* и *одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания* [Еф. 4, 25, 4], говорит апостол. *Молю... и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* [Ин. 17, 20–21]. Значит, все христиане — братия Христова. Каковы же должны быть христиане, сподобившиеся такого великого родства с Богочеловеком? Как они должны жить? В какой любви между собою? Ибо Сам Господь сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* [Ин. 13, 35] (ибо Он Сам — любовь). Какое должны иметь беспристрастие к земным благам, как тленным и преходящим и удаляющим души наши от Бога? Ибо малейшее пристрастие к земному может разлучить нас от любви ко Христу, Который требует от нас, как Бог от тварей, по образу Своему сотворенных, простое Существо от простых по душам существ, любви всецелой, нераздельной. *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня... Всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену... получит во сто крат и наследует жизнь вечную* [Мф. 10, 37; 19, 29]. *Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13].

Не имей пристрастия не только к пище и питию, к одежде, к чистому, просторному и благоукрашенному жилищу и к хорошей и богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не имей ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь свою в волю Господа, говоря: *для меня жизнь — Христос, и смерть —*

приобретение [Флп. 1, 21]. *Ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную* [Ин. 12, 25]. Пристрастие к временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности.

Никогда не спи вечером пред вечерним правилом, да не одебелеет сердце твое от неблаговременного сна и да не запнет его враг окамененным нечувствием на молитве. *Трезвитесь, бодрствуйте* [1 Пет. 5, 8]. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* [Мф. 26, 41; Мк. 14, 38]. *Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий* [Мф. 25, 13]. *Бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте* [Мк. 13, 35—37].

Воздýхи, которыми покрываются священные сосуды, богоносны, ибо пропитаны испарениями от Тела и Крови Владычних, и потому для верующих несомненно целебоносны. Надо с верою употреблять их для недужных и одержимых злыми духами. Если платки и полотенца Павловы и тень Петрова исцеляли больных и одержимых злыми духами [Деян. 5, 15; 19, 11—12], то, конечно, и покрывало над Телом и Кровию Владыки живота.

Принявши и угостивши с искреннею ласкою часто приходящих гостей, блюди, чтобы не презреть и не возненавидеть их в сердце при провожании их из дому или по дороге, ибо враг не дремлет, и плоть твоя — эта усердная раба его — готова служить ему при первом искушении. Презревши гостей, ты презришь Самого Господа в лице их, Который Сам принимает угощение наше в лице гостей, как некогда у Авраама, ибо Господь живет в христианах, по Писанию: *вселюсь в них и буду ходить в них* [2 Кор. 6, 16]. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух*

Божий живет в вас? [1 Кор. 3, 16]. *Или вы не знаете... что Иисус Христос в вас?* [2 Кор. 13, 5]. Итак, недобрый конец доброго дела да не лишит тебя награды за гостеприимство. Будь всегда ровен, то есть всегда ласков, любезен, особенно в обращении с бедными гостями, которые *не имут ти что воздати* [Лк. 14, 14]. Твердо будь уверен, что эти люди — великие твои благодетели: своими посещениями и одолжениями тебе за твою хлебсоль они уготовляют тебе воздаяние в Царствии Небесном. *Когда делаешь обед или ужин... зови нищих, увечных... и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных* [Лк. 14, 12—14]. *Облекитесь... в милосердие, благость, смиренномудрие...* [Кол. 3, 12].

Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, прося их ходатайства о себе или о других людях пред Богом, тогда слова, выражающие твое прошение и твои нужды, имей за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты уже имеешь верный залог в получении предмета твоих прошений в самых словах, коими означается этот предмет. Например, ты просишь здоровья себе или кому-либо — слово «здоровье» имей за самую вещь, за самое дело, веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу Господа, ибо самое слово, название во мгновение у Господа может быть делом, — и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. *Просите, и дано будет вам* [Мф. 7, 7]. *Чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам* [Мк. 11, 24].

Ты, хозяин дома, будь усердный слуга всем домашним своим или живущим в доме твоем, и хозяйская гордость твоя да не увлекает тебя к презрению, к злобе и жестокости относительно живущих под кровом твоим, особенно живущих вместе с тобою и питающихся от трапезы твоей. Отложи избыток злобы.

Великие имена: Пресвятая Троица, или: Отец, Сын и Святой Дух, или: Отец, Слово и Святой Дух, призванные с живою сердечною верою, благоговением или воображенные в душе, суть Сам Бог и низводят в нашу душу Самого Бога в Трех Лицах. Но из Бога и Богом и в Боге всяческая [Рим. 11, 36], потому, если ты живою верою и добродетелию, особенно кротостию, смирением и милосердием соединен с Богом Триипостасным, проси у Него, чего хочешь, чего научит тебя просить Дух Святый, — и будет тебе или скоро, во мгновение, в один час, или чрез некоторое время, по усмотрению премудрости Божией. *Проси от Мене, и дам Ти* [Пс. 2, 8]. Всё, что бы ты ни попросил, меньше, без всякого сомнения, бесконечно меньше Самого Дателя, как от Него имеющее быти, а как Сам Податель, Самое это бесконечное, простое Существо, может быть некоторым образом обнято одною нашею мыслию, одним словом, то верь, что одна мысль о чем-либо, одно слово твое, одно прошение твое об исполнении чего-либо тотчас по манию Господа может стать вещию и делом. Речет, и будет; повелит, и создастся [Пс. 32, 9]. Вспомни Моисеевы чудеса, вспомни, как этот человек Божий был богом для фараона и как мгновенно по его слову или по движению руки или жезла его всё претворялось или появлялось. О Боже великий, Боже препрославленный, Боже чудес, Боже милости, щедрот и человеколюбия неизреченного, слава Тебе всегда, ныне и присно и во веки веков! Аминь. Апреля 27-го дня 1862 года.

Не обращай внимания на омрачение, огнь и тесноту вражию во время совершения молитвы, но твердо положись сердцем на самые слова молитвы с уверенностию, что в них сокрыты сокровища Духа Святого, истина, свет, животворящий огнь, прощение грехов, пространство, покой и радость сердца, живот и блаженство.

Благодарю Тебя, Мати Мира, Владычице Богородице, яко услышала еси молитву мою и умирила еси пламень и бурю домашней вражды, от врага бесплотного всеянной.

Благодарю Тя, Премилосердая Госпоже, яко и в моем сердце злобу, рвение и гнев погасила еси и на место мира, прохлады нозе души моея поставила еси. Се, вкушаю, о Госпоже, сладкие плоды заступления Твоего. Се, бесплотные враги от мановения Твоего рассыпались, яко дым исчезли.

Так и вы молитесь Матери Мира, братия мои, когда буря вражды и злобы восстанет в доме вашем. Она, всеблагая и всеблагомощная, удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят, как от своего источника, а Владычица — в Боге и едино с Богом и, как Мать Мира — Христа, ревнует и молится о мире всего мира, паче же всех христиан. Она-то имеет всеблагомощие манием Своим прогонять от нас духов злобы поднебесных, этих неусыпных и усердных сеятелей между людьми злобы и вражды, и всем с верою и любовию притекающим в державный покров Ее подает скоро, быстро мир и любовь. Ревнуйте и сами о сохранении веры и любви в сердцах своих; если же не будете сами о том заботиться, то и не удостоитесь и предстательства о вас пред Богом Божией Матери; притом будьте всегда сами усердными и благоговейными чтителями Матери Господа Всевышнего, ибо достойно яко воистину блажити Ее, Богородицу, приснoблаженную и пренепорочную, Высшую всей твари, Заступницу рода христианского. Старайтесь воспитать в себе духа смирения, ибо Она Сама смиренна, как никто из смертных, и с любовию призирает только на смиренных. *Яко призре на смирение Рабы Своея*, говорила Она Елисавете о Боге, Спасе Своем [Лк. 1, 48].

Не допускай, чтобы диавол всеял в сердце твое злобу и вражду, и не давай ей никоим образом гнездиться в сердце твоем, иначе твоя злоба, хотя и не высказанная на словах и на деле, но выраженная только во взгляде, может заразить чрез зрение и душу брата или сестры, ибо ничто так не заразительно, как злоба (особенно она заражает удобно тех, которые имеют в сердце избыток

дремлющей злобы), — и раздуть в нем искру злобы в целое пламя. Блюдись: какою мерою меришь, возмерится тебе [Мф. 7, 2; Мк. 4, 24]. *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу* [Мк. 4, 22].

Имей христианское благоискусство от сердца благословлять проклинающих тебя, да угодишь тем Христу твоему, рекшему: *благословляйте проклинающих вас* [Мф. 5, 44; Лк. 6, 28]. Люби врагов своих искренно, не обращая внимания на их вражду, но на образ Божий, по коему они сотворены, видя в них себя самого. Делай добро ненавидящим тебя, как Сын Отца Небесного, Который *благ и к неблагодарным и злым* [Лк. 6, 35], веруя, что благим победишь злое, потому что добро всегда сильнее зла. Молись за творящих тебе напасть [Мф. 5, 44], да молитвою и их избавишь, если Бог благоволит, от лукавства, злобы и козней их, и себя избавишь от напасти. *Просящему у тебя давай, и от взявшего твое не требуй назад* [Лк. 6, 30], ибо всё Божие, и Господь, когда восхощет, может всё отъять от тебя. Помяни, что ты наг сам изшел из чрева матери своей, наг и отыдешь и ничего с собою не возьмешь [Иов. 1, 21]. Если так будешь жить, стяжешь себе бесценное сокровище мира и любви и *долголетен будеши на земли* [Исх. 20, 12; Втор. 5, 16], ибо *кроткие*, сказано, *наследуют землю и насладятся множеством мира* [Пс. 36, 11]. Апреля 27-го дня 1862 года.

Я только взираю на Тебя, Владыко, сердечными очами, я только верую в Тебя несомненно. Ты Сам знаешь, что и как даровать мне. Ты — сокровище всякого блага, Ты — преизливающаяся на всех тварей благостыня, премудрость, всемогущество.

Так и к Тебе взираю, о Владычице, — Сама заступи и помилуй мя.

Не унывай и не ослабевай духом, видя внутри себя постоянную борьбу зла с добром, но, как добрый и мужественный воин Иисуса Христа подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на венец, устото-

вляемый Владыкою всем, побеждающим злое в мире сем и в плоти своей. *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем* [Откр. 3, 21].

Если в уме твоем и в сердце твоем идут беспокойные счеты и расчеты с ближним о хлебе-соли, например если ты думаешь: такой-то ко мне часто ходит, а я к нему редко, и рвешься сходить к нему, чтоб хоть отчасти вознаградить себя за посещение им, — то знай, что эти мелочные расчеты в тебе от диавола и ты сильно унижаешь ими ближнего и себя самого до животного. Скажи врагу: отрицаюся тебя, сатана, и не хочу более служить тебе. Делай *не брашно гиблющее*, не об нем заботься, *но брашно, пребывающее в живот вечный* [Ин. 6, 27], — об нем прилагай всё свое старание.

Чтоб не помнить тебе злоб против тебя ближнего и от души прощать их, вспомни, что ты сам нечужд злобы, равно как и всех других страстей. Признавай немощи и страсти ближнего за свои собственные. *Прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* [Еф. 4, 32]. — О! Как я грешен, противен по грехам моим очам Божиим, людям и даже себе самому! Кто же для меня может быть более противен, кроме меня самого? Воистину никто: в сравнении со мною все праведники. Буду же я немилосердо гневаться на себя. И за особенное счастие считать прощение обид и погрешностей ближнего против меня, непотребного, да и мне долготерпеливый, щедрый и милостивный Господь простит хотя некоторые согрешения. Я должен помнить, что этим только я и заслуживаю себе милость Владыки, иначе мне давно не надлежало бы жить.

О, как многобедственна, многотрудна, тяжела земная жизнь! С утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань насмерть с страстями плотскими, воюющими на душу, с начальствами, властями и миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесными, коих лукавство и коварство неисчислимо, злобно по-адски, искусно, недремлемо! О, Сладчайший наш Спасителю,

призывающий всех труждающихся и обремененных к Себе для упокоения [Мф. 11, 28]! Когда Ты возьмеши нас отсюда и упокоиши *в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание*! Вот Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша от борьбы и скорби ежедневной, изможденны мы, обессилены, ходим как тени, беспрестанно стужают душам нашим злобные враги наши, усиливаются всеми мерами вовлечь нас в бездну отчаяния. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу [Втор. 3, 24] и избави нас от козней древнего дракона-убийцы.

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и каждый день бери *крест свой, и следуй за Мною* [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23]. — Но кто же ежедневно бывает виновником нашего креста, наших скорбей и тесноты? — Плотской, ветхий наш человек и диавол с своими непрерывными кознями.

Взирание ко Господу при борьбе с какою-либо страстию или по учинении какого-либо греха умиротворяет мятущееся сердце наше и дивно проясняет лицо наше. *Дал еси веселие в сердцы моем... знаменася*[97] *на нас свет лица Твоего, Господи* [Пс. 4, 8, 7]. О, какое светлое лицо наше делается, когда мы взираем с напряжением веры очами сердца к Богу сердец наших! Воистину тогда Господь бывает с нами, рекший: *призови Мя в день скорби твоея, и изму тя; с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его* [Пс. 49, 15; 90, 15]. О Ты, Боже прещедрый и долготерпеливый, до седмьдесят крат седмерицею ежедневно готовый прощать грехи и прегрешения нам, кающимся чистосердечно и прощения у Тебя просящим, помилуй нас, на всяк час много согрешающих Тебе! Аминь. 28 апреля 1862 года.

Какое бесконечное ничтожество представляет пища и питие, с одной стороны, и какое бесконечное величие представляет из себя питаемый ими человек, с другой стороны! Не величайшее ли безумие, не безбожие ли — жалеть для человека, для этого образа Божия, для этого

причастника Божественного естества, для этого бога, имеющего быть в Боге во веки веков, для которого Бог будет всё: *будет Бог все во всем* [1 Кор. 15, 28], — пищи, пития, одежды, жилища и чего бы то ни было земного? Итак, прах да будет прахом — бессмертный образ бессмертного Бога да будет всегда превознесен и предпочтен над всем земным, тленным и скорогибнущим! Да не щадим ничего для нашего ближнего. О, какая великая честь — питать, одевать, упокоять образ Божий! Боже преблагий и прещедрый! Исполни благости и щедролюбия сердца наши!

Слава Тебе, Господи, Отче наш, премудрый Испытателю любви моея к Тебе и к ближнему моему. Не оставляй меня без искушений, аще премудрости и правде Твоей угодно и благопотребно будет, ни единого дня живота моего, да насадится, да утвердится, да очистится и возвысится любовь моя к Тебе и к ближнему моему и да не явлюся на Суде Твоем тощ[98] пред лицем Твоим!

При преподавании отбросить малодушный стыд человеческий, происходящий от мелочного самолюбия и честолюбия. Не думать о том, что скажут. Как бы ни было что знакомо для тебя, но оно неизвестно может быть для многих. Законоучитель не одному должен угождать, а всем.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут [Мф. 5, 7]. Кто милостивые? Между прочим, те, которые прощают обиды, причиненные им ближними словом или делом. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* [Мф. 6, 14]. — Вот милость твоя и милость тебе Божия!

За то, что мы давали всегда место в правом своем боку диаволу царствовать над нами разными страстями и похотями, у Господа нашего Иисуса Христа прободен правый бок, и из него истекла кровь и вода [Ин. 19, 34] — вода в означение злобы нашей, живущей в сердце нашем, как написано: *воды* злобы *дошли до души моей* [Пс. 68, 2], кровь же — как очистительная жертва за

наши беззакония. Когда почувствуешь какое-либо зло, какую-либо страсть в боку своем, вспомни тогда о прободенном ребре Спасителя и выбрось зло из сердца чрез молитву и покаяние. Напомни врагу, что ему не место теперь тут, ибо Господь Сам отдал на прободение за нас бок Свой, да мы не носим в нем никакой злобы и лукавства и никакого беззакония.

Святые Божии человеки имели *просвещенна очеса сердца* [Еф. 1, 18] и этими очами ясно созерцали нужды нашей растленной грехом природы, ясно видели, о чем нам нужно молиться, чего просить, за что благодарить, как славить Господа, и оставили нам превосходнейшие образцы молитв всякого рода. О! Как хороши эти молитвы! Мы же в отношении к этим бисерам бываем большею частию как свиньи [Мф. 7, 6], не чувствуем и не знаем цены их — потому, например, что знаем цену пище и питию, цену модной одежде, хорошо меблированной квартире, цену театрам, цену музыке, цену светской литературе, именно цену романам, этому красноречивому многословию, — и, увы! драгоценный бисер молитвы попираем ногами своими. Тогда как всё светское находит просторный приют в сердцах большей части, молитва — увы! не всегда находит и тесного уголка в них, не вмещается в них. А когда она просится к нам и взойдет хотя одною ногою, ее тотчас выталкивают как нищего, как человека, не имеющего одеяния брачного.

Паки и паки благодарю, славлю преблагую и пребыструю мою Заступницу Богородицу Марию, избавившую меня по молитве моей от козней лукавого по причащении Божественных Таин. Апреля 29-го. Воскресение.

Якоже день, явны чудеса благостыни и могущества Твоего, Владычица! Се, недостойными устами моими, маловерным, скверным сердцем славлю милости Твои на мне, грешном.

Если я, будучи человек немощный, а не Бог всемогущий, но если захочу сделать что-либо, заключающееся в пределах моей возможности, то сделаю: например, захо-

чу написать сочинение — и напишу, захочу излечить болезнь — и излечу, захочу сделать вещь — и сделаю, например, построить дом, храм — и построю, или, например, скажу одному: приди — и придет, отойди — и отойдет, сделай то — и сделает, — то Бог ли всемогущий не сделает всего, что только восхощет? *Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори* [Пс. 113, 11]. Не от одного ли Его слова не сделается всё, что ни восхощет? *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася* [Пс. 32, 9]. Мы не творцы людей — и они по нашему слову делают так много. Мы не творцы вещей, но вещи по нашему желанию и действию принимают тысячи форм, служат для бесчисленных потребностей и удовольствий; мы не творцы вещей, но творим из вещества великие и малые предметы. Сам ли Творец, *везде сый и вся исполняй,* по слову Коего всё пришло из небытия в бытие, по мысли, по воле и по слову Коего сотворено и существует всё бесконечное разнообразие вещей, не сотворит всё, что восхощет? Если врач человек оживляет иногда полумертвого по причине знания своего дела и по искусному, меткому воздействию на причину болезни, то Творец ли врачей и врачеваний не исцелит одним хотением и словом всякой болезни, Творец ли не воздвигнет и мертвеца одним словом Своим? Дадим славу Богу мы, маловерные, и скажем Ему: вся возможна Тебе, Владыко, не возможно же Тебе ничтоже. Аминь.

Если человек иногда только скажет два слова, чтоб было то-то, — и бывает, хотя не вдруг, а чрез несколько времени, то не сделается ли вдруг всё, что ни речет, от слова Творца? Аминь.

О ты, всемогущий Владыко, Коего манию единому всё повинуется, весь мир видимый и невидимый, даруй мне прославляти Тя непрестанно [...] веры моей в Твое бесконечное могущество, даруй мне веру непостыдную, надежду твердую, любовь [...] ближнему нелицемерную.

Гордость обнаруживается в нас, между прочим, тогда, когда мы, сделав что-либо пред другими ошибочно,

неправильно, неудачно или оказавшись несведущими в чем-либо общеизвестном, стыдимся и смущаемся от этого при виде свидетелей. Есть люди до того тщеславные и малодушные, что они от всякой неудачи краснеют и приходят в сильное смущение. За гордость свою того они и достойны, за мелочное самолюбие свое того они и стоят. За неискренность, за лицемерие пред ближними того они и заслуживают. Смущение показывает внутреннюю их болезнь и, так сказать, пишет ее на лице. Вперед принимайтесь за дело добросовестно, усердно, тщательно, а не с нерадением, так чтобы только с рук сбыть. Особенно достойно они наказываются смущением за неисправное делание дела Божия. Ибо они должны были бы иметь в виду одну славу Божию и душевное спасение ближнего, а вместо того они в деле Божием заботятся о своей славе или не хотят, чтобы немощь их показалась пред другими. Они маловеры, наемники, торгаши, корчемствующие[99] истиною Божией ради собственной корысти.

Если ты, находясь в собрании людей, призываешь к себе известное тебе лицо, и оно подходит к тебе; если ты, прося подобострастных тебе людей или одного человека сделать тебе что-либо, находящееся в кругу его возможности, и он исполняет твою просьбу, удовлетворяя ей по твоему желанию и даже сверх твоего желания, — то верь, что так же точно и в Церкви Божией, в этом великом дому Божием, разделяющемся на две половины — небесную и земную, духовно подойдет к тебе какое угодно призываемое тобою лицо Церкви Небесной на помощь к тебе по свойственной ему благости и любообщительности; проси его сделать тебе что угодно, особенно относящееся к Царствию Божию и правде Божией, и оно сделает для тебя угодное по тесному общению с Богом — Источником благости и силы. Святые Божии так же тебя слышат, как слышит, например, тебя в церкви всё собрание, когда ты молишься и говоришь слово, ибо они в Духе Святом, а Дух [Божий всё] наполняет.

Сначала исправь себя, и потом исправляй других; взыщи сначала с себя, и потом взыскивай с других. Негодуешь и злобишься на других за тунеядство, а сам недугуешь скупостию и тем же тунеядством, потому что часто живешь без дела. Итак, оставляй долги должником твоим, да и тебе Отец Небесный оставит твои долги. Исправляйся от скупости и праздности сам, чтобы других учить трудолюбию и ядению своего хлеба. *Врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23].

Он (Бог) *есть прежде всего, и все Им стоит* [Кол. 1, 17]! Великие слова, неизмеримый смысл заключающие в себе! Они объясняют имя *Сый*, которым Господь благоволил назвать Себя Моисею [Исх. 3, 14]. Ибо *Сый* означает Того, Кто существует прежде всего, Коим всё существует. Эти слова показывают и всемогущество, и благость бесконечную, и премудрость неизмеримую Владыки нашего Бога. *Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа* [Пс. 146, 5].

Не заграждай рта волу, когда он молотит [Втор. 25, 4]. А у нас враг заграждает нередко душевные уста — сердце — во время самого работания Господу. Такая злоба диавольская! Столько надо терпеть от него злобы в этой жизни! Служишь службы, совершаешь Таинства, проповедуешь, учишь юношество закону Божию — так и старается завязать тебе сердечные и телесные уста: не проповедуй слова Божия, не учи — ты державу мою этим разрушаешь, говорит.

Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшей неприятности, причиненной нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наши хотели бы всё поставить на своем, окружить себя всеми удобствами и почестями временной жизни, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и

быстро все люди и даже — до чего не простирается гордость — вся природа! Тогда как — о, горе! — сами мы весьма косны к вере и ко всякому доброму делу и к угождению единому всех Владыке! Христианин! Ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты — брение[100], прах, ничтожество, что ты нечист, как порт[101] нечистой жены, что всё доброе в тебе — Божие, что Божьи дары — жизнь твоя, дыхание и всё, что за грех нетерпения в раю ты должен теперь искупать свое будущее блаженство долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств [...] грехопадений падших человеков, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, оструплённого грехами и немощного человечества. *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* [Гал. 6, 2]. Нетерпеливый и раздражительный человек не познал себя и человечества и недостоин и называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностию.

Будь особенно долготерпелив к ближайшим членам твоим, с коими Сам Господь поставил тебя в ближайшее отношение, коим ты должен служить прежде и больше всего, именно: к отцу, матери, как твоим первым после Бога благодетелям, к жене, детям, братьям, сестрам, ко всем родственникам, а потом и ко всем прочим. Ибо *кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* [1 Тим. 5, 8]. Старайся ни на кого не раздражаться, тем паче ни пред кем не выходить из себя. *Будьте долготерпеливы ко всем* [1 Фес. 5, 14].

Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему как истинный христианин, усиливающийся стяжать как можно более добрых дел, особенно же сокровищ любви. Не радуйся, когда тебе оказывают ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойным того, но радуйся, когда тебе предстоит случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, без всякого уклонения в

помышления лукавства, мелочных житейских корыстных расчетов, памятуя, что любовь есть Сам Бог, Существо препростое. Помни, что Он все пути твои назирает, видит все помышления и движения сердца твоего.

Не говори: вот пришли ко мне гости, тогда как я сам намерен был идти в гости. Да будет для тебя это случаем оказать радушие в гостеприимстве, любовь к ближнему, якоже к себе. Извлеки из этого случая прибыль для души. Помни, что вся жизнь должна быть единою любовию. О! Не упускай же ни малейшего случая к оказанию христианской любви.

Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или по прошению об нем его родственников, друзей, почитателей или знакомых.

Господь с благоволением призирает на молитву любви нашей и на дерзновение наше пред Ним; кроме того, молитва за других весьма полезна самому молящемуся за других: она очищает сердце и утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему. Молясь, говори: Господи! Нет Тебе никакого труда сделать то-то рабу Твоему сему — сотвори ему то и то. Ибо имя Тебе — Благий, Человеколюбец и Всемогущий. Аще мы, лукави суть, умеем даяти даяния блага не токмо чадом, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможные блага просящим у Тебе [Мф. 7, 11].

Жизнь наша — детская игра, только не невинная, а греховная, потому что при зрелом уме и познании цели своей жизни небрежем об этой цели, а занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша — детская, неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питием, лакомясь, вместо того чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами, вместо того чтобы только прилично и предохранительно от стихий прикрывать ими свое тело! Мы забавляемся сребром, златом, любуясь им в сокровищницах или употребляя его на

предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять на нужды и избытки разделять нуждающимся. Мы забавляемся своими жилищами и многоразличною в них утварью, богато и изысканно украшая их, вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими душевными дарованиями — умом, воображением, словом, употребляя их только на служение [...] мира сего, на служение земному и тленному, вместо того чтобы употреблять их на служение Богу, на познание Его, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти на служение миру сему, имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своею должностию, своими обязанностями, легкомысленно и нерадиво и неправедно исполняя их и употребляя их для своих корыстных, земных видов. Мы забавляемся хорошими лицами человеческими или прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно было мудро пользоваться для искупления им вечности, употребляя его на игры и разные удовольствия; мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, пред которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплачет наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю — Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судити живым и мертвым, объявити советы сердечные [1 Кор. 4, 5] и приняти ответ от нас о всяком слове и деле? О, горе! Горе! Горе нам, носящим на себе имя Христово

и не имеющим в себе нимало духа Христова, носящим на себе имя Христово и не следующим учению Евангелия! Горе нам, не радящим *о толиком спасении* [Евр. 2, 3]! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век, притворный, привременный, и не радящим об улучении того века, который следует за смертию тленного тела нашего, за этою плотскою завесою!

За все праздные звуки инструментов люди дадут ответ Богу в день Суда. *Толицы убо* [рус.: *сколько*]*... гласов суть в мире, и не един их безгласен* [1 Кор. 14, 10], то есть для возвещения славы Божией.

По себе суди, как велик человек: Бог в нем пребывает, и той в Бозе, так что в благочестивом христианине живет как бы не человек, а Сам Христос: *уже не я живу, но живет во мне Христос* [Гал. 2, 20], потому что вся душа делается Христовою, как железо в горячих угольях всё делается огненным, как бы горящим углем — всё огнь, всё свет, всё теплота.

Если от одного слова учителя или начальника училища: «Тише!» — затихает вдруг множество учеников, то от одного слова Творца: «затихните», обращенного к народам, не утихнут ли все народы? От слов: утихните, воды, утихните, исчезните, болезни, отойди, смерть, приди, жизнь, или: приди, мир, и да не обрящется более место твое, — не затихнут ли воды (*сказал морю: умолкни, перестань... и сделалась великая тишина* [Мк. 4, 39]), не утихнут ли, не пройдут ли болезни, не отдаст ли жертв своих смерть, не придет ли жизнь, не приидет ли мир? (*Прежнее небо и прежняя земля миновали.* Откр. 21, [1]) — Воистину. Слава, слава, слава вседержаве Твоей, Господи!

В Неделю расслабленного. Все мы — настоящие расслабленные: не тридцать восемь лет, а всю жизнь живем мы в расслаблении — в расслаблении то лукавства, легкомыслия, празднословия и смеха, сомнения и маловерия, то лености и праздности, забав многоразличных и

окамененного нечувствия, то нетерпения и раздражительности, то ненависти, вражды и злобы и мстительности, то зависти, то сребролюбия и скупости, обмана, татьбы, лихоимства, плотоугодия различного, то пресыщения и пиянства и прелюбодеяния, то гордости, высокомерия, честолюбия и тщеславия, то малодушия, печали и уныния, страха и отчаяния, то неправды, мздоимства, неправедной клятвы, лжи и обмана, то человекоугодия и человеконадеяния, то ложного стыда, то невнимания к молитве, к богослужению, к Таинствам, к святым праздникам и к священным временам постов, то ропота и хулы на Бога, то кощунства над святыней. Все мы расслабленные, потому что не имеем в себе, по причине удаления от Бога и пристрастия к земному, крепости душевной, крепости веры, упования и добродетели, юже[102] подает Бог. Все мы расслабленные, потому что в сердцах наших [царствует] более диавол, который есть чистое бессилие для всякого добра и всякая сила для всякого зла. (*Как вы можете говорить доброе, будучи злы?.. от избытка сердца говорят уста* [Мф. 12, 34].) Итак, кто же крепость наша? — Крепость моя Господь. *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое, и прибежище мое* [Пс. 17, 2—3]. Вот к Кому обратитесь все расслабленные душами во грехах [всяческих].

К преподаванию Закона Божия надо приготовляться ничем не меньше, как к совершению Таинства, ибо обучение есть точно Божие таинство. Преподавать надо от всего сердца, со всем усердием, как стараемся молиться от всего сердца. Мы должны помнить, что мы только споспешники единого Учителя — Господа. Мы только говорим — Он внутренно учит Сам. Блюдем, да не презрим ни единого от малых сих, ибо в каждом малютке Господь, у каждого Ангел Небесный *на небесах всегда* видит *лице Отца Моего Небесного* [Мф. 18, 10].

Одна из немощей человеческого духа — косность в вере и леность к познанию истины, особенно истин веры и благочестия. Чему всего коснее и ленивее обучаются

юноши и даже взрослые и старцы? — истинам веры и благочестия. Об этом свидетельствуют бесчисленные опыты.

Чтоб ты почитал и любил всякого человека и не гордился, не надмевался пред кем-либо, премудрый Господь дал всякому человеку свои преимущества — естественные и благодатные, из коих многих нет у тебя. Таким образом, каждый из нас невольно должен признаться в той или другой немощи и смириться пред Богом и людьми.

Господи! Ты Сам рек пречистыми устами Твоими: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* [Мф. 5, 48]. Хочу быть совершенным. Буди убо Ты для меня всякое совершенство. Ибо Ты же рекл еси: *без Мене не можете творити ничесоже* [Ин. 15, 5].

Все молитвы предполагают великую бедность и нищету нашего падшего существа; они предполагают также, что Господь есть приснотекущий источник всякого совершенства, всякого блага, что Он есть наше сокровище неистощимое. Надо и самым делом иметь на молитве и во всякое время нищету духа. *Блаженны нищие духом* [Мф. 5, 3].

Какое уважение к Священному Писанию имел Господь Иисус Христос и какое имеют христиане? Что они читают?

Я поминаю — Бог, во мне пребывающий, поминает. Я молюсь — Дух Святый молится. *Духом Святым молящеся* [Иуд. 1, 20].

Сохрани кроткое и миролюбивое расположение к брату даже тогда, когда он коварно или хитростию или же как-либо ненамеренно лишит тебя последнего рубля. Тут-то и покажи, что ты любишь в ближнем образ Божий больше всего земного и тленного, что любовь твоя николиже отпадает. *От взявшего твое не требуй назад... кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* [Лк. 6, 30; Мф. 5, 40]. Да не посрамит тебя враг надеянием на прах земной, каковы

деньги и хлеб, больше, чем на Бога, но да посрамлен будет сам крепким упованием твоим на Бога и на Его святое слово. Ибо *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Заметь: *всяким словом*. Ибо каждое слово Владыки Творца может поддержать твою жизнь, как каждое слово может сотворить и претворить тысячи тварей. Ибо Он сказал — и стало. Повелел — и явилось создание. Так, Он словом привел из небытия в бытие мириады небесных бессмертных воинств и, Духом Святым освятив их, укрепляет и поддерживает их в бытии. Не роняй безумно достоинства своего бессмертного духа до суетного надеяния на прах земной. Говори: Бог упование мое; или: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троица Святая*. А как многие из нас раздражаются и выходят из себя, когда их лишают не последнего рубля, а только некоторой небольшой части из их далеко не последнего имущества! Сколько возмущения, гнева, желчи, горьких упреков, ропота, иногда проклятий! Боже праведный! И этот прах, называемый деньгами, или же эта вода, называемая пищею, чаем-сахаром может такую бурю производить в наших христианских душах, в нас, когда мы знаем слово нашего Сладчайшего Спасителя: *не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 25—26, 33]. Или: *жизнь человека не зависит от изобилия его имения* [Лк. 12, 15]. Боже мой, до чего мы дожили! Чем мы лучше язычников при своем образе жизни? Где наша вера? Упование на Бога? Любовь к Богу и ближнему? О, пленение сатанинское! О, стыд наш! Отче Небесный! Ты, ведущий, ихже требуем, прежде прошения нашего подающий, помилуй нас, неверных, неблагодарных и злонравных! Слышим Твое милостивое слово, Владыко: *не оставлю тебя и не*

покину тебя [Евр. 13, 5], но, прельщаясь земными благами, ежедневно преступаем его, нарушаем Твою волю!

Не бойся лишений телесных — бойся лишений душевных. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишают денег, пищи, пития, сладостей, одежды, жилища, даже самого тела, — бойся, когда враг лишает душу твою веры, упования, любви к Богу и ближнему, когда он всевает в твое сердце ненависть, вражду, пристрастие к земным вещам, гордость и прочие грехи. *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* людей [Мф. 10, 28].

Долготерпи ко всем, как к тебе долготерпелив Господь. *Любовь долготерпит* [1 Кор. 13, 4].

Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа [Евр. 12, 14]. *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* [Ин. 14, 27].

Помни, что везде и во всем Господь. *Всяческая и во всех Христос* [Кол. 3, 11]. Говори чаще: о Сый! Господи Иисусе, помилуй мя.

Ты же тойжде еси [Пс. 101, 28]. Говорится о неизменяемости Божией. О! Если бы и ты, человек, был всегда тот же — сегодня, завтра и послезавтра и так далее — и не изменялся в тысячи видов, как калейдоскоп. О! Если бы и ты всегда был одинаково мирен, добр, прост, любезен, терпелив, трудолюбив, доброжелателен, щедр! А можешь быть таким, если сердечною верою и любовию соединяешься с Неизменяемым. *Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся* [Мал. 3, 6]. Я не преклонными к хуждшему сохраняю слуг Моих, ибо Я — источник благости, благотворящей достойно Мне служащим. Канон Архангелам.

Мир есть целость, здравие души; потеря мира — потеря здравия душевного.

Славлю Тебя, Бога Спасителя моего, в Троице славимого Отца, Сына и Духа Святого, пребыстро меня спасшего чрез крестное троеперстное знамение от тесноты и уныния злобы диавольския. О Боже наш, Боже спасати!

слава Тебе, яко милуеши меня, грешника, и спасаеши неутомимо и недремлемо. Слава вере в Тебя, живота нашего! Слава крестному знамению, творящему столько чудес! Мая 1-го дня 1862 года.

На кого ты можешь сердиться, против кого ты можешь отворить рот, грешнейший паче всех человек? Не грешнее ли ты всех против Бога и против людей? Не за счастие ли ты должен считать только видеть [...] человека и говорить с ним? Не следовало ли тебя посадить вместе с бешеными собаками, потому что ты любишь наскакивать на людей и кусать их действием своих страстей, как зубами? с волками, потому что ты лют и ненасытен; с медведями, потому что ты кровожаден; с лисицами, потому что ты лукав; с кошками, потому что ты хитр и коварен; с петухами, потому что ты горд и склонен к обидам! С свиньями, потому что ты любишь валяться в грязи пороков, и так далее. И ты еще живешь в обществе человеческом, ты еще почтен у многих! Будьте же, брат или сестра, искренними любителями всякого человека. Отвечайте не только на любовь любовию, но и на ненависть других любовию. Будьте смиреннее всех, как вы грешнее всех, и любите унижение, как достойные всякого презрения. *Если любите любящих вас...* [Лк. 6, 32]. *Всякий возвышающий сам себя унижен будет...* [Лк. 14, 11;18, 14].

Что это? Конек твой? Множно писать и не исполнять? А? *Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете* [Ин. 13, 17].

Помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их... [Пс. 102, 18].

Что возбуждает и питает сладострастие плотское и все страсти? — Сласти вкуса: приятная пища и питие, также и табак.

Лакомая пища и лакомое питие — подгнет[103] страстей, жаркие дрова для возгорания их. Таким образом, поевший лакомо бывает и женонеистовее, и жаднее к деньгам, к пище и питию, особенно к пище лакомой, и ску-

пее, и гордее, и нетерпеливее, и раздражительнее, и завистливее, и злобнее, и ленивее ко всякому делу, особенно к делу доброму, и вообще коснее в вере, в надежде и любви. Диавол искушает нас ко греху обыкновенно предметами нашей привязанности или нашего отвращения. Таким образом, сластолюбивого он искушает лакомою пищею и питием, раздражительного и нетерпеливого — какими-либо препятствиями к исполнению его намерений, прелюбодея — прекрасными лицами, сребролюбца — деньгами и так далее. О, среди каких и скольких сетей мы ходим! Внемли себе, *что ты посреди сетей... проходишь* [Сир. 9, 18].

Благоговей всеми силами души пред всеми Таинствами и говори в себе о каждом Таинстве пред совершением или принятием его: это та̀йна Божия — я только недостойный приставник ее или участник ее. А то гордый разум наш и тайну Божию хочет исследовать, и пытается и усиливается ее исследовать. А если не может ее исследовать, то отвергает, как не подходящую под ничтожную мерку его разума.

Если одно царское слово бывает причиною великих дел в его царстве: скажет — и начнется дело, и совершится, — то слово Царя всякой твари, вещественной и духовной, видимой и невидимой, Царя всемогущего и премудрого, не совершит ли всего, что только Он восхощет? Речет — и не сотворит ли? Речет — и не пребудет ли? О Всемогущая Державо, в едино мгновение могущая всё совершити, не оставляй нас за грехи наши, паче же за маловерие и отчаяние наше, собственным нашим немощам мучить нас, да не сокрушимся мы, яко сосуды скудельные[104]. Даруй нам всем сердцем веровать во всемогущую державу Твою, да не усумнимся в исполнении каждого благого прошения нашего.

Вся видимая природа, все части ее — великие, малые и самомалейшие — ежеминутно говорят нам, что от Господа всё произошло и Им существует и движется, что

Им всё стоит или приходит в бытие и каждое мгновение всё Ему повинуется.

О, глубоко падшая ядию природа наша! О, треклятейший сатано, чрез ядь ввергнувший нас в начале в тысячи зол и ныне ввергающий! О ядь, о пища и питие, столь сильно нас прельщающие ныне! Доколе же мы будем вами прельщаться и полагать в вас жизнь свою? Доколе мы глубоко не напечатлеем на сердцах своих словес Спасителя: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4], и не проведем их во всю свою жизнь и деятельность? Доколе жадность и лакомство, пресыщение и пиянство? Доколе гнусная скупость? Доколе сребролюбие? Доколе гордость, вражда и злоба на ближнего из-за денег, из-за одежды, жилища, пищи и пития? Тысячи обманов сатаны посредством пищи и пития, одежды и денег обнаружились пред нашими сердечными очами, и мы всё продолжаем еще увлекаться его прелестями как чем-то действительным, полезным для нас, и ревнуем не более не менее как о пагубной мечте и крайнем собственном душевном и телесном вреде. Не верьте, братия, более врагу ни на мгновение, когда дело идет о пище и питии, как бы оно, по-видимому, ни было благовидно. *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33]. Не о хлебе внимайте, но *внемлите себе* [рус.: *берегитесь*] *от кваса фарисейска, еже есть лицемерие* в делах веры и благочестия [Лк. 12, 1; Мф. 16, 11]. На веру и благочестие обратите самое сильное внимание. *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий* [Ин. 6, 27]. Отдавайте и последнее, если нужда того потребует. Помятуйте слова Спасителя: *кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* [Мф. 5, 40], то есть и последнее отдай, что имеешь.

Что влечет к тебе братию? Твое милостивое снисхождение и их собственная любовь. Кого мы не любим, к тем

не ходим или стараемся как можно реже ходить. Итак, принимай братию с любовью. Отчего говорят с тобою? От избытка сердца, от любви. *От избытка бо сердца уста глаголют* [Мф. 12, 34]. А ты иногда досадуешь, что говорят с тобою твои же. Насытился ими и возгордился пред ними. О, хозяйская гордость и напыщенность! Да [питаемые] тобою — твои благодетели, ибо за них воздаст тебе Владыко, за всё добро твое им, а не ты — их благодетель. Ибо ты благодетельствуешь вещественным и не благодетельствуешь душевно. Доброхотствуй с смирением и любовию! Благодетельствуешь не своими, а Божиими дарами. Посему, если бы ты раздал всё имение свое, а любви не имел бы, то не было бы тебе от того никакой пользы [1 Кор. 13, 3].

Будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху [2 Тим. 4, 3]. Не это ли ныне делают светские люди и даже многие духовные? Не сами ли себе избрали они учителей, ласкающих их слуху? Учатся не у единого Учителя — Христа из Евангелия Его и не у Церкви Его, а у светских журналистов, фельетонистов, романистов, поэтов, у актеров и говорят: ах! как всё это занимательно, как всё это нравоучительно! И если не на словах, то на деле говорят: нам не надо ни Евангелия, ни Церкви с ее богослужением, Таинствами и проповеданием слова Божия — у нас такие хорошие, пренравственные учители! Господи Иисусе! До чего мы дошли! Отвергли словеса Твоя вспять.

Отца и мать почитай как некоторых земных богов. *Аз рех: бози есте* [Пс. 81, 6; Ин. 10, 34]. Они земные боги, потому что дали тебе Господом Богом бытие, потому что они — кормильцы твои, любители твои, воспитатели твои.

Если тебя, имеющего и деньги и хлеб, соблазняет забота о пище и питии, или алчное чрево твое, то вспомни о сорокадневном посте Спасителя в пустыне — а не в обществе человеческом; вспомни, как Он и взалкавши по прошествии сорокадневного поста, отвергнул льсти-

вое предложение диавола сделать камни хлебами; как Он мало ценил тело и телесные потребности и возлагал упование на Бога, ибо Он был и человек, — и этим пренебрежением к телу, этим упованием на Бога посрамил врага нашего, столько лет прельщающего нас ядию и побуждающего нас возлагать надежду на нее, а не на Бога. Как Он этим научил тебя не прельщаться никакими брашнами и возлагать надежду на Бога, на слово Его святое, ибо Он сказал: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Помяни, что не стяжать тебе силы духовной без поста, ибо пространное питание непреложно расслабляет душу, делая ее плотскою, изнеженною.

Во славу Владыки Христа Бога.

Я потерял ключ от киотки. Искали, искали везде, где можно было предполагать найти его, — не нашли; оставили искать, положившись на завтрашний день, по пословице: утро вечера мудренее. Был вечер. Стали молиться Богу; по окончании вечерних молитв надо было взять из киоты священный покровец с мощей святителя Новгородского Никиты и рукавичку с мощей святителя Божия Митрофана. Но она заперта. Что делать? А достать священную утварь надо для возложения ее на голову болящей супруги. В этой крайности я вспомнил из акафиста Спасителю слова: *Иисусе, обретение ищущих*, и стал внутренно молиться: Иисусе, обретение ищущих, буди мне обретение ключа моего; сказал эти слова раза три, потом вдруг как бы машинально протянул руку в стеклянный книжный шкаф, на нижнюю полку (третью от верха), в то место, где лежал Требник, отодвинул Требник — и тотчас нашел за ним ключ. Как я возрадовался о явной милости ко мне Господа, о скором услышании моей простой молитвы! Так во всем надо прибегать ко Господу, ибо Он всё для нас.

Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и хулы или расслабление от нечи-

стых и скверных помышлений, но борись с ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно, призывая Господа Иисуса, ада победителя. Смирись глубоко-глубоко, признавая себя от сердца первым грешником, недостойным сообщества человеческого, и Господь, видя твое смирение и твою борьбу, поможет тебе. Призывай в помощь и пребыструю Заступницу, Пресвятую Деву Богородицу, так говоря: *исцели, Пречистая, моя многонедужныя душевныя струпы и яже в души прожени враги, иже присно борются со мною.*

Учи учеников Закону Божию терпеливо, кротко, смиренно, ласково, *как кормилица нежно обходится с детьми своими* [1 Фес. 2, 7], памятуя, чему учишь, о Ком и о чем говоришь. Ты [все равно] что в церкви.

Твердо помни всегда, что с членами семейства тебе надо быть всегда ласковым, любезным от души; что тебе надо согревать их любовию, как доилице чад своих.

Я и ближний — одно, и все мы — одно.

Все люди сотворены Господом от одного человека, как и всё разнообразие мира сотворено Тем же Творцом из одного в начале безóбразного, то есть не имеющего образа, вещества. Все люди заключались в Адаме, как семена в плоде. Значит, все люди, как их ни много, суть одно многоветвистое древо. Люди — члены одного тела. *Мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены* [Рим. 12, 5]. Пример: вот предо мною отец и мать, окруженные детьми. Этих маленьких людей еще очень недавно не было на свете, потому что они были еще в чреслах отца своего. Но вот Бог сочетал в одну плоть мужа и жену, из двух половин сделал цельную плоть; от соединения их, указанного Владыкою, семя мужеское передалось жене, этой как бы земле, производящей человеческий род. От жены в свое время рождается дитя (чрез девять месяцев после зачатия), потом чрез известный период времени — другое, там — третье и так далее, и все человеки — в душу живу[105] [Быт. 2, 7], по образу своих родителей. Вот образец

происхождения от одной крови рода человеческого [Деян. 17, 26]. Эти дети, или семена их, были сначала в отце, потом в матери совершенно одно с ними: отец носил их в себе, потом мать — они были одно с отцом и семенем; да и теперь, после их рождения на свет, они одно с ними по чувству единства их природы и особенно по естественному, непобедимому чувству любви родителей к детям и детей к родителям. Перенеси это на весь род человеческий. Род человеческий именно есть одно великое, многоветвистое древо. Корень этого древа — Адам с Евою. Итак, на учись, что значит: я и ближний — одно.

Но главное основание единства рода человеческого — происхождение их от одного Господа: все люди — дыхание Божие; цель жизни нашей — соединение с Господом, от Которого произошли. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня* [Ин. 17, 21]. После этого достойно и праведно любить всякого человека, как самого себя: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мк. 12, 31], — ибо все люди от единого Бога и от единого человека и все в одном Боге, особенно же все спасаемые во Христе — едино суть по Главе своему Христу и по единому одушевляющему их Духу Божию.

[...]

Если воистину ты называешь Бога Отцом своим, то надейся же на Него, как на Отца единого, всеблагого, всемогущего, премудрого, неизменяемого в любви Своей и во всех совершенствах. Надейся на Него касательно благ временной жизни, но особенно касательно дарования будущих благ во Христе Иисусе. Глубоко напечатлей на сердце слова: Бог — мой Отец. *Отче наш, Иже еси на небесех*! Но как по любви Отца Небесного к тебе ты сам сделан некоторым образом богом, как от Него [...] имеющий разум и свободную волю, то ты должен непременно употреблять свои усилия к достиже-

нию блаженного и вечного наследия небесного; ты должен знать и всегда помнить, что ты — падшее существо, и как пал, имея разум и свободу, волею своею, то при том же разуме, просвещаемом светом слова Божия и озарениями Духа Святого, при той же свободной воле, подкрепляемой благодатию Святого Духа во Христе Иисусе, восставай от своего падения и иди безостановочно к небесному, бесконечному животу, презирая всё земное как тленное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь к сребру и злату, к пище и питию, к этой яди, из-за которой в такую глубину зол пал весь род человеческий.

Не верь безотчетно этому льстивому другу — плоти своей, ее позывам к пище и питию и телесному соитию. Она часто требует есть и пить, совокупляться, когда это не нужно, когда это не только не полезно, но даже весьма вредно для здоровья и противно закону Божию. Перетерпи — и убедишься в этом сам. Не говори мне о естественном побуждении, не говори мне, что [...] исполняешь будто бы веления природы, что ты член и вместе раб ее со всеми прочими животными, безотчетно повинующимися ее требованиям, [...] и тебе, как и им, необходимо во всем следует [подчиняться ее требованиям; а] вспомни, [что] твое существо падшее, [грешное], содружное с лживым естеством бесов. [...] Да не искушает вас, говорит апостол, *сатана невоздержанием вашим* [1 Кор. 7, 5]. Итак, будь крайне умерен и благоразумен в употреблении пищи и пития и, если ты супруг, в допущении телесного соития, а если не супруг — вовсе не дозволяй его себе. Не бойся: целомудрие, соединенное с умеренностию в пище и питии и с трудолюбивою жизнию, никого еще не сделало больным.

Хочешь стяжать живую, несомненную, непоколебимую веру в Бога и во все дела Его? Постись и молись — получишь.

Сей род (говорится о бесах) *не может выйти иначе, как от молитвы и поста* [Мк. 9, 29]. Значит, он входит от

невнимания к молитве и от невоздержания во всех его видах: от невоздержания в пище, питии, одежде, от невоздержания в половых удовольствиях, в удовольствиях общественных — в вечеринках, театрах, клубах.

Существо святых есть святость: не свои, а Духа Святого. Во время призывания в молитве святые так к нам близки, как близки имена их к нашему сердцу и к устам.

Благодарю пребыструю Заступницу мою, Госпожу Богородицу Пречистую, Преблагосердую Деву Марию, два раза по молитве моей сердечной спасшую меня от грызения и утеснения диавольского: первый раз — в квартире чиновника таможни Ильи Николаевича Яковлева, и в другой раз — в квартире градского главы Александра Ивановича Неустроева, спустя часа полтора после первого раза. Воззрел я на Нее сердечными очами в Духе Святом, везде сущем и вся исполняющем и простом, воззрел, как бы у [самого] сердца моего сущую, и воззвал к Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Марие, спаси меня от врага-запинателя! — и тотчас, в минуту спасла Она меня по вере сердца моего, по упованию на Нее сердца моего. Так и отвалились от правого боку теснота, огонь, уныние тяжкое. Надо только вообразить и твердо верить, что Дух Святый везде, на всяком месте и есть простое существо, что в Нем всё небо близко к нам, как на ладони, со всеми Ангелами и святыми, что только следует призвать от всего сердца, с ясновидящею верою Господа или Госпожу Богородицу или святого с сердечным раскаянием во грехах, коими связывает нас враг или связываемся сами добровольно, — и спасение тотчас воссияет. Дивно спасение Владычицы: так оно и льется тебе в душу, как целебный бальзам или как ароматический, живительный воздух или как упокоевающая вода, — только воззри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благость и благомощие. Но тут-то и труд — с сердечною ясновидящею верою воззреть к Ней, равно как ко Господу или к свя-

тым: враг усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стеною между твоею душою и Богом или Богородицею, Ангелами и святыми. Не допускает, окаянный, чтоб сердечное око зрело Господа или святых Его, затмевает всячески сердце, веру рассевает, внутренности теснит, жжет, омрачает. Все эти действия надо считать за мечту, за ложь и сквозь эту мечтательную стену прорываться ко Господу или к Богородице и к святым. Как прорвешься — так тотчас ты и спасен. Вера твоя спасёт тебя.

Почему жестоко наказывается скупость сама в себе? Потому что скупость, или жаление благ Господних для себя и ближних, есть отпадение души от Бога Жизнодавца и прилепление ее к тленным благам земным, на которые она полагает надежду жизни своей и которые становятся тогда ее идолами. Да еще потому, что скупой, будучи жестокосерд, как его сребро и злато, не отдает должного уважения и любви к ближнему, к этому образу Божию, и бывает, как губка, пропитан гордостию и презрением к незнатным, бедным и нищим мира сего, ибо он уважает только деньги, смиряется только пред сребром и златом. Потому-то апостол и говорит: *Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения* [1Тим. 6, 17]. Скупец своим жестокосердием препятствует другим, равноправным с ним чадам Божиим сосать сосцы Божественной благости и щедрот, ибо все блага духовные и вещественные — Божии сосцы. Господь, как истая мать, открыл сосцы питания Своего для всех чад Своих, а они закрывают и, так сказать, запирают Божью грудь. (Уподобительно сказанное и принимай уподобительно, а не в самой вещи.) Скупому Бог говорит: вскую ты оставил Мене, *источника воды живы, и* ископал *себе кладенцы сокрушеныя* [рус.: *разбитые*], *иже не возмогут воды содержати* [Иер. 2, 13]? Ах! Жадный скупец достоин тысячи казней, особенно тот,

который бесчисленное множество раз в жизни своей познал сердцем своим, что един Бог есть сладкий-пресладкий живот его.

Раба Божия Улияния Михайловна напомнила мне сегодня несколько раз, провидя чистою душою своею недуг моего сердца, что нам всего горсть земли надо, а главное — чтоб имели любовь к Богу да к ближнему. Прозорливая раба Божия. Об ней некоторым образом можно сказать то же, что женщина самарянская сказала о Спасителе: *пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала* [Ин. 4, 29]! Дивная дева. То она учит других, то жалеет о мире, прелюбодейном и грешном, ужасаясь его беззакониям, то молится, взирая сердечными очами ко Господу и Владычице, то скорбит и плачет о скорбном пути своем, то находится в восторге Духа Святого, то предсказывает или говорит то, что с вами было и что есть. Дивная дева! Говорю: дева, ибо она не была замужем и, почти сорок лет странствуя по разным богоугодным местам, служит единому Господу всею душою, все мысли свои вперив в Него и отвергнув всякое житейское попечение. Характер ее: необыкновенная простота и прямота души, небоязненность и невзирание на лица — верный знак опочивания в ее сердце Духа Святого.

Говори в сердце и от всего сердца: всё для меня Господь; я ничто, я бессилие, немощь. *Без Меня не можете делать ничего* [Ин. 15, 5], говорит Сам Господь, ибо Я, можно прибавить, всё для вас. Будь убежден в этом сердечно каждую минуту жизни и прибегай решительно во всем ко Господу, надеясь получить от Него всё благопотребное для твоего спасения и даже для временной жизни.

Если Владычица Богородица по единению с Божеством и по Своему бескрайнему служению Владыке всех пребыстро бывает всем для просящих с верою и любвию Ее заступления, избавляя их от всех зол и подавая им вся, яже ко спасению прошения, то не паче

ли Сам Господь? Только не маловерствуй, не будь хладен к Нему душою и бесчувствен, как камень, а возгревай в себе веру, признательность к Божиим благодеяниям, искреннее чувство своих грехов и великую любовь к твоему Спасителю, купно со Отцем и Духом Святым, безмерною любовию тебя возлюбившему.

Молясь Господу, Божией Матери или святым, всегда помни, что Господь дает по сердцу (*даст тебе Господь по сердцу твоему* [Пс. 19, 5]): каково сердце, таков и дар; если молишься с верою, искренно, всем сердцем, нелицемерно, то сообразно вере твоей, степени горячности твоего сердца подается тебе и дар от Господа. Чем же хладнее твое сердце, чем оно маловернее и лицемернее, тем бесполезнее твоя молитва, мало того: тем более она прогневляет Господа, Который есть Дух и ищет Себе поклоняющихся духом и истиною [Ин. 4, 23—24]. Потому, призываешь ли Господа, Божию Матерь, Ангелов или святых — призывай всем сердцем; молишься ли о ком из живых или умерших — молись об них всем сердцем, выговаривая имена их с теплотою сердечною; молишься ли о даровании себе или другому какого-либо блага духовного или об избавлении себя или ближнего от какого-либо бедствия или от грехов и страстей, худых привычек — молись об этом от всего сердца, желая всем сердцем себе или другому просимого блага, имея твердое намерение отстать или желая другому освобождения от грехов, страстей и греховных привычек, — и дастся тебе от Господа дар по сердце твоему. *Егоже аще хощете, просите, и будет вам* [Ин. 15, 7]. Видишь, надо непременно хотеть того, чего просишь, — [тогда] только и получишь. *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* [Иак. 5, 16].

Молитва есть дыхание души, как дыхание естественное тела. Дышим Духом Святым. Ни одного слова молитвы не можем сказать от всего сердца без Духа Святого. Молясь, усты ко устом с Господом беседуем и, если имеем открытые верою и любовию сердечные уста, в то же время как бы вдыхаем из [...] духовные блага. [...].

Будь благопоспешен сердцем, словом и делом во всякое время на служение другим, без малейшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: *кто хочет между вами быть большим, да будет* всем *слугою* [Мф. 20, 26; Мк. 10, 43].

Веруй твердо, что во всякое время Господь — всё для тебя: во время молитвы Он для тебя сила и исполнение в Духе Святом всякого слова твоего, свет твой, мир и услада сердца твоего; во время благочестивого разговора Он — живая вода твоя, огненный поток слов твоих; во всякое время Он — всякое благо для тебя. Будь беспечален при своем Господе: Он заключил тебя в Себе со всех сторон, всего проникает тебя и знает все твои мысли, нужды и расположения сердечные, и если верою и любовию будешь стоять в Нем, то не приидет к тебе никакое зло. *Господь близ. Ни о чемже пецытеся* [Флп. 4, 5—6].

Бог, как един Сый, вездесущий, всемогущий, простый, во едино мгновение всё может сотворить и представить, как это было с чудесами египетскими. Простый делает просто, всемогущий — всё может.

По хозяйской или, лучше, денежной и хлебной гордости и злобе мы не хотим удостаивать часто речи питающихся от нас, враждебно относимся к ним, вместо того чтобы нам более смиряться пред ними, как слугам их, по словеси Господню: *кто хочет между вами быть большим, да будет* всем *слугою* [Мф. 20, 26; Мк. 10, 43], чтобы усугубить тем воздаяние Владыки чрез искреннее, нелицемерное Ему служение в лице меньших Его братий! О кроткий и смиренный сердцем творче, жизнодавче, искупителю, кормителю и хранителю наш, Господи Иисусе! Научи Ты нас любви, кротости и смирению Духом Твоим Святым и укрепи нас в сих достолюбезных Тебе добродетелях, да не надмевают нашего сердца дары Твои богатые, да не мним мы, что мы питаем, довольствуем и поддерживаем кого-либо: Ты, общий всех кормилец, питаешь, и доволь-

ствуешь, и хранишь; все под крылами Твоея благости, щедрот и человеколюбия довольствуются и покоятся, а не под нашими, ибо мы сами имеем нужду укрываться в тени крил Твоих каждое мгновение нашей жизни; наши очи устремляются к Тебе, Богу нашему, *как очи рабов обращены на руку господ их... доколе Он помилует нас* [Пс. 122, 2]. Аминь.

Как быстра и легка мысль о чем-либо или как легко сказать что-либо, так удобно Творцу всё сотворить — великое или малое, без различия, ибо для Него всё ничтожно. *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася* [Пс. 32, 9].

Веруй твердо в совершимость всякого слова, особенно во время молитвы, памятуя, что виновник слова есть Бог Слово, что Сам Бог наш, в Троице поклоняемый, выражается тремя словами, или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует [бытие], или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращайся с словом и дорожи им. Помни, что как Ипостасное Слово Божие — Сын Божий — всегда соединен со Отцем и Духом Святым, так и в слове Священного Писания и в молитве или в писаниях богомудрых отец участвует по Своему вездесущию Отец, как верховный разум, творческое Его Слово, и совершитель — Дух Святый. Потому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие [Мф. 12, 36]. *У Бога не останется бессильным никакое слово* [Лк. 1, 37]. Это вообще свойство слова — сила и совершимость его. Таким оно должно быть в устах человека.

Как бесконечно высший всего и Сам простой, Бог во мгновение всё может сотворить или претворить, ибо всё ничтожно пред Ним, всё подчинено Его беспредельному могуществу. Никакая тварь не может противиться Творцу или быть равной Ему. *Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?»* [Ис. 45, 9]. *Не властен ли гор-*

шечник над глиною... кто противостанет воле Его? [Рим. 9, 21, 19].

Мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть [Евр. 2, 1]. Слышишь? Надо быть крайне внимательным к слову Божию, к богослужению, к учению Церкви, к молитве, к церковным постановлениям или учреждениям, чтоб нам по невниманию не отпасть от веры. Ибо мир, грешная плоть с своим мудрованием, диавол с своими непрерывными кознями сильно увлекают наше сердце к маловерию, невнимательности и пренебрежению к вере.

Я един Сущий, бесконечный. Только захочу, чтоб было что-либо, — и будет, не захочу — не будет, ибо Я един Сущий и только по Моей воле может что-либо существовать. Помни: Я — бесконечное, первое существо, Существо существ, от Которого все существа. Я — простое существо, всё от Меня и всё во Мне и ничего — вне Меня, ибо ничто не может быть вне Меня, единого Сущего, бесконечного. Я и диавола содержу в узах мрака, и тьма кромешная под Моею державою, и все муки ада. *Все из Него, Им и к Нему* [Рим. 11, 36].

Как сами даром получаем рубли, то это ничего — так быть должно, а как нищий, по виду здоровый, получает от нас даром копейку, три копейки — беда: откуда в нас жалость, горечь, негодование и какая-то злоба возьмутся. Тунеядец, думаем, а иногда и говорим. О, самолюбцы! О, слепцы! О, злобные! Где вера ваша? Где Христос в лице нищего? О, лицемеры! О, фарисеи!

И люди говорят: чем богаты, тем и рады. Если люди охотно служат другим, чем могут служить, дают, что имеют, то кольми паче Отец Небесный, кольми паче Пресвятая Богородица, высшая всей твари, святые Ангелы и святые человецы? А какое богатство-то ихнее? — Господне богатство безмерно и щедроты Его неисчетны. Владычица также пребогата всеми совершенствами; Ангелы и святые также по благодати Божией обладают весьма многими сокровищами духовными,

почерпая их всегда из Бога. Только проси от всего сердца — и подастся тебе благопотребный дар.

Все силы и чудеса совершает Дух Святый. Другому подаются силы тем же Духом, иному же действия сил [1 Кор. 12, 9 – 10]. Ты только говори с верою — совершение слова не твоя заботушка, а Духа Святого.

Благодарю Владычицу Богородицу, пребыструю Заступницу, от великого душевного бедствия моего спасшую по молитве моей в квартире Григория Егоровича Осминина после прочтения молитв жене его, разрешившейся от бремени рождением двух малюток, наречённых Константином и Еленою. В Духе Святом воззрел я на Нее сердечными очами, всё равно как на живую и стоящую у самого сердца моего, и Она спасла меня, Преблагосердая. Бедствие же мое я вынес из храма после литургии. Враг запнул меня в причащении.

7 мая 1862 г.

В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе [Флп. 2, 5].

Если Христос в тебе чрез частое причащение Святых Таин, то будь весь как Христос: кроток, смирен, долготерпелив, любвеобилен, беспристрастен к земному, горняя мудрствующий, послушлив, разумен, имей в себе неотменно дух Его и не будь горд, нетерпелив, пристрастен к земному, скуп и сребролюбив.

Веруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и действуешь всегда в Боге, так сказать, в самом лоне Его: *пребывает во Мне, и Я в нем* [Ин. 6, 56]; со всех сторон Он заключает тебя в Себе, проникает тебя и знает *сзади и спереди*, говорит святой пророк и царь Давид, *Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою* [Пс. 138, 5]. В Боге же и Божия Матерь, все святые Ангелы и все святые. Чего же ближе? Кто может быть удобосообщимее с верующими христианами, как святые Ангелы и человеки? Призывай же с верою, упованием и любовию как Самого Господа всяческих, так и святых Его, проси их ходатайства за себя пред Богом; как

просишь живых о чем-либо за себя, стоя с ними лицом к лицу, — так проси святых Ангелов и святых помолиться о тебе Богу, твердо веруя, что они находятся лицом к лицу к твоему сердцу.

За пресыщением, уже не говорю о пиянстве, необходимо следует блуд вольный или невольный, в состоянии бодрствования или во сне. Вот какая тесная связь заключается между грехами. Потому крайне надо избегать пресыщения, тем паче пиянства, да не прогневаем Владыку нашего Бога плотскою, нечистою своею жизнию. Отсюда следует, что особенно монахам надо крайне умеренно употреблять пищу и питие, да не искушает их сатана невоздержанием чрева и разжжением их чресл и излиянием их тайных членов и не оскверняет их посвященных Богу душ и телес, да не увлекает сердец их вслед себе.

С блудом тесно граничат сладкие яства и напитки, особенно сладкий чай. Не удаляющийся от сладких брашен и напитков не избежит блудных помыслов, разжжений, ночных нечистых грез, излияний и самых дел, о нихже нелепо есть и глаголати [Еф. 5, 12].

Бог есть самое удободвижимое и удобосообщимое существо, то есть для Своих тварей, особенно разумных. Если воздух и свет по тонкости своей так удободвижимы и удобосообщимы всему, что способно воспринимать их в себя, то Владыка ли всяческих, Дух вездесущий, всеблагий, бесконечный, всемогущий, не удободвижимее и не сообщимее в бесконечность больше, чем эти неодушевленные, неразумные вещественные творения? О! Как удобоподателен Владыка верующим и ищущим Его! *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит* [Ин. 3, 8]. Если человеческая природа удобосообщительна, то кольми паче Божия? Если отец и мать подают нужное для их детей — они, человеки, по природе злые, то кольми паче *Отец... Небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 11]. *Благотворения же и обще-*

ния не забывайте [Евр. 13, 16]. *Общение* имейте *друг с другом* [1 Ин. 1, 7].

Воздух и свет — только слабое подобие удободвижимости и удобосообщимости Божией Своим тварям; впрочем, все-таки довольно подходящее к делу подобие.

Имей всегда то настроение помыслов и чувств, что ты *несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* [Откр. 3, 17] душевно без Бога и что всё для тебя — Бог. Он твоя правда, освящение, богатство, одеяние, твоя жизнь, твое дыхание и всё.

Тело и Кровь Христовы по преимуществу суть Тело и Кровь потому, что в каждой самомалейшей частице Тела и Крови почивает весь Христос Бог, вся части весь исполняяй. Не так это в теле человеческом. В Теле и Крови Христовой каждая частичка, капелька есть Христос всецелый, никогдаже разделяемый, един и Тот же.

Во всяком семействе есть какая-то скорбь, посланная или попущенная Отцом Небесным для смирения и обращения этого семейства к Богу. Не будь скорбей, люди скоро бы забылись. Народ, знающий эту истину из многочисленных опытов, выразил ее поговоркою: во всякой избушке по бедушке.

Что есть милосердие? Милосердие есть любить врагов, благословлять проклинающих, добро творить ненавидящим, творящим нам напасть и изгоняющим нас, защищать гонимых и проч. [Мф. 5, 44].

Прославляю Богоматерь, всех Владычицу, пребыструю Заступницу Марию Богоотроковицу, два раза сегодня явно меня спасшую от козней вражиих: во время потребления Святых Даров и во время урока в классе. В первый раз враг запнул меня омрачением ума и сердца и огненным неверием в нахождении Господа в Святых Тайнах — я воззвал к Владычице о заступлении, и Она быстро ниспослала свет и спокойную, ясную, твердую веру в нахождение Самого Господа, как и действительно то есть самым делом, и я потребил Тайны в

мир душевных моих сил, с верою непостыдною и любовию нелицемерною. Во второй раз — в классе запнул меня огненным маловерием и несочувствием преподаваемым истинам, мраком и теснотою; я опять в Духе Святом воззвал к пребыстрой моей Заступнице, и огнь маловерия, бесчувствия, мрак и теснота исчезли: я тотчас успокоился, сердце согрелось теплотою Духа Святого и расширилось легкостию и сладостию. Востину так. Славлю Тебя, преблагосердая, пребыстрая, предивная Заступница. Мая 8-го дня 1862 года.

Для верующего нет ничего невозможного, и живая, непоколебимая вера вмиг может совершить великие чудеса! А часто, впрочем, и без нашей искренней и твердой веры совершаются чудеса. Таковы чудеса Таинств, ибо тайна Божия всегда совершается, хотя бы мы были и маловерны при ее совершении или неверны, ибо неверие наше Божией веры не упразднит и злоба наша не одолеет неизглаголанной Божественной благости и милосердия, наша глупость — Божией премудрости, наша немощь — Божия всемогущества.

Зри Бога твердо сердечными очами и в это время Его созерцания проси чего хочешь во имя Иисуса Христа — и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое существо, выше всякого времени и пространства и в минуты живой веры, твоего сердечного единения с Ним всё для тебя совершит, что тебе нужно ко спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам богом по преискреннему общению с Ним. *Аз рех: бози есте* [Пс. 81, 6; Ин. 10, 34]. Как между Богом и тобою на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между самым исполнением тоже не будет промежутка: скажешь — и тотчас совершится, как и Бог — *рече, и быша... повеле, и создашася* [Пс. 32, 9]. Это как относительно Таинств, так и вообще духовной молитвы. Впрочем, в Таинствах всё совершается ради благодати священства, которою облечен священник, ради Самого верховного Первосвященника Христа, Коего образ носит

на себе священник. Потому хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя и есть в нем слабости, хотя он мнителен, маловерен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, во мгновение ока.

Бог Отец, в разуме и сердце нашем действующий чрез Слово Свое Ипостасное, в слове нашем выражающееся, Духом Своим Святым в Ипостасном Своем Слове почивающий, и чрез наше слово веры, упования, кротости, любви исходящее из уст наших, — во мгновение совершает однажды навсегда от сложения мира предопределенные чудесные дела нашего во Христе возрождения, освящения, укрепления, духовного питания, врачевания, хотя приготовительные обряды к этим действиям бывают и очень продолжительные, ибо Бог есть простое, всемогущее существо. Например, претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается тотчас по произнесении слов: *сотвори убо Хлеб сей Честное Тело Христа Твоего, а еже в Чаши сей — Честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым*, — после этих последних слов и благословения крестообразного рукою во мгновение хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь Христову, но не прежде, ибо Божественное всемогущество ожидает содействующего ему слова священника: Богу бо есть споспешник [1 Кор. 3, 9]. Крестное при этом благословение именем Господним означает то, что Тайна совершается Духом Святым о имени Иисуса Христа и ради Иисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволением Бога Отца.

В случаях же и обстоятельствах жизни, для которых нет таинств веры, например в случаях беснования, умопомешательства и других болезней духа или тела, например слепоты, глухоты, немоты, вообще болезни, чудеса Божии совершаются только по особенному намерению Божию: например, да явятся дела Божии чрез известного человека или в награду и для прославления веры и благочестия какого-либо угодника Божия, и потому иногда требуется много молитв за известного человека, чтобы

потерпел достаточное наказание этот человек или принял достаточный прием душевного врачевания или чтоб укрепилась и возвысилась вера самого молящегося чрез продолжительное упражнение в молитве о недугующем. Ибо *вся возможна* только *верующему* [Мк. 9, 23]. 8 апреля 1862 года.

Раб Божий при совершении богослужения и Таинств должен иметь такое настроение мысли и убеждение твердое, что только ты помыслил и сказал что, то и сделалось. — Такое удобное дело для Владыки исполнять наши прошения, творить или претворять что-либо по нашему слову. И это убеждение пусть так в тебе будет легко и естественно, как твое дыхание воздухом, как видение зрением, как слушание слухом. Ты сам испытал тысячекратно на себе, что это точно так; сам испытал, что между словами: *рече, и быша... повеле, и создашася* [Пс. 32, 9] нет промежутка, что они истинны во всей силе. О, человецы неверные! Какой даете вы Господеви труд творить и претворять [Ис. 7, 13]? Ты же, раб Божий, будь прост. Говори чаще: *рече, и быша... рече, и быша... рече, и быша*. Пусть это убеждение впитается в тебя с твоею пищею и питием и с твоим дыханием.

Хвалю, пою, благодарю и величаю безмерное благоутробие Владыки Триипостасного, яко сподобил меня, грешного и недостойного Своего иерея, с сердечною твердостию, легкостию, спокойствием и непреткновенностию совершить всю Божественную литургию и причаститься так же Божественных Таин Бога и Христа моего. После утрени домой не ходил, а ходил причащать больного, и после того дочитывал молитвы ко причащению. В служении был прост: веровал, что как что говорится, так то и есть, или бывает, или будет, и как легко мне помыслить, так легко всему сделаться. Еще причина была та, что накануне был постный день, в который по обычаю ел постное, а паче всего причиною была милость Божия. Постная и скоромная пища великое действие на сердце имеют, благоприятное или неблагоприятное.

Скоромная действует неблагоприятно, особенно молоко, сливки, масло, сыр и яйца. Один суп еще ничего.

О козе рассказывают, что когда ей в пойло попадает мясного супу или молока, то она тотчас отворачивается от него и не ест. Если животное бессловесное так отвращается мясного, то человек ли, разумное животное, этот образ Божий, будет желать мяс и для угождения Богу не откажет себе в мясной пище, в масле, молоке, сливках?

На сытое чрево не действует слово Божие и молитва, потому что сытым чревом не чувствуется сила словес Божиих и молитв церковных.

Сытое чрево — гонитель и бич веры, упования и любви.

Сытое чрево — сердечное расслабление и удобопреклонность ко всякой страсти плотской, ко всякому греху.

Ни для какого гостя не угождай своему чреву, потому что угождение чреву приносит крайний вред душе: производит в ней окамененное нечувствие к Богу и вообще к святыне, маловерие, неверие, лицемерие, скупость и жаление вещественных, ничтожных жертв даже для Бога; сребролюбие, зависть, ненависть, злобу, леность к делам, особенно к молитве. Берегись угождения чреву: угождение ему есть угождение ветхому, плотскому человеку, угождение самому диаволу, который, чрез чрево пленивши нас в начале, доселе пленяет людей более всего посредством чрева. Особенно же не пей водки — она скоро отуманивает сердце.

О, глупая расчетливость там, где не нужно считать! О, мелочная надежда на деньги! О, Иудино жаление мира или воска! О, жаление света для Света неприступного!

Усердный до навязчивости угощатель подобен льстивому, коварному врагу: приятно поддаться ему во время угощения по приятности его ласк и заманчивости пищи и пития, но после нередко проклинаешь сам себя и горько сетуешь на него, что поддался его просьбам. Как многие расстраивали свое здоровье душевное и телесное за столом навязчивых своих приятелей, родственников или

знакомых и даже сходили в могилу из-за своей покладности или слабости, жадности! Не будь отнюдь навязчив в угощении. Наша природа грешная слаба и похотлива в отношении к пище и питию, и навязчивостию легко увлечь ее к невоздержанию в пище и питии, а потом и в плотское соитие.

От Господа отвращают сердце деньги, лакомая пища и питие, сон неумеренный, одежда красивая или мягкая (*се, иже мягкая* [рус.: *мягкие одежды*] *носящии* [Мф. 11, 8]) или дорогая, взирание с пристрастием на чужие лица, праздность.

Отнимая у чрева лакомую пищу, мы отнимаем у плоти оружие, коим она воюет против нас, отнимаем пищу страстей, силу их, ибо плоть наша сильна своими плотскими орудиями: пищею, питием, деньгами, богатыми одеждами, богатым и пространным жилищем. Чем лучше наша внешняя обстановка, тем сильнее война против нас нашего плотского человека.

Литургия есть вечеря, пиршество любви Божией к роду человеческому. (*В любвах ваших сквернителе* [рус.: *бывают соблазном на ваших вечерях любви*] [Иуд. 1, 12].) Около Агнца Божия все собираются на дискосе: и живые и умершие, святые и грешные, Церковь торжествующая и воинствующая.

Церковь есть вечная истина, потому что соединена с истиною Христовою и одушевляется Духом истины. *Аз с вами есмь во вся дни...* [Мф. 28, 20]. Церковь — Тело Его, говорит апостол [Кол. 1, 24].

Исповедь — мука рождения. Как бабушки помогают при родах, чтоб мать благополучно разрешилась младенцем, так священники должны помогать страдающим муками духовного рождения, чтоб они благополучно разрешились грехами, этими порождениями адскими, этими вавилонскими младенцами, которые должно разбивать о камень — Христа[106].

Пред исповедию не нужно кушать ничего горячего, чтоб как-нибудь не перевесить жизнь плотскую над

духовною, а пить холодную воду, и вообще есть как можно меньше.

Если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море... и не усомнитесь... будет [Мф. 21, 21]. Слово человека равно Божию слову... *За всякое праздное слово...* [Мф. 12, 36].

Ты, исполненный всякия неправды, жажди терпеть от людей всякую неправду, да явятся на тебе в здешней жизни суды правды Божией. В нюже меру меришь ты Господу своему и ближнему твоему, да возмерится и тебе [Мф. 7, 2; Мк. 4, 24; Лк. 6, 38]. Имей всегда в виду пример величайшего Праведника — Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей потерпел всякую неправду от людей века сего и, к довершению бесконечной неправды над Ним людей, вознесен на крест и умерщвлен позорнейшею смертию.

Не малодушествуй и не унывай, когда ненавидят тебя человецы за обличение путей их, но паче радуйся, помня слова Спасителя: *Блаженны вы, когда возненавидят вас люди...* [Лк. 6, 22].

Пред служением литургии неотложно всегда старайся укрепить сердце теплою, покаянною молитвою и не расслабляй его с вечера многим вкушением пищи и пития: неумеренная пища и питие — враг и гонитель нашей веры и любви к Богу и ближнему.

Не упражняй сил душевных, и заснут и заглохнут.

Человек устрояет себе дом и живет в нем; животное — логовище и живет в нем; птица — гнездо и в нем кладет птенцов своих; пчела — улей с сотами и живет в нем, уготовляя себе мед; паук ткет сети и живет в них и ловит ими пищу себе. Творец ли для Себя не устроит нерукотворенного дома — тела Своего, как и устроил его во утробе Девы Богородицы, как и теперь творит Себе храм Тела Своего в животворящих Тайнах? Творец ли, Который для всех тварей чувственных или чувственно-духовных устроил домы телесные и постоянно созидает их?

Священство или вообще святые — священные водоемы, из которых благодатная вода разносится или растекается на прочих верующих. *Из чрева потекут реки воды живой* [Ин. 7, 38].

Какие должны быть чистые, духовные уста у священника, столь часто произносящие всесвятое имя Отца и Сына и Святого Духа! Еще более: какое духовное, чистое должно быть сердце, чтобы вмещать и ощущать в себе сладость этого пречистого, великолепого и достопокланяемого имени! О! Как священник должен удаляться от плотских наслаждений, да не соделается плотию, в которой не пребывает Дух Божий [Быт. 6, 3].

До плотских ли наслаждений священнику, когда ему надобно неотменно наслаждаться единым Господом, да даст Он ему прошения сердца его! До плотских ли наслаждений, когда у него так много духовных чад, предъявляющих ему свои многоразличные духовные или телесные немощи, в которых нужно им душевно сочувствовать, подавать искренние и здравые советы, когда ему каждый день предстоит подвиг от всего сердца и со слезами молиться об них пред Владыкою, да не набежит на них и не расхитит их мысленный волк, да даст им Господь *преспеяние жития и веры и разума духовного*! До наслаждений ли плотских священнику, когда ему надо часто совершать службы во храме и предстоять престолу Господню, когда ему так часто надо совершать Божественную, пречудную литургию и быть совершителем и причастником небесных, бессмертных и животворящих Таин, когда ему вообще так часто приходится совершать другие Таинства и молитвословия? Сердце, любящее плотские удовольствия, неверно Господу. *Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13].

Горе христианам, особенно священникам, которые познали опытно, Кто живот их, и при всем том полагают надежду жизни своей в том, что не есть жизнь, а есть тень преходящая, прах сладкий в снедь или красивый на вид, и прилепляются сердцем к этому праху, как бы к

чему-то постоянному, непреходящему, оживляющему. Они получат часть с прелюбодеями, если не покаются и не исправятся. *Лучше бы им не познать пути правды...* [2 Пет. 2, 21].

Помни, что ты раб Троицы, тварь и искупленный от вечного рабства диавола и вечных мук.

По плодам их узнаете их [Мф. 7, 16, 20]. От плода литургии пресладкого, преблаженного, жизнетворного — пречистых Таин Тела и Крови Господней познаем, что они от Бога, что они — внушение Божественного Духа, и этот Пресвятой Дух животворящий дышит во всех ее Таинствах и священнодейственных обрядах; какое чудное живое древо эта литургия! Какие листвия! Какой плод! Даже *листвие древа во изцеление языком* [рус.: *народов*] [Откр. 22, 2] — не только плод. Ибо кто не получал великой душевной пользы, мира и радости в душе от одного благоговейного присутствования при Божественной литургии! А что производит хороший плод, то само должно быть хорошо. Таков закон вещей, таков закон творческий! Это я сказал в сердце о литургии и победил козни врага-лжеца, клеветавшего на литургию, и успокоился.

Одно из самых сильных коварств диавольских есть расслабление леностию сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных: в сердце иссякают вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям, солию обуявшею[107].

Чувствуй только искренно нужду в том, о чем молишься, да искренно веруй, что *всяко даяние благо и всяк дар совершен* [Иак. 1, 17] от Бога исходит, а не от людей, не от случая, не от обстоятельств, не от судьбы, что видит и слышит Владыка каждую твою нужду, каждое движение твоего сердца и твоей мысли, что Он всеблаг, всемогущ и премудр и всё удобно, во мгновение, единым движением мысли Своей чрез Сына в Духе Своем Святом может совершить для тебя потребное, — и всё получишь. Только не приписывай Богу ни в чем

труда, ни в каком деле, как бы оно велико и, по-видимому, невозможно ни было. Ибо хотя у *человек* многое *невозможно, но не у Бога: вся бо возможна суть у Бога* [Мк. 10, 27].

Упование в молитве состоит в том, чтобы с верою в присутствие и слушание Божие, со страхом Божиим выговаривать прошения, благодарения и славословия и о принятии и исполнении их не сомневаться и нимало не беспокоиться, в полной уверенности, что Владыка их выслушал и принял в пренебесный и мысленный Свой жертвенник и по желанию матери нашей Церкви (если мы молимся от лица Церкви), равно и сердца нашего, как всевидящий, премудрый и всемогущий, даст просимое, и даже с избытком против того, сколько мы просим или разумеваем. Но сердце, пристрастное к пище и питию, жадное до них, изнеженное ими, не имеет этого упования, равно как сердце, в коем кроется ненависть вражия, связанное скупостию, сребролюбием, завистию, доколе не оставит своих недугов и не исправится.

Любовь радуется, когда может принести и приносит какую-либо ценную жертву любимому, и чем больше жертва, тем она довольнее, чем более уверена, что жертва ее приятна любимому, тем больше она ощущает удовольствия. Так добрые дети радуются, когда имеют случай принести родителям какую-либо важную жертву, стоившую им трудов, самоотвержения собственных вещественных средств. Так любящие Отца своего Небесного, в Троице поклоняемого, христиане радуются, когда могут принести посильную жертву Благодетелю, Всетворцу, Промыслителю и всякого благого Подателю.

Но какие бывают часто люди даже из христиан? Они жалеют для Бога ничтожной жертвы, например свечку в церкви поставить, во время своей домашней молитвы жалеют долго жечь восковую свечу или даже постоянно жечь елей в лампадке пред святыми иконами Спаса Христа, Пречистой Матери и святых Его. О, ужас!

О, Иудино жаление мира для Бесценного, для Благодетеля, Коего милости к нам безмерны и человеколюбие неизреченно! Для кого же они жалеют света? Для живущего во свете неприступном, для несозданного Света, создавшего и показавшего нам свет вещественный в светилах небесных и в свете огня; для Света, просвещающего *всякаго человека, грядущаго в мир* [Ин. 1, 9]! Жалеет света и огня для Того, Кто, живя во свете неприступном и будучи весь пламенная любовь, до того возлюбил нас, что Сына Своего Единородного не пощадил для нас (а мы жалеем свечи, елея). Жалеют истощения свечи для Того, Кто до конца истощил Себя и до огненных страданий преклонился, Кто до конца истощил за нас чашу гнева небесного, Кто вечный огонь угасил для нас; жалеют для Того, Коего милостями они пользуются каждую минуту, мгновение или, точнее, Коего милостями дышат непрерывно; жалеют для Того, Кто есть свет очей наших и Кто дал нам самые очи.

Человече! Когда взираешь на горящую свечу пред иконою и постепенно тающую от огня, помяни, что и жизнь твоя, как свеча, постепенно истаивает; что как тает воск от огня, так должно таять сердце твое от любви к Богу, твоему Создателю; что как тает свеча от огня, так тают грехи твои от пламенной покаянной молитвы, по милости Пострадавшего за тебя до креста и смерти. Человече! Радуйся, когда Бесценному приносишь ценную жертву, когда величайшему Благодетелю приносишь какую-либо сто́ящую для тебя жертву. Не ищи дешевой жертвы для Бога — это недостойно Бога, но, если имеешь достаток, принеси Ему ценную жертву. Не ругайся над величием Его благодеяний к тебе. Для себя, для своих занятий жечь свечи не жалко, а на молитве жалко, а для Бога жалко!

Изображая на себе крестное знамение, мы полагаем тремя перстами верхний конец креста на лбу — во образ Отца, Который есть несозданный разум, нижний на чреве — во образ Сына, рожденного прежде всех век из

чрева Отца, и поперечную часть — на раменах[108], или мышцах: во образ Духа Святого, Который есть мышца, или сила Господня, или рука Господня, как сказано: *мышца Господня кому открыся* [Ис. 53, 1; Ин. 12, 38], или: *бысть на мне рука Господня* [Иез. 1, 3], то есть Дух Святой.

Еще образ в человеке Святой Троицы — мыслящий ум, образ Бога Отца; сердце, в котором пребывает и изображает себя ум, — образ Сына Божия, Ипостасной Премудрости Божией; уста, чрез которые исходит то, что есть в мыслях и на сердце, — суть образ Духа Святого. *Дунул, и говорит им: примите Духа Святаго* [Ин. 20, 22]. Когда *из сердца исходят злые помыслы... прелюбодеяния, любодеяния... хуления* [Мф. 15, 19], то это исходит гнездящийся в сердце человека злой дух, а когда *добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе* [Лк. 6, 45], то это есть образ исхождения Святого Духа от Отца чрез Сына. Человек — малый образ, цельный, нераздельный, живой образ Троицы. Велик человек! Он — малый бог. Не напрасно сказано: *Я сказал: вы боги... Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание* (то есть что сказано, то сказано верно, не напрасно), — *Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?* [Ин. 10, 34—36]. О, достоинство, о, величие человеческое! Не иначе смотри на человека, особенно христианина, как на малого бога, как на сына Божия, и принимай его, как сына Божия, беседуй с ним, обращайся с ним, как с сыном Божиим во Христе Иисусе, Господе нашем.

Воздыхание ко Господу. Сколько раз, о Владыко Господи Иисусе, обновлял ты растлеваемое легкомысленно грехами моими естество мое! Нет тому числа и меры! Сколько раз Ты изымал меня из пещи горящей у меня внутри, из пещи страстей многоразличных, из пропасти уныния и отчаяния! Сколько раз одним именем Твоим, с верою мною призванным, обновлял Ты мое

растление сердечное! сколько раз чрез животворящие Тайны — Тело и Кровь Свою! О Владыко, милостям Твоим ко мне, грешному, поистине нет числа и меры. Что же я принесу Тебе или что воздам Тебе за безмерные Твои ко мне благодеяния, Иисусе, живот мой, дыхание мое, покой мой, радость моя, простор мой и легкость моя? — Да буду я осмотрителен в путях моих по благодати Твоей, ибо Тебе приятны все осмотрительные в [пути], как Ты Духом Своим устами отца нашего Давида рекл еси. Постараюсь я быть верным Тебе, смиренным, кротким, нераздражительным, незлобивым, долготерпеливым, трудолюбивым, милостивым, щедрым, нелюбостяжательным, послушным.

Отчет о пожертвованиях.

Просьба о пожертвованиях.

Слова: *И сотвори убо Хлеб сей... А еже в Чаши сей...* имеют силу творческую, пресуществляющую, животворящую, подобно животворящей силе Креста, действующей в нас и чрез нас на других верою и обношением[109] в мыслях и в сердце имени Иисуса Христа, и это всегда неизменно, как неизменяем Бог Триипостасный и Его смотрение о нас, о нашем спасении. Слова эти отвечают сами за себя и действуют наподобие обоюдоострого меча, которым надо только ударить, чтоб разрубить известную вещь.

Не радуйся, когда лицо твое цветет от приятных яств и пития, потому что тогда внутреннее лицо души твоей безобразно и мертвенно, и на этот раз к тебе идут слова Спаса Христа: вы *уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны* лицемерия и беззакония [Мф. 23, 27].

Всё лакомое снедомое — одна прелесть. После один вред душевный и телесный. (Опыт.) Не ешь того, что особенно любишь есть, чтоб не запнул враг сердца твоего любимым твоим кушаньем.

Когда нужно угостить кого-либо из братии, не пожалей для них ничего, хотя бы она часто к тебе ходила, и не

огорчайся к ним, думая об них в себе как о тунеядцах. Из-за пищи, из-за праха, из-за гноя крайне грешно нарушать заповедь о любви к ближнему, в котором Бог пребывает, ибо ближний — образ Божий, и согрешающий в себе наказывается внутренно огнем и теснотою. Ни во что для брата вменяй всякую пищу и питье. Аминь.

Когда пожалеешь чего-либо для ближнего, скажи себе: *Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек* [Пс. 72, 25 – 26] — то есть ничто мне не надо ни на земле, ни на небе, кроме Тебя, Господи. Ты всё для меня. *Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек.*

Откажись однажды навсегда следовать раздражению слепого чрева; не будь жаден, сребролюбив, скуп, завистлив, ненавистлив, горд, ибо все эти страсти более или менее исходят из чрева и ради его ратуют против души.

Лишний прием пищи тотчас отуманивает сердце и ко сну располагает.

Ради Бога не предавайся жадности, невоздержанию в пище. Сытое чрево носит в себе неверующее сердце. Престол сатаны в невоздержном чреве.

Бесплотный злодей, отец лжи — диавол смущает иногда причащающегося священника или мирянина ложною мыслию, что Тело и Кровь Спасителя без духа и жизни, или без Бога Слова и человеческой души Христовой. Эта мысль, как ложная, диавольская, ужасно палит внутренности того, кто противоположной истинною мыслию или твердою верою в нахождение Божества и человеческой души в Теле и Крови Христовой не отвергнет ложной мысли диавольской. Как же отвергнуть? Очень просто. Если и в нетленных останках святых человеков почивает Бог и совершает чрез них чудеса исцелений, например чрез мощи святых — целые или частицы их, если, по Дамаскину, чрез ум и в телеса их вселися Бог, то не паче ли Бог, Господь наш Иисус Христос, неразлуч-

ный с Отцем и Духом, почивает в Теле и Крови Своей и в самомалейшей их части! Если части мощей чудотворны и животворящи сущею в них силою Духа Божия, то не тем ли паче животворно самое пречистое Тело и самая пречистая Кровь Господа? Если в каждой частице мощей Бог почивает, то не тем ли паче в Своем пречистом Теле и Крови, в каждой частице его, как *везде сый и вся исполняй*?

Иже аще хощет в вас вящший бытии [рус.: *кто хочет между вами быть большим*], *да будет* всем *слуга* [Мф. 20, 26; Мк. 10, 43]. Так Владычица, высшая всей твари, служит всем больше всех. Так святитель Николай Чудотворец, с усердием и поспешностию служивший всем в жизни, стал и при жизни еще и по смерти вящший многих.

Как узнать тебе, любишь ли ты своего брата, своего ближнего, как себя? Если ты не жалеешь ничего, что для тебя приятно и дорого, и делишься с ним нелицемерно, бескорыстно, охотно твоею любимою (хотя бы она была и дорога) пищею, твоим лакомством, твоим любимым питьем, твоею одеждою, твоим жилищем; если ты неотпадательно сохраняешь к нему уважение, как к себе, хотя бы он и несправедлив к тебе и надоедал тебе или имел явные недостатки, — то ты любишь его, как себя. А если жалеешь для него того, что сам любишь, или лукаво и неприязненно смотришь на него, несердечно относишься к нему, когда он приходит к тебе незваным покушать твоего хлеба-соли, вообще когда он ищет твоего гостеприимства, ласки и радушия, совета, помощи, когда он делает тебе что-либо неприятное или вообще он имеет явные слабости и ты не любишь его, тогда ты [...] самолюбец, тогда виновен пред Божескими и человеческими законами. [...] требует, чтобы у меня с братом было всё общее: *все у них было общее* [Деян. 4, 32]; чтоб любимое мое кушанье было общим кушаньем моим с [нуждающимся] братом, любимое питье — тоже; вторая моя одежда, хотя бы

она была очень ценна и хороша, должна быть отдана неимущему: *у кого две одежды, тот дай неимущему* [Лк. 3, 11]; лишние мои комнаты должны быть отданы за сходную цену не имеющему крова ближнему. Если я, угождая нуждающемуся брату, сам потерплю некоторое стеснение — тем выше моя жертва любви, тем больше мне воздаяние от Господа. Господь наш Иисус Христос и душу Свою положил за нас.

Агнец — и около Него вся искупленная Им Церковь, небесная и земная. О, какое дивное явление!

Будь благопослушлив и скор на помощь к ближнему, и он будет благопослушлив и скор на помощь к тебе. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2].

Если я люблю брата, как себя, то усердно, с охотою делюсь с ним душевным своим имением: своим умом, образованием, своими познаниями, своею духовною и житейскою опытностию; не таю слова, не зарываю таланта в землю, стараюсь сказать людям неведущим и заблуждающимся волю Божию.

Любовь к Богу тогда начинает в нас проявляться и действовать, когда мы начинаем любить ближнего, как себя, и не щадить ни себя, ни чего своего для него, как образа Божия; когда стараемся служить ему во спасение всем, чем можем; когда отказываемся ради угождения Богу от угождения своему чреву, своему зрению плотскому, от угождения своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божию. Без этих же условий нет в нас любви Божией. *Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* [1 Ин. 4, 20]. *Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* [Гал. 5, 24].

Зачем мы сребролюбствуем, алчничаем и скупимся? Вот, сегодня человек жив, а завтра мертв и всё оставит. Будем богатеть верою и любовию к Богу и ближнему и с усердием разделять хлеб и деньги с ближним. Дела наши вслед за нами пойдут — вот у Владыки готово воздаяние

за всё. *Возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его* [Откр. 22, 12].

Сердце в одну минуту может измениться несколько раз к доброму или к худому, к вере или неверию, к простоте и лукавству, к любви и ненависти, к добродетели и зависти, к щедрости и скупости, к целомудрию и к блуду. О, какое непостоянство! О! Сколько опасностей! О, какое нужно трезвение и внимание себе!

Не нужны, говорят, иконы. А вот Давид говорит: *Взыщите лица Его* (Господа) *выну* [Пс. 104, 4]. Видишь? Лика Божия велит искать.

Сегодня Преображение Господне. С Преображения преобразимся же все, преобразимся не в одежде, не в другом чем, а в душах и сердцах своих. *Сотворите себе сердце ново и дух нов* [Иез. 18, 31].

Молока и ничего молочного и на молоке приготовленного, равно и мяса, не ешь. Больше ешь постное. Скоромная пища отягощает и желудок и сердце.

Брандмейстер[110] Василий Иванович, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивши ни малейшего облегчения от медицинских пособий, лишь только причастился в девятый день поутру животворящих Таин — к вечеру стал здоров и встал с одра болезненого. Причастил с твердою верою. Я молился об нем ко Господу, чтоб исцелил его. Господи, говорил я, исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, емуже даси сие: любит бо священников Твоих и дары своя присылает им. Молился и в церкви у престола Господня за литургией во время молитвы: *Иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...*[111] и пред самыми Тайнами. Я молился, между прочим, так: Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его. — И благо-

послушливый Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти. Сам признался уже на девятый день пред причастием, что нисколько нет ему лучше от пиявок и клистира. Слава всемогуществу, благости и благопослушеству Господа!

Младенцы Павел и Ольга по беспредельному милосердию Владыки и по молитве моего непотребства также исцелились от обдержавшего их духа немощи. У Павла малютки немощь разрешилась сном. Малютка Ольга получила спокойствие духа, и личико из темного сделалось ясным. Девять раз ходил молиться с дерзновенным упованием, надеясь, что упование не посрамит, что толкущему отверзется, что хоть за неотступность даст мне Владыка просимое, что если неправедный судия удовлетворил наконец утруждавшую его женщину [Лк. 18, 2—7], то тем более Судия всех праведнейший удовлетворит мою грешную молитву о невинных детях, что Он призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленопреклонения мои, на дерзновение мое, на упование мое. Так и сделал Владыка. Не посрамил меня, грешника. Прихожу в десятый раз — младенцы здоровы. Поблагодарил Владыку и пребыструю Заступницу. Мая 13-го дня 1862 г.

Сладкое питие с лакомою закускою сильно расслабляет душу и делает ее пленницею диавола. Опыт. Мая 7-го дня 1862 г.

Когда во время литургии придет в алтарь посторонний человек стоять в алтаре, не вознегодуй на него в сердце, не осуди его и не скажи в себе: «Зачем он пришел сюда? Разве нет ему места в церкви, вместе с прочими верующими? Он недостоин здесь быть», но осуди искренно себя и скажи: я недостойнее его по грехам моим, однако ж Господь допускает меня стоять у самого престола Его, — и ты поступишь справедливо. Сердце твое успокоится от смущения, и Господь даст тебе свидетельство в сердце твоем, что ты сделал угодное Ему дело, искренно осудивши себя. *Не суди, да*

не судимы будете [Мф. 7, 1]. *Будьте долготерпеливы ко всем* [1 Фес. 5, 14].

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется с исправлением сердца от гордости, злобы, зависти, праздности, лености, чревоугодия, блуда, лжи и обмана и прочих грехов. А если человек не заботится об исправлении сердца своего, надеясь на свою милостыню, то он мало получит пользы от ней, ибо то, что одною рукою созидает, он другою разрушает.

Святой апостол Павел, исчисляя добродетели любви, на первом месте ставит добродетель долготерпения: *Любовь*, говорит, *долготерпит* [1 Кор. 13, 4]. Почему долготерпение на первом месте? Потому что наша природа, растленная грехом, прежде и больше всего недугует нетерпением, поспешностию: все нехороши, я один хорош, исправен, все поступайте так, как я поступаю, всё будь по моему, — так думает нетерпеливый. На втором месте стоит милосердие: *любовь... милосердствует* [1 Кор. 13, 4] — потому что, далее, люди больше всего страдают несострадательностию и жестокосердием; потом стоит беззавистность, потому что, будучи жестокосерды к бедствующим, люди по адской злобе своей завистливы в отношении к благоденствующим: им несносно чужое благосостояние, чужие утехи.

Верую, Господи: помози моему неверию [Мк. 9, 24]. Священники должны помогать неверию своих духовных чад разродиться в живую и твердую веру, и для этого сами непременно должны быть сильны в вере, чтобы в случае душевного потопления их духовных чад неверием вынести их на твердый берег веры своею непоколебимою верою. Но если учитель веры сам неверен, откуда маловерный приобретет себе помощь и подкрепление? В опасности маловерия и неверия ему нужен [...] подобный ему человек, сильный верою, чтобы [слабую] его веру, особенно если требуется скоро, без [...], и слово священника, слово спокойной, возвышенной и твердой веры, тотчас возвратит колеблющегося к твердой вере.

Во время совершения литургии и Таинства Тела и Крови Господней, равно как во время совершения и других Таинств и вообще молитвы [домашей или церковной], крепко внимай себе, чтобы в сердце твое не запала мысль о какой-либо приятной для тебя вещи, или приятном для тебя лице, или неприятном лице и неприятной вещи и не привязалось бы к ним с пристрастием сердце твое или не почувствовало от воспоминания об них досады и смущения. Тогда сердце твое оставит Господа и Господь оставит тебя как идолопоклонника, как безумного человека, предпочетшего во время самого служения своему Создателю — создание Его, Зиждителю предпочетшего персть, Нетленному — тленное, Источнику воды живой — *водоемы разбитые, которые не могут держать воды* [Иер. 2, 13], или сущему Богу — себя, свои страсти; вознегодует как на безумного человека, который во время своей беседы с царем легкомысленно и дерзновенно оставляет его и рассуждает с его рабами, с его поварами, истопниками, половыми или же обращается от величественного и дышащего любовию и благорасположением лика царского к игрушкам-погремушкам и их любит, ими услаждается, а царем, который их имеет, для которого они не более как сор, пренебрегает.

Возьми заблаговременно предосторожность на случай сближения с иностранцами, принадлежащими к другому вероисповеданию или к другой вере, чтобы не постыдиться пред ними Христа своего и словес Его, установлений и обрядов веры своей, да не постыдится тебя Христос, когда придет во славе Своей со Ангелами Своими; помни, что мир прелюбодеен и грешен — то есть он покинул Бога и не знает Его, творит всё против воли Его, и горе человеку-христианину, который угождает миру.

Мальчика или девочку другого вероисповедания или веры старайся всегда обласкать, когда видишь их в кругу православных мальчиков или девушек в школе, да воз-

дашь этим славу Христу твоему, кроткому и смиренному, и вере своей, допускающей великую терпимость вероисповеданий и вер, по словеси Христову, и отнюдь не имей негодования или рвения в сердце своем на невинных детей, хотя они и другой веры, например еврейки или татарки.

Ко всякому слову имей такое внимание и уважение, какое имеешь к живому человеку, [...] твердо веруя, что *слово Божие живо и действенно*, как живое существо, как Ангел, и по причине своей духовности и тонкости *проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* [Евр. 4, 12]. Слово Божие есть [...]. Итак, когда говоришь, веруй, что ты имеешь [дело с] живыми, а не мертвыми существами, с действенными, а не косными и бессильными. Знай, что ты должен говорить с верою, с уверенностию каждое слово. Слова — живые бисеры. *Не... пометайте бисер ваших пред свиниями* [Мф. 7, 6].

Славлю, превозношу всеблагое, вселюбезное и препрославленное имя Отца и Сына и Святого Духа, Бога нашего, яко присно внемлет сердечной молитве моей и избавляет меня от грехов моих и тяжелого, подавляюще-

го душу чувства скорби и тесноты. Так, я взываю сердечными устами, и Он, всеблагий, внемлет и спасает меня: Он — Бог Спаситель мой. Я немощь — Он сила моя; я грех — Он правда моя, Он покров мой, прибежище мое, радование мое. Когда я сердечно молюсь Ему, Он — весь слух, весь око для меня. Весь Он при каждом движении мысли и чувства, весь при каждом слове. Потому я должен быть как можно прост во время молитвы — как мысль проста, так прост. Читал: *Помилуй мя, Боже...* [Пс. 50].

Как наполняются дымом храмины жилищ ваших при совершаемых в них молитвословиях, так да наполнятся благодатию Святого Духа внутренние храмины душ ваших. Ибо благовонный дым кадильный, исполняющий храмину, — образ благодати Духа

Всесвятого, наполняющей духовным благоуханием души верующие.

Скоромная пища делает сердце грубым, каменным, бесчувственным. На молитве сейчас видишь действие на сердце пищи скоромной и постной.

Что человек произошел от слова Божия, доказательством тому служит самое слово «человек» и потом имя, данное ему при крещении или при обряде наречения имени: доколе человек живет, дотоле все называют его этим именем и он отзывается на него, что он точно то; он весь заключается в своем имени; наконец, когда он умрет и тленные останки его схоронятся в землю, остается в память одно имя его как свидетельство происхождения его от слова Божия, — это невещественное, вечное, как душа, достояние его и наше.

Если ты от сердца молишься Господу или Владычице, или Ангелу, или святому, то ты говоришь самому сердцу Господа, Владычицы, Ангела или святого, ибо все мы в одном сердце Божием — в Духе Святом. Все святые — в Божьем сердце: *во Мне пребывает, и Аз в нем* [Ин. 6, 56].

Помилуй мя — то есть прости, не взыскивай с меня за грехи мои (то же, что: *Боже, милостив буди мне грешному*).

Слава Тебе, прелюбезнейшее, всеспасительное, животворящее имя Отца и Сына и Святого Духа! Как быстро, благостно спасаеши Ты меня, грешника, Отче, Сыне и Душе Святый! О, какое великое сокровище для меня — имя Отца и Сына и Святого Духа! Какой скорозаживляющий пластырь на раны моего сердца — имя Отца и Сына и Святого Духа! Какая жизнь моего сердца — имя Отца и Сына и Святого Духа! О Боже великий! Ты ли внемлешь молитве окаянного грешника? О, Любовь! Любовь! Любовь! Два раза призвал я сегодня (которые твердо помню) имя Отца и Сына и Святого Духа в скорби и тесноте сердца моего грешного, и скоро, скоро услышал меня Господь мой и из тесноты моей вывел меня в пространство, тяжкое

бремя греховное превратил в легкое бремя Свое! (На лодке.)

Враг ежедневно сильно гонит мою веру, надежду и любовь. Гонят тебя, моя вера! Гонят тебя, моя надежда! Гонят тебя, моя любовь! Терпи, вера, терпи, надежда, терпи, любовь! Мужайся, вера, мужайся, надежда, мужайся, любовь! Бог ваш поборник! Не ослабевай, вера, не ослабевай, надежда, не ослабевай, любовь!

Когда молишься, веруй твердо, что Господь присущ каждому слову молитвы и, о чем ни попросишь, Он есть исполнение для тебя (и для всякого другого) каждого прошения твоего.

Всячески почитай лики человеков живых, да почитаешь, как должно, лик Божий. Ибо лик Господа Иисуса Христа есть лик человеческий. Не уважающий лика человеческого не уважит и лика Божия.

Если всё твое благо будет общим с ближним, то всё Божье будет о́бще с тобою. *Чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Все Мое Твое, и Твое Мое* [Ин. 15, 7;17, 10].

Не всё ли для тебя Я — Отец, Сын и Святой Дух, Бог твой, живот твой, покой твой, радость и блаженство твое? Твое богатство, твоя пища и питие, твое одеяние и всё твое? К чему же ты прилепляешься? К праху ли? Чего ты жалеешь для Меня во лице ближнего? — Праха ли? Для Меня ли, всё сотворившего, для Меня ли, Который [могу] землю и камни претворить в хлебы, воду источить из камня? Будь всегда со Мною и во Мне — и будешь всегда покоен и весел. Постыждало ли когда твое упование на Меня? Не всегда ли Я упокоивал и оживотворял тебя?

Священник по преимуществу будет Божий питомец, Божий затрапезник. Едва не каждый день бывает на вечери у Господа и за трапезой Его ест и пьет. Каков же должен быть священник?

Когда запрещаешь диаволу именем Господа нашего Иисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для нас и

грозное и горькое для бесов, само творит силы, как меч обоюдоострый. Равно если просишь чего у Отца Небесного или совершаешь что-либо именем Господа нашего Иисуса Христа, то Отец Небесный о имени Своего возлюбленного Сына всё подаст тебе в Духе Святом, если ты творишь заповеди Его; а в Таинствах и вовсе, невзирая на твое недостоинство, подаст дар верующим. Где употребляется с верою имя Божие, там оно совершает силы, ибо самое имя Божие есть сила.

Помни, с понятием о священнике народ привык соединять понятие о святости, благости, кротости и смирении, простоте, о спокойствии и невозмутимости духа и вместе с тем величии, свойственном служителю Бога живого. Таким и старайся быть внутренно и внешно без малейшей тени гордости и высокомерия.

Слава крестному знамению, во имя Пресвятой Троицы тремя перстами изображаемому. Лишь изобразил я его на груди с верою в Живоначальную Троицу, повсюду сущую и единую в существе, и смущение и теснота оставили меня, стало на душе покойно и легко. Аминь.

Говорят: как узнают бедные, что подаешь всем милостыню, так и будут все к тебе ходить и надоедать. Что же? И прекрасно. Ведь и мы, зная, что Отец Небесный подает милость просящим у Него, вот и идем все к Нему с верою и надеждою. Радоваться надо, что к нам, грешным, идут бедные. Они — очищение грехов наших. Да кроме того, чрез свою милостыню мы имеем счастие несколько уподобляться Отцу своему Небесному. *Будьте милосерды*, сказал Господь, *как и Отец ваш милосерд* [Лк. 6, 36]. Слава Богу, что к нам идут бедные. Значит, Господь еще с нами. То беда наша была бы, если бы они бежали от нас. Тогда оставила бы и нас милость Божия. *Суд без милости не оказавшему милости* [Иак. 2, 13].

Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав. Нравоучение:

я должен воскреснуть от мертвых дел, умерши греху, да и другим, живущим во грехах, подавать благодатию Божиею жизнь духовную чрез проповедание слова Божия и пример святой жизни.

Славлю Госпожу Богородицу Деву за избавление от огненного запаления и утеснения диавольского пред служением на кладбище. О, как велики несказанно милости Царицы Небесной! Из самого ада извлекает душу мою и [покрывает] ее Своим Божественным милосердием. 16 мая 1862 года.

Проси чего хочешь у Господа: Богу Отцу стоит только восхотеть — Творец Сын и Совершитель Дух Святый всегда с Ним и в Нем, как и Он в Них, готовы Они всегда совершать хотение Отца всемогущего и всеблагого, ибо едино Сами с Ним по благости и всемогуществу.

Становясь на молитву, мы нередко чувствуем в груди своей, во всех внутренностях и во всем теле какой-то хлад, нечувствие, омертвение, как бы окаменение к молитве: говоришь слова без живой веры, без силы, без чувства, богопротивно. Что делать тогда? — Надо сделать усилие: с живою верою изобразить крестное знамение, а потом молиться с воздетыми руками: *да молитвы творят мужие*, сказано, *воздеюще преподобныя* [рус.: *чистые*] *руки* [1 Тим. 2, 8]. Диавол, поражающий нашу душу хладом духовным и окамененным нечувствием, от крестного знамения и от воздеяния рук, изображающего распятие Христово и Пребожественную Троицу (средним концом и двумя поперечниками), убегает, не терпя силы креста и знамения Божественной Троицы, и к нам возвращается вера и горение духа.

В великие праздники Господь посылает великие кресты терпения, чтобы воспоминание великих благодеяний Божиих нам, грешным, было соединено с крестоношением для нас — внутренним или и внешним. Крест терпения налагает на нас враг Божий и человеческий — диавол, ибо в великие праздники он имеет обыкновение насиловать нашу душу к внутреннему прелюбодеянию с

собою — или злобою, или гордостию и презорством, или хулою, нетерпением и огорчением, или маловерием и неверием, или сребролюбием и скупостию, или окаменным нечувствием и леностию.

Диавол до того преследует мнительностию иного мнительного человека, что теснит его мнительностию даже при употреблении пищи. Есть или нет, думает мнительный; есть ли это или нет; есть ли теперь или отложить до другого времени. Всё нужно, благословясь, делать с верою и не сомневаться, даже есть с верою всё предлагаемое. Ибо *сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере* [Рим. 14, 23]. *Все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести* [1 Кор. 10, 27]. *Ешьте и пейте, что у них есть* [Лк. 10, 7].

Сильно пострадал я сегодня за огорчение на диакона Петра Алекс. во время обедни за монотонное и растянутое чтение праздничного Евангелия и за усумнение в нахождении Господа в пречистой Его Крови. О! Как диавол теснил и палил меня. Проповедь едва говорил голосом страдальческим, голосом скорби и тесноты. Молебны едва служил — совсем расслабел. Какое нужно незлобие и снисхождение к немощам брата во время службы! А диавол вызывает на злобу из-за самого благовидного предлога. *Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных* [Рим. 15, 1]. Слова: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть* [Ин. 6, 63], относятся к Телу и Крови Христовой. Значит, равно весь Христос находится как в Теле, так и в Крови Христовой. Уже самое мучение душевное вследствие усумнения в нахождении Господа в Крови Христовой служит доказательством, что помысл этот от диавола и есть прелесть, ложь, мечта. А глаголы Господа: *сие есть Тело Мое,* и: *сие есть Кровь Моя* [Мф. 26, 26, 28; Мк. 14, 22, 24] — не одинаковы ли, не равносильны ли? Тело и кровь не одно ли существо тела составляют? — Воистину. Кроме того, Иисус Христос, Сын Божий, есть дух, всюду сущий.

Вышедши из церкви, я искал подкрепления и утешения. И кто же мне преподал его? Один преподобный на иконе в доме одной бедной вдовы. Преподобный написан на стекле с открытой головой, в епитрахили на вые, в руке он держит свиток с надписью: «Братия, потерпите беды». Наставление краткое, но вполне ко мне подходящее. Преподобный сам исполнил это наставление и за то увенчан венцом небесным. 17 мая 1862 года.

Пожалел для брата избранного ястия, и лишь только пожалел, как Бог послал мне тотчас после обеда на хлеб насущный пять рублей за панихиды и похороны Константинова. О Боже прещедрый! Каюсь опять Тебе: всякаго ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешный приношу: помилуй меня!

Не всё на небе будет ночь — авось и солнышко проглянет. Так говори про себя при омрачении и тесноте диавольской. И действительно, диавольские искушения — облака, находящие на мысленное душевное небо и закрывающие свет мысленного солнца — сердца нашего. Пройдут облака, и опять станет светло на душе. Пройдут бури — и настанет тишина.

Если диавол смутит тебя во время молитвы сомнением о чем-либо истинном, преданном Писанием и Церковью, скажи ему: всё Божие: и слова Божии и Святой Церкви Божией, руководимой Духом Святым, и все обряды, и существа Божии — всё Божие. Твоего, диавол, ничего нет. Ты — ложь, а здесь — истина.

Совершая какую-либо службу или Таинство, или молитвословие, веруй, что они установлены и изречены от Самого Божественного всесовершительного Духа, что слова их *суть дух и жизнь* [Ин. 6, 63]. Потому ни в одном слове не усумневайся.

Любовь к ближнему не допускает, чтобы мы и думали об нем что-либо недоброе, например чтобы не имели на него лукавой подозрительности, но думали бы об нем, как о себе; вообще, как хотим, чтоб об нас другие не думали худо, а только хорошо, равно как не

говорили бы худо об нас и не делали ничего худого, а и говорили об нас хорошо и поступали с нами, как с собою или как с своими, — так и мы о других должны думать только хорошо и без особенного к тому вызова со стороны ближнего не думать об нем худо, равно и говорить об них хорошо и поступать с ними почтительно, ласково, искренно, не с притворною любовию — словом, поступать так, как хотим, чтоб поступали с нами. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* [Мф. 7, 12]. Особенно нужно наблюдать, чтоб не оскорбить честь ближнего и не изменить ему в любви внутренно или наружно из-за пищи и пития, или из-за лакомства, или из-за денег, чтобы таким образом не оценить ближнего — этот образ Божий, этого бессмертного гражданина небесного, друга Божия, обитель Пресвятой Троицы, призванного к вечному единению с Богом, чтоб, говорю, не оценить ближнего ценою тленного праха, ценою того, что чрез час-другой, третий по принятии внутрь должно сделаться смрадом, негодным углем. Пусть кушает и пьет мой ближний сколько и что ему угодно, пусть он возьмет у меня пищу, одежду, деньги. Но бальзам небесной любви к ближнему, к этому заблуждающемуся образу бессмертного [Господа], не оставляет моего сердца: *Любовь никогда не перестает* [1 Кор. 13, 8]. Ближний мой есть образ Божий, равный мне человек и тогда, когда он грешит: я и тогда должен любить его по заповеди, якоже себя. Сколько было бесстыдных людей, которые от такого любвеобильного, великодушного обращения с ними истинно добрых людей, которым они причиняли зло, исправлялись от своих погрешностей и пороков и делались честными людьми. Вот что делает любовь и уважение к ближнему: они поднимают его в его собственном мнении, в собственных его глазах, они заставляют его мыслить, чувствовать, говорить и поступать так, как мыслят и поступают любящие и почитающие их.

Помни апостольское правило: *пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* [1 Тим. 5, 23]. Это полезно.

Се, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою [Мф. 11, 10; Мк. 1, 2; Лк. 7, 27]. Священник есть ангел Господа Вседержителя, который должен уготовлять Господу путь в сердцах людей, в коих Он, Владыка, хочет вселиться и ходить, по Писанию: *вселюсь в них и буду ходить в них... И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель* [2 Кор. 6, 16, 18]. Итак, священник должен вопиять часто: *приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему* [Мф. 3, 3; Мк. 1, 3; Лк. 3, 4], то есть право живите, по заповедям Его.

Крестились... все... исповедуя грехи свои [Мк. 1, 5]. Народ должен сам исповедовать грехи свои. Иначе что же за вынужденная исповедь? Вспомни исповедь Давида, Манассии, трех отроков в Вавилоне.

Иисус запретил ему (духу лукавому), *говоря: замолчи и выйди из него* [Мк. 1, 25]. Когда священник говорит духу лукавому: запрещаю тебе именем Господа нашего Иисуса Христа, тогда всё равно что запретит ему Сам Господь Иисус Христос, и действенно это запрещение. Кроме того, *соединяющийся* чрез веру *с Господом есть один дух с Господом* [1 Кор. 6, 17]; несомненно, чего хочет тот человек во время своего нахождения с Господом, того хочет Сам Господь; что делает он, то же делает и Господь.

Как я должен быть благодарен Господу моему, что Он так часто прогонял и прогоняет из моего сердца духов злобы, почти непрерывно коварствующих надо мною! Слава силе Твоей, Господи! Слава державе Твоей! Слава имени Твоему!

Теща Симонова, *огнем жегома*, — это душа моя, огнем страстей палимая: сколь часто Господь приступль к ней, воздвигает ея, *емь за руку ея* [Мк. 1, 30 – 31], и огнь стра-

стей оставляет душу, и она начинает служить Господу правостию сердца.

Утро, нощи сущей зело, востав изыде, и иде в пусто место, и ту молитву деяше [рус.: *утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился*] [Мк. 1, 35]. Подражай и ты своему Господу, о иерее, о пастырю словесных овец! И на тебе лежит великая ответственность пред Богом о людях. Как тебе жить без молитвы ранней и поздней, денной и нощной? *Нощи сущей зело* встав с постели, изыде в моленную твою домашнюю и тут деяй молитву Владыке о спасении людей и своем собственном.

Все ищут Тебя [Мк. 1, 37]. О! Если бы и ныне все искали Спасителя! Так нет: многие, вишь, не нуждаются в Нем и ищут богатства, мзды неправедной, удовольствий, роскошных яств и напитков, роскошных нарядов, жаждут забыться в вине, ищут игр, зрелищ, а не яже Христа Иисуса.

Идем в ближния веси и грады, да и тамо проповем: на сие бо изыдох [рус.: *пойдем в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедывать, ибо Я для того пришел*] [Мк. 1, 38]. Так и священник должен ходить по своему приходу, чтоб всем проповедовать Царствие Божие: на сие бо изыдох, на сие поставлен Богом.

Прииде к Нему прокажен (всякий грешник), *моля Его и на колену припадая пред Ним* (так мы припадаем дома или в храме), *и глаголя Ему, яко, аще хощеши, можеши мя очистити* (мы просим очищения грехов). *Иисус же милосердовав, простер руку, коснуся его и глагола ему: хощу, очистися. И рекшу ему, абие* [рус.: *после сего слова... тотчас*] *отиде от него прокажение* (наша духовная проказа), *и чист бысть* [Мк. 1, 40—42]. Ах! Как всё это ощутительно бывает с нами!

Если мы в деле веры, надежды и любви не можем и *от себе помыслити что, яко от себе, но доволство* (способность) *наше от Бога* [2 Кор. 3, 5], то всё богослужение, все обряды, молитвы при Таинствах, все вообще молит-

вословия — дыхание, наставление, собственность Духа Святого, наставляющего нас *на всяку истину* [Ин. 16, 13], и совершение всех служб, Таинств, молитв бывает от Духа Святого, — нам заботушки до исполнения нет никакой. На то Он и называется Совершитель или Всесовершитель.

Диавол одним мгновенным поворотом своего адского ключа в душе может нарушить вдруг правильное, мирное течение духовной жизни и, продолжая действовать в ней, расстраивать ее всё более и более до того, что его убийственные, огненные стрелы могут на целый день, другой, третий и далее держать ее в мучительном томлении. Это потому, что он есть простое, мысленное существо, как и душа наша также есть простое, но само по себе слабое существо, и одна мысль нечистая вдруг может возмутить всю душу. Будь прост, как Бог, или свят, как Бог, и крайне внимателен к себе, не нарушай простоты души своей ни на минуту, ни на мгновение пристрастием к чему-либо плотскому или греховному, а единственно прилепляйся к Богу, животу своему. *Мне прилеплятися Богови благо есть* [Пс. 72, 28].

О! Как мы грешим пред Владыкой! Не умеем как должно ступить, не умеем слово сказать ближнему или Ему, Создателю, ибо говорим неискренно, не с чистою любовию, грубо.

Человек истинно добрый радуется, что другие питаются от его стола, явно или тайно, и скорбит разве о том только, что некоторые не доверяют его доброте и щедрости и тайно, как бы крадучи, едят хлеб его; чем больше от его трапезы питается, тем он довольнее, как отец. Он не скорбит о том, что лишнее выйдет, он знает, какую наибольшую меру, сколько выйдет, и твердо уверен, что она невелика; он рассчитывает, что если останутся остатки, то их съедят неразумные твари Божии: собаки, кошки, птицы, которым указал Бог питаться от наших остатков, и жалок тот, кто не оставляет остатков, скуп и скряга.

Скупой человек, или диавол, в нем действующий, чрезвычайно лукав и под видом бережливости доходит до самых мелочных расчетов в пище и питии, в одежде, во всей обстановке — всё ему кажется лишним. Особенно он расчетлив, когда нужно подать милостыню на храм Божий или бедным. Помни щедроты Господни, и да не будет око твое лукаво от скупости. Ешь и пей во славу Божию, с пространным и радушным сердцем и благодари общего всех Кормителя.

Многие, называющиеся христианами, ни за что почитают употребление такого или другого рода пищи, постной или скоромной (дело безразличное, говорят: ни хорошо ни худо, ни добро ни зло есть мясо или рыбу в постные дни; что хочешь, то и ешь: хочешь есть мясо, молоко, масло, яйца, ешь их и в среду и в пятницу без зазрения совести): пища ничего не значит в деле угождения Богу и спасения души, — так рассуждают христиане по имени, а не по делам, и много заблуждаются в своем рассуждении. Как, братия! вы взялись сами быть учителями себя и других и для вас нет учителя в жизни с Божественною властию — разумею Церковь, пастырей и учителей Церкви, о коих апостол сказал: *Он* (Иисус Христос) *поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями* [Еф. 4, 11]. Но это пагубная, диавольская гордость, и непослушание, братия мои, матери Церкви — непослушание Самому Христу, Который для нашего спасения Сам был *послушным даже до смерти, и смерти крестной* [Флп. 2, 8]. И если вы своего плотского мудрования, своего самоучительства и непослушания не оставите, то, без всякого сомнения, вовеки погибнете. Думаете, что сказано много? Нет, сказана только сущая истина. Что погубило Адама и Еву и подвергло всем бедствиям, всем ужасным последствиям грехопадения как их, так и весь род человеческий? — Невоздержание от употребления запрещенной пищи, непослушание Творцу, бесконечно их облагодетельствовавшему, непослушание в ничтож-

ной вещи — в пище, притом тогда, когда им дозволены были в пищу многоразличные плоды рая и самое древо жизни. Малому, слабому существу дано было малое и слабое испытание его покорности, благодарности, любви — и он, при своей свободной воле, не хотел перенесть и этого испытания, чтоб показать на деле свою благодарность, свою любовь, смирение, послушание своему Владыке. Так и теперь испытывает твой Владыка любовь твою к Нему малыми и (по твоему понятию) ничтожными вещами — пищею и питием. Если ты веруешь в Господа своего, в Его державу над тобою, если любишь Его, если благодарен Ему за все дары бытия и жизни, если ты смирен и послушен вышним велениям — исполни эту малую заповедь, воздержись от известного рода пищи и пития из уважения к правам, мудрости, благонамеренности и величию Законодателя, покорив волю свою Его воле, удовольствие глупого чрева — удовольствию исполнить волю твоего Небесного Отца, Промыслителя и Спасителя. Если пища — вещь ничтожная, говоришь ты, и в деле спасения она ничего не значит, то тем легче тебе должно быть пожертвование Богу ничтожною вещию — не из-за чего и противиться Церкви, спорить с другими, скорее покажи послушание в этом ничтожном деле, каково ядение и питие, и измени по уставу Церкви качество своей пищи и пития (конечно, и количество). Но в том-то и беда, что ты только говоришь, будто пища и питие для тебя вещи ничтожные, а в самой вещи вовсе не ничтожные, а весьма для тебя драгоценные, весьма важны, прелестны, привлекательны, да так, что тебе нужно сделать себе великое, тяжкое принуждение, чтобы лишить себя известной пищи и пития, которые ты любишь, как себя, которые ты сделал для себя настоящими идолами, без которых не можешь жить. Вот здесь-то и видно твое самолюбие, твое самослужение, твое идолопоклонение собственному чреву, твоя непокорность законам Зиждителя своего из-за тленной пищи и пития. Из-за таких ничтожных вещей,

каковы пища и питие, Кому ты противишься, Чьих велений не исполняешь? Ты, ничтожный человек, в своем самодовольстве делаешься непокорным Богу, Творцу твоему, Который, как твари, предписал тебе Свои законы, требующие непременного исполнения. Брат и сестра! Святость, величие, мудрость, вековая опытность матери вашей Церкви, всегда наставляемой и руководимой Духом Святым, не могущим погрешать или обманываться, да заменит вам ваше собственное мудрование близорукое, слепое, греховное, нечистое, немощное. Положись в деле спасения во всем на Церковь, без всякого сомнения, как положились на нее все святые, коим нет числа, и спаслись во Царствие Небесное, угодив совершенно Богу, в Троице славимому Отцу и Сыну и Святому Духу.

Отец Небесный так неусыпно печется о нас, что если ко мне пришли гости или придут сегодня или завтра и, следовательно, потребуется больше пищи и пития, то Он, прещедрый, посылает мне на их долю в тот же день почти туне богатую милость. Много раз я это замечал. Буди слава и благодарение отеческому промыслу Владыки нашего. А мы да будем просты и щедры ко всем, к нам приходящим. Будем всегда помнить, что Отец Небесный каждое мгновение жизни печется, промышляет об нас. *Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом* [Мф. 6, 32].

Чревоугодник — невольник своего чрева: он ест по сделанной привычке, по заведенному правилу и тогда, когда не следовало; ест часто и всегда почти столько, сколько здравый рассудок и опытность не дозволяют есть; ест столько, что после насыщения всегда почти раскаивается, что столько не следовало бы есть. Таким образом, чревоугодник стоит в противоречии с своим разумом и опытом, не говоря о противоречии слову Божию и Церкви. Чревоугодник даже духовную деятельность свою часто направляет к угождению чреву: для чрева он мыслит, пишет, говорит, делает. Чрево им вла-

деет, как слепым, безответным рабом; чрево его и радует, и смущает, оно его и покоит, и бичует. Если бы можно было видеть мысли чревоугодника, то мы увидели бы, что они едва не во всякое время направлены только к угождению чреву. Жалкий невольник — чревоугодник: ему и не хотелось бы, по требованию веры и разума, съесть что-либо приятное, но чрево требует жертвы, оно раздражено, и вот ему удовлетворяют, как безотвязному псу; человек ест как бы невольно известную снедь потому именно, что она пред глазами и прельщает его, а сил отказаться, по маловнимательности к своему спасению, нет. Духа Божия не призывает помочь в добром начинании.

Как к тебе Бог щедр в дарах Своих духовных и вещественных, так ты будь щедр к слугам своим, работающим тебе; как к себе ты щедр, так будь щедр и к ним, ибо сказано: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Ты далеко не по заслугам получаешь себе возмездие за труды — не взвешивай тщательно и заслуг людей твоих и да не будет око твое лукаво при отдаче им мзды за труды их, например при даянии пищи и пития: какою мерою меришь, такою и тебе будут мерить [Мф. 7, 2]. В особенности не жалей для них хлеба и вообще ястия и пития вожделенного, тобою употребляемого, но что сам вкушаешь, то давай вкушать и им. Попирай мелочное самолюбие, усиливайся во всем, даже самомалейшем, любить ближнего, как себя. Да не прельщает тебя сердце твое; ревнуй неослабно исполнять Божественные заповеди. Любишь утощаться дорогими и вкусными снедями у других — как же не дать средства приятно покушать и слугам своим [...]. Слуги — дети наши, больше — благодетели наши, разделяющие домашние труды наши. Да не прельщает тебя сердце твое; ревнуй же особенно исполнить Божественные заповеди.

Отец Небесный радуется, видя питающуюся от Него тварь, ибо Он весь любовь, — а у людей часто бывает так,

что они скорбят и негодуют сердцем, видя питающихся от их достояния и избытков, ибо люди злы и самолюбивы, от нихже первый есмь аз.

В человеке две жизни: плотская и духовная, жизни, одна с другой несогласные, одна другой противные. Если одна цветет, другая [упадает], и наоборот. Плоть воюет на дух, дух же на плоть. *Они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы* [Гал. 5, 17]. Стихия плотской жизни — хлеб, стихия духовной жизни — слово Божие, молитва и Тело и Кровь Христовы. Плоть всю жизнь свою полагает в пище и питии, а дух — в Боге живом и всемогущем и благопромышляющем. Поджигатель плотской жизни — диавол с своею споспешною силою; виновник, помощник и совершитель духовной жизни — Дух Святой. *Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается*[112]. Диавол палит внутренности у человека жадного и нудит его к жадности и питью.

Когда человек во время предстояния на молитве подумает о хлебе с некоторым пристрастием, тогда Господь оставляет его и говорит: пусть дадут жизнь твоему сердцу и твоей душе хлебы твои, которые ты готов есть и на молитве или коих тебе жалко для других: Я оставлю тебя, — и тогда дом души делается пуст, на сердце бывает смущение и явное оставление Господом, источником жизни и мира нашего.

Сердце человеческое пространнее небес, ибо Невместимый небесами и землею вмещается в сердце человека. *Чрево Твое бысть пространнейшее небес.* Матерь Божия всего в Себе вместила Сына Божия.

Когда даем другим что-либо неснедомое, нелакомое, тогда нет и прелести и охотно расстаемся с своим даянием, хотя бы оно было и значительное; а когда даем приятную снедь или питие, тогда прелесть их производит в нашем сердце жалость, неохоту с ними расстаться, и мы туго, часто со скорбию и теснотою сердца, расстаемся с своими любимыми снедями и напитками, осо-

бенно если сами их не ядим и не пьем. Такова непоследовательность, безрассудство, слепота, глупость наших страстей. Что вкусно — всё бы съел сам, а ближнему ничего.

Велико, жизноносно имя Господне — оно жизнь сердца нашего.

Согреших [весьма] пред Господом чревоугодием и безвременным плотским сладострастием, окалявши плоть свою и душу свою. Господи! Источниче милости, помилуй мя, кающегося, и не погуби мене со беззаконьми моими. Тьмами обещах Тебе покаяние, Владыко, но солгах, окаянный, — помилуй мя и очисти мя, лживейшего, и прочее время живота моего даруй ходити во истине Твоей.

Вот тебе еще и еще доказательство, что чревоугодник наказывается чревом же, что тогда и надо прекращать есть сладостные брашна, когда они кушаются с самым сильным аппетитом. Природа наша показывает весьма часто ложный аппетит, требует тогда, когда нужно кончить стол. Итак, плотская сладость чрева, повреждающая сердце, или дух наш, выгоняется из сердца и плоти чрез боли желудка или других виновных в сластолюбии членов: зубов, челюстей, языка, нёба, щёк.

Благодарю Господа, яко молитвами Пречистыя Своея Матере и угодника Своего святителя Алексия, митрополита Московского и всея России чудотворца, помиловал меня, сластолюбивого грешника, и избавил меня от болезни чрева по окончании утренних молитв. Целую ночь мучился резью в животе и не спал. Надо было только потерпеть Господа да искренно покаяться, чтобы получить от Него спасение.

Проповедуя не чревоугодничать, чревоугодничаешь. Проповедуя терпение, сам нетерпелив.

При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово [2 Кор. 13, 1; Мф. 18, 16]. О Божественных Тайнах свидетельствует Сам Господь Иисус Христос со

Отцем и Духом Святым, вся Вселенская Церковь, начиная с апостолов до преподобных и праведных и до последнего верующего. [...]

Слово Бога Слова, как всемогущего и простого существа, равно Ему Самому. Потому Он словом творит, елика хощет, в Духе Святом.

Большие обеды ведут к смерти, прежде чем успеешь о том подумать.

Аз рех: бози есте [Пс. 81, 6; Ин. 10, 34]; о ближнем, именно о христианине, помышляй как о обоженном и будь к нему доверчив в делах его. Главное — не жалей для него в его нуждах ничего земного и тленного.

Всякий человек состоит из двух человеков: плотского, ветхого, греховного — и духовного, нового, святого. Плотской человек — всегдашний враг духовного, враг его спасения и сильно, непрестанно старается запинать его на пути к небу многоразличными страстями: чревоугодием, объядением, пиянством, сребролюбием, скупостию, гордостию, завистию, раздражительностию, тоскою и унынием, злобою и мщением. Горе человеку, который угождает своему плотскому человеку, который волю плоти и плотских помышлений своих [*творит*]: его дух мертв, и он *не имеет жизни вечной, в нем пребывающей* [1 Ин. 3, 15]. Благо человеку, который противится плотскому своему человеку и воюет с ним, хотя упорна, трудна и ожесточенна и болезненна эта война; благо тому, кто духом плотския деяния умерщвляет: он жив будет, по непреложному слову Божию[113]. Благо, когда плотской человек озлобляется[114] болезнями, бедами и скорбями. Тогда духовный человек получает силу и жизнь, а плотской подавляется и умерщвляется.

Если ты сам не внимаешь своей молитве и не слышишь ее сердцем своим, то как ты можешь думать, что внимает ей Владыка и слышит ее?

Мерзость Господу та молитва, которая совершается с жалением плоти, с неженьем ее. Во время молитвы распни плоть свою с ее страстьми и похотьми.

Чревоугодниче! Посмотри на конец, какой ожидает тело твое и всякую пищу.

Скупец! Посмотри, чего ты жалеешь для себя и других: не праха ли и не тления ли, не смрада ли? Для тленного тела жалеешь тленного, для бессмертного образа Божия жалеешь временного, для вечного — преходящего? Не пылинка ли одна весь мир в сравнении с бессмертным человеком?

Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? [1 Кор. 7, 16]. Премудрость Божия так устрояет наше спасение, что с неблагочестивою женою сочетовает благочестивого мужа или с неблагочестивым мужем благочестивую жену, так что Таинство Брака есть великое дело благости Божией, хотящей, *чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* [1 Тим. 2, 4]. Он есть подлинно образ союза Христа с Церковью. *Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь... Он же Спаситель тела* [Еф. 5, 25, 23].

После причащения Божественных Таин слабительного отнюдь не принимать, хотя бы и нечист и крепок был желудок, ибо принятие слабительного вскоре после причащения Божественных Таин есть поругание их, от которого избави Боже и всех врагов наших. Смотри, не искушает ли тебя враг чрез живот. Господи, помилуй мя, яко, не размысля в сердце моем, сотворих грех, приняв слабительное, по моему маловерию.

Божественная литургия, все службы церковные и чинопоследования Таинств — ткань Божественного Духа, животворящая ткань из животворящего слова.

Блуд во всех его скаредных видах, растлевая тело, растлевает преимущественно сердце, растлевает целость веры и любви. Величайшее зло — блуд! Он — причина неуважения к лицу человека и охлаждения к нему.

Благодарю Тебя, всеблагий Господи, за великую Твою милость. Се, Ты провел меня сквозе огненные страдания

моей болезни и извел мя еси в покой здравия. О, как мне легко после болезни моей. Как тело мое стало свободно и как бы эфирно! Всё лишнее, всё нечистое вышло, осталось благопотребное, чистое, здоровое. Благодарю Тебя, изрядный и премудрый Художниче и Целителю тела моего! Ты болезни наши обращаешь нам в урок терпения, целомудрия, смирения и в очищение души. *Проидохом сквозе огнь и воду, и извел еси ны в покой* [Пс. 65, 12]. О, какой неизреченный, пренебесный покой вкушают души после скорбей и болезней временной сей жизни, если они умерли в мире с Церковью, с ближними и с собою! Так, даже здесь душа наша ощущает великое спокойствие, когда она по молитве ко Господу очистится от своих грехов и страстей, которые обуревали, омрачали, палили и теснили ее и потом, по манию Господа, внезапно исчезли со всеми своими последствиями! Великий покой и отраду вкушает тогда душа.

Всесвятый Душе! Согреших против святыни Твоея неблаговременным ядением. Помилуя мя и очисти мя. Скоту несмысленному я уподобился, и даже хуже я и скота, ибо прельстился пищею тогда, как тело мое не требовало ее. Не постави мне греха, по безмерному благоутробию Твоему.

Осудят тебя в невоздержании святители, которым ты так часто молился и называл их учителями воздержания, между тем как сам безумно предавался невоздержанию.

Как мы ведем себя пред Отцом Небесным? — Вероломно, лукаво, коварно, бессовестно. Мы редко обманываем так и людей, как обманываем всесвятого Господа. Долготерпеливе, помилуй нас!

Как легко диаволу всевать в нас ложные мысли или страстные помыслы, так, напротив, легко же и побеждать его или отражать его ложные мысли и страстные помыслы, ибо как легко помыслить об истине какого-либо рода, так удобно отвергнуть противную ей ложь. Диавол скажет: это ложь; нет, говори, — это истина, а что ты внушаешь, то это точно мечта, призрак, ложь.

Никогда я так благоуспешно не служил, как в Троицын день после предшествовавшей тяжкой болезни животом и на другой день после Духова дня после предшествовавшего воздержания и поста! Служил спокойно, с великою верою! Причащался, особенно в последнем случае, с великою верою и дерзновением!

Если усумнится сердце твое в нахождении Господа в каждой частице Тела и Крови Христовой, то представь весь мир несуществующим, ибо это несравненно легче представить — тем легче, чем мир в самом деле некогда прейдет, и представь единого Господа существующим да твое ничтожество, и с простою мыслию о Сущем прими животворящие Тайны, веруя, что их Господь всецело в самомалейшей части проникает, объемлет и содержит.

Тело наше — как лист древесный, или как ствол мягкого растения, или как плод древесный с внутреннею костью, и только спусти его — и разойдется и разложится.

Господи! Согреших пред Тобою тяжко: греху брата моего иерея посмеяхся единою и дважды; помилуй мя и изглади грех мой, а прочее время живота моего даруй мне быть осмотрительным в словах моих. О! Как хорошо больше молчать, чем говорить, ибо, говоривши, сейчас согрешишь и Бога прогневаешь. Господи! Милость моя! Помилуй мя.

Лакомая пища и питие суть как бы тело и кровь сатаны; когда они приняты внутрь с большим услаждением, тогда диавол гнездится в них и томит нас чрез них. О! Раб Христов! Не ласкай, не нежь плоти своей: ты чрез это усиливаешь ее против духа и делаешь ее самым подручным орудием врага своего бесплотного. Помни: сидя за столом во время кушанья, ты откармливаешь врага своего на погибель себе или по крайней мере к крайнему вреду своему. Да побудит это тебя к скромности и простоте и к воздержанию в пище и питии. С опыта.

Если у меня бедные и нуждающиеся каждый день просят, и я, будучи зол и нетерпелив, не устаю каждый

день подавать нуждающимся, то не исполнит ли всеблагий Господь каждый день возобновляемых мною прошений к Нему о себе и о людях? А как в храме я, кроме того, ношу образ Христа, единственного Первосвященника, то там Господь всё исполнит ради Христа. В самом деле: я молюсь, и Отец Небесный видит во мне единственного Первосвященника Христа, Сына Своего, Самого Себя принесшего в жертву за грехи наши, и всякую молитву мою церковную исполняет.

Чрево — седалище сатаны, царствующего в нем посредством нашего чревоугодия или лакомства человека, невоздержания и пиянства. Потому-то и животворящие Тайны преподаются нам как пища и питие — для разрушения владычества сатанинского во внутренностях наших, для воцарения в них Христа. Желающему сподобляться причащения надобно непременно наблюдать воздержание и пост, употреблять пищу скудную и суровую. Ей, христианин! Откажись угождать своему чреву. Невозможно *Богу работати и мамоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13].

Слыша о пожарах, представь последнее пожарище всеобщее. Представь, что тогда вся земля и дела, какие на ней, сгорят, и ни за что почитай всё земное, ибо всё будет жертвою огня и тления [2 Пет. 3, 10].

Во всякую минуту прислушивайся к своему сердцу, есть ли в нем чувство любви к ближнему, и, если нет, скорее возбуди его. Ратуй[115] с плотским человеком и с духами злобы поднебесными до крови за это чувство. Побеждай чувство отвращения и злобы.

Когда лень тебе делать какое-либо дело, тогда его и делай. Нудь свою ленивую соседку всеусильно к трудам. Скажи ей: на труды ты создана. Здесь не место покоя — он обещан в вечности. Принуждай себя делать всё от сердца, с усердием.

Готов будь всегда всем сердцем, мыслию, словом и делом служить ближнему, просящему твоей услуги или хотя и не просящему, но нуждающемуся в ней. *Кто*

хочет быть большим между вами... да будет всем рабом [Мк. 10, 43—44]. Наше злое, испорченное сердце косно к услугам безмездным; горделиво, лениво и уклончиво, когда другие просят нас об услуге. *Пойди сегодня работай в винограднике моем*, говорит Господь рабу. Раб отвечает: *не хочу*, — и только *после, раскаявшись, пошел*; а другой отвечает на ту же просьбу так: *иду, государь, и не пошел* [Мф. 21, 28—30]. Вот как лукаво наше сердце! Надо принуждать себя к поспешной и радушной услуге.

О великое имя Пресвятой Троицы! О благоухающее выну святостию, спасением и жизнию имя Пресвятой Троицы! О всеспасительное имя! О непреложно спасительное имя для всех призывающих Тебя с верою и усердием! Слава Тебе!

Бесконечная благостыня и милосердие — Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святый! Потопи пучиною Твоей благости и милосердия грехов моих многое множество! Бездну Твоего милосердия призывающему подавай выну прощение грехов моих! — Я говорю в сердце моем эти слова, и мне тотчас воссиявает прощение от Триипостасного Владыки живота моего!

Согреших, Владыко, произнесши скверными устами суд на святый собор отцев.

Благодарю Тебя, Владыко, яко за простоту веры при причащении Ты облаженствовал душу и тело мое животворящими Твоими Тайнами! Принимай с благоговением, просто Божественные Тайны, как Самого Сущего Христа, ни на мгновение не колеблясь, и будешь преблажен, мирен, радостен, небесен. *Вера твоя спасла тебя*, говорит Господь в простоте веры принимающему Божественные Тайны, *иди с миром* [Лк. 7, 50; 8, 48]. Я прикрываю тебя Своими заслугами и благоукрашаю Моею святынею храм души твоей туне. Только будь Мне верен и впредь. 31 мая 1862 года.

Деньги, пища, питие, одежда, книги, домы — пища огня и тления. Не безрассудно ли человеку, существу

бессмертному, привязываться к ним, дружиться с ними? Ну пара ли — он и это тление? Пища не для того ли принимается в желудок, чтоб она горела? Не дрова ли она? Итак, жги дрова. Для того они и дрова, чтоб жечь. Что пища и питие, равно деньги, одежда, роскошное жилище и прочее пища огня и тления, это доказывается и тем, что диавол привязанностию к ним всегда палит и тлит наши души и тела. Да и на глазах наших они подвергаются тлению.

Никакой пищи и пития не жалеть для ближнего. (Боже, помози!) *Господня земля и что наполняет ее* [Пс. 23, 1; 1 Кор. 10, 26, 28]. Не быть самому жадным. Не полагать жизнь в хлебе едином, отвергая упование на слово Божие и Тело и Кровь Христову.

Благодарю Тебя, всеблагий Владыко, яко по молитве моей пока отъял еси безаконие мое и помиловал мя еси. Благодарю Тебя, яко в ров отчаяния вринуться не попустил еси мне. Благодарю Тебя, яко тьмами тем от страстей моих избавляеши мя и от пагубных последствий их спасаеши мя. Благодарю Тебя, яко не посрамил еси лица безумия моего[116] [Пс. 37, 6], но от вольного безумия моего спасл еси мя.

За счастие почитай тот день, когда кто-либо из братии твоей покушает или попьет от твоей трапезы: брат был — это всё равно что Господь был, ибо брат — образ Божий.

Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов [Гал. 6, 2]. Иисус Христос понес на Себе все наши тяготы — мы должны носить безропотно тяготы друг друга. Таков закон любви Иисуса Христа.

Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино [Ин. 17, 21]. Что же нас разделяет от Бога и между собою? — Деньги, пища и питие — этот прах, этот тлен, гной. Отчего? Оттого, что нет живого, христианского упования на Бога; мы не знаем или забываем, что истинная жизнь человека есть любовь к Богу и ближнему.

Полагая жизнь в прахе и надеясь на него, мы не воздаем Отцу Небесному подобающей славы возложением на Него всего своего упования, всей своей печали, как должно верным чадам Его во Христе. Аще Отец есмь Аз, то где слава Моя? [Мал. 1, 6]. Где ваша надежда на Меня? Где ваша любовь ко Мне? Где беспристрастие к земному, тленному и вседушевное желание небесного, духовного, вечного?

Я в Боге и одно с Ним; я и ближний — одно в Боге.

Любы, говорит святой апостол Павел, *николиже отпадает* [1 Кор. 13, 8]. А мы отпадаем от любви к ближнему ради неприятного запаха изо рта, ради каких-либо недостатков телесных или душевных, нравственных или природных, даже — увы! — из-за болезни ближнего, когда надлежало бы тем больше его любить; отпадаем от любви к ближнему ради каких-либо погрешностей его против нас, даже — увы! — из-за пищи и пития! Какая низость! Прочь всякое самолюбие! Да исполняется заповедь Господня: *люби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 19, 19; Рим. 13, 9].

Что? В день бедствия, в день пожара или наводнения или свирепствования злых людей помогает тебе твое имение? Избавляет ли оно тебя от страхов? Нет, увы! Один верный друг тогда — Бог, Который и тогда избавляет нас от страхов, если с верою воззовем к Нему. Много значит тогда еще друг из людей, снисканный нашим хлебом-солью или родством.

Сахар, всё сладкое и приятное для плоти убийственно для души моей. (Опыт.) — Расслабляет и изнеживает сердце, лишая его веры и упования на Бога, истинной любви к Богу и ближнему. Так, сладкий чай с белым хлебом, особенно со скоромным, — одно расслабление души и тела, а не укрепление. Черный хлеб с водой или белый простой — вот что укрепляет. А единственно крепительный хлеб для души и тела — Тело и Кровь Христова.

Доколе ты не исправишься? Доколе Я буду терпеть тебя? Доколе Я буду напрасно питать тебя Собою, Моим Телом и Кровию? *Долго ли вам хромать на оба колена?* [3 Цар. 18, 21]. Если чрево твое бог — иди вслед его, а если Бог Небесный, Дух бесконечный, тот Бог — то служи Ему всем сердцем, познай, что угождать Богу и чреву вместе невозможно.

Доколе же ты будешь ни тепл, ни студен, а обумо-ре́н?[117]

Доколе ты не научишься от всего сердца ценить более всего мысленные, духовные блага и презирать видимые, вещественные? Кажется, уже довольно познал ты, что те блага — жизнь духа, а эти — скорбь и крушение его, теснота и огонь?

Временные, чувственные блага хотя и сладостны и приманчивы, но скоропреходящи, как тень, а невидимые, духовные, будучи бесконечно сладостны, в то же время вечны, непреходящи. *Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* [2 Кор. 4, 18]! Стремись же поспешно к невидимым, презирай видимые.

Замечайте, что движет вашими мыслями, желаниями, словами, деятельностию: похоть ли плотская, похоть очей и гордость житейская [1 Ин. 2, 16] или дух, желудок или сердце, чувственная или духовная природа? *Живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном* [Рим. 8, 5].

Чем изысканнее и разнообразнее пища, тем более она расслабляет тело и вместе с ним сердце; а чем проще и грубее, тем крепче тело и вместе сердце. Опыты.

Беда людям от чрева: сильно владеет оно ими, ко вреду душевному и телесному. Оно владеет ими чрез алчность и жадность к пище и питию, чрез пресыщение и пиянство, чрез курение табаку, чрез сребролюбие и любостяжание, чрез скупость и зависть, чрез убийство, блуд и прелюбодейство, воровство и лжесвидетельство. Многих удалило от Бога и удаляет, многих

погубило чрево и ввергло в огонь вечный. Многие не знают из-за него покоя в жизни, многих водит оно за нос день и ночь как низких, презренных рабов своих. Что же нам делать с чревом? Как овладеть им? Нужно твердо веровать и помнить всегда, что жизнь души и тела нашего есть Бог, а не один хлеб, по Писанию: *не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек* [Втор. 8, 3; Мф. 4, 4].

Когда при добром повествовании о добрых качествах и делах ближнего сердце твое смутится и свяжется завистию диавольскою (ибо мы так горды и злы, что думаем тайно, будто мы одни хороши), тогда скажи в сердце своем о брате, имеющем добрую славу, следующие слова Священного Писания: *да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* [2 Тим. 3, 17], и исполни сам сердце свое этим благожеланием.

Наша плоть унывает и понуряет голову, когда подвергается немощам, а когда здорова и вкушает удовольствия плотские, тогда восхищается, скачет и выходит из себя. Не надо обращать внимания на обманчивые чувства плоти и вообще пренебрегать всякою плотскою игрою, плотским восторгом, благодушно терпеть скорби и болезни плотские и духом мужаться и возлагать упование на Бога.

Раб Христов! Умертви жизнь чрева, да дух оживет и обновится во утробе твоей. Давай чреву только необходимое, отнимай всё излишнее.

Сколько раз смерть вступала в мое сердце, сообщая начатки свои и телу (и числа нет), и от всех смертных случаев Господь избавил меня, помиловал меня милостию несказанною и оживотворил меня. О! Какою благодарностию ко Господу должно быть исполнено сердце мое! *Аще не Господь бы был в нас... вмале* [рус.: *вскоре*] *вселилася бы во ад душа моя* [Пс. 123, 1; 93, 17].

Когда я жив, тогда плоть — моя, потому что дух мой живет в ней, но когда умру — она уже не моя, а достояние Божие и земли. *Господня земля и что наполняет ее* [Пс. 23, 1; 1 Кор. 10, 26]. *Земля еси, и в землю отидеши* [Быт. 3, 19].

Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь [Ин. 6, 54, 56] — эти слова то же значат, что: Я Сам весь пребываю в этих двух видах причащения — в Плоти и Крови, они Мои по тесному общению со Мною, как плоть и кровь человека с душою человека, живущего в них, ибо душа проникает всё тело и всю кровь.

За чрезмерное разжжение плотскими страстьми Господь наказует нас огнем вещественным, чтобы пробудить нас от греховного, погибельного усыпления; Он зажигает вокруг нас беду, спасая нас страхом от вриновения в беду вечную. Бросим посещать театры, цирки, перестанем безумно кружиться в удовольствиях. Бросим роскошь в одежде, в столе; поревнуем о простоте во всем, попечемся о бедных и нищих. Умилостивим Владыку исправлением своих растленных нравов.

В основании молитвы, каждого слова молитвы должны быть кротость, смирение, терпение, незлобие, искренность. Внемли своему сердцу, когда молишься.

Об уповании на Бога. Уповай на Бога в бедствии, воздай подобающую славу Отцу Небесному в трудных твоих обстоятельствах, докажи спокойствием духа и спокойствием всех своих поступков, что ты веруешь в неусыпный Промысл Отца Небесного, пекущегося об нас больше, чем мы сами, и ведающего лучше нас нужды, беды, напасти и скорби наши. *Возверзи на Господа печаль твою* [Пс. 54, 23]. Не малодушествуй, не скорби, *якоже и прочии не имеющии упования* [1 Фес. 4, 13]. Припомни чрезвычайную защиту небесную, ниспосланную от Бога Елисею. Царь Сирийский хотел взять Елисея в плен. Царь сказал, что пророк в Дофаиме. Этот городок лежал к северу от Самарии, не в дальнем от нее расстоянии. Царь Сирийский ночью окружил город мно-

гочисленным войском. Рано утром служитель Елисеев вышел из дома и увидел вокруг города неприятельские войска, конницу и колесницы; вбежавши к Елисею, он вскричал: «Ах, господин! Что с нами будет?» Елисей отвечал: «Не бойся, с нами больше, чем с ними». Пророк помолился, и Господь отверз очи служителя Елисеева: он увидал, что вся гора занята конями и колесницами огненными, которые ограждали Елисея. Между тем сирияне пришли к Елисею. Пророк помолился, чтобы Господь поразил их ослеплением, и сказал им: «Вы не по той дороге и не в тот город пришли; пойдите за мною, и я отведу к тому человеку, которого вы ищите». И отвел их в Самарию, к израильтянам. Здесь Елисей снова помолился, чтобы Господь возвратил правильное ощущение их зрению, и сирийские воины увидели, что они находятся среди Самарии, во власти израильтян. Царь Израильский хотел было истребить весь отряд, но Елисей представил царю, что это не военнопленные, а предложил, напротив, угостить их и отпустить к своему государю. Иорам, царь Израильский, так и сделал. На этот раз сирияне оставили в покое израильтян [См.: 4 Цар. 6, 8 — 23]. Вот как Господь хранит уповающих на Него!

Молясь Господу, или Владычице, или Ангелам, или святым, не давай никакого труда Господу (или Владычице, Ангелам и святым) исполнить твое прошение или прошение верующих, но веруй, что как легко тебе мыслить о каком-либо благе, так Господу легко его даровать людям Своим молитвами Пречистыя Своея Матере, Ангелов и святых; кроме того, так как Бог есть преизливающаяся, бесконечная благость, то Он и хочет и ищет всегда сообщения Своих благ тварям Своим, только бы мы с верою, упованием и любовию обращались к Нему, как чада к отцу, сознавая свою греховность, бедность, нищету, слепоту, немощь без Него.

На действия сослужащего тебе диакона смотри как на свои собственные, говори: что брат мой делает, то я

делаю (всё равно). Я и он — одно. Так рассуждай с собою, например, тогда, когда он раздает просфоры. Положись на него в этом деле совершенно, и сам не вступайся в него. Служить трапезам — дело диаконов, а твое дело — пребывать *в молитве, служении слова* [Деян. 6, 4] и достойном совершении Таинств и приобщении Святых Таин Тела и Крови Господней. Негодовать душою на диакона за раздачу без твоего ведома просфор крайне грешно, особенно во время священнослужения и причащения. Помни слова Спасителя: *Старайтесь* (заботьтесь) *не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий* [Ин. 6, 27]. Еще говорит Господь: *не о хлебе сказал Я вам: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской* (то есть лицемерия в молитве и во всей жизни) [Мф. 16, 11].

Согреших пред Тобою, Владыко Триипостасный, яко, имея в себе Тебя, живота присносущного, о хлебе тленном попекохся; имея в себе Тебя, сладчайшее брашно, попекохся об избранном плотском ястии. Помилуй меня, Милость бесконечная! Се, каюся Тебе!

Почему нетерпение в малом, ничтожном деле, одно простое движение сердца к нетерпению есть уже грех и наказывается внутренно тотчас же? Равно отчего и всякое мгновенное движение сердца ко греху считается грехом и наказывается тотчас? — Оттого, что нетерпение в малом есть задаток нетерпения и во многом и великом и ведет к нетерпению в великом, ибо душа человеческая есть простое существо и одно мгновенное движение сердца ко греху есть уже грех. Итак, поелику всякий малый грех ведет к большему, то он и наказывается всегда в самом начале и должен быть сокрушен, как младенцы Вавилонские о камень — Христа [Пс. 136, 8—9]. *В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего* [Мф. 25, 23]. А как велико это многое? *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* [1 Кор. 2, 9].

Молясь, всемерно старайся о том, чтобы чувствовать сердцем истину, или силу слов молитвы, питайся ими, как нетленною пищею, напояй ими, как росою, сердце свое, согревайся ими, как благодатным огнем.

Всегдашняя искренняя молитва нужна, между прочим, для того, чтобы мы постоянно помнили, что виновник всех благ духовных и телесных есть Бог — бесконечная благость, всемогущество и премудрость, и, памятуя об этом, смирялись пред Ним во всякое время, обращаясь к Нему с прошениями обо всем, благодарили и прославляли Его.

Диавол разливается часто по чреву плотским огнем неги и покоя, располагающим к бездействию, лени и сну. Как многообразны его искушения!

Братия христиане! Не забывайте, что для вашего спасения сделал Сын Божий. Пробегайте мысленно каждый день Божественную литургию, присутствуйте при литургии со вниманием и размышлением и убойтесь вашего равнодушия к делу своего спасения. Литургия, или Таинство Причащения, для того и совершается в словесех, наученных от Духа Святого, чтобы творить ежедневное воспоминание таинства нашего искупления Иисусом Христом.

Вспоминайте также обеты, данные вами Богу при Крещении, рождение водою и Духом и усыновление Богу, печать Миропомазания, намерение исправить свою жизнь, принятое при Таинстве Покаяния, соединение со Христом в Таинстве Причащения и оправдание ваше Его бесконечною праведностию. Припоминайте всё это и ради Бога исправляйтесь, да не горшия сподобитеся муки за попрание вами всех столь щедрых благ веры.

Люби ближнего, якоже себе, уважай его, как себя, и долготерпи ему, видя его недостатки, памятуя, что ты сам с большими недостатками и охотно желаешь, чтоб долготерпели и другие к тебе и снисходительно смотрели на твои слабости (ибо ты не терпишь и взгляда проница-

тельного, обличающего, укоряющего). Особенно люби жену свою, как себя или как свое тело: *любящий свою жену любит самого себя* [Еф. 5, 28].

Господь всё для меня: Он сила сердца моего и свет ума моего; Он движет сердце мое ко всякому благу, Он и укрепляет его; Он и мысль благую дает мне; Он покой мой и радость, Он моя вера, надежда и любовь; Он пища моя, питие мое, одежда моя, жилище мое. Как мать бывает всем для младенца — и умом, и волей, и зрением, и слухом, и вкусом, и обонянием, пищею и питием, и осязанием, и одеждою, и руками и ногами, так Господь всё для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но — увы мне — когда я отпадаю от Господа, тогда в меня вселяется диавол, и если бы я не обращал взоров сердца моего ко Господу, если бы в тесноте вражией не взывал ко Господу о помощи, тогда диавол был бы всяким злом для меня, как и бывает иногда: и злобою, и унынием, и расслаблением совершенным для всякого добра, и отчаянием, и ненавистию, и завистию, и скупостию, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, и презорством ко всем — словом, бывает моим умом, моей волей, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием, руками и ногами. Итак, надейся на Господа, Он — сущий и бесконечный в святости, могуществе, благости, милости, щедротах, в премудрости.

Душа человеческая есть свободная сила. Смотри, какова твоя сила, ибо она может сделаться или доброю, или злою силою, смотря по тому, какое ты сам дашь ей направление. Господи, сило всемогущая! Утверди немощную душу мою во всякой добродетели! На недвижимом камени заповедей Твоих утверди слабое для всякого добра сердце мое! Господи! Се, я ежедневно опытно познаю, что без Тебя я ничто, не могу без Тебя творить никакого добра, без Тебя одно зло во мне в разных его видах. Без Тебя я сын погибельный. О пренеисчетная Благостыня! Исполни благостию Твоею сердце мое! Паче же всего молю: даруй мне любить Тебя всем серд-

цем моим и ближнего своего, якоже себе. Да не буду я злобен, горд, презорлив, непокорен — но незлобив, смирен, почтителен с нежностию и послушен. Аминь.

Как *нет лицеприятия у Бога* [Рим. 2, 11] и как Он тебя, ничтожнейшего, худородного, уничиженного, многогрешного, ущедрил всеми благами духовными и вещественными, образовал тебя и препитал тебя (в трех духовных рассадниках[118]), и в довершение безмерных даров Своея благости возвел тебя на превысочайший степень священства и Сам преискренне едва не каждый день соединяется с тобою в Своих пречистых и животворящих Тайнах Тела и Крови Своей, так точно и ты не имей ни малейшего лицезрения и самого худородного и низкого и бедного и больного и безобразного и злого человека имей как благородного и высокого и богатого и здравого и благообразного о Христе Иисусе, Господе нашем. Как Господь не утомляется Своими благодеяниями к тебе, но с любовию всегда принимает тебя и блага Свои неоскудно дарует тебе и любовию Своею изливается в сердце твое — так и ты не утомляйся своими благодеяниями к ближним, но с любовию всегда принимай их и благотвори им и тем паче люби их, чем более им благотворишь, сливаясь с ними, так сказать, в одну душу, по Писанию: *У множества уверовавших было одно сердце и одна душа...* [Деян. 4, 32].

Отец протоиерей Трачевский степенен, умен, добр, любезен, снисходителен, назидателен. А я пред ним — ничто.

Грязнов смотритель — добрый, степенный, умный и снисходительный человек.

Всякая неласковость к ближнему без особенной причины, угрюмость в отношении к нему, отвращение — от диавола. Равно от диавола и неласковость к Богу, Отцу нашему Небесному, и отвращение от Него, и от слова Его святого, и от Церкви Его Святой. Все усилия употребляй на то, чтобы тебе быть ласковым и к Богу, и к людям. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим,* люби

слово Его, храм Его, богослужение, беседу с благочестивыми людьми. *Ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 37, 39; Лк. 10, 27]: как к себе ласков, так и к брату.

Что успокаивает меня в мыслях и в сердце моем, то да предается письменно в память для меня и в постоянный покой сердца моего среди попечений и сует жизни. Что же это такое? Это христианское, полное живого упования и чудной, успокоительной силы изречение: всё для меня Господь. Вот бесценное сокровище! Вот драгоценность, с которой можно быть спокойным во всяком состоянии, с которою можно быть и в бедности богатым, и при обладании богатством щедрым и с людьми любезным, с коей и по согрешении нельзя потерять упования. Всё для меня Господь: Он и моя вера, и мое упование, и моя любовь, моя крепость, моя сила, мой мир, моя радость, мое богатство, моя пища, мое питие, мое одеяние, моя жизнь, словом — всё мое.

Так, человече, всё для тебя Господь, и ты будь всем для Господа; а как всё твое сокровище заключается в сердце твоем и в воле твоей, и Бог требует от тебя сердца твоего: *Сын мой! отдай сердце твое мне* [Притч. 23, 26], то для исполнения воли Божией, благой и совершенной [Рим. 12, 2], откажись от исполнения своей растленной, страстной, прелестной воли. Не знай своей воли, знай одну волю — Божию; говори: *не моя воля, но Твоя да будет* [Лк. 22, 42].

Отец земной — образ прещедрого Отца Небесного; для него (то есть земного отца) мы не должны ничего щадить, но всем доброхотно жертвовать, даже жизнию своею, да принесем этим жертву Отцу Небесному.

В любви к отцу, братьям и сестрам не возвращайся назад, но преуспевай в ней день от дня.

Есть люди с Иудиным настроением души, которые продают братию свою за сребреники, которые ценят их ниже пищи и пития, одежды, денег и своих жилищ. Воистину так! Господи! Помилуй нас!

Человек-христианин есть наследник Божий во Христе Иисусе. Как же надо обращаться с всяким христианином? Ты скажешь: не всякий наследник Божий. А я скажу: ни в ком не надо отчаиваться.

Владычица Богородица свята, якоже свят Господь Бог наш, ибо повеление Господне: *святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* [Лев. 19, 2], Она исполнила совершенно. Равно Она милосерда, как милосерд Отец Небесный, ибо Она опять так же в совершенстве исполнила заповедь Его: *Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* [Лк. 6, 36].

Какая огромная разница между постящимся и непостящимся чревом! Один день поел постную пищу, и это тотчас же благоприятно отзывается на сердце, особенно во время молитвы: на сердце так ясно, легко, так легко верится, так умиляется, так плачется пред Господом, сотворившим нас; а когда ешь скоромную пищу, особенно мясо, хотя немного, тогда трудно, трудно молиться от сердца. (Вечером пред молитвою не надо есть — задолго до ней немного поесть и погулять.)

Самолюбивый нрав мой виден и при неудачных ответах мальчиков на экзамене: я раздражаюсь оттого, что они не отвечают хорошо, тогда как сам тому виною, не приготовив их хорошенько. Я думаю, что они непременно должны и здесь щекотать мое самолюбие прекрасными ответами. (Но *что посеет человек, то и пожнет* [Гал. 6, 7]. Я хочу стяжать себе лавр славы и при испытании учеников, которых я сам достаточно не приготовил к ответу.)

Кто отлучит нас от любви Божией [Рим. 8, 35]?.. (В день первоверховных апостолов Петра и Павла.)

Что мы делаем? — Едим, пьем, гуляем, празднословим, суетимся. Где же забота о вечности, забота постоянная? — Нет ее.

Отче Святый! соблюди их во имя Твое... Когда Я был с ними... Я соблюдал их во имя Твое [Ин. 17, 11 – 12].

И ныне предаю вас... Богу и слову благодати Его [Деян. 20, 32].

Мы, многие, составляем одно тело [Рим. 12, 5]. Как человек питает и греет свое тело, не оказывая пренебрежения ни к одному его члену, так мы должны промышлять друг о друге, нося тяготы друг друга, не оказывая пренебрежения ни к одному из ближних своих.

Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое [1 Кор. 6, 13]. Помни эти слова, садясь за стол или угощая гостей, и будь крайне воздержен в употреблении пищи и пития.

Смотри: из-за чревоугодия ты теряешь все свои добрые дела. *Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем* [Иак. 2, 10]. Страшно сказать: у чревоугодника *бог — чрево* [Флп. 3, 19].

Предлагая трапезу угощения присным и ближним, помяни, что Бог прещедр, и угощай щедрою душою и щедрым столом. Да не будет око твое лукаво и завистливо: как для себя ничего не жалеешь, так и для других. За столом будь со всеми как один человек, одно сердце, одна душа, одни уста.

Согрешил я, Владыко, пред Тобою: в лице брата для Тебя пожалел я тленных снедей и сладостей. Еще и еще прости меня! Согрешил я, Владыко, невоздержанием и жадностию в пище и питии после многочисленных Твоих вразумлений. Помилуй мя, ибо имя Тебе милостивый, щедрый и долготерпеливый.

Любя принимать Тело и Кровь Иисуса Христа, люби и страдать с Ним, то есть великодушно, терпеливо переноси скорби и болезни, которые Господь посылает, без которых невозможно для нас спасение. Крестом вошел в славу Начальник нашей веры Иисус Христос — крестом и мы должны прочищать себе к Небу духовный путь.

Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнию обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою

во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть. Еще помни, что все наши болезни суть наказания Божии за грехи, очищающие их, примиряющие нас с Богом и вводящие снова в любовь Его: Твой мир, сказано, и Твою любовь даруй нам: *вся бо воздал еси нам* [Ис. 26, 12]. Помни, что в болезни Господь с тобою: *с ним есмь в скорби* [Пс. 90, 15], и что она произошла от мания Владыки, отечески наказующего нас. Веруя во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви.

Как воздух, нами вдыхаемый и выдыхаемый, мы заимствуем из окружающего нас отвсюду воздуха, так более мысли и слова, нами произносимые, заимствуем мы от Бога, и когда говорим мы слово Божие или служим службу, совершаем Таинство, тогда сердцем нашим движит и устами совершает Дух Святой.

Согреших ко Господу на молитве ложным стыдом посторонних сомолитвенников, нетерпеливым негодованием и озлоблением на них. Господи! сказал я, остави мне грех мой — и Ты, щедрый и милостивый, оставил его, по молитве покаяния моего. *Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость.*

О плоть моя вселукавая, преокаянная, всезлобная! Как ты чрез свои пять чувств — зрение, слух, вкус, обоняние и осязание — отвлекаешь меня от любви к Богу и ближнему и ввергаешь в самолюбие, гордость и злобу! Как мне необходимо распинать вас, мои пять чувств! Обоняние! Я должен распинать тебя зловонием, чтобы неблаговоние или неприятная воня от ближнего или от чего другого не была причиною ненависти и пренебрежения к ближнему или нетерпения и раздражительности. Господи! Ради неприятныя вони́ я согрешил озлоблением против супруги моей! Изглади вину злобы моей! Се, каюся пред Тобою, Владыко живота моего! Чрево мое! Я должен распинать тебя, не давая тебе приятной пищи, и не позволяя насыщаться тебе, с радостию тер-

петь боли твои, ибо насыщение усиливает страсти плотские! Зрение! Я должен распинать тебя! Ибо ты вовлекаешь меня в тысячи зол своим лукавым зрением на лица и предметы. Слух! Я должен распинать тебя! Ибо ты лукавно и зле[119] слышишь и вносишь смерть в сердце мое! Осязание! Я должен распять тебя! Ибо ты производишь во мне часто нечистые, греховные движения. Все пять чувств! Вы враги мои больше, чем друзья мои! Я чрез вас и ради вас так часто прогневляю Бога моего и оскорбляю достоинство ближнего моего как образа Божия! Господи! Грешен, грешен, грешен, грешен, грешен я! Помилуй мя и исправи мя!

Преподобные отцы! Вы учите есте *презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи без смертней.* Сподобите меня молитвами вашими быть вам подобным в посильном служении Богу.

Оскотиниваюсь, оскотиниваюсь я от частого и довольного употребления пищи. Я познаю это опытом, то мне сердце говорит: прилагаюсь я скотом несмысленным и уподобляюсь им [Пс. 48, 13]. О, бесценное сокровище для души — пост! Какой мудрый о Христе человек не поревнует о тебе? Каких душевных сокровищ ты не бываешь виновником?

Господь, *даяй молитву молящемуся* [1 Цар. 2, 9], дал самые слова, благоприятные Ему и умилостивляющие Его.

Литургия и Божественные Тайны — вечный, несокрушимый камень. Едина и та же она, всегда неизменная по плоду своему. Един и Тойже Христос в Теле и Крови.

О! Как тщательно диавол и мир засевают своими плевелами ниву Христову, которая есть Церковь Божия. Вместо слова Божия, усердно сеется слово мирское, слово суеты: журналы литературные, музыкальные, модные; вместо храмов, мир изобрел свои храмы — храмы суеты мира: театры, цирки, собрания; вместо святых икон (в церкви), которых миролюбцы не принимают, в мире существуют живописные и фотографические

портреты, иллюстрации и разные другие виды; вместо Бога и святых, в мире почитаются до обожания свои знаменитости: литераторы, актеры, певицы, живописцы, владеющие общественным доверием и уважением, доходящим до благоговения! Бедные христиане! Совсем отпали от Христа! Вместо одеяния духовного, обращено в мире всё внимание на одежду телесную, на модные платья и различные изысканные украшения, оказывающиеся блеском и дороговизною.

Помни, что ты в доме не отец, не хозяин, не попечитель, а Господь Бог — и отец, и хозяин, и попечитель. Взирай на Него всегда умными очами и всю печаль свою на Него возлагай. Он ни разу еще не изменял тебе во всю жизнь. Изменит ли теперь? Будь беспечален, будь как один из членов семейства, как сын, полагающийся во всем на отца. Боже, говори с Давидом: *надежда моя — на Тебя* [Пс. 38, 8]. Ничего не жалей, но будь благ и щедр, как Отец Небесный.

Сам даром пользуясь милостями Божиими духовными и вещественными, не усумнись и братии предлагать безмездно дары благости Божией, ибо мы члены между собою. Брат тунеядец? — да и ты тоже. Припомни слова молитвы Господей: *остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим* [Мф. 6, 12].

За всё воздаст Владыка праведнейший, в ближнем и особенно в христианине сущий. *Блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных* [Лк. 14, 14]. Но какое приятное зрелище видеть христианина, и особенно священника, небрегущего о плоти и о брашнах и имеющего должное уважение к человеческой душе, сотворенной на образу Божию, оказывающего царскую почесть человеку как видимому представителю на земле Бога, как наместнику Его.

Человека жадного и скупого Господь наказывает болезнями чрева или зубов: *чем кто согрешает, тем и наказывается* [Прем. 11, 17].

Я самолюбив — мне нужно попрать самолюбие и противостоять ему до смерти. Господи! Помози.

Питающие других — *Богу... споспешницы* [1 Кор. 3, 9]. Какая великая честь! Бог создал Свое творение; нужно ему питание для поддержания его жизни, и мы питаем Его создания от Его же щедрот, от Его же сладостей. Как же после этого в людях существует скупость! О, оболь-щение страстей! О, презрения всякого достойное самолюбие человека! Не жалей для ближнего во всё продолжение его жизни избранных, дорогих яств и пития. Дорог и многолюбим у Господа человек, потому и многоразличные, драгие и вкусные яства произрастил и произращает для него и питает ими. Будь же ты для ближнего орудием Отца Небесного.

Но особенно для отца не щади ничего, ничего не считай ценным, что нужно предложить ему, но всё повергай к его услугам. Если ты нелицемерно почитаешь и любишь его, то ничего не пощадишь, не пожалеешь для него. Смотри, Бог каждый день испытывает твою любовь к отцу: не лицемерна ли она или имеешь ли ты к нему какую любовь? Ты подаешь нищим и бедным и жертвуешь на храмы — хорошо; но если ты о своих не промышляешь или для своих жалеешь — то ты *отрекся от веры и хуже неверного* [1 Тим. 5, 8], ты лицемер. Бог прямо указал тебе питать и греть трех во славу Свою: отца и две его дочери[120], вменив это тебе в непременную обязанность. Ихже ласкай, питай и грей от доброго сердца. А другим подавать нет надобности: воля твоя добрая: хочешь — подавай, хочешь — нет. Чти вседушно титло[121] отца в земном отце, да почтишь как подобает имя Отца Небесного; люби его всесердечно, да возлюбишь всем сердцем Отца Небесного; не щади для него ничего, да не пощадишь никакой жертвы для Отца Небесного. Не почитая отца земного, не можешь чтить и Отца Небесного; не любя его, не возлюбишь и Отца Небесного; жалея благ тленных для него, пожалеешь их и для Отца Небесного — от чего сохрани, Боже! Всё тебе даровал Господь — и ты

будь готов во всякое время всё отдать Ему. Всё тебе дал отец земной: дочь, место, жилище, угодья, средства к жизни — и ты готов будь жертвовать для него всем.

Доколе ты будешь прельщаться насыщением чрева? Не видишь ли, что Владыка живота твоего болезнями чрева учит тебя крайнему воздержанию и посту? Поревнуй же о посте. Доколе оземленять бессмертный дух, доколе препятствовать ему возноситься к Богу? Ешь один раз в день, а вечером только чай с ломтем хлеба белого.

Пища и питие — ничто; человек же, ею питающийся, бесконечно велик, ибо он — образ Божий бессмертный. Всё видимое пройдет, и следов не останется, а человек будет существовать вечно. *И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* [1 Ин. 2, 17].

Мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно [2 Кор. 4, 18]. Человеческое тело, его потребности: пища, питие, одежда, жилище, удовольствия, равно как его болезни, голод, страдания — временны, а душа (да потом и тело ее) с ее духовными потребностями, любовию и добрыми делами — вечны, равно как будущие мучения души вместе с телом за нераскаянность в жизни временной также вечны.

Господь — всё для растения, для птички, рыбки, зверя, домашнего животного, для насекомого, пресмыкающегося; тем паче всё для человека. Человек! Предай всего себя в волю Божию, да будешь сам богом.

Мне не должно жалеть пищи и пития ближнему, хотя бы он сряду третий раз принимался есть-пить, да я и не в ответе за него — у ближнего своя свободная воля: *каждый понесет свое бремя* [Гал. 6, 5]. Мое только гостеприимство. Но берегись скупости и гордости. Если и десять раз брат потребовал бы поесть у тебя в один день — не пожалей для него, ибо не одинаков прием пищи, не одинаков человек и труд его. Будь прост касательно упо-

требляющих пищу твою частых гостей, видя — не видь. Враг под видом справедливого негодования возбуждает в тебе неприязнь и вражду к людям и скупость. Положись на совесть, на волю и потребности природы каждого. Господь щедрою рукою рассыпал и рассыпает дары Свои в природе, но Он предоставил употребление их по воле, разуму и совести и любви и общительности употребляющих их людей.

Жадный человек всё бы сам съел, а другим ничего бы не оставил.

Господи! Даруй мне искренно радоваться довольству ближних, как своему собственному. Без Тебя истинно ничего не могу делать. Сердце мое зло и скупо.

Будь всегда искренно рад приходящим к тебе гостям, как рады тебе другие, когда ты приходишь к ним; или будь так с ними любезен и нежен, как бываешь любезен и нежен с хозяевами, в домах коих бываешь. Буди, буди! Представляй, что ты получаешь милость от гостей, а не они от тебя, ибо действительно Сам Христос в лице их посещает тебя: *мы члены... от плоти Его и от костей Его* [Еф. 5, 30]. А Христос есть податель жизни и всякого блага, какое имеем, ибо мы ничто сами по себе. *Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь* [Иов. 1, 21]. *Что ты имеешь, чего бы не получил* от Бога [1 Кор. 4, 7]?

К себе снисходишь, себя прощаешь охотно в погрешностях, слабостях, дурных навыках, пороках — снисходи с любовию, благоразумием, кротостию и долготерпением и к другим, против тебя согрешающим; прощай великодушно и охотно и других, исправляя их погрешности кротким, исполненным любви словом.

Где у тебя память своих бесчисленных грехов? Что ты видишь и считаешь лукаво чужие долги? Посмотри на свои и сочти их. Где надежда твоя на будущее воздаяние за безмездное питание ближних? Памятуя о своих грехах, не надо ли радоваться приходящим к тебе сиротам, вдовицам и бедным? Они твои друзья, которые примут

тебя в вечные кровы. Да и вообще за всех, которые не воздали тебе здесь, Господь воздаст милостию Своею в день Своего праведного испытания. *Блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных* [Лк. 14, 14].

Для нас чрево такой жестокий бог, что из рабского послушания ему едва ли кто из нас проводит как должно какой-либо пост из четырех постов в году или хотя пост в среду и пятницу. Из повиновения богу-чреву отказываемся повиноваться Самому Христу и Церкви Его. Как это гибельно для души! Чем угрожает нам такое непослушание, нам, христианам, которые только послушанием заповедям Христа и Его Церкви и могут наследовать Царство Небесное? — Вечным мучением. Что вы гордитесь титлом христиан, да еще православных? Да вы хуже неверных, хуже евреев, магометан и язычников, которые большее имеют уважение к своей вере, к постановлениям и обрядам своих вер, хотя они и неистинные, чем вы к своей вере, к ее постановлениям и обрядам, хотя она истинная и непорочная! Им, поверьте, отраднее будет на Суде, чем вам.

Осмотритесь, что вы делаете. Христианская ли это жизнь: попечение только о житейском и почти нимало о небесном, попечение о пище и питии, одежде, обогащении, об всевозможных удовольствиях? Ложная клятва, обманы, лесть, сребролюбие, лихоимство, мздоимство или взяточничество — разве это не дела язычников? Нет, братия! Не льстите себя, не обольщайтесь, *не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* [1 Кор. 6, 9—10].

Но именем Божиим умоляю вас позаботиться о наследовании Царствия Небесного, уготованного нам еще прежде, чем сложил Творец этот прекрасный мир [Мф. 25, 34]; позаботьтесь всеми силами избежать вечной муки, уготованной также от сложения мира диаволу

и аггелам его, а потом и грешникам нерадивым и нераскаянным. Ей, уверяем вас словом Божиим: несомненно будет блаженство вечное праведных на небесах и мука вечная грешников нераскаянных во аде [Мф. 25, 46; Ин. 5, 29]. Или: верьте или не верьте — без вашей веры или неверия всё это будет. Если вы неверны, то Бог всегда верен Сам Себе, *ибо Себя отречься не может* [2 Тим. 2, 13], и исполнит всё, что предсказал. Помяните, братия, кто вы, как вы ничтожны. Вы еще только недавно существуете в мире, и вам дан очень небольшой участок времени бытия по благости Бога Творца, и вы скоро должны будете оставить этот мир, как оставили его ваши отцы, братия, и друзья, и знаемые — вас опять не будет. Воспользуйтесь же этим данным вам от Бога мгновением жизни, употребите ее на то, на что она дана: на приготовление себя к вечному блаженству во Иисусе Христе. Не скрывайте талантов, вам вверенных от Бога для приращения и увеличения своего будущего блаженства, в земле.

Чувство любви к иноверцам, говорил в своем слове преосвященный Иосиф, архиепископ Литовский[122], есть обет всей моей жизни (несмотря на их ненависть к православным), и малодушная ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мне пришлось запечатлеть кровию это душевное расположение.

Так как душа наша духовно простое существо, то один лукавый, самодовольный взгляд на просторную, удобную и благоукрашенную квартиру может отвратить сердце наше от Господа, если мы не будем во всякое мгновение жизни внимать себе. Это же может сделать один лукавый, с сердечным пристрастием (или хотя по желанием) [*взгляд*] на прекрасное лицо женское, на любимую, приятную снедь, на приятное питие, на нарядную одежду. Боже мой! Сколько сетей для души! Сколько приятных оков для нее, которые, так сказать, сами просятся к тебе! Как осторожно рабу Божию надо пользоваться благами мира сего! Как с огнем, надо обхо-

диться с ними. Не огонь — а жгут и опаляют внутренности; без зубов — а сильно угрызают сердце; не камни — а подавляют хуже всяких камней. Надо стараться любить всем сердцем единого Господа и уже в Господе и для Господа, для угождения Ему пользоваться всеми благами суетного века его.

Доколе на молитве усердной стоим, дотоле и спокойно, и тепло, и легко, и светло на душе — оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

Ты просишь у Господа, чтобы тебе любить Его любовию, как смерть, крепкою, или до смерти. Внемли: вот Господь посылает тебе лютую внутреннюю болезнь, приближающую тебя к самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи ее мужественно, с благодарением Господу за это отеческое Его посещение — и это будет значить то, что ты называешь любовию к Богу, как смерть, крепкою [Песн. 8, 6]. Уповай и при сильных ударах или корчах болезни, что Бог не только от болезни, но и от самой смерти силен избавить тебя, если Ему угодно; не пощади, не возлюби для Него тела своего тленного, но отдай его добровольно и всецело Господу, как Авраам сына своего Исаака, во всесожжение болезни, в волю наказующего тебя Господа, не теряя веры в благость Божию, не упадая духом, не давая и устами безумия Богу [Иов. 1, 22], якобы неправедно тебя так сильно наказующего, — и ты принесешь великую жертву Богу, как Авраам или как мученики.

Совершенно нечем гордиться и христианину, совершающему дела правды, ибо он и спасен, и постоянно спасается от всякого зла только чрез одну веру, равно как и творит дела правды тою же верою. *Благодатью вы спасены через веру, и сие* (и самая вера) *не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (чтобы никто ничем не гордился) [Еф. 2, 8—9].

Бог есть простое, совершеннейшее существо, то есть чистейшая святыня, чистейшее добро и правда, и чтобы быть в единении с Богом, чтоб быть одним духом с Ним (ибо мы от Него), нужно по благодати Его стяжать в себе совершенную простоту добра или святости и любви. Все святые, сущие на небесах, очищены кровию Сына Божия и Духом Святым и ни тени греха в себе не имеют; для того они и подвизались сами в этой жизни, для того мучились плотию, чтобы очистить себя *от всякой скверны плоти и духа* и творить *святыню в страхе Божием* [2 Кор. 7, 1], чтобы соединиться навеки с тем всеблаженным Существом, Которого существо есть святыня. Для того и теперь стоит в мире Церковь Святая со всеми своими учреждениями, для того богослужение, Таинства, обряды, для того посты, чтобы очищать и освящать чад Божиих ради соединения с оным всеблаженным Существом, в Троице славимым Отцем, Сыном и Духом Святым.

Слава Тебе, Животе Отче, Животе Сыне, Животе Душе Святый, — простое Существо, Боже, присно нас избавляющий от душевной смерти, страстями душе нашей причиняемыя. Слава Тебе, Триипостасный Владыко, яко от одного призывания имени Твоего просвещаеши мрачное лицо души и тела нашего и миром Твоим дарствуеши, превосходящим всякое земное и чувственное благо и всякое разумение. Июня 13-го дня 1862 г.

Непрестанно молись, призывая имя Живоначальной Троицы, да не сразит твоей души внезапно какая-либо страсть: гордость, или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбие, или чревоугодие, или гнев и раздражительность, или осуждение и презорство, или ложь и клевета и подобное. Ибо среди сетей ходим все мы каждый час, каждую минуту жизни. Да будут настороже каждую минуту сердечные очи твои, да будет сердце твое не только днем, но и ночью, по Писанию: *Я сплю, а сердце мое бодрствует* [Песн. 5, 2].

Бог всё для святых. *Да будет Бог все во всем* [1 Кор. 15, 28].

Ближнего надо тогда еще более любить, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо тогда он болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь — слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. *Прощая взаимно... как Христос простил вас* [Кол. 3, 13]. Все грехи и страсти, брани и свары суть истинно болезни душевные: так и надо смотреть на них. Или все страсти — пожар души, великий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам, нашему самолюбию, когда мы будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем — своею собственною злобою и раздражительностию и будем, таким образом, помощниками духов злобы, усиливающихся во всякое время производить всякое душевное запаление в бедных людях посредством многоразличных страстей. Мы сами себе снискиваем адский огонь и если не раскаемся и не будем впредь мудрыми на добро, а простыми на зло [Рим. 16, 19], то осудимся вместе с диаволом и аггелами его на мучение в озере огненном. Итак, не позволим победить себя злу, но будем побеждать благим злое. Окаянные мы человеки! Как мы доселе не научимся считать всякий грех великой бедой нашей души и не сострадать душевно, искренно, с любовию впадающим в такую беду! Для чего мы и о себе не жалеем, когда подвергаемся какому-либо греху? Для чего не плачем пред Господом, сотворшим нас? Для чего не бежим от него, как от яда, как от змии? Для чего коснеем в нем?

Чтобы принять в душу свою Бога и соединиться с Ним, необходимо покаяние во грехах и очищение их от Бога (*Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну*

убелю [Ис. 1, 18]). Ибо *кое общение свету ко тме* [2 Кор. 6, 14]? Кое общение правде к беззаконию? — Никакого. Потому пред явлением Господа Иисуса Христа народу послан был Предтеча с проповедью о покаянии и каявшихся крестил во Иордане в покаяние (в знак очищения покаянием); потому и Сам Иисус Христос проповедовал: *покайтеся, приближися бо Царство Небесное* [Мф. 4, 17] — только приближилось, говорит, потому что наступает после искреннего покаяния во грехах. Без очищения грехов покаянием невозможно спасение с Богом. Потому во все времена Церковь требовала от имеющих принять Крещение покаяния и веры во Христа, очищающего грехи наши. Потому и пред соединением со Христом в Таинстве Причащения требуется сердечное покаяние и твердое желание исправления. Потому и священнослужащие пред каждым совершением литургии и принятием Святых Таин Тела и Крови Христовой должны искренно раскаяться в своих грехах по готовым молитвам и опытно знают, что Владыка не соединяется с ними, если они впадут волею или неволею в какой-либо грех пред причастием во время или до обедни и не раскаются в нем от всего сердца, между тем как он присущ был их сознанию, или если хотя одним помыслом мгновенного сомнения оскорбят верного и истинного Владыку. Так Он свят. Потому и говорится: *Свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши.* Теперь приложи это к Богородице и ко всем святым. Они едино с Богом, находятся в общении с Ним тесном и вечном, неизменном. Как же они должны быть святы, особенно Владычица, ибо и на небесах есть степени святости, хотя и все святы и нимало не причастны греху. Владычица от существа самого дела называется Пресвятая, а другие святые только святыми. Вот какою ценою — ценою покаяния, очищения и освящения — достигается блаженное соединение с Богом. Какого же почтения и благоговения заслуживают святые?

Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? [1 Пет. 3, 13]. Истинно добрый человек никем и ничем не обижается, потому что он сам в себе добр (мысль отца моего).

Будь доверчив к людям и не оскорбляй их недоверием, как себе доверяй им. Говори: ближний мой — всё равно что я. Будь как гость в доме своем, а не как хозяин. Мысль о себе как о хозяине, как обладателе придает много гордости и скупости.

Ласкай чадо... и опечалит тя [Сир. 30, 9]. Ласкай чрево, и непременно также опечалит тебя.

Единое слово христианина, с живою верою в Иисуса Христа, может производить великие чудеса, потому что в этом слове действует (вселяясь в него всё) Ипостасное Слово (простое, как просто слово) Отца безначального, Слово, Коим Отец всё сотворил, Которое *рече, и быша... повеле, и создашася* [Пс. 32, 9].

Май месяц.

Благодарно прославляю недостойным сердцем и устами Пресвятую, Преблагую и Живоначальную Троицу, Отца и Сына и Духа Святого, два раза ныне явно меня спасшую по молитве моей: в первый раз — от скорби и тесноты сердечной по причине лукавого, маловерного, чуждого упования на Бога жаления благ земных и, во-вторых — от адской тесноты и злого уныния по причине внутренней злобы и отвращения к ближнему. Воззвал я к Богу моему от всего сердца, произнес я устами сердца: Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святый, Троице Святая, Боже, помилуй мя, спаси мя от скупости моея и от злобы моея, — и Он спас меня, расширил сердце мое, дал ему живое упование на единого Бога Отца и Промыслителя неусыпного и, прогнав зловоние злобы из сердца, наполнил его фимиамом любви и благорасположения к ближнему. Слава благости Господней. Слава щедротам Его, слава благопослушеству Его — мне же, грешному, стыдение лица [Дан. 9, 7], якоже день сей согреших бо и безза-

конновах и неправдовах, и неправдую присно пред Богом моим.

Не унижай, не бесчести ближнего, да не унижен будешь, да не обесчестишься внутренно от Господа: унижающий другого возвышает себя, а *всякий, возвышающий сам себя,* сказано, *унижен будет, а унижающий себя* и возвышающий другого *возвысится* сам [Лк. 18, 14]. Будь снисходителен к немощам и недостаткам ближнего, памятуя свои немощи и недостатки и ту истину, что мы *члены друг другу* [Еф. 4, 25], что бесчестие брата есть твое бесчестие. Я сам испытал за унижение брата крайнее внутреннее уничижение от Господа и внутреннюю тесноту, от коих с трудом избавился только по неотступной молитве. Благодарение Тебе, Господи, спасшему меня по неотступной молитве моей от душевной тесноты за грех уничижения ближнего. О! Какая была теснота!

И как стало легко после молитвы и помилования Божия! Слава человеколюбию и долготерпению Твоему, Господи! Бойся как-нибудь унижать ближнего!

Надежда моя на Бога. Он со всех сторон окружает меня: с высоты, снизу, с боков, извнутри. *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?* [Пс. 138, 7]. *Один Бог и Отец всех* [Еф. 4, 6], *из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им* [1 Кор. 8, 6].

Вся забота обо мне и обо всех нас лежит на Отце Небесном. Мы должны жить без печали. *Всю печаль вашу возвергше Нань, яко Той печется о вас* [1 Пет. 5, 7].

Когда будет восставать на дух плоть с своими страстями и похотями, тогда тотчас надо призвать имя Божественной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, или единого от Троицы, Иисуса Христа Сына Божия и говорить: *Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко... Святый...* или так: Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святый, Троице Единице, помилуй мя; или: Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя — и потом перекрестить с верою крестообразно чрево свое. Потом

же, благословясь, испить святой или простой воды и, если хочется есть, поесть простого черного хлеба с солью, не более. И таким образом усмирять свою плоть, представляя себе гроб, и тленное свое тело во гробе, и червей в своих внутренностях, и прах, в который оно обратится.

Подавая милостыню, помни всегда, что деньги — прах, а нищий — человек, бесценный образ Божий, искупленный бесценною кровию Сына Божия, и не презирай нищего из-за праха твоего, хотя бы ты и целую гору злата дал ему. То и милостыня, когда подаешь с милым сердцем и видом и с верою в приемлющего Христа, а не с грубостию, не с нерадением, как псу, не из приличия, не неохотно, не с горечью и досадою, чтоб только отделаться, ибо это уже не будет милостыня богоугодная. *Доброхотно дающего любит Бог* [2 Кор. 9, 7]. Не служи диаволу и в самом благом деле.

Чтоб не помнить зла на ближнего, который часто досаждает, надо смотреть на него как на гостя, вчера к нам прибывшего, которому мы обязаны любовию и ласкою. Ибо не гости ли все мы на свете, вчера пришедшие жить в этой гостинице, называемой миром?

Бесовская накипель в сердце и в уме. Очищать ее ежедневно. Накипель в отношениях к домашним.

Согреших: преступих заповедь Господа: *от взявшего твое не требуй назад... кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду* [Лк. 6, 30; Мф. 5, 40] (отдай больше, чем сколько требуют), — и оттого сколько распрей и свар произвел, сколько брани, беспокойства, злобы! Помилуй, Господи! Последнее отдай, но сохрани мир и любовь, коих нет ничего дороже на свете. Остальное сребро твое отнимают — отдай. Ох я, неразумный! Ох я, скупой!

Что такое страх Божий? — Благочестивое опасение, чтобы не запала в ум какая-либо греховная мысль, чтобы не возгнездился в сердце какой-либо беззаконный

помысл: маловерия или неверия, ненависти и злобы, скупости, сребролюбия и прочее.

Господь для того попускает нам обуреваться различными страстями в этой жизни, чтобы возненавидели всем сердцем эти самые страсти и за ничто считали всё земное, как бы оно ни было драгоценно и приятно, и чтобы всем сердцем возжелали тихого небесного пристанища, чтобы всем сердцем возжелали единого Бога, источника тишины и живота, и к Нему единому прилеплялись, Его единого ценили превыше всего, Его святую волю, Его мир и радость.

Отвсюду тесно тебе на земле, всё изменяет тебе: родственники, друзья, знаемые, богатство, чувственные удовольствия, твое тело; изменяют все стихии: земля, вода, огонь, воздух, свет, — прилепись же к единому Богу, *у Которого нет изменения и ни тени перемены* [Иак. 1, 17], Который един есть любовь.

До чего я, многогрешный, дошел? Вопреки словам Спасителя моего, я возлюбил душу свою в мире сем [Ин. 12, 25]: лелеял плоть свою хорошим, сытным, вкусным столом, долгим сном, удалением от трудов, которые должно было бы предпринять и совершать на пользу Церкви. Вперед измени жизнь свою по словам Спасителя.

Злоба, накапливаясь в сердце, наконец, как злокачественный нарыв, лопается, и тогда происходят брани и свары.

Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить [Мф. 10, 28]. Скупой, любостяжательный, сребролюбивый, чревоугодливый — внемлите этим словам Спасителя и положите их на сердцах ваших. Положим, что у вас [...] убивает кто-либо каким бы то ни было образом ваши деньги, пищу, питие, одежду, книги, посуду домашнюю, прочие вещи; положим, что вы лишились здоровья из-за несправедливости [...] людей, даже самой жизни телесной, — но вы всё не в проигрыше: у вас сохранится цела душа ваша бессмертная и наследует жизнь

вечную, так что вся потеря земная будет совершенно ничего не значить и даже составит приобретение для души. Итак, никто не бойся лишения земных выгод, лишения здоровья, самой жизни физической: люди могут отнять наши деньги, пищу, одежду, жилище, здоровье, жизнь физическую, но не могут убить нашей души. Всё пройдет, как тень, кроме души, которая бессмертна.

Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас [Мф. 5, 44]. Много ли требует от нас Господь? Нет, очень немногого — того только, чего сами мы желаем себе от Бога и что Он в самом деле постоянно Сам делает для нас. *Любите врагов ваших,* говорит Господь, как и Я люблю вас, всегдашних врагов Моих, и, любя, всё благое делаю для вас: сотворил вас, обновил и обновляю растлевшее грехами естество ваше, питаю, одеваю, освещаю, оживляю, радую. *Благословляйте проклинающих вас,* как и Я благословляю вас всем, хотя вы и произносите на Меня часто ропот и хулу. *Благотворите* [слав.: *добро творите*] *ненавидящим вас,* как и Я каждое мгновение жизни творю добро ненавидящим Меня, *и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,* как и Я молился за самых врагов Моих, распинателей Моих иудеев, до конца жизни гнавших Меня и убивших Меня позорною смертию. Много ли Я требую от вас, когда повелеваю вам молиться за врагов ваших, которые не ведят, что творят сами, как и Мои враги не знали сами, что творили Мне? Если Я Сам исполнил эту заповедь и, предписывая исполнять ее и вам, без сомнения, буду Сам и помогать вам исполнить ее, то какой труд в исполнении ее? А вы жалуетесь, что это невозможное дело — любить врагов, благословлять проклинающих, добро делать ненавистникам нашим. Как невозможное дело? Не человеческими ли силами и Я исполнил эту заповедь? Не вашею ли душою? Не в вашем ли теле? Нет, только самолюбие, гордость и зло-

нравие ваше утверждают, что это невозможно; это, напротив, возможное и легкое дело для верующего в Меня. Надо только поверить от сердца, что вражда врагов наших против нас есть их немощь, их болезнь, которая их мучит, терзает, омрачает, причиняя им самим тысячи непроизвольных зол, и что любовию к ним, благотворительностию и молитвою за них мы можем избавить их от этой болезни, столь страшно охватывающей, попаляющей и опустошающей души их.

Надо только поверить от сердца, что они — немощные члены наши или, лучше, члены Самого Христа, о коих мы должны прилагать деятельное попечение, как о себе самих, чтоб исправить, исцелить их и возвратить им надлежащее здравие и силу.

Если же не будете любить врагов ваших... то и Бог не будет любить вас. *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2].

Знай или веруй, что сколько раз ни приходит к тебе гость в лице брата или другого кого кушать от твоей трапезы или нищий принять от тебя милостыню — приходит Сам Господь и испытывает тебя, постоянен ли ты в своих чувствах любви к Нему. Итак, принимай всякого, как Христа, и самых домашних, с коими живешь. Аминь.

Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги [Деян. 8, 20]. Дары Святого Духа бесценны и непродаваемы. Равно также душа человеческая бесценна и непродаваема. Для души алчущей ничего не пожалей; десять, сто, тысячу, миллион раз, во всю жизнь ничего не жалей для брата, ибо душа брата бесценна. Она стоит всякой драгоценности земной, преходящей, будучи сама вечна и Божественного происхождения. Оставляй ему без числа долги его, да и тебе оставятся бесчисленные согрешения. Ибо сказано: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2].

Как свет, воздух, вода не оскудеют для тебя у Творца, так, верь, пища и одежда не оскудеют для тебя у Творца.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам [Мф. 6, 33]. Чьи это слова?

Мало же ты меня, любезный брат, ценишь, когда ты, не пожалевши для меня двух-трех ломтей хлеба, двух-трех стаканов чаю сладкого или вина двух мерок, пожалел третьего ломтя, третьего стакана или третьей мерочки. Так имеет право сказать, да и скажет тебе иной гость, друг, родственник, знакомый, заметивши твою скупость, твою жадность, твое изменение в лице из-за того, что он с аппетитом много потребляет даров Божиих с трапезы твоей. Подумай, как обидно было бы для тебя, если бы с тобою стали так обращаться. Но *как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* [Мф. 7, 12]. Тлена и воды не щадить для брата.

Ты заботишься и суетишься о многом, надо сказать всякому многопопечительному, суетливому, скупому, любостяжательному и сребролюбивому и чревоугодливому и завистливому, *а одно только нужно* [Лк. 10, 41—42]. Что же это? — Господь Бог наш. Он источник воды живыя. Его стяжи в сердце.

Что просят домашние делать, хотя бы это сопряжено с издержками, — делай охотно.

Во всяком случае люби ближнего, даже тогда, когда сердце твое порывается к злобе, мщению, подозрительности; любя, наказывай, любя, спасай закоренелого грешника. Терпи всех любовию.

Болезнь вышла наружу. Болезнь душевная, как и телесная, скрываясь некоторое время внутри и, так сказать, скопляясь всё более и более, наконец выходит наружу. И этот выход бывает очень благодетелен для души. Это бывает так. Положим, что какой-либо человек зол и раздражителен. Его раздражительность так сильна, что одно негладкое слово, один двусмысленный взгляд другого, одно ничтожное препятствие какого-либо лица, вещи, обстоятельства времени или места выводят его из себя. Не правда ли, что этот человек внутренно болен, что его внутренность исполнена духовной проказы и ее

надо вывести наружу и тем уничтожить или по крайней мере сильно ослабить ее? За такими случаями к выходу ее наружу далеко ходить не надо. Они представляются часто сами. Вот смотрите: сходятся две раздражительные личности. Вот один из них пускает искру в сердце другого, поджигающую его самолюбие. Искра возгорается, начинается противодействии — огнь раздражительности увеличивается, две личности дышат огнем, внутренности их пылают. Но пусть их болезнь бичуется сама собою, пусть они горячатся и выходят из себя сколько душе их угодно. Пусть внутренняя болезнь их выходит вся вон без остатка. Погорячатся, побранятся, но наконец уймутся и почувствуют нужду помириться. И тут-то надобно непременно их помирить и из опыта показать им, как нехорошо быть злым и раздражительным, как нужно впредь обуздывать себя от малейшего чувства злобы и раздражительности: *аз незлобою моею ходих* [Пс. 25, 1]— и всевозможно приучать свое сердце к благости, кротости и смирению. *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. А в чем кротость Спасителя? — *Не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной* (человека грешника с сердцем сокрушенным и смиренным) *не переломит, и льна курящегося* (человеческой души, дымящейся некоторым огнем веры и добродетели) *не угасит* [Мф. 12, 19—20]. Еще в чем? — *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо* [1 Пет. 2, 23—24].

Замечательно, что люди раздражительные после агонии сильного и продолжительного гнева и после испытания всей его мучительности делаются, как говорится, шелковыми, кроткими и смирнехонькими.

Что сказано о злости и раздражительности, то следует сказать и о прочих страстях. Сам Господь указал для них наказание в них самих, в их крайней агонии. Так наказываются гордость, зависть, ненависть, скупость, среб-

ролюбие. Каждая страсть есть собственный учитель и вместе палач каждого одержимого ею человека.

Не ласкай плоть, да не вооружишь ее крепко против себя. Не питай ее приятными и возбуждающими яствами и напитками, не тешь ее приятными, соблазнительными и смешными видами и прочим.

Остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим [Мф. 6, 12]. Оставляй малые долги, например долг деньгами, хлебом-солью, да оставит тебе Господь большие долги твои. Оставляй обиды, тебе причиненные, согрешения, неисправности против тебя, да Господь оставит тебе твои Ему обиды, твои неисправности.

Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа [Евр. 12, 14]. Не нарушай мира из-за тленного и преходящего, из-за своего греховного самолюбия. Возлюби мир больше всего, как Самого Господа. Да не будет ничто дороже мира и любви взаимной. Мир возлюбим. Мир, мир!

Не мсти за себя никому ни за что. Бог мститель. *Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь* [Рим. 12, 19]. Мир и любовь храни всеми силами.

О внешних благах будь как дитя беспечален.

Все Христовы, и всё, что делается для христиан даром, идет ко Христу. *Вы же — Христовы*, говорит апостол (1 Кор. 3, 23). *Аз воздам* [Рим. 12, 19; Евр. 10, 30]. *Вы — тело Христово, а порознь — члены* [1 Кор. 12, 27].

Будет, даст Господь. Кушайте и пейте сколько угодно. Так с радушием говори гостям, хотя у тебя будет и последнее на столе. Вспомни, как тебя радушно из последнего угощал больной раб Божий Игнатий и его жена, и самым лучшим, с щедростию и с радушием.

Ужасаюсь, Владыка, своего любостяжания, своей жадности и скупости. Я делаюсь Иудою. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и спаси мя от пасти адского змия. Крайность зла да отвратит меня совершенно от всякого стяжания, да вменяю я всё в сор.

Ничего из имения у меня нет своего, а всё Божие. *Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь* [Иов. 1, 21]. *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него* [1 Тим. 6, 7]. Итак, всё да будет общим.

Поелику престол плотского человека, или престол диавола, во чреве человека (тут все плотские страсти, особенно страсть чревоугодия), то Бог во Иисусе Христе благоволил основать Свой престол также во чреве человека и в сердце его чрез принятие внутрь животного хлеба — Тела Христова и Крови Христовой, ибо хлебом человек прельстился, прельщался и прельщается постоянно ныне. О! Глубина премудрости и благости и все могущества Божия! Оле крайнего снисхождения! Вместо плода древа жизни и запрещенного плода — Сам Бессмертный Плод дается нам.

Ты не терпишь неправды и готов мстить за нее сейчас же. Терпи неправду, жажди терпеть ее, пей ее, как воду [Иов. 15, 16]. Помяни, что твою неправду и неправду всех человеков терпит Владыка всесвятый, а ты кто? — Грешник, должник неоплатный. Терпи великодушно на людях долги всякого рода, духовные и вещественные, потому что и на тебе терпит Владыка тьму грехов или долгов всякого рода. (Златоуст разумеет долги духовные и вещественные.) Итак, пришел к тебе брат или вообще ближний кряду три или четыре дня или неделю поесть от твоего стола туне — накорми его радушно, не опечаль, не презри его. Имеет он сам, говоришь, и ходит праздно объедать других. Посмотри на себя: и ты имеешь, а другие тебя с удовольствием угощают; и ты часто в праздности время проводишь, а между тем Владыка довольствует тебя всем. Так оставляй долги, не считая их, и тебе Владыка отпустит без счету и Царствия Небесного сподобит.

Где нас не преследует вражда или прелесть, вражда плоти нашей против духа? Приглашают меня к исправлению моей обязанности — требы, по-моему, не вовре-

мя, и я неприязненно, враждебно отношусь к ближнему, для коего я поставлен слугою от Спасителя нашего; у меня является откуда-то лень, неохота к отправлению святого дела, даже отвращение от него. О! Как много и постоянно нужно мне принуждать себя быть спешным к исправлению всяких и во всякое время дел моего служения. Ибо я на сие и послан есмь, то моя должность, то мое звание.

Скажи мне, как ты взглянешь на лик Господа Иисуса Христа, возненавидевши, презревши ближнего, пожалевши для него сору, променявши его на прах земной — деньги, пищу и питие? Скажи мне, как взглянешь на лик Человеколюбца, изволившего стать Сыном Человеческим для искупления тебя и всего мира от вечных мук? Скажи, как ты будешь смотреть на лик Человеколюбца? Вот, Сам Бог имеет тот самый лик, который ты возненавидел, презрел в брате из-за праха, из-за тлена. Как ты будешь просить у Него прощения грехов своих, когда сам не прощаешь ближнему ничтожных, вещественных, тленных долгов, которые, как и тело твое, должны рано или поздно прейти? Сам просишь прощения великих духовных долгов, которые могут остаться на тебе вечно в случае нераскаяния и неисправления и сделаться причиною вечного злополучения, вечного мучения, а сам не прощаешь с охотою долгов малых, совершенно ничтожных по причине их скоротечности. Зачем, удивляюсь, скорее не делаешь ты себе намеренно как можно больше должников без надежды получить с них когда-либо обратно долги? Тогда ты имел бы утешение надеяться получить прощение в твоих великих грехах.

Благодарю и славлю всеспасительное и животворящее имя Отца и Сына и Святого Духа, [моего] Бога, спасшего меня по молитве моей. Боже Отче, Боже Сыне, Боже Душе Святый, помилуй мя от тесноты душевной, постигшей за жаление тленной, вкусной и драгой яди ([...]) для имеющего будто бы приидти ближнего (брата

моего), за это [пустое] попечение о хлебе. Июля 16-го дня 1862 г. Всё для меня Отец, Сын и Святой Дух, помышление об Нем и призывание Его; о хлебе забота, помышление об нем жизни сердцу, да и всему существу не дает — напротив, теснит и мучит. Опыт.

Надо, чтобы ничто не разлучало нас от любви к ближнему (так она должна быть тверда и постоянна), никакой вид самолюбия: ни жаление приятной и дорогой пищи и драгоценного и сладкого пития для часто посещающего меня и туне ядущего хлеб мой брата, ни денег, ни одежды, ни жилища, никаких земных вещей — ибо все вещи земные ничтожны сравнительно с братом, ни гордость моя, ни зависть, ни злоба, ни леность — ничто.

Ты думаешь, у тебя нет гордости. А разве это не гордость, что ты не имеешь или весьма мало имеешь упования на Бога и сам хочешь устроить все дела свои, особенно дела по хозяйству? Что ты без Бога можешь сделать? — Ничего. Во всем положись на Бога, во всех трудах, во всей жизни, до мельчайших обстоятельств. Проси обо всем Бога.

Блюди крепко, да не презришь в сердце единого от младенцев [Мф. 18, 10], почему-либо тебе не нравящихся. Ты презришь Ангела Божия, приставленного к нему. Ты презришь чадо Божие, ты презришь Самого Господа, Отца всех младенцев по преимуществу.

Ты видел сегодня во сне, как враг смеется над нами чрез нашу жадность и чрез нашу наклонность к смеху. О, злодей бесплотный, губящий род человеческий, между прочим, жадностию и смехотворством! Братья христиане! Вразумимся и не будем, как животные, алчны до пищи и пития и страстными любителями смехотворства. Будем взирать на дела Господни. Скажем мы пище и питию: презираем тебя, гной и прах; а смеху: греховно ты и слез вечных виновно.

То наша беда, что, сами изменяясь ежедневно в тысячи видов, мы мечтаем, что и небо-то вместе с нами изменяется. Свое непостоянство приписываем постоянному

небу, свою нечистоту — пречистому небу. О! Как мы нечисты!

Не будь поклонником людского мнения, но, сознавая правоту своих слов, действий, будь смел, решителен, предприимчив и важен в словах и действиях.

Постарайся при помощи благодати Божией дойти до такого пренебрежения к плоти и ее страстям и похотям, чтобы говорить с твердостию от всего сердца в случае греховных пожеланий плоти: презираю тебя, плоть моя, и твои восстания. *Презирати убо плоть, преходит бо, прилежати же о души, вещи безсмертней.*

Христианину потребен дух мужества в диавольских кознях, бедах, скорбях и болезнях и многоразличных трудах и искушениях этой жизни. Без этой добродетели (мужества) он легко может придти в расслабление и уныние. *Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем* [Гал. 6, 9]. *Укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени.* Евр. 12, 12.

Владычица Богородица невообразимой святости, благости, смирения, премудрости, несказанного могущества...

Господь Иисус Христос понес на Себе тяготу грехов всего мира; мы, с своей стороны, должны сносить неприятности, обиды, неисправности хотя наших родственников, друзей, знакомых, детей, подчиненных, пасомых, слуг. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* [Гал. 6, 2], закон снисхождения и долготерпения к немощам ближних.

Презирать во имя Иисуса Христа и душевного спасения всякую сладость чувственную и не увлекаться ее приятностию, да усладится мне един Иисус Христос в сердце. Помни, что всякая сладость чувственная, которою увлечено сердце до пристрастия, есть вражда против Бога. Да не любит сердце ничего больше Бога.

Не любите мира, ни того, что в мире... Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская [1 Ин. 2, 15 — 16]. Размысли глубже об этих словах и пере-

живи их истину сердцем. Как необходимо исполнить их! Этого исполнения требует наше вечное благо. Сердце соглашается с ними вполне, чувствует их истину. Из опытов жизни.

Если ты пожалеешь какой-либо сладости чувственной или пищи и пития и денег для ближнего, особенно же для своих близких, тогда вспомни, с какою страшною щедростию Бог отдал нам Сына Своего, предав Его на страдания и смерть за нас и наконец отдав Его в пищу и питие нам, грешным, по бесконечной, неизреченной любви Своей. Особенно священник не должен ни на мгновение жалеть для ближнего своего ничего приятного или дорогого, что без вреда может усладить ближнего, ибо сам он часто услаждается Телом и Кровию Господа своего.

Сытое чрево не чувствует силы слов молитвенных, великости и тяжести грехов своих; нет для него сладости молитвы, нет для него чувства благоговения пред Богом всяческих и пред Владычицею, пред Ангелами и святыми. Крайне дурно себя чувствует на молитве всякий сытый. Сытая плоть сильно воюет на дух. Необходимо христианину воздержание. Особенно, в частности, необходимо ходить к службам и особенно к литургии не евши, не пивши. В посты не надо чаю пить, а что-нибудь холодное. Чай особенно расслабляет сердце и изнеживает душу и тело.

Был ли хоть один день, когда я не был увлечен врагом пищею и питием? И это тогда, как тело мое исполнено гноя и источает гной, когда я вижу своими глазами тленность и принимаемой пищи, и тела моего. Какое неразумие!

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть [Мф. 6, 24]. Например. Если ты имеешь пристрастие, жадность к пище и питию, то ты не можешь любить ближнего больше своей пищи; твое сокровище будет пища, а брата

своего, этот образ бессмертного Царя Бога, пренебрежешь и готов будешь из-за денег, из-за пищи продавать его многократно. Так, не может, не может любить Бога пристрастный к пище и питию чревоугодник: воистину у него *бог — чрево* [Флп. 3, 19]. Ему он угождает, а не Богу, и чревом он постоянно пленяется в сладость. Опыт это ежедневно подтверждает.

Мне необходимо нужно показать плоды покаяния и особенно причащения Божественных Таин Тела и Крови. Господи! Подаждь мне силу принести Тебе достойные Твоего о мне попечения и милосердия плоды. Хочу, Владыко, обуздать свое чрево, столько враждебное Тебе, мне и моему ближнему.

Поминай чаще, что ты раб и у тебя есть Господь, Которому ты призван работать от всей души, со всем усердием всю жизнь.

Плотской человек не терпит, когда другие берут что-либо наше, а духовный наш человек с охотою и радостию готов отдать всё, и даже себя самого, душу свою, только бы это было в пользу и спасение ближнего. Так, Моисей готов был на изглаждение себя Богом из книги жизни, только бы спасти еврейский народ от истребления [Исх. 32, 32]. А мы что? Мы жалеем не душу свою положить за ближних, а жалеем своих денег, своей пищи и пития, хотя и видим в том нуждающихся.

Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? [Лк. 6, 32; Мф. 5, 46 – 47]. Самолюбивое сердце наше обыкновенно любит только любящих нас; уста, от избытка сердца говорящие, также любят приветствовать только тех, которые находятся к нам в добрых отношениях, которые ласкают наше самолюбие, — и напротив, неохотно отверзаются и сердце и уста для приветствия людей, находящихся в неблагоприятных к нам отношениях. Так как источник и причина этого зла — наше растленное

страстями сердце, наш ветхий человек, который еще живет в нас [и не умерщвлен] нами, то надобно непременно препобеждать свое сердце с помощью Иисуса Христа, Господа нашего, усердно призываемого нами в помощь, и нещадно попирать самолюбие, гордость и злобу свою. Да, надо принуждать сердце свое любить и самых врагов, хотя это и тяжело для ветхого человека, надо приветствовать и недоброжелателей наших, хотя сердце и уста не готовы растворяться для этих приветствий. Иначе что же мы за христиане, что за последователи Христа (претерпевшего на Себе таковое от грешных прекословие), претерпевшего за врагов Своих крест и смерть и молившегося за них и всячески им благотворившего, как Иуде, хотя Он и предвидел его падение? Что мы за ученики Того, Который, *будучи злословим... не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* [1 Пет. 2, 23] и Который нам заповедал благословлять клянущих нас и добро творить ненавидящим нас и молиться за творящих нам напасть [Мф. 5, 44]. Скажешь: очень, очень трудно любить злых врагов своих; очень, очень тяжело с открытым, любящим сердцем говорить с ними, приветствовать их, служить им — или скажешь больше, что вовсе невозможно это для тебя. — Для твоих собственных сил, пожалуй, невозможно, но не для Христа твоего: с Ним всё возможно тебе. Итак, призови Его в помощь, призови немедленно, внутренно или в умной молитве, когда будешь глаз на глаз с недоброжелателями и врагами своими: «Иисусе, сило моя, крепосте моя! Помоги мне исполнить заповедь Твою о любви ко врагам, о дружелюбном приветствии неприятелей. Я сам оказываюсь бессильным к исполнению этой заповеди, мое сердце порывается к злобе, уста готовы язвить врага, глаза готовы бросать на врага адский пламень злобы, руки готовы поражать обидчика заушениями и побоями. Итак, помоги мне, Спасителю мой! Без Тебе, по Твоему же словеси, я не могу *творити ничесоже* [Ин. 15, 5]». — И уверяю тебя, что если ты

искренно будешь просить помощи свыше, то она непременно подастся тебе, и ты сам на опыте узнаешь, как с помощью Христа Спасителя легко любить и самых врагов, искренно приветствовать и самых недоброжелателей твоих. А без молитвы, без помощи Господа Иисуса, поверь, ты будешь всегда уноситься, как лист волною, сердечною злобою к ближнему, ибо враг сильнее тебя. Если будешь любить врагов и приветствовать от сердца самых недругов, тогда будешь истинный христианин и будет тебе великая награда от Господа; в противном случае нет тебе никакой награды и не внидешь в Царствие Небесное. *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* [Мф. 5, 20].

Будьте в мире между собою. 1 Фес. 5, 13. *Будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем* (там же, [14—15]). Помни эти слова апостола.

Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство [1 Пет. 3, 9], помня слова молитвы: *остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашим.* Чем больше будешь прощать другим долгов вещественных или духовных, тем более простит Владыка тебе, ибо *какою мерою мерите*, сказано, *такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. Истинно слово всяко Владыки и Бога нашего. Притом силен Господь всяку благодать изобиловати в нас (и всегда подает хлеб в снедь). Стяжава́й *нищетою богатая.*

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится... не ищет своего (*...всё общее* [Деян. 2, 44; 4, 32], не эгоистична, не самолюбива), *не раздражается, не мыслит зла* [1 Кор. 13, 4—5]. Помни: человеческая душа бесконечной цены и достоинства, а всё земное, все богатства, все сладости ничтожны в сравнении с нею.

Прошедый из утробы Пресвятой Девы Марии Господь Иисус Христос и после рождения от Нея всегда

Ее исполняет со Отцем и Духом Святым. *Придем к нему и обитель у него сотворим* [Ин. 14, 23]. *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа...* [1 Кор. 6, 19]. *Или вы не знаете... что Иисус Христос в вас?* [2 Кор. 13, 5]. Если к простым верующим это относится, то тем паче к Матери воплотившегося Бога Слова. Она носила Его временно во утробе и стала Его Матерью, а Он, предвечный, везде сый и вся исполняяй Бог, будет носить Ее вечно в недре[123] Своем.

Ректор велел. Надо исполнять (например, написать задачу, проповедь, выучить лекцию, или не отлучаться в город, или оставаться без обеда). Иначе исключат или накажут розгами и проч. Господь велел — и надо исполнить. Иначе исключат из книги жизни, в вечный огонь пошлют. Слово Господа истинно: что сказано, то непременно так и есть или будет, если мы не изменимся; например, геенна будет для грешников, если они здесь не исправятся.

Или опять говорят: царь — или губернатор, или управляющий, или командир — приказал сделать то и то, и тотчас воля их исполняется, дело делается без отлагательства, без обиняков. А когда Господь повелевает, Владыка нашей жизни, Творец неба и земли, истинный, всеправедный и всемогущий и всеблагий Судия, — дело стоит, не исполняется. И что же причиною? Маловерие или неверие, леность непростительная, холодность и нерадение непонятные, пристрастие к земному и все многоразличные наши страсти. К тому же враг Божий и человеческий — диавол запинает нас нашим самолюбием, нашим пристрастием к земному. Потому-то для беспрепятственности, для готовности и удобства исполнять заповеди Господни надо отвергнуться себя и распять плоть свою со страстьми и похотьми многоразличными. *Аще кто хощет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет* [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34], то есть по Моим заповедям да живет, на пример жизни Моей да взирает.

Как мать на руках носит младенца, так Господь словом Своим носит нас каждое мгновение жизни и поддерживает нас в бытии. Так апостолы, пророки и святые отцы своими писаниями носят души наши и пестуют нас, да возрастят до Христа.

Когда собираешься писать проповедь, весь сосредоточься в своем предмете, весь отдайся ему. А для этого непременно установи определенный предмет, о котором тебе говорить, и обозри его со всех сторон, чтоб представить его по возможности так, как он есть.

При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово [2 Кор. 13, 1]. Диавол часто хулит в нас кого-либо из святых или клевещет на какую-либо истину. Раб Христов! Ты имеешь всю Церковь Христову свидетельницею святости избранных Божиих или истины известного догмата, постановления, правила, обряда, Самого Христа и Духа Божия. Кого же тебе еще слушать? Этого ли во тьме пресмыкающегося змия-убийцы? Его ли тлетворного дыхания? *От плод* его *познаете* его [Мф. 7, 16, 20].

Господи! Даруй мне всё попечение прилагати, да не внесу в храм Твой, храм души моей, чуждого огня страстей, но да поддерживаю в нем присно огонь любви к Тебе. Да внемлю себе и трезвлюсь со всем тщанием.

Если кто-нибудь, творящий тебе напасть и не оставивший к тебе ненависти своей, попросит тебя помолиться за него, когда увидит тебя идущим в церковь, или [имеющим] помолиться дома, тогда да не озлобится сердце твое [...] и да не речеши в сердце твоем: вот еще, за тебя, моего обидчика, моего ненавистника, я буду молиться; как я буду за тебя молиться, когда ты растерзал сердце мое своими обидами, когда ты опротивел мне за свою злобу и ненависть; ты смеешься еще надо мною, как видно. Не говори так в сердце своем, но вспомни тотчас слово Спасителя: *молитесь за обижающих вас и гонящих вас* [Мф. 5, 44], и покори тотчас, в мгновение ока, злое [...] сердце свое Спасителю твоему, и преклони тотчас

же выю свою под благое иго Его заповедей, и непременно тотчас же помолись за твоего ненавистника, да будешь воистину христианин, то есть послушник и усердный раб Христов, творящий неленостно и усердно заповеди Господа своего. (*Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною...* [Откр. 22, 12].) Если же, знавши волю Господа своего, не будешь радеть об исполнении ее, а поступать по слепому влечению растленного грехом сердца своего, будешь питать ненависть, злобу, зависть и другие страсти, если не будешь иметь страха Божиих заповедей и не будешь исправляться, то верь: не миновать тебе геенны. *Раб... который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* [Лк. 12, 47].

Многие говорят: не можем есть постной пищи. Отчего? — Оттого, что отвыкли. Попробуйте привыкнуть, и поверьте: если захотите, привыкнете. Как не привыкнуть к тому, что нимало не противно нашей природе, а, так сказать, прирождено ей? Ибо пост свойствен человеку. Люди, не употребляющие мяса, молока, яиц, а употребляющие пищу растительную, мучную, рыбную, здоровее, бодрее, легче, чем люди, употребляющие скоромную пищу. Как не привыкнуть к постной пище, которая нимало не противна природе нашей, когда привыкают к курению табаку, который вне требований природы и противен ей, как привыкают к многому такому, что не есть потребность природы. Нет, братия. Это ложь, что вы не можете употреблять постной пищи, это неизвинительная слабость — всегда употреблять только скоромную пищу; сознайтесь, что вам не хочется расстаться с удовольствием скоромного стола, вам не хочется отказать своему чреву в приятной пище. Вам приятно приносить ежедневные жертвы своему богу — чреву и не хочется следовать примеру и заповеди Спасителя, постившегося сорок дней и ночей для нашего спасения и тем показавшего всю нужду для нас поста. Вы не желаете быть Христовыми рабами и послушниками, хотя

ложно и называетесь христианами. Ибо *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями...* [Гал. 5, 24]. Так, мы рабы плоти, а не Христа. Но *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление* [Гал. 6, 8]. (*Если мы живем духом* (Божиим), *то по духу и поступать должны* [Гал. 5, 25].) Доколе же будем мы идолопоклонствовать под видом христиан? Доколе плотская жизнь, доколе не позаботимся о провождении духовного жития? Братия! *Бог* наш *есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* [Ин. 4, 24], то есть должно провождать жизнь постническую, чтобы молиться Ему духовно и истинным сердцем, ибо без поста нет духовной молитвы. *Бог* наш *есть дух.* Это обязывает нас, как чад Божиих, одуховляться и бегать оплотянения себя приятною и разнообразною пищею и питием, различными другими удовольствиями плотскими.

Вся мудрость, вся философия христианская заключается в том, чтобы презреть плоть, все ее удовольствия и возлюбить всем сердцем Христа, усердно прилежа о спасении *души, вещи безсмертней.* Потому-то истинными христианами и великими рабами Христовыми могут быть люди самые необразованные и простые. Напротив, всего не способнее быть истинными христианами люди с светским образованием, с земною мудростию. Поистине, *мудрость мира сего есть безумие пред Богом* [1 Кор. 3, 19].

Мерзость запустения да не стоит на месте святе — в сердце моем; огнь чуждый да не вносится в скинию Божию[124] — то есть огонь страстей, огнь попечений житейских, забот о пище и питии, огнь чревоугодия, сребролюбия, скупости, зависти, ненависти и других грехов да не вносится в сердце мое, которое есть храм Духа Святого. *Сын мой!.. Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни* [Притч. 4, 20, 23].

Моисей постился сорок дней и сорок ночей пред явлением ему Бога на Синае. Новозаветный священник,

соединяющийся так часто с Господом Моисея в животворящих Тайнах, не должен ли наблюдать постоянный пост в жизни? Не должен ли быть постоянно воздержным, как чадо вечери Господней, в живом чаянии Царствия Божия, которое *не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17]? Не должен ли он одуховляться по подобию Господа своего?

Что разлучит нас от любви к Богу и ближнему? — Неумеренное употребление пищи или лакомая пища, то есть чревоугодие. Между тем заповедь о любви есть единственная заповедь, в которой весь закон[125]. Итак, презреть чрево и всякое лакомство. Ибо чрез чрево враг нас удобно всегда пленяет. Господи, помози! Ни во что вменяй всякую пищу и питие, сколько бы дороги и сладки ни были, но охотно разделяй их с братом.

Иной кричит: зачем цирки и театры, зачем вольные домы, зачем домы пирования и мусикии[126], — а сам есть не иное что, как цирк диавольский, в котором не кони и другие животные забавляют зрителей, а демоны рыщут и ездят на бедной душе, имея в руках своих вожжами и удилами страсти человеческие. Иной воюет против театров, а сам не иное что, как диавольский театр, в котором бесы разыгрывают трагикомедии страстей человеческих: самолюбия, гордости, сребролюбия, скупости, зависти, злобы и ненависти, лукавства, сомнения, неверия, уныния, хулы, лености, пустословия, чревоугодия, распутства, лжи и обмана и других страстей человеческих (в театрах именно это и разыгрывается, ибо это училища бесовские; театр — училище порока, хотя ему и дается благовидное название нравственного учреждения). Так, иной кричит против домов вольных, против домов пирования и мусикии, а сам по своим многоразличным страстям есть истый вольный дом или дом богатого пиршества и мусикии злых духов, прелюбодействующих с его душою и утешающихся за трапезою его страстей и образующих из них свою адскую музыку. Кто бы ты ни был, мнимый ревнитель славы Божией, фари-

сей слепый, восстающий против уничтожения театров, цирков и других мест общественных увеселений, несомненно вредных для человеческой нравственности, но наперед разрушь в себе самом бесовский цирк, театр, наперед уничтожь в себе самом диавольскую трапезу и бесовскую музыку, образуемую из твоих страстей, и тогда строжайше, неотступно ревнуй о славе Божией и о спасении душ человеческих, об уничтожении цирков, театров и других мест увеселения, *и Господь... поборет за тебя* [Сир. 4, 32]. Еще: ты дом свой не превращаешь ли часто в настоящий театр, не разыгрывается ли в нем у тебя житейская суета? Не видишь ли тут часто трагикомических видов пристрастия к одежде до какого-то рабского поклонения моде, цвету и проч.? Не видишь ли ты тут жадности к пище и питию, к деньгам и к удовольствиям плоти? Не видишь ли раздирающих [сцен] ненависти, распри, ссоры из-за предметов самых пустых? Итак, преврати дом свой в училище благочестия и тогда ревнуй об уничтожении цирков, театров и других увеселений. *И Господь* скоро *поборет за тебя.*

Хотя и некрасна похвала во устах грешника, но по долгу благодарности прославлю всеспасительное имя Твое, Господи Иисусе Христе, яко страсти душевные во здравие души претворяеши, бурю страстей — в мир, превосходящий всякое разумение, смерть души — в живот.

Иной, искусившись какою-либо страстию вследствие видения какого-либо человека или предмета, винит в страсти своей это лицо или этот предмет, иногда безумно проклинает его и говорит: ах! если бы не он или если бы не этот предмет, не этот случай и обстоятельство, я ни за что бы не сделал этого греха, не подвергся бы этой страсти! Безрассудный! Ни лицо, ни предмет, ни другие обстоятельства не виновны в твоей страсти — виновен ты сам, одаренный умом, бесценным даром свободы и знающий хорошо заповеди Божии и искушенный многоразличными опытами, как избежать известной страсти,

когда враг или человек искушают тебя. Одно средство спасения — искреннее осуждение себя и раскаяние в своем [грехе], злом поступке или слове или страстном возмущении.

Испытывай, чем наполнен и наполняется ежедневно и каждый час мех твой — тело твое! Какая в нем воня: животная, или воня Духа Святого, — или смертная воня страстей, воня привязанности к миру. Воня ли ревности по Боге и о спасении своей души и душ других собратий — или воня ревности по плоти, воня любостяжания, сребролюбия, скупости, чревоугодия, зависти, честолюбия, угождения плоти во всех видах. Есть люди телесные, духа не имущие [Иуд. 1, 19], — не таков ли ты именно? Если таков, то горе тебе: ты от плоти пожнешь истление и вечную муку.

Как сосуд, наполненный благовониями, оставляет в себе и по истощании масти[127] надолго, а часто и на всё прочее время своего существования приятный запах, и тем более сильный, чем более благоухающая была в нем масть, так тела святых человеков, в которых обитал Дух Божий, и по смерти своей издают от себя благоухание чудное и сокрытою в них жизнию всеисполняющего Духа Божия пребывают в нетлении, источая исцеления душам и телам человеческим. Но особенно это подобие надобно приложить к пренепорочной Матери Божией. Быв утробою Божественного воплощения, сосудом Божества и храмом Его, вместилищем Того, Чье одно имя есть излиянное миро [Песн. 1, 2], Она и после воплощения от Нея Господа нашего Иисуса Христа на всю последующую жизнь, до преискреннего приобщения к Сыну Своему путем смерти, сохранила во всем существе Своем неизреченное благоухание святыни Божества и была вся благоухание, вся свет, потому что воплотившийся от Нея Сын Божий, оставив Ее пречистую утробу плотию Своею, оставил в Ней навеки благоухание Своего всеисполняющего Божества. Очевидцы успения Божией Матери передали нам, что после славного Ее

успения комната, в которой находилось Ее богоносное тело, вся исполнилась дивным благоуханием, которое оставалось в ней надолго. Так благо прилеплятися к Богу [Пс. 72, 28]!

Да сбудется реченное пророком, или: *да сбудется Писание...* Для чего в Новом Завете, особенно в Евангелиях, часто употребляются эти выражения? Для того, чтобы видеть, что Иисус Христос есть действительно Божественное Лицо, Сам Сын Божий, что воплощение Его есть дело Божие, предопределенное от вечности, что Он есть исполнение закона и пророков. Еще же и для того употребляются эти выражения, чтобы осязательно уверить всех благонамеренных и благомыслящих людей, что точно так же непременно исполнятся до последней йоты и все прочие, еще не исполнившиеся пророчества Ветхого или Нового Завета о Христе, именно: пророчества о обращении язычников и иудеев ко Христу, о обстоятельствах последнего времени, о втором пришествии Сына Божия на землю, о воскресении мертвых, о будущем Суде, о будущем блаженстве и будущих мучениях. Как все пророчества, касавшиеся первого Его пришествия, исполнились, так исполнятся все пророчества, касающиеся и второго Его пришествия, потому что Исполнитель один и Тот же, Сам Сущий, для Коего всё как одно настоящее.

Оставляем должником нашим (долги их) [Мф. 6, 12]. Потому что долги ближних что иное, как не заблуждение, ложь, мечтание в их отношениях к нам? Итак, если они сознают свои заблуждения, погрешности, ложность своих отношений к нам или если даже и не сознают, то простим им их долги против нас из сострадательности, из жалости к их заблуждению, мечтательности, вменим их в ничто, как и действительно они ничто. Но если пребудут в лжи, в мечтании, то сами виноваты и погибнут, если не обратятся, *за то, что они не приняли любви истины для своего спасения* [2 Фес. 2, 10].

Всем бых вся, да всяко некия спасу [рус.: *Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых*] [1 Кор. 9, 22]. Священник должен приспособляться к многовидным характерам людей, терпеливо снося их слабости, страсти, дурные привычки, строптивость, горячность и прочее, да всяко некия спасет. Потому от священника по преимуществу требуется кротость и смирение, незлобие, долготерпение, милосердие и сострадательность.

Наш ветхий, самолюбивый человек не терпит препятствий его мыслям, желаниям, словам и делам и, когда встретит их от людей или от обстоятельств, вещей, места, времени, бывает в нетерпении, готов сокрушать и уничтожать всё стоящее ему на дороге к цели. Такова гордость и злоба ветхого человека! Что же может служить врачеством против этого недуга гордости, злобы, нетерпения? — Надо во глубине сердца смириться пред Богом и людьми, сознать свою немощь, свое ничтожество, бессилие и решиться терпеть спокойно всевозможные препятствия со стороны людей, обстоятельств, вещей, времени и места, если нет нужды и возможности преодолеть эти препятствия; надо решиться быть готовым быть самому сокрушаемым телесно и духовно, да получит в этой жизни должное наказание за свои бесчисленные согрешения ветхий наш человек — душа и тело. Надо решиться быть готовым потерпеть всякие озлобления душевные и телесные. Мы поем на молебствии Пресвятой Богородице: *Призри благосердием, Всепетая Богородице, на мое лютое телесе озлобление, и исцели души моея болезнь.* Это озлобление тела и болезнь души попускаются на нас от Бога в возмездие за грехи, страсти и все злобы нашего ветхого человека.

Пришел ко мне брат, и огненная злоба адская запала в мою душу: тесно, тесно так стало. Враг, вишь, тотчас ударил в струны самолюбия, любостяжания, жадности и скупости и шепнул: смотри, вот к тебе пришел брат, который часто к тебе ходит даром пить и есть.

Презренный он, нахал он — возненавидь его. Но вот в тесноте я вспомнил слова Писания и сказал их в сердце своем: *едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17], и это мудрование духовное, искреннее тотчас прогнало злобу из сердце вместе с неразлучными их спутниками — огнем и теснотою, и так мирно и легко, легко стало на душе. Слава мудрованию духовному! Оно, по апостолу, живот и мир! Бесчестие, гибель мудрованию плотскому! По апостолу и по опыту, оно смерть есть для души![128] И это во всяком человеке. Слава Тебе, Господи, яко сказал ми еси пути живота. *Стопы моя направи по словеси Твоему* [Пс. 118, 133].

О, корми всегда с удовольствием алчущего брата, хотя бы он и ежедневно ходил к тебе по несостоятельности своей или по другим уважительным обстоятельствам. Опять брат Константин показал сегодня свою совестливость. А я думал об нем иначе. Согрешил.

Священнику приходится нередко исповедовать свою веру вне церкви пред людьми всех наций, вероисповеданий, сословий, чинов, нравов. Как приходится исповедовать? — Чрез ношение в домы Святых Даров, Честного Креста, святых икон. Здесь он является исповедником Господа Иисуса Христа, животворящих Таин Тела и Крови Христовой, исповедником Его искупительных заслуг за нас, исповедником догмата о почитании святых, в особенности же Пречистой Богородицы, и догмата о почитании святых икон. Да будет же сердце твое твердо в святом благоговении к несомым Святым Дарам, к Честному Кресту и к святым иконам и да не постыдишься святыни веры ни пред какими лицами человеческими, но любезно вмести их в сердце твоем верою и любовию и твердо веруй, что шествием Святых Даров, Честного Креста и святых икон воздух освящается и земля, по которой они несутся. Не попусти диаволу прикоснуться к сердцу твоему и войти в него раздражительностию на лица, просящие тебя сделать крестный с образами ход в жилище их, не презри их благочестивого

желания, от простоты веры происходящего, напротив, сам научись у них простоте, усердию и горячности веры. Особенно же не допусти себя до слепой и злой раздражительности и хулы на самые святые иконы, веруя твердо, что иконы — как бы самые святые, например, икона Божией Матери как бы Самая Пречистая Богоматерь, и поставляя особенное счастие свое в сопровождении их до места усердных и благочестивых христиан и обратно. Итак, не стыдись исповедовать за нас распятого Господа в животворящих Тайнах и в Кресте Его, равно не стыдись исповедовать и святых угодников Божиих в честных иконах их и, как бы их самих, почитай их изображения.

Внимай: не люби больше жену свою, чем Господа. Например, если ты ради Господа сохраняешь пост, не решайся есть скоромное ради любезной просьбы жены; или, если ты решился не ужинать вечером или не пить чаю, не сядь за стол и не измени своему благочестивому намерению.

Похули Бога и умри [Иов. 2, 9]. Иова заставляла хулить Господа в болезни телесной и в скорби душевной жена его; это образ того, что нас всегда заставляет хулить Господа и Пречистую Его Матерь в болезни телесной и в скорби душевной диавол. Скажи какую-нибудь хулу на Господа и на Матерь Его — и умри. Ей, так бывает. Знай и крепись. Терпи и молись. Знай, что без соизволения Божия и мгновения страданий не потерпишь. Душевные и телесные страдания — воля Божия. Молись: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* [Мф. 26, 39]. Помни еще, что страдания телесные и духовные посылаются для пользы душевной. Ручательство тому простота, благость и премудрость Божия и последующее за болезнями или скорбями состояние души. *Страдающий плотию перестает грешить* [1 Пет. 4, 1]. Не малодушествуй же и не предавайся нетерпеливым стонам и крикам.

Диавол возжигает в сердце хулу на святыню, особенно пред праздниками и в праздники: в праздники Богородичные — на Пресвятую Деву, в праздники святых — на них. Адский пес лает назло, когда мы выхваляем по достоянию Матерь Света и чад Божиих — святых.

Искушения попускаются от Бога для испытания нашей веры, надежды и любви ко Господу, для воспламенения, укрепления или очищения их. Потому борись мужественно, зная, что искушения посылаются по силам, а не против сил и что Бог зрит на твою борьбу и готовит тебе венцы, если претерпишь искушение мужественно.

На пищу смотри как на землю, по которой ходишь. Как не печешься, по чему тебе ходить, так не должно пещись и о том, что пить и есть. Пища тот же прах.

В храме или в обществе людей мы являемся большею частию со светлыми лицами, ободрившись, оправившись от своих душевных немощей и страстей. А что мы испытываем в душе своей дома, в тишине или треволнении домашней жизни, как мы бываем немощны у себя, в своем жилище, когда посторонние взоры не обращены на нас, а пред домашними мы не находим нужды скрывать свои слабости, когда на нас смотрит часто только един Бог и небожители, которых мы, впрочем, весьма нередко и не вспоминаем? Один Сердцеведец и Видящий всё тайное знает, какая бездна немощей нередко подавляет нашу душу. Как мы принуждены бываем пролить много слез от глубокого чувства своей близкой погибели, своей величайшей бедности и окаянства и внутренних вражиих искушений! Один Бог знает, как удобопреклонны мы бываем ко всякому греху, но в особенности к лености, к унынию, ропоту и хуле, к скупости, злобе и зависти, к гордости и напыщенности, к грубости и жестокости, к пресыщению и пиянству и плотоугодию во всех видах. В храме или в обществе мы являемся уже предварительно подготовленные, оправившиеся от домашнего расслабления греховного. А по настоящему

надо и дома вести себя, как в храме или в обществе, потому что Бог наш с нами и в нас. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16].

Мариам соблюдаше вся глаголы сия, слагающи в сердцы Своем [Лк. 2, 19]. *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю*, говорит Господь [Лк. 6, 46]. Но Владычица первая соблюла глаголы Господни, слагая их в сердце Своем. *Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди*, говорит Господь одному законнику [Мф. 19, 17]. Пресвятая Дева Мария, как видно из выше показанных слов евангелиста, имела всегдашнее прекрасное настроение духа соблюдать все глаголы, все заповеди Божии, слагая их в сердце Своем. *Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди*, говорил Господь ученикам Своим [Ин. 14, 15]. Божественная Мария первая соблюла эти заповеди. И могло ли глубочайшее, чистейшее смирение в чем-либо руководствоваться Своею, а не Божественною волею? Воистину нет. *Слагающи в сердцы Своем*. О, прекрасный обычай — слагать глаголы Божии в глубине сердца! О, пречудная, бесценная сокровищница — сердце Пресвятой Девы Марии! Какими духовными сокровищами святыми, с умом и благою волею собранными, не была Она наполнена! А мы, братия, соблюдаем ли вся глаголы Божии, слагая их в сердце своем? Легко сказать: соблюдать вся глаголы Божии; но нелегко нам, многогрешным, гордым, творящим охотно волю плоти своей и помышлений своих, исполнять глаголы Божии. И кто из нас может похвалиться, что он соблюдает все глаголы, все заповеди Божии, слагая их в сердце своем? Едва ли найдется между нами хоть один такой человек, и по всей вероятности, что не найдется. Да и можем ли мы без великой веры в Господа, без твердой надежды на Него и усерднейшей любви к Нему соблюдать глаголы Божии, слагая их в сердце своем, когда у нас сердце предано не Господу, а миру, многоразличным мирским

заботам и суете мирской, когда в сердце нашем нет места глаголам Божиим. О! Как мы нечисты и многогрешны, недостойны и ничтожны пред Владычицею Богородицею, Которой всё сердце было отдано Господу без остатка, Которая любила Его, как Сына и Бога, всею душою, всем сердцем, всею крепостию и всем помышлением. За то, в возмездие такой веры и любви, навеки освятил и украсил и прославил Ее Триипостасный Бог, ставши Ее полнотою, один дух с Нею, как Она отдалась Ему вся вполне.

Так, мы не стараемся соблюдать Божии заповеди, слагая их в сердцах своих. Не слагаем в сердцах своих заповеди Божии, чтоб поступать по ним право, подобно Давиду: *В сердцы моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе*, говорил святой пророк и царь Давид [Пс. 118, 11]. Да и где быть тому? Как быть, когда не читаете Евангелия, когда многие из вас вовсе не знают заповедей? Еще: соблюдаем ли мы все глаголы молитвы Господней и других молитв, стараясь слагать их в сердце своем, а не бросать их на воздух, как обыкновеннее всего бывает, не делать из них по своему нерадению и невнимательности пустоцветы?

Твоя вера и верность Господу, Пречистой Его Матери и Святой Церкви подвергаются часто искушению от диавола, который приливается к сердцу рекою хульных и скверных помышлений. Крепись и мужайся: это для тебя время исповедничества и мученичества. От плод познаете диавола. *Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?* [Мф. 7, 16]. Так, по хуле на всё святое, по смущению сердца, [...], тесноте и связанности всего существа твоего ты узнаешь гнездящегося в сердце твоем диавола, этого отца лжи. При нападении хульных и скверных помышлений на душу узнается, как тверда и чиста и разумна наша вера. Ах! Иногда она бывает как трость, ветром колеблемая, и у меня, грешного. Если бы не поддерживала меня Божья благодать, пал бы я во мраке бесовском.

Люби общение любви с людьми добрыми и благонамеренными, да удостоишься сообщества Ангелов и святых человеков в будущем веке.

Если мы молимся искренно, со всем усердием, доводя до сердца каждое слово, то, замечаем, Господь исполняет каждое слово наших молитв, подает нам вся яже ко спасению прошения. А если неискренно, без сочувствия, то лишает нас многих духовных благ и даже вещественных. *Какою мерою мерите*, говорит Он, *такою и вам будут мерить* [Мф. 7, 2]. В твоих руках, так сказать, все блага Господни, и усердною молитвою ты всё можешь получить.

Если Господь по молитве нашей подает Свои духовные и вещественные блага в этой временной жизни, то, без сомнения, подаст и будущие блага, если будем усердно желать, просить и искать их. Мы и просим об них во всех молитвах. Что же? И получим их благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. *Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его* [1 Кор. 1, 9]. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий* (слышишь!) *получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* [Мф. 7, 7—8]. А дальше еще больше ободрения и утешения молящемуся о чем бы то ни было. *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак если вы* (если уж вы, вы, будучи злы), *будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный* (не несравненно ли больше?) *даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 9—11]. Итак, что же? Проси с великою верою и с усердным желанием получить то, о чем молишься. Слова молитвы да будут для тебя задатками тех благ, которые ими обозначаются. Как тебе легко помыслить и говорить об этих благах, так Господу легко даровать их. Итак, будь простосердечен на молитве, когда просишь, думай,

что уже получаешь просимое, и будет тебе. Так Сам Господь говорит [Мк. 11, 24; 1 Ин. 5, 15].

Разве не знаете, пишет апостол к Коринфянам, *что тела ваши суть члены Христовы?* [1 Кор. 6, 15]. Скупой! Жалеющий для бедных денег, пищи, одежды, жилища, для кого ты жалеешь этого праха? — Для Самого Христа, твоего Творца, Жизнодавца и Спасителя. Скупой! Нерадушный к гостям по причине своего пристрастия к тленной пище и питию, к кому ты нерадушен, для кого ты жалеешь своих яств и пития? — Для членов Христовых. О! Какое счастие питать члены Христовы! Какое счастие почтительно, радушно обходиться с членами Христовыми, как с Самим Христом, ибо Христос един и Тот же во всех и весь в каждом. *Вы — Христовы*, еще пишет апостол Павел [1 Кор. 3, 23]. *Или вы не знаете... что Иисус Христос в вас?* [2 Кор. 13, 5].

О! Как дорого чувство любви! Дороже всякого имения, какое бы я ни имел. *Если я раздам все имение... а любви не имею,* я ничто [1 Кор. 13, 3]. Ты ради маленькой траты имения своего, ради истребления братом пищи и пития, которые для того и даны, часто отвращаешься брата, питаешь к нему ненависть. Ах! Как ты заблуждаешься! Всё твое имение, как бы огромно ни было, ничто в сравнении с любовию. Для стяжания любви ничего не жалей: ни злата, ни сребра, ни пищи и пития, ни одежды, ни жилища, ни себя самого: все обиды, причиненные тебе ближним, ни за что вменяй и с радостию прощай, чтоб любить его; все погрешности его прощай, чтоб любить, памятуя, что и ты с погрешностями.

Есть ли в твоем сердце это духовное богатство, называемое любовию? Стяжи, если нет его: оно в твоей власти, в твоей доброй воле. Ничего не пощади для приобретения его: ни денег, ни пищи, ни пития, ни одежды, ни способностей, ни ревности.

О! Я вижу в твоем сердце другое богатство — богатство самолюбия, деньголюбия, пищелюбия, книголюбия,

миролюбия, славолюбия. Горе тебе! Погибель тебе, если не исправишься!

Рассказ помощника почтмейстера о предшественнике его Власове принять к сведению. Копия с меня.

Воистину, Владыко, я первый из грешников и последний человек в мире.

Большинство образованных людей зорко следят за политическими событиями света, а в свой внутренний мир и не заглянут — не их дело. *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* [Мф. 16, 26].

Когда молишься о чем-либо, просишь, благодаришь, славословишь Создателя словами прошения, благодарения и славословия, тогда верь, что в самых словах прошения ты уже имеешь просимые блага, получаешь их от Бога; что слова благодарения, от сердца произносимые, составляют приятное благоухание для Господа, равно как и слова славословия, ибо слова соответствуют действительным вещам. Как в имени или в именах Господа Бога Сам единый и Той же Господь, так и в словах, означающих известные предметы, заключаются или задатки этих предметов, или самые предметы, если они духовные. Прося о каких бы то ни было благах, веруй в скорую их приемлемость, ибо Господь, сущий и превысший всякой твари, — всё для всех, податель всякого блага, вещественного ли то или духовного. *Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?* [Рим. 8, 32].

Одно мы сердце и одна душа должны быть. Опыт жизни убеждает нас к этому единству. Я пользуюсь трудами моих духовных отцов, братий, как своими собственными. Говоря, например, чужую проповедь, я бываю одно сердце, одна душа с сочинителем, и многие думают, что это моя проповедь. Такое единство! Такое общение! Если же я духовными произведениями других пользуюсь, как своими собственными, то велико ли, если другие будут пользоваться туне моими вещественными бла-

гами? Не естественное ли это дело? Если я пользуюсь ежедневно бесценною милостию Владыки — даром жизни (хотя я и недостоин жить), прощением грехов, просвещением ума, укреплением сердца, здравием тела, воздухом, светом, теплотою, водою, землею — то велико ли, не естественно ли брату моему пользоваться от меня взаимно хотя мне принадлежащими, но Божиими дарами? *Мы многие одно тело* [1 Кор. 10, 17].

Чем более душа и тело вытерпят огня и тесноты, от диавола причиняемых, тем более целомудренны будут и душа и тело, тем более смиренна и кротка будет душа, тем слабее будут страсти плотские. Опыт.

Так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю... Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа, которое Он изрек чрез Илию [3 Цар. 17, 14, 16]. Когда ты преломляешь хлеб гостям, или братиям, или бедным, или слугам, преломляй его щедро и раздавай благим и щедрым сердцем, как себе (*возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]), уповая на Господа, что хлеб твой не оскудеет и елей твой (или, понынешнему, чай-сахар) не умалится. Ибо Тот же Господь с нами и ныне, Который был с Илиею и сарептскою вдовицею. Сам Владыка говорит: *Ищите прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* [Мф. 6, 33]. *Царства Божия и правды Его* — то есть мира и любви взаимной, долготерпя, милосердствуя, не завидуя, не превозносясь, не гордясь, не бесчинствуя, не ища своего, не раздражаясь, не мысля зла, не радуясь неправде, а сорадуясь истине, всё покрывая, всему веруя, всего надеясь, всё перенося, никогда не отпадая от любви [1 Кор. 13, 4—8], — *и это все приложится вам*, то есть и хлеб, и питие, и деньги.

Помни еще, как Господь преломил пять хлебов малых ячменных для пяти тысяч народа, хотя, по-нашему, их мало было для двадцати человек, изнуренных продолжи-

тельным голодом. Веруй и надейся, что Отец Небесный печется о нас и весть, ихже требуем, прежде прошения нашего. Нет ничего безрассуднее, как надеяться на бездушный прах, называемый хлебом, а не на Господа всеблагого, всеведущего, премудрого и всемогущего, питающего наше тело этим прахом. Что, Господь не промышляет о нас? что, либо не видит нас, не печется об удовлетворении наших нужд? И однако ж мы до того слепы, что надеемся на этот прах, а не на Господа, Питателя всякой твари, и готовы променять душу брата на этот прах.

Члены высочайшей фамилии — столпы Русского царства. Царство велико, так и столпов Бог поставил много.

То и есть высочайшая благость, когда в крайней нужде подается прошение скоро, подается щедро и вполне или сверх нашего чаяния. Такова благость Господа, такова благость Владычицы. Она подает нам блага в крайней нужде скоро, щедро, сверх ожидания.

Господи! Сподоби мя отречься всего своего имения, коим так сильно воюет на меня диавол.

Плотской человек надеется на деньги, на пищу, питие, одежду, на имение, на книги, а духовный на единого Бога возлагает свое упование, от Него всего надеется, и не постыдит его упование его: Бог пробавляет жизнь сердца его, хорошо ему с Богом его; презирает он сладости брашен и четыредесять дней готов не есть и не пить.

Отзыв мой о пище и питии. Лишь вред один для души от пищи и пития, когда мы принимаем ее не простую, а изысканную и притом часто. Тело же не столько питается, сколько расслабляется. Для человека же, духовную жизнь провождающего, вкушать надо пищу очень редко и очень умеренно, не более двух раз в день — за обедом и за ужином или за вечерним чаем. (Верно.) Если он три или четыре раза будет приниматься за пищу и питие, хотя и умеренно, то не избыть ему страстей и козней лукавого: он будет терзать его душу и тело, как коршуны или вороны терзали того человека, который обложил тело свое мясом и вышел под открытое небо[129]. Как к

меду и сахару слетаются мухи и сосут его, так демоны слетаются на душу того человека, который любит приятно и много пить и есть.

Есть люди, которые с насмешкою отзываются о людях, подверженных по временам припадкам злобы; они говорят о конвульсиях на их лице или о выражении злобы на самом лице, о краске или бледности, выступающей на их лице при известных обстоятельствах, и проч. Но я жалею о таких людях (о тех и о других), невольниках бесовского коварства и своих страстей, и готов скорее помолиться об них как о немощных, ибо и злобящиеся немощны, и осуждающие тоже: те и другие согрешают [враждою]. Признаюсь, что у меня у самого часто доходят до души воды злобы [Пс. 68, 2], нетерпения и раздражительности и я бываю готов ни за что ни про что злобиться в сердце на брата своего, даже иногда на младенца, или из-за какой-нибудь самой глупой причины. *Кто ты*, брат мой, *осуждающий чужого раба?* [Рим. 14, 4]. Разве ты не сын Адама и Евы? Разве повреждение не коснулось твоего существа? Разве ты не растлен всякими страстями? Не сучец ли ты видишь во оце брата твоего, а в своем оке душевном не видишь и целого бревна, заваливщего и омрачивего душу твою? Итак, *изми*, друг, *первее бервно* [рус.: *бревно*] *из очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучец из очесе брата твоего* [Лк. 6, 42]. Помяни, что Господь о всех людях сказал: вы *зли суще* [Мф. 12, 34; Лк. 11, 13], или что *никто не благ, как только один Бог* [Мф. 19, 17; Мк. 10, 18; Лк. 18, 19]. Послушай и еще, что Господь сказал: *сниде дождь, и приидоша реки, и возвеяша ветри, и опрошася* [рус.: *налегли*] *храмине той* [Мф. 7, 27]. Знаешь, что это значит? А вот что: дождь и реки — это многовидная злоба диавольская, устремляющаяся постоянно к нашему сердцу при нашем невнимании и оплошности; дождем она названа по причине частости и проницательности в нашу душу, а рекою — по причине великой подмывательной силы, с которою приливает диавольская злоба к нашему сердцу.

Ветрами называются поднебесные духи злобы, которые, как ветры бурные и сокрушительные, воют и ревут в нашей душе в действиях различных страстей. *Опрошася храмине той*: эти дождь, реки и ветры бесовские дружно опираются на нашу душу, уподобительно называемую храминою. Так видишь, друг, что бывает с бедным человеком: как ему твердо устоять против таких сильных искушений, если он не имеет твердой веры в Господа Иисуса Христа и не научился искреннею молитвою побеждать искушения бесовские? Не пожалеть ли об нем надо, не помолиться ли по-братски? Не на это ли и Господь указывает, когда говорит: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас* [Мф. 5, 44].

Сколько в речах людских бывает злорадства о грехах людских, сколько уничижения других, самооправдания, саморадования (радования о своих совершенствах мнимых), самовозвышения фарисейского! О! Как прельщаются люди в обыденной жизни своей! О! Какой обдающий холодом недостаток любви к ближнему виден в жизни людской! Сколько самолюбия и гордости!

Иной человек, яко благочестивый, ставит часто свечи пред образами или делает серебряные ризы на иконы, молится усердно, и нельзя сказать, чтобы всегда лицемерно, а часто от истинного сердца, иногда с горячностию! Но что же мы видим в этом человеке дома, в кругу домашних? Боже мой! В какие противоречия может впадать человек! Вот приходят к этому человеку родственник или знакомый, часто его посещающий и ищущий его трапезы, или нищие, часто к нему простирающие руки, и наш благочестивый человек, ставящий свечи пред иконами, допускает в сердце возжечься нечистому адскому огню скупости, неблагорасположения и негодования к брату; одевающий иконы в серебряные ризы жалеет бедному отдать ненужное себе рубище или дать ему порядочную милостыню или же с негодованием отсылает его от себя прочь. Чем же делается в этом случае этот

благочестивый человек? — Фарисеем и лицемером, имеющим только образ благочестия, а силы его отвергшимся [2 Тим. 3, 5]. Рукотворенным образам приносит богатые жертвы, а нерукотворенным, живым, бесценным образам Божиим жалеет ничтожной жертвы, жалеет пищи, пития и одежды и денег; сам ищет духовного, неоцененного услаждения Божественною любовию, а брата усладить и вещественным, малоценным брашном не желал бы; сам хочет, чтоб Бог был к нему щедр в дарах благодатных: в прощении грехов, в мире и радости и вещественных, между тем к ближнему сам необыкновенно скуп. О Христе Боже! Ты Сам приходишь к нам в лице брата, удостаивая нас, недостойных, Своим благоволением, Сам вкушаешь от нашей трапезы: *или вы не знаете... что Иисус Христос в вас?* [2 Кор. 13, 5] — а мы по слепоте ума и сердца не видим Тебя верою в брате нашем и оскорбляем Тебя скупостию и ненавистию! Что же это за благочестие? Да не набрасывает ли оно тени подозрения на все наши прочие добрые дела? Не лицемерны ли, не корыстолюбивы ли все наши добрые дела? Не из-за выгод ли своих — духовных или вещественных, временных или вечных — мы их делаем, а не из уважения к Тебе, нашему Творцу и Законодателю? *Испытывайте самих себя, в вере ли вы* [2 Кор. 13, 5]. Надо твердо помнить слова апостола Христова Павла о любви: *если я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в том никакой пользы...* [1 Кор. 13, 3]. И еще: *вменяю вся уметы* (сор) *быти, да Христа приобрящу* [Флп. 3, 8].

Иуда под предлогом подачи милостыни нищим пожалел по сребролюбию и скупости драгоценного мира для Господа; да и мы поступаем часто не лучше Иуды, когда под предлогом подаяния бедным жалеем сладостной пищи и сладостного пития для ближайших своих родственников и благодетелей, которые имеют больше, чем бедные, права на наше драгоценное миро, на наши сладости пищи и пития. *Если кто о своих и особенно о*

домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного [1 Тим. 5, 8]. Не надо от привычки, по низости, непостоянству и изменчивости характера зазнаваться с часто приходящими к нам братиями и вообще ближними и ставить их на одну ступень с пищею, питием и деньгами. Это богохульство, ибо брат — образ Божий, и кощунство, ибо особа ближнего всегда священна, как духовного храма Божия. Надо иметь к нему всегда одинаковое уважение, ибо он всегда есть образ Божий, чадо Божие, искупленное драгоценною кровию Сына Божия. *Вы куплены дорогою ценою* [1 Кор. 6, 20].

О! Как мало нужно для насыщения брата, для принесения ему жертвы любви! Каким бесконечно малым, ничтожным даром вещественным можно приобресть расположение и любовь такого бесконечно высокого существа, каков человек! И мы, скупые любовию и расположением к брату, скупы к нему и вещественными дарами! Ибо вещественные дары служат выражением душевного расположения, душевной щедрости или скупости.

О, окаянство! О, бедность! О, нищета и слепота нашего жалкого, греховного существа! О! Поистине, Владыко Святый, мы — бездна зла. Итак, *в бездне греховней валяяся, неизследную милосердия Твоего* призываем *бездну: от тли, Боже,* нас *возведи!*[130] Да омерзеют в очах наших все прелести пищи, пития, одежды, жилища, денег и всего мирского; да будет же мне драгоценен един Господь и потом — ближний мой, брат мой, друг мой.

Мы часто совсем не то, чем сами себе кажемся и чем как другие об нас думают. Мы часто горды тогда, как думаем, что мы смиренны; скупы тогда, как мы и другие об нас думают, что мы щедры; злы, когда другие думают, что мы добры; недеятельны и ленивы, тогда как другие думают, что мы трудолюбивы; лицемерны, когда и мы и другие думают, что мы истинно благочестивы. *Имя имаши* (славу стяжал) *яко жив, а мертв еси* [Откр. 3, 1].

Иному, подающему милостыню нищему, надо гневно сказать: что ты продаешь душу нищего? Что ты так низко ее ценишь, лицемер копеечный? Ибо многие, подавая милостыню, ругаются над достоинством человека, над бессмертным образом Царя Небесного, над Самим Христом Господом. О! Как дешево, дешево продают Его, Жизнодавца! За копеечки да за грошеки! А в сердце-то что? — Иудино лицемерие и лобзание.

О! Как мы бесконечно виновны и неблагодарны пред Тобою, Отче Святый! Ты всех нас хочешь соединить в Себе и для этого *отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* [Ин. 3, 16], а мы не хотим соединиться воедино между собою при помощи Твоей же благодати. И что же нас разделяет? Преходящий тлен, называемый деньгами, пищею и питием, одеждою и жилищем. Мы не хотим в ничто вменять его, тянем к себе и жалеем для брата, привязываясь к нему, а не к брату и к Тебе, не надеемся на Тебя. Господи! Мы неоплатные должники пред Тобою! Просвети, вразуми, укрепи нас Духом Твоим Святым в любви Твоей!

Кто кого любит искренно, горячо, тот с щедростию подает ему всякие блага, какие может и которые могут усладить жизнь его, не щадит для него и себя самого; так мать любит своих детей: она не щадит для него своего здоровья и спокойствия, не спит ночи, не щадит груди своей, не чуждается его нечистот, терпит его беспокойный и неугомонный крик. Так в бесконечной мере любит нас Сын Божий, Который даровал нам жизнь, дыхание и всё для обновления растлевшего грехом естества нашего и для вечного облаженствования нашего, для общения с Ним; не пощадил Себя Самого, но за нас предал Себя на страдания и смерть и с ужасающею ум щедростию отдал Себя нам в пищу и питие. Каковы же мы, чего мы достойны, когда, питаясь сами Плотию и Кровию Сына Божия, для братии своей жалеем не плоти и крови своей, а пищи и пития, денег, одежды, жилища?

Чего мы достойны, когда за братию мы не только не страдаем, не умираем, но не хотим от них перенесть незначительной обиды, лукавого взгляда, двусмысленного слова или грубого обращения? Какой мы ответ дадим за свою скупость и свое нетерпение, за свою раздражительность? за недостаток кротости?

Мы каждый день обращаемся к Богу с бесчисленными прошениями, в коих испрашиваем бесчисленных благ, и желаем, чтоб Бог подал нам всё просимое, чтоб Он был щедр для нас в даянии духовных и вещественных даров. А сами в отношении к братии каковы? Скупы, расчетливы, чужды упования на Бога и любви к ближнему. Забываем на каждом шагу заповедь: *возлюби ближнего твоего, как самого себя* [Мф. 22, 39; Мк. 12, 31]. Если брат захочет быть на наш счет щедрым, то мы или останавливаем его, или малодушно состязаемся с ним, чтоб и нам не отстать от него, и таким образом обнаруживаем свою жадность, плотоугодие, вообще самолюбие.

Зри сердечными очами на апостолов, святителей, мучеников, преподобных, бессребреников, презревших красная и сладкая мира и ныне вечно ликующих в вечных обителях и нам помогающих бороться с прелестями мира.

Огнем воспаляеми Господни любве, огня презреша, и яко Божественное у́глие возжигаеми, честнии мученицы во Христе, попалиша хвра́стное лести шатание: зверей же заградиша уста честны́м призыванием, и во главы усекаеми, посекаше врага вся ополчения и кровей проливающе потоки терпеливно, Церковь напои́ша верою просвещаему.[131] Каковы же мы-то? Ради любви Господней мы не хотим презреть и мечтательный огонь страстей, не только огонь вещественный. Нас не возжигают, как угли, но мы сами добровольно воспламеняем себя безумными страстями в смерть; мученики молитвою заграждали уста зверей, а мы не хотим молитвою заградить уста страстей, этих лютых плотских зверей; нас во главы не усекают, но мы не хотим отсечь свое плотское мудрова-

ние, свою гордость и высокоумие, свою злобу и скупость; мученики терпеливо проливали потоки крови — мы не хотим терпеливо пролить потоки щедрот своих на братию свою.

Скоромная, маслянистая и мясная пища, особенно с вином, опустошает душу и делает ее как трость, ветром колеблемую. Злые духи удобно овладевают ею.

Кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто (всякий), *тот обольщает сам себя* [Гал. 6, 3].

Жалеть для ближних чего-либо снедомого — значит ранить, резать медленно кинжалом свои внутренности или палить их медленным огнем. Опыт. Надо от всего имения отказаться. Надо говорить про себя: нет тебя для меня и нет меня для тебя.

Если брат намеренно похищает твое достояние и даже смеется над твоим смущением и жалением, то это он делает по внушению диавола, а не сам собою и во всяком случае делает тебе этим добро, потому что твое имение вредно для тебя, поколику ты привязываешься к нему сердцем и болишь о нем.

Ну, сахару ли тебе жаль? Не он ли меньше всего полезен для нашего тела и больше всего вреден для души? Нимало от него жизнь наша не зависит, ибо о хлебе живет человек, а не сахаром. Слишком раздражительное жаление сахара означает, что он жизнь нашего плотского, ветхого, страстного человека, что он питает его страсти. Не будем же жалеть сахару, а будем помнить слова Спасителя: *хлеб наш насущный даждь нам днесь* [Мф. 6, 11].

Давая тем, кои не могут возвратить тебе, или питая тех, которые взаимно тебе не отплатят тем же, верь несомненно, что ты отдаешь свое имение только в рост Владыке, Который воздаст сторицею в будущем веке, а часто и здесь. *Блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных* [Лк. 14, 14]. *Сделали Мне... наследуйте Царство* [Мф. 25, 40, 34].

Стоя на молитве, помни, что Небесный Царь, Богородица, Силы Небесные и все святые смотрят на тебя. Как же надо стоять! Какую надо иметь душу! Какую трезвенность! Какое смирение!

Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий (человек), *чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?* [Чис. 23, 19]. Помни эти слова при совершении всех Таинств.

Любовь считай за истину, вражду — за мечту. Щедрость любезна — скупость есть глупость.

Для человека плотоугодливого составляет усладу не Господь, не Его бесконечные совершенства, не Божия Матерь, не Ее пречудная жизнь, не Ее неизреченные благодеяния к роду христианскому, не Ангелы, не их стройные чины и предстояние Создателю, не красоты видимого мира, а составляют усладу его, как животного, пища и питие, одежда, земное жилище, со вкусом убранное, все земные вещи — и ничто небесное.

Кто попрал чрево, тот попрал ветхого человека с его страстьми и похотьми плотскими, тот уничтожил средостение вражды между собою и братом.

Брата моего Господь посылает ко мне часто есть хлеб-соль, пить чай-сахар для того, чтобы он распинал мое самолюбие, мою скупость. Он мой благодетель; только плотской, греховный человек мой может на него озлобляться, а новый, Христов, должен радоваться, как случаю к борьбе спасительной и усилию победить страсти плотские. В самом деле, он, как кремнем в огниво, бьет в мое сердце своевольным употреблением принадлежащих мне благ и выбивает скрытый в моем сердце огнь страстей. Они обнаруживаются и выходят на поверхность — отсекай их. Итак, считай благодетелями взимающих твое самовольно, а не врагами, хотя они, может быть, делают это лукаво и с злым намерением. Терпи их великодушно, согревай их сердца радушием, любовию и не препятствуй им брать твое. Да и вырви с корнем из сердца [своего] это слово «мое» — этот корень самолю-

бия; пусть на место его будет всегда слово «Божие» да «общее», ибо все мы — одно во Христе Иисусе.

Когда брат придет к тебе в сотый и тысячный раз одолжаться хлебом-солью, чаем-сахаром, то есть есть и пить, и тебе будет это неприятно, вспомни тогда о бесчисленном множестве своих долгов пред Господом, помяни, что ты даром каждое мгновение пользуешься жизнью, даром каждое мгновение дышишь воздухом, освещаешься светом, ступаешь по земле, даром ешь и пьешь, одеваешься, даром имеешь подругу жизни — жену, это бесценное сокровище, данное нам Богом, даром приступаешь к страшной и всеспасительной трапезе Господней и вечеряешь с Господом во оставление грехов и освящение, даром имеешь бесчисленные блага... Помяни молитвы свои утренние, вечерние, каноны и акафисты, канон и молитвы ко причащению, последование вечерни и утрени, литургии, последования Таинств и разных молитв — каких тьмочисленных благ ты просишь у Господа, каких тьмочисленных благ сподобляешься, какими бесчисленными благами ты одолжен Господу, — и перестань считать ближнего в чем-либо должником, оставляй ему, по слову Господню, долги его *до седмиде-сят крат седмерицею*, то есть без числа [Мф. 18, 22]. Научись, наконец, этой христианской мудрости, ведущей к наследию вечных благ, ибо *милостивые*, сказано, *помилованы будут* [Мф. 5, 7]. *Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* [Мф. 6, 14]. А если отпустит, то и помилует, а если помилует, то и спасет.

Не должник ли ты постоянный святым Божиим человекам, коих молитвами ежедневно умилостивляешь раздраженного твоими грехами Владыку? Скажи мне, как бы ты, всякого ответа недоумеющий, стал умолять Владыку о твоих безмерных согрешениях, в которые впадаешь во всякий день, час, минуту? Кроме того, их же словами ты благодаришь Господа за бесчисленные благодеяния, явленные и неявленные Им на тебе, их слова-

ми славословишь Господа славы. Скажи мне, как бы ты, бессловесный по множеству грехов своих, стал своими нечистыми устами, от своего мерзкого сердца благодарить и славословить своего Создателя, Коего по достоянию не могут благодарить и славословить чистые Силы Небесные? И ты ли не будешь оставлять после этого долги своим должникам — малые, ничтожные в сравнении с твоими долгами Богу и святым Его?

Еще скажи мне: не должник ли апостолов и пророков, коих писания в сладость читаешь, которые просвещают, оживотворяют и подкрепляют тебя на пути этой мрачной, многострастной жизни?

Христов раб! Радуйся, что над тобою и сие изречение Господа нашего Иисуса Христа: *И враги человеку — домашние его* [Мф. 10, 36]. Не малодушествуй и не предавайся нетерпению, злобе и раздражительности.

Всякое жаление чего-либо вещественного для брата, например снеди, сладкого пития, денег, одежды, книги, бумаги, — от диавола: он понуждает к тому, как и последствия показывают в душе жалеющего, именно: огонь, теснота, смущение. Потому-то Господь и говорит: *от взявшего твое не требуй назад* [Лк. 6, 30] — не вяжись, то есть, с диаволом, а откажись от того, чем он воюет против тебя.

И в самом деле, вещественное имение — разве жизнь твоя? Вот посмотри: пожары уничтожают иногда у людей всё их имущество, и однако ж они живут, и живут внутренно нередко лучше прежнего. Воистину Господь сказал: *жизнь человека не зависит от изобилия* [слав.: *от избытка*] *его имения* [Лк. 12, 15], то есть тогда-то именно и не живет человек истинною жизнию, когда он избыточествует, а когда терпит лишения в пище, в одежде, в деньгах — тогда истинно живет. Ибо тогда душа удобно входит в истинную свою стихию, когда оскудевает стихия вещественная.

Пристрастие к пище, питию, деньгам от любви к ближнему отдаляет, Божественную любовь из сердца

изгоняет. Опыт. Возненавидеть надо поэтому непременно всякое пристрастие к деньгам, пище и питию. Господи! Помози! Виждь в каждом брате член Христов и для него ничего не щади.

Не разгорячай своих внутренностей вином или чаем с употреблением и довольного приема пищи, да не поможешь сам сатане возжечь во внутренностях твоих убийственный, адский огонь. Опыт.

Отец Небесный, как много раз приметил я, всегда *при искушении* (а искушение необходимо) *даст и облегчение, так чтобы* мы *могли перенести* [1 Кор. 10, 13], и не попускает искуситься сверх сил. Только мы должны стоять бодро, только мы должны долготерпеть и не мыслить зла, не воздавать *злом за зло или ругательством за ругательство; напротив,* благословлять, *зная, что* мы *к тому призваны, чтобы наследовать благословение* [1 Пет. 3, 9].

Пред начинающимся искушением не советуйся с своею плотию и кровию, как поступить, но тотчас обрати мысль свою к Евангелию и ищи там руководства, как тебе поступить в искушении; и вообще на все свои душевные расположения, желания, чувствования, на все слова и дела ищи руководства и основания в Священном Писании или в тайнике своей совести и, чего не одобряет слово Божие или совесть, того и не имей и не делай. Слово Божие — свет душевным стезям нашим [Пс. 118, 105]. Крепко усиливайся исполнить не свою волю, а Божию.

Иной раздражается из-за несоблюдения чистоты какой-либо вещи, или из-за разбиения, или из-за пролития какой-либо жидкости, или из-за несшития какой-либо одежды. Но что дороже? Не дороже ли соблюдение чистоты души своей, сохранение в целости души своей, мира душевного? Ныне вы, фарисеи, *очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутрен-*

ность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их [Мф. 23, 25 – 26].

При искушениях наших диавол ищет своего плода в нас, а Бог — Своего. Диавол вписывает наши внутренние расположения в свою книгу, а Ангел — в свою. Но, увы! диавол всегда больше находит в нас своего плода, нежели Господь; диавол больше вписывает соответственных себе расположений, мыслей, слов и дел, чем Ангел Божий — соответствующих Богу. Увы нам! Увы нам, братия!

Диавол хитр и силен: придет врасплох, пустит головешку горящую в сердце — тлей себе, пепели душу, да и убежит сам. На то и сказано: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* [1 Пет. 5, 8].

Для чего все подвижники сильно постились? Для того, чтобы беспрепятственнее сражаться с диаволом, который удобно побеждает ядущих и пиющих чрез пристрастие плоти к пище и питию.

Святые, поелику они один дух с Господом, как Дух Святый, вездесущи; потому, призываемые с живою верою в сущего везде и исполняющего вся Духа Святого и с уверенностию, что они в Нем и Он в них, как един Дух, являются с быстротою молнии на помощь, особенно же Преблагая, Пресвятая, Пречудная Госпожа нас всех, Владычица Богородица. Если же они так просты и вездесущи в Боге, как Бог прост и вездесущ, то они и святы, как свят освящающий и содержащий их в святости Дух Божий.

Итак, о Владычица, Ты свята, как свят освятивший Тебя Духом Своим чрез Сына Своего Бог Отец. Святые Божии человеки! Вы все святы, как свят Дух Божий, насколько души ваши могли вместить безмерной святыни Духа. Вы в Духе Святом вездесущи и, с верою и любовию призываемые, как Бог в Троице, пребыстро являетесь к нам на помощь.

Говори помыслу скупости, когда частые гости будут вкушать с твоего стола: не мое это — Божие: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь* [Иов. 1, 21]. *Господня земля и что наполняет ее* [Пс. 23, 1].

Другие трудились, а вы вошли в труд их [Ин. 4, 38]. Мы неохотно допускаем, чтоб другие одолжались нам, положим, деньгами, хлебом-солью, чаем-сахаром, особенно если часто прибегают к нам за одолжением, между тем сами весьма часто одолжаемся другими во многих случаях жизни и пользуемся даром многими удовольствиями, приготовленными нам от других. Например, я гуляю в прекрасном, многодревесном, убранном многими цветами и перерезанном широкими, чистыми, сухими дорожками саду. Я получаю в этом саду большую пользу для тела и великое эстетическое удовольствие. Разве я не одолжил этим прежде всего моего Господа, Который возрастил этот сад, а потом добрым трудолюбивым людям, которые озаботились развести этот сад, не пощадив издержек и трудов для пользы и удовольствия общества, и особенно этим людям в низкой доле рождения, которые, подобно пчелам, трудятся не для себя, а для пользы и удовольствия других? Так, я чувствую себя весьма много одолженным для них и готов излить чувства моей благодарности добрым людям. Но этого мало для того, чтобы развести прекрасный сад: требовались большие издержки на покупку деревьев, на работы в саду. Я должен благодарить, по справедливости, и вещественно. Но вещественной благодарности от меня не требуют и не принимают. Так что же? Ужели остаться совсем неблагодарным вещественно? Нет, не оставайся, а потерпи великодушно и сам долги на должниках своих, которые как гости, или как родственники, или как бедные приходят к тебе одолжиться твоим хлебом-солью, твоим чаем-сахаром, и не только потерпи — совсем прости им долги их, не считай их себе должными, считай их посещение, их ядение и питие у тебя в обыкновенное житейское дело, как ты за обыкновенное, не требующее

вознаграждения дело считаешь посещать сады чужие или общественные или дышать воздухом, пользоваться светом, ибо всё — Божие, не наше.

Но упомянутое одолжение есть ничтожное одолжение в сравнении с тем, которым мы одолжаемся Господу в Его Церкви, в Его святом слове, в Таинствах, в богослужении, в творениях святых отцов. Церковь — это сад Едемский, это земной рай; и в этом раю нам позволено гулять ежедневно несколько раз, вдыхать духовное его благоухание и рвать плоды его: прощение грехов, освящение, укрепление, духовную пищу и питие, исцеление недугов души и тела. В этом раю нам позволено рвать и вкушать даже плоды древа животного, то есть Тело и Кровь Христа Жизнодавца. Кроме всего этого, вспомним еще наше одолжение обществу гражданскому, в котором мы живем, как мы одолжены ему: благотворным его законам, учреждениям, в особенности воспитательным учреждениям, — и всё это больше даром; а после всего этого не должны ли мы охотно одолжать всех, ищущих нашего одолжения, по мере нашей возможности и за обыкновенное дело иметь прощение долгов должникам нашим в ту силу, что мы сами безмездно много обязаны частным и общественным учреждениям и в особенности Господу Богу в благодатных Его средствах просвещения, очищения, освящения, утешения, укрепления, исцеления и спасения.

Если диавол будет возмущать и теснить и жечь сердце твое хулою на Божию Матерь и святых, помяни, что они на небесах, куда ничто не может внити скверно или нечисто [Откр. 21, 27] и куда диавольская мечтательная мерзость, например хула его, не простирается. Ибо он не вездесущ, а только есть князь власти воздушной, только на земле сей и в веке сем он действует и оскверняет неосторожных своею мерзостию, всякими видами греха, а все свято почившие совершенно свободны от него и чужды всякого греха, и согрешить уже не могут [1 Ин. 3, 9].

Слава Тебе, Господи, яко вразумил мя еси, темнаго, и от лукавых и хульных помысл избавил мя еси.

Умерщвляю тело мое и порабощаю, говорит апостол [1 Кор. 9, 27], а мы делами своими говорим: ласкаю тело мое всячески и делаю его господином над душою своею. Что же мы? — Язычники, не христиане.

Чтобы легко, животворно и с благоговением стоять в храме, не надо стоять с праздным умом и сердцем, но настроить мысли и сердце свое хоть к такой молитве: Господи! я живу Тобою, дышу Тобою, мыслю, чувствую, верую, надеюсь, люблю Тобою. Слышу Тобою, вижу Тобою, двигаюсь Тобою, просвещаюсь Тобою, мирен, весел Тобою; богат или живу в довольстве, сыт и одет Тобою. Всё у меня Твое. Потому за всё благодарю Тебя, славлю Тебя, величаю Тебя и молю Тебя: по грехам моим не лиши меня милостей Твоих, но обрати мя на путь покаяния и даруй мне совершенно благоугодить Тебе, Создателю моему, Отцу моему, Благодетелю моему.

Не о хлебе единем жив будет человек, но о всяцем глаголе, исходящем изо уст Божиих [Мф. 4, 4]. И опыт говорит нам, что не о хлебе единем жив будет человек, ибо жизнь от хлеба — жизнь низшая, чувственная, мало пользующая душу, — *но о всяцем глаголе, исходящем изо уст Божиих*. И как еще жив-то бывает человек от глагола Божия! Преисполнен жизнию, так что в преизбытке этой жизни говорит: *Что бо ми есть на небеси; и от Тебе что восхотех на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во век* [Пс. 72, 25—26]. Итак, не пецыся, что тебе есть и пить: *всех бо сих языцы* [рус.: *язычники*] *ищут* [Мф. 6, 32], люди, не ведущие Бога и не имеющие упования. Жизнь тебе нужна — вот, Я твоя жизнь.

Высшую небес Владычицу мира — то есть Высшую Херувимов и Серафимов, ибо под небом разумеются Силы Небесные.

Церковь, как водоем, исполняется Духом Святым, или как сионская горница, исполненная дыханием

бурным — символом Духа Святого — и ниспустившимися огненными языками [Деян. 2, 2—3]. Этим же отличается от обыкновенных жилищ человеческих. В Церкви, так сказать, плаваешь в благодати Божией, одет весь благодатию Божиею, носишься, как дитя на руках [матери], благодатию Божиею. В мире же суета, полнота князя власти воздушной. Поэтому несправедливы те, которые говорят, что всё равно — молитва Богу дома или в церкви.

Как легко от малоядения и душе, и телу! Как мало требуется сна! Какая трезвенность души!

В Священном Писании говорится только о любви к Богу и ближнему и нигде не говорится о том, чтоб мы любили деньги, пищу, питие, одежду, жилище или что-либо другое; напротив, любовь к благам мира сего: пище и питию и другим — прямо осуждается и предается справедливому посмеянию. Богач с своими помыслами о наслаждении земными благами и с словами: *душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* — осуждается и называется безумным: *безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* [Лк. 12, 19—21], то есть не богатеет любовию к Богу и ближнему. Апостол Павел подвергает осмеянию пристрастие к пище и питию людей, не верующих воскресению Иисуса Христа и воскресению мертвых: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем!* [1 Кор. 15, 32]. Видишь: думать только о пище и питии, только есть и пить есть дело язычника, не имеющего упования вечной жизни.

Как для тебя всё Христос, так ты будь всем для ближних, и особенно своих, и ничего для них не щади.

Уповающий на Бога и подающий милостыню уехал из дома — да как будто не уехал, потому что Христа хранителем дома своего вместо себя оставил. Такого Хранителя, Который в тысячу раз лучше его самого. *Если Господь не охранит города* или дом, *напрасно бодрствует*

страж [Пс. 126, 1]. Итак, он едет спокойно в другой город или село и говорит: я оставил у себя дома славного хранителя — Господа; Он у меня похозяйничает.

1 Кор. 8, 12. *Согрешая... против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.* Берегись в чем-либо согрешать против братьев и уязвлять их совесть — видишь, ты согрешишь против Самого Христа. Тем паче не греши против отца и матери.

Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа [Плач. 3, 25 – 26].

«Будем, как язычники, как племена иноземные, служить дереву и камню» [Иез. 20, 32]. Подобное тому, что было с иудеями, есть и у нас. И у нас служат христиане древу, только в виде не идолов, а в виде отличной мебели — зеркал, столов, стульев, шкафов, комодов, фортепиано. Служат и камню в виде разных статуй, драгоценных камней, каменных роскошных дворцов, резных мраморных вещей. Ибо всё, к чему мы привязываемся сердечно, есть идол наш. Иез. 20, 32.

Когда будешь считать себя хуждшим, мерзостнейшим всех, тогда не будешь ни на кого злобиться, а будешь рад и тому, что на тебя благосклонно смотрят, с тобою беседуют. Злоба от гордости и превозношения, от того, что видим в других легкие грехи, или сучки, то есть малые слабости, а у себя бревна не видим, то есть многих, важных и тяжких грехов. О! Постарайся смирить себя всякий христианин, и ты удобно избежишь путем смирения всякого греха и удобно взойдешь на высоту добродетели. *Призре на смирение Рабы Своея* [Лк. 1, 48]. *Призре на молитву смиренных и не уничижи моления их* [Пс. 101, 18].

Есть странные люди, которые считают священным долгом навестить в болезни чужих, между тем как не считают долгом навестить своих во время их болезни; помогают посторонним бедным и не помогают своим; ласковы к другим и холодны к своим. Что это значит?

Что за превращение нравственного порядка? Что за лицемерие? Апостол говорит: *Если кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* [1 Тим. 5, 8]. Что значит такое странное поведение? Действие скрытой злобы, что ли, к своим? Привычка ли к ним и, вследствие привычки, пренебрежение ими? Если злоба, то надо стараться тотчас же искоренить ее из сердца, ибо злоба — свойство диавола и никакой злобный и человеконенавистник не имеет достояния в Царстве Христа и Бога. Тебе говорю: злобный! вырви из сердца злобу к своему или к своим; тебя отревает[132] от них диавольская злоба и боязнь сблизиться с ними сердечно, от души, голосом сердца заговорить с ними: не бойся, приближься к ним, обласкай их хоть одним словом, взглядом, любезностию движений, предложением услуг — и увидишь на деле, как у тебя будет хорошо, мирно, усладительно на душе от такого [образа действия] вместо прежнего смущения, тяжести, тесноты, недовольства собою. Это явный знак Божия к тебе благоволения, как то — неблаговоления. Если же холодность к своим происходит от привычки и пренебрежения — брось негодную привычку, это диавольское обольщение. Человек-христианин всегда образ Божий, всегда член Христов, храм Святого Духа, всегда бесценное существо, сто́ящее всякого почтения и попечения. Помяни Христа, говорящего: *был болен, и вы посетили Меня* [Мф. 25, 36]. Видишь, Христос во всяком больном, кто бы он ни был — свой или чужой. А ты пренебрегаешь своего? Грех тебе!

Если чужим подаешь милостыню, то не тем ли паче своим, кои от одной утробы с твоею женою? И ведь это не каждый день. Если кто, то ты и они — едино тело. *Едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. Они могут тебе сказать: *если другие имеют у вас власть, не паче ли мы?* [1 Кор. 9, 12].

Кто износит хулы на Господа и на святых Его? — Сытое чрево.

Кто источает скверные и лукавые помышления? — Сытое чрево.

Кто бесчувствен к молитве? — Сытое чрево.

Негодуем ли мы на тех, которые в близкой опасности потопления судна приходят на помощь — выбрасывают лишний груз его и тем спасают его от потопления? Таковы те, которые берут наши деньги, ходят к нам пить и есть; если мы сребролюбивы и скупы, они великие благодетели наши, ибо спасают нашу душу, погружаемую сребролюбием, жадностию и скупостию в бездну вечной погибели.

Негодуем ли мы на тех, которые, видя, что мы стоим над пропастью на гнилой доске, указывают нам крепкий мост, устроенный над этою пропастию, по которому безопасно могут проходить путешественники, идущие к горнему жилищу? — Нет. А таковы именно те, которые отнимают наше тленное достояние — наши деньги, пищу и питие, к которым мы привязываемся в этой жизни и на которые надеемся, как на гнилую доску, переброшенную чрез пропасть. Чрез жалость и тугу сердца вследствие потери нашего достояния они выводят нас из ослепления, в котором мы находимся, надеясь на деньги, на пищу и питие, и указывают нам надежный мост к вечно блаженному, горнему жилищу — заповеди Евангелия. Поистине, деньги, пища и питие, имение — гнилые доски, лежащие над пропастию, по которым мы ходим, на которые надеемся, вместо того чтоб надеяться на единого Господа, и которые скоро готовы переломиться и свергнуть нас в бездну адскую. *Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими* [Лк. 21, 34]. *Посеянное в тернии означает слышащих слово, но в которых заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода* [Мк. 4, 18—19]. Видишь, какая беда от богатства. Пристрастие к пище и питию подавляют Божие слово. Чье? — Божие, слово Живота вечного. Не

враги ли злейшие деньги, пища и питие, если мы пристрастны к ним, и тем более опасные, что они льстивы.

В порядке жизни христианской необходимы искушения, пробы или испытания нашего душевного состояния, и, как она, по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается своего рода нечистотою, очищать ее. Как для пробы каких-либо вещей, например сребра, нужны инструменты, так и для пробы или испытания души нужны люди (же) — для подобного подобное — которые волею или неволею, намеренно или вовсе неумышленно своими поступками в отношении к нам делали бы явным и для нас и для других, покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным нам в Евангелии, или нет, по духу ли мы живем, умерщвляя деяния плотские, или по плоти, повинуясь, как рабы, воле плоти и плотских помышлений и страстей. Узнавши же, что мы живем не по воле Божией, не по заповедям Сладчайшего нашего Спасителя, а по своей греховной и слепой воле, вскоре исправились бы и спешно и усердно последовали заповедям Божественного Евангелия.

Глубоко сердце человеку [рус.: *человеческое*] *паче всех* [Иер. 17, 9]. На дне этого сердца лежит множество различного зла, часто невидимого самому человеку. Вот и надо для его же спасения отчерпывать это зло, эту душевную нечистоту и муть, да и чаще, как можно чаще, ибо колодец сердца скоро засоряется опять.

Шедше научитеся, что есть: *едино*. Это значит: все мы едино тело есмы во Христе, и потому должны быть все и во всем благом одно, да будем едино с Богом. *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* [Ин. 17, 21]. Итак, каждый старайся соблюдать *единение духа в союзе мира* [Еф. 4, 3]. Мир возлюбим: *к миру призвал нас Господь* [1 Кор. 7, 15].

Источник жизни для души и тела есть следующее сердечное убеждение: 1) по отношению к Богу: Бог есть живот мой и всякое для меня благо и 2) по отношению к ближнему: *мы многие одно тело* [1 Кор. 10, 17]. Внедри

эти слова глубоко в сердце и держись их твердо, оправдывая их в жизни самым делом, и приидет к тебе и вселится в тебя Царствие Божие. Да не разлучит меня ничто от любви к Богу и ближнему: ни самолюбие, ни любостяжание, ни сребролюбие, ни скупость, ни чревоугодие, ни зависть, ни злоба и ненависть, ни маловерие и неверие, ни плотская нечистота. *Аще будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет* [Мф. 6, 22—23], скоро, скоро помрачится — тотчас, как возлукавнует твое душевное око. Ты сам знаешь это с опыта. *Аще свет, иже в тебе, тма есть, то тма кольми?* [рус.: *то какова же тьма*] [Мф. 6, 23] — то есть самая тьма не есть ли осязаемая, ужасная тьма?

Воистину слова Священного Писания — слова Божии, живот и мир для нашей души. Вчера запнул меня в сердце дух злобы и скупости, и тесно мне стало; но лишь сердце мое искренно сказало: *мы многие одно тело* [1 Кор. 10, 17] — теснота оставила сердце и стал простор на душе.

В малом будь верен Владыке, и над многим тя поставит [Мф. 25, 21, 23]. Люби ближнего, якоже себе, хоть в пище и питии, и ты возлюбишь его в деле душевного спасения его и по благодати Божией спасеши многих. Иначе если ты не хочешь сделать его общником трапезы, денег, одежды, то захочешь ли устроять его душевное спасение? Не быв верен Господу и ближнему в малом, будешь ли верен во многом? Твое сластолюбие, сребролюбие, скупость — не крепкая ли ограда, препятствующая искренно заботиться тебе о душевном спасении брата? Верь, что милость телесная ведет к духовной. И ты, вероятно, сам это испытал и испытываешь.

Душа и сила христианского единения есть любовь, или три сия: *вера, надежда и любовь* [1 Кор. 13, 13].

Достигай всю жизнь простоты веры, простоты надежды и простоты любви. Будь прост в вере, надежде и любви — и будешь всегда беспечален, покоен и весел.

Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло [Мф. 6, 22], то вся жизнь твоя светла и весела будет.

Воинствуй крепчайшим, неослабным мудрованием против лукавого врага, доблестно оградившись всеоружием духовным, паче же верою и словом Божиим, чтоб погубить всю крепость бесовскую и восхитить из пасти диавола свою душу и души человеческие.

Любящий ничего не жалеет для любимого и всё земное считает за ничто, лишь бы утолить его голод или жажду, лишь бы одеть его или доставить ему безопасность, покой и удовольствие; любящий не жалеет для любимого даже самого себя. Так Бог не щадит ни небесных, ни земных даров для человека, лишь бы спасти его. Так Он не пощадил для него и Сына Своего Единородного, но за ны на смерть дал Его, чтоб спасти его. Но нам повелено любить Евангелием всякого, как себя, не щадя для него ничего [См.: Мф. 19, 19; 22, 39; Мк. 12, 31]. И в самом деле, всякий человек бесценен и всё земное пред ним ничтожно. Не ничтожно ли всё земное пред тем, для кого сошел на землю Сын Божий, пострадал, пролил кровь и умер и коему дал в пищу Плоть и Кровь Свою?

К Филимону Послание апостола Павла. *Если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне. Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен* [Флм. 1, 17 — 19]. Так говорит нам и Христос Господь, если кто-нибудь из членов Его, каковы все христиане, в чем-нибудь обижает нас или должен нам. Если ты, говорит Он, имеешь общение со Мною, то принимай братию, к тебе приходящую, как Меня. Если же брат чем обидел тебя или должен, считай сие на Мне, Я заплачу, ибо он — член Мой, ибо Я в нем, как в Моем образе и как в христианине. Не говорю тебе о том, что ты и самим собою Мне должен.

Июля 15-го. Во сне сегодня (на 15-е число) я был у царя. Он милостиво со мною разговаривал, даже дружески. Мне пришла мысль, что я — царский брат; но если так, то, при моей несостоятельности, зачем я не пользуюсь сокровищами его царской сокровищехранительницы, и выразил ему эту мысль. Он согласился с этим и тотчас выдал мне из кармана остатки денег, какие были, именно: три рубля. Я взял их и скоро ушел. Прихожу домой и нахожу там братьев Петра и Константина с домашними. Что значит этот сон? Он преподает урок, что все мы — царские братья, то есть братья Царя Небесного, Господа нашего Иисуса Христа: *Он не стыдится называть их братиями, говоря: возвещу имя Твое братиям Моим* [Евр. 2, 11 – 12], и, следовательно, полное право имеем пользоваться благами из богатой царской сокровищехранительницы — Церкви и природы. Дары Церкви и природы — дары Господа нашего Иисуса Христа; они должны быть щедро предлагаемы царским братиям — ближним нашим, особенно от богатых неимущим, от своих своим. Как царские братья, христиане, особенно неимущие, имеют полное право на наше пособие, гостеприимство, любезность, на нашу готовность в удовлетворении их духовных нужд и проч.

В человеке как бы два полюса: плоть и дух, или два конца весов.

Тиранства, какие делаемы были над мучениками, мы принуждены бываем иногда делать сами над собою, над своею плотию и сердцем, чтоб не быть нам слугами диавола. *Усмиряю и порабощаю тело мое, дабы... самому не остаться недостойным* [1 Кор. 9, 27]. Почему это так? Потому что плоть — враг нам и Богу и слуга диавола.

Тяжко я поплатился с диаволом за ядение мяса после того, как хотел не есть его и довольно долго не ел. Он удобно опрокинул меня злобою, лицемерием и ложным стыдом и мучил меня тяжкою теснотою ночь и утро 16 июля. Я не спал ночью. Надо помнить, что *сей* диавольский род *не исходит, токмо молитвою и постом* [Мф. 17, 21],

и входит невоздержанием, непощением, употреблением животных снедей и вина и сладостей и чаепития и вообще обильным употреблением всяких снедей. С тем вместе, как мы вверяемся[133] в пищу, надеемся на пищу и полюбим ее, — непременно упадает в сердце вера в Бога, надежда на Него, любовь к Нему, по единичности и нераздельности нашего сердца. Потому и сказано: *Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне* [Мф. 6, 24]. *Хорошо благодатью укреплять сердца, а не яствами, от которых не получили пользы занимающиеся ими* [Евр. 13, 9], — читали в вчерашнем воскресном Апостоле (Неделя седьмая). Слышишь? Это к тебе идет. Если бы ты это помнил, не стал бы укреплять внутренностей своих мясом.

Истинно я скуден и беден любовию к Богу и ближним. Скуден любовию к Богу, ибо прилепляюсь к этой жизни и к благам мира сего: к пище, питию, деньгам, люблю удобное и пространное жилище, красивую одежду и прочее; для Бога моего, паче же для своего блага, не хочу исполнять как должно Его заповедей, не ревную об исполнении их, не готов пролить за них кровь свою и положить душу свою, скуп любовию к ближнему, ибо не забочусь всеми силами о спасении души его, не пекусь, как должно, об удовлетворении телесных его нужд, раздражаюсь на него, злобу имею на него и проч.

Помни Давида и всю кротость его [Пс. 131, 1], помни, как на него злобился Саул, как гнал его и как Давид был ласков к нему, как берег его. Будь и ты таков к своим врагам, будь к ним ласков и береги их в злобе их, ибо они больные. Есть болезни телесные и есть душевные.

Ничто так не препятствует вселению Духа Божия в человека, как пристрастие к пище, питию, деньгам, одежде, украшенному жилищу, как высокомерие, злоба и раздражительность.

Богослужебные книги наши — живая вода Духа Святого, по Писанию: *Кто верует в Меня, у того, как*

сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него [Ин. 7, 38—39].

О! Как мне немного нужно пищи и пития, и притом благовременно! А я что делаю? Я ем много и неблаговременно. Прислушивайся к голосу своей природы: она скажет тебе, когда нужно поесть и попить и когда нет.

От многоядения бывает бессонница и худосочие и темная, испорченная кровь.

Велик Бог, велик человек! Держи в сердце эти слова и чувствуй их!

Научи сердце свое нимало не жалеть для ближнего, паче же для Бога, ничего вещественного, никакого сокровища и служить ему со всяким усердием. Не пощади для Бога никакой вещи ценной, никакой жертвы многотрудной. Помни, что всё земное — тлен и прах бездушный, что всё земное — временно и преходяще. Помни, что бесконечно велик Бог как творец и художник всего; помни, что велика душа человеческая и весь мир ничего не стоит в сравнении с нею. Для Бесценного принеси что-нибудь драгоценное, для Света неприступного — свет вещества. Диавол прельщает нас прахом, ложно показывает нам жизнь и драгоценность в том, в чем нет жизни и драгоценности и в прилеплении к чему — одна смерть. Помни, что душа наша — простое духовное существо и живет Богом, к Нему единому должна прилепляться и ни к чему земному. Со всем земным должна быть в минуту готова расстаться, даже с своим телом, если Бог того требует или если хочет Ему принести достойную жертву.

Не усумнись пред причащением ночью испить слабительного, если болезнь или бессонница по причине засорения желудка того требует. Ибо *не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст*, то есть *злые помыслы* и проч. [Мф. 15, 11, 19]. Опытом дознано. После такого случая Господь сподобил меня причаститься достойно. Я служил раннюю 20 июля, и в

ночь на это число, страдая бессонницей от засорения желудка, я выпил (в два часа ночи) стакан зельтерской воды, которая преблаготворно на меня подействовала, очистив мой желудок.

Не наслаждайся продолжительным сном, но вставай тогда, когда хочется спать: полное насыщение сном вредно как для души, так и для тела, подобно всегдашнему полному насыщению тела пищею и питием.

Не изнеживай грешного тела частыми банями. Они расслабляют тело и душу. Вообще не лакомься сном, пищею и питием, приятною одеждою, частыми банями, просторным и прекрасным жилищем, прекрасно напечатанными и переплетеными книгами, отличною мебелью — ничем телесным, ничем тленным и скоропреходящим, [или] не прилепляйся ни к телу, ни к чему вещественному — *преходит бо,* прилежи *же о души, вещи безсмертней.* Скажи душе: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир* [Мф. 16, 26]...

22-го числа июля сразил меня сладкий пирог и вообще сытный вкусный обед: диавол легко пленил меня моею страстию. Надо оставить вкусный стол. Надо отрешиться от зависимости от пищи, надо освободиться от постыдного плена. Надо отвергнуть ребяческие забавы, ибо я теперь уже муж. *Как стал мужем, то оставил младенческое* [1 Кор. 13, 11]. *Поспешим к совершенству* [Евр. 6, 1].

Что такое всякая сладкая и дорогая пища и драгоценное питие в сравнении с человеком? — Нуль. Говори это в сердце.

Апостол научил, как нам смотреть на всякого христианина: как на свое сердце. *Ты же его, сиречь мою утробу* (то есть мое сердце), *приими* [Флм. 1, 12].

Пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры [Мф. 7, 25, 27]. Для чего сопоставление?

Величие человека. *Все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских...* [Пс. 8, 7—9].

Человек, непостоянный в почтении и любви к ближнему, тем более будет непостоянен в благоговении и любви к Богу и святым Его. *Неверный в малом неверен и во многом* [Лк. 16, 10].

Когда диавол будет всевать в сердце хульные помыслы, теснящие и палящие внутренности, тогда скажи ему: *я знаю, в Кого уверовал* [2 Тим. 1, 12] и от Кого научился я чествовать подобающим почтением Господа, или Пречистую Его Матерь, или святого и святую, и мечте твоей, враже, не внимаю и не следую; тесноте же и пламени твоему, во мне возжигаемому, посмеваюсь.

Плоть наша грешная должна быть презираема, а с нею вместе и пища и питие, то есть мы не должны иметь к ним ни малейшей привязанности или жадности, которыми всячески старается связать нас диавол.

Душа восприемлет в себя Господа в животворящих Тайнах мыслию веры и сердечным сознанием, что в Тайнах присутствует истинно Сам Господь, а тело наше приемлет Господа устами и чревом. Когда воспримет душа Господа твердою верою, тогда Господь проходит в одно мгновение и душу, как простое существо, и тело всё, все составы его, по причине наполнения душою всего тела и по причине всенаполняемости Божества.

Помни, что Бог Отец наш Дух есть и что Ему нужно угождать духовно, чистою, небесною на земле жизнию. *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* [Ин. 4, 24].

Удовольствия чувственные ничтожны тем, что чрезвычайно скоро преходят: несколько минут, положим, даже несколько часов удовольствия — и вдруг нет его, например удовольствия пищи и пития и проч. Ничем так не доказывает ничтожности всего видимого святой апостол Иоанн, как прехождением его: *И мир*, говорит он, *преходит, и похоть его, а творяй волю Божию пребывает во веки* [1 Ин. 2, 17].

Апостол Павел говорит: *мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно*

[2 Кор. 4, 18]. Итак, не безрассудно ли прельщаться тем, что скоро, скоро пройдет бесследно.

Христианин должен со всем усердием ревновать о благости и щедрости к ближним во всем, потому что к нему самому Бог, как и ко всякой твари, без конца благ и щедр: благ и щедр в творении его из небытия, в даровании бесчисленных благ, особенно же в прещедром прощении грехов бесчисленных, в даровании Сына Своего Единородного на страдания и смерть, в даровании нам в пищу и питие самого пречистого Тела и Крови Господней и, что выше слова и разума, — в даровании нам будущего блаженства, конца не имеющего.

Когда сердце твое пожалеет чего-либо для ближнего из одежды, из постельных приборов, или из мебели, или из посуды, или из другого чего, тогда спроси себя мысленно: много ли тебе нужно, когда ты умрешь? Не довольно ли для тебя будет вместо всякой одежды, мебели и постельных приборов пяти досок и вместо пространной квартиры — одного узенького гробового ящика? Потом осуди себя за самолюбие, не терпящее малейшего самоотвержения, и спроси себя: чего, каких ты мук достоин за то, что не только не хочешь, по Евангелию, положить душу свою за ближних своих [Ин. 15, 13], даже за близких, но и пожертвовать для них некоторыми своими удобствами? Не верь своему сердцу, не ходи вслед его, но живи по заповедям Божиим, подвергая себя лишениям для ближнего. Смотри же, не ходи вслед сердца своего, но попирай его (капризы) самолюбие. Да будет, говори, Господи, воля Твоя, а не моя. Не усумнись подвергнуть себя для ближнего всякому стеснению.

Доколе не будешь мудрствовать о горнем, презирая дольнее? Доколе не будешь презирать плоть (плотского человека) и всё плотское, как преходящее?

Ни в коем случае не сопоставляй человека с пищею и питием, или деньгами, или одеждою, или другим чем. Ибо всё земное — ничто в сравнении с человеком, нуль.

Какая польза, сказано, *человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* [Мф. 16, 26]. Не жалей ничего для человека. *Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Почему? Потому что словом Божиим всё сотворено и существует, живет. Каждое слово Божие есть бытие, жизнь.

Кто относительно земных благ не желает ближнему того же, чего и себе, тот как пожелает ему от души благ небесных? Скупой человек, жалеющий пищи и пития, одежды, жилища и денег для ближнего, пожалеет для него и будущего блаженства. Желай от всего сердца ближнему благ земных, радушно делясь с ним, и тогда от души пожелаешь и благ небесных. Если неверен ты в малом, как будешь верен во многом? — Невозможно.

Между Духом Святым и духом лукавым нет никакого общения. Один Дух истины, а другой — дух лжи; один Дух благий, а другой — дух злобы. Дух лжи не может говорить истины, потому что он тогда имел бы нечто общее с Духом истины и приводил бы ко спасению, — нет, как существо простое и совершенно противное Богу, он ни на одну йоту не может говорить истину, ни на мгновение стоять в истине. Имя ему ложь, клевета, лесть, мечта. *Ложь есть*, говорит Господь, *и отец лжи* [Ин. 8, 44].

Дух Святой есть Дух жизни, Дух Животворящий, а дух злой — дух смерти, или имущий державу смерти. Тот — Дух Утешитель, этот — дух уныния. *По плодам их узнаете их* [Мф. 7, 16, 20].

Благодарю Тебя, Владыко, яко от небытия в бытие меня привел еси, подъял, воспитал мя еси, возрастил мя еси. Благодарю Тебя, яко питал и поил мя еси, яко воздух ко отдыханию давал еси мне. Благодарю Тебя, яко добрых, почтительных и умных начальников и наставников послал еси мне; благодарю Тебя, что Ты добрых и благочестивых родителей мне даровал, в нихже образовал еси и чрез нихже на свет сей извел еси мя. Благодарю Тебя,

яко от болезней, нужд и бед спасал еси мя; благодарю Тя, яко не по грехам моим воздал еси мне; благодарю Тебя, яко от смерти спасал еси мя и даже до дней сих доспети[134] сподобил еси; благодарю Тя, яко сана священства сподобил еси мя, сего равноапостольского на земле служения и предстояния с Херувимами и Серафимами у страшного престола сподобил мя еси; благодарю Тя за вседействующую во мне благодать Твою, еюже служу Тебе благоугодно со благоговением и страхом; благодарю Тебя за избавление меня от тьмочисленных козней вражиих и от озлобления лукавых человеков; благодарю Тебя, яко часто люты скорби мои в великую радость претворял еси; благодарю Тебя, яко мене, грешника величайшего, не презирал еси, но покаяние мое милостиво принимал еси. Благодарю Тебя, яко источниками духовной мудрости щедро обогатил мя еси и книги мои умножил еси; благодарю Тебя, яко в проповедничестве помогал еси мне и даровал еси мне нечистыми устами моими возвещать людям Твоим истину Евангелия Твоего. О всем будет Тебе благодарение, Спасителю мой, предобрый, прещедрый и долготерпеливый.

Горе вам, насыщеннии ныне [Лк. 6, 25], — насыщении словом журнальным и всяким другим и гладные словом Божиим; горе и пресыщенным словом Божиим и молитвенным и небрегущим об исполнении его; *горе вам, насыщеннии ныне* хлебом, деньгами, изысканными жилищами, разнообразными чувственными удовольствиями и не вкушающие хлеба животного, отвергшие сокровище неистощимое — Христа, великолепный, нерукотворенный храм — Троицу (*придем к нему и обитель у него сотворим* [Ин. 14, 23]), отвергшие услаждение духовное, *праведность и мир и радость во Святом Духе* [Рим. 14, 17].

Говорящий в сердце или устами хулу на Господа или на Пречистую Его Матерь или на святых Его произносит свой, ни на чем не основанный суд на Самого Господа и Судию и на рабов Его, которых Он Сам оправдал и соде-

лал святыми. Хула есть знак диавольской злобы и гордости и невежества и плотского образа жизни. Чувствующий хулы в сердце и в помышлениях должен глубоко смириться, заняться с полным вниманием чтением слова Божия и воспринять пост.

Замечательно. Одна женщина больная видела за мною Христа Спасителя, когда я ее причащать приходил. Сама рассказывала.

Всевидящее Око! Ты всё видишь.

Какая несообразность! Какая нелепость! Бессмертный дух человека, исшедший от Бога и Богом живущий, *ибо мы Им живем и движемся и существуем* [Деян. 17, 28], надеется на землю, на прах и гной: на пищу и питие, деньги и прочее. Пусть бы еще надеялась плоть на плоть, так была бы еще последовательность, а то дух надеется на вещество, которое нимало не дает ему жизни, а скорее, напротив, причиняет смерть, как и всегдашние опыты говорят! Оле неразумия! Оле безумия! Оле глупости! Душа моя! Что ты из себя делаешь!

Заметь: в проповеди должны господствовать простота и единство главной мысли, около которой обращались бы все частные мысли, как планеты около солнца. Бог — простое существо, как и душа наша. Потому главное качество проповеди — простота, от которой зависит и теплота сердца, и ясность мысли и слова, и сильное действие на сердца слушателей. Слово Спасителя необыкновенно просто. Апостольское также, потому оно изложено в виде писем, в виде беседы отца с детьми.

Прочь мертвая пыль, прах, владеющие мною!

Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других [Флп. 2, 4]. Это, между прочим, значит: не себя только исправляй и спасай, но и ближних; не себе только делай наставления, но и ближним, особенно в храме.

Превозмогай тяжесть, уныние и тоску и расслабление сердца, препятствующие тебе делать дела своего звания, требующие твоей самодеятельности, твоего ума и твоего сердца; будь готов всегда для слова назидания в церкви,

в домах и во всяком месте; будь скор для любви и косен и неподвижен для вражды.

Итак, памятуй, что всякая душевная злая тяжесть, всякое уныние, тоска и расслабление сердца — от диавола. Всеусильно, постоянно старайся возделывать нивы душ человеческих. То твоя должность, твоя непременная обязанность. Господи, помози!

Где бы с благодарением и смирением есть всё предложенное, а я брезгаю и говорю: то роскошно и сладко, то нехорошо и невкусно. О, баловень! И враждую, увы! из-за пищи и пития! И на кого же? На жену свою, на равноправное мне существо, которое я должен любить, как свое тело. Увы мне, грешному! Увы мне, сытому и пресыщенному!

Ни из-за чего не раздражаться. Всё любовию творить. Буди, буди!

Мы забываем, что нужно творить волю Божию неотменно, спешно. А диавол ни на мгновение не забывает прельщать нас творить его диавольскую волю и не исполнять воли Божией. Да бодрствуем и трезвимся.

По причащении Святых Таин с верою и любовию душа и тело проникают как бы воздухом — Христом или, лучше — причастник одевается во Христа, подобно как верхнюю одежду надевает кто на нижнюю, с тою разницею, что Христос проникает всего человека, как огонь раскаленное железо.

Иже не отречется всего своего имения, не может быти Мой ученик, говорит Господь [Лк. 14, 33]. Почему? — Потому, что заботы об имении, о сохранении и умножении его, втесняясь в сердце, беспокоят его, разбивают его мысли, не давая им заниматься единым на потребу — Господом, Который един всё может заменить для нас. Еще не может быть учеником Господа не отрекшийся от своего имения и по той причине, что любовь к имению, укрепившись в сердце плотского человека, крепко стоит за себя и любоимен-

ный человек, подобно любящему Бога, говорит: что ны разлучит от любве имения? Скорбь, или теснота, или беда, или гонение, или меч?[135] А таким образом любоименный или любостяжательный человек не имеет в сердце своем места для любви Божией или имеет в сердце очень немного места для этой любви, между тем как Господь требует к Себе полной любви, всем сердцем, всею душою, всею мыслию, всею крепостию, без малейшей вялости, как Господь сердца, как простое Существо. О, как истинны слова нашего сладчайшего Спасителя, что мы не можем *служить Богу и мамоне* [Мф. 6, 24; Лк. 16, 13]! Сердце наше просто по природе и не может разделяться. Потому и сказано: *или одного будет ненавидеть* оно, *а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* [Мф. 6, 24]. Или Бога возлюбит, а богатство возненавидит, или наоборот.

Итак, если хочешь угодить Господу своему, ты, обладающий великим или малым имением своим, смотри на него как на чужое, а не на твое собственное или продай его и деньги раздай нищим. Вот тебе единственное спасение!

Что из того, что духовных отцов много? — Христос один. Во Христе все да будут тебе чада; о всех ревнуй, как о своих, особенно когда видишь, что другие пастыри, как наемники, оставляют своих овец и бегают!

Твердо держись умом и сердцем за слово Божие и предание, поистине животворные и спасительные, чтобы не следовать тебе мечтам собственного сердца и воображения или диавольской прелести, всегда смертоносным и пагубным.

Когда очень проголодаешься, не ешь поспешно и с жадностию, иначе незаметно поешь много и повредишь себе.

Зеркала вредны для христианина тем, что заставляют заниматься внешностию и отвлекают внимание от внут-

реннего лика души. Многие пред зеркалом учатся лицемерить.

Не ешь рыбы, она прямо вредна для тебя и физически, и нравственно. Опыт.

Поевши вечером раз, в другой без нужды не ешь. Тяжело.

Любовь. Бог есть любовь. Любовь есть Бог.

Люби младенцев, как живые чистые образы Божии, сияющие первообытною невинностию, как Ангелов Божиих, как члены свои чистые, как сердце свое, как себя.

От употребления вина ноги болят. Опыт.

Пироги, блины — враги. Опыт.

Реже в баню ходи. От бани толку мало. Расслабляет только. Впрочем, изредка полезно.

Не спать днем — великая польза. Прекрасный, здоровый сон ночью. И непродолжительный сон прекрасно восстановляет силы.

Кисель овсяный с сытóй[136] варить. Фасоль, овсянку.

Есть редко, но много — вредно. Особенно на ночь. Спина болит. Но не беспокойся, когда что и поболит: от боли польза душе, как вообще от лишений плоти и страданий ее.

По всей справедливости, без всякого преувеличения считай себя последним из рабов Божиих. Ах, какое множество у Господа прекрасных людей! Ах! Сколько добродетелей и в том, и другом, и третьем, и в десятом, и в сотом! А у меня сколько грехов, пороков, страстей! Как я ленив, как мало ревную о славе Божией, о спасении своем и других!

Живая уверенность, что *соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* [1 Кор. 6, 17], есть живот и мир для души, а усумнение — смерть, теснота и смущение, особенно в приложении этих слов к Божией Матери. Воистину Она один дух с Господом. Да что? — и я, исполненный бесчисленных грехов, после причащения с верою и сердечным сокрушением

Божественных Таин делаюсь один дух с Господом. Да и все благочестивые христиане — один дух. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?* [1 Кор. 3, 16].

Приближается весна — время опасное для страдающих внутреннею золотухою, особенно если она [отдает] в желудок. Умеренно кушай и остерегайся засорить желудок.

Не есть много огурцов, особенно с рыбой. Засоривают желудок.

Засорившийся желудок прекрасно очищается и излечивается холодною (умеренно) водою с прикускою сахару.

Не пей шампанского; не ешь сладкого.

Когда кровь взволнована чем-нибудь острым или раздражающим, тогда хорошо смягчить ее молоком или маслом.

Согреших, Спасе, объядением; помилуй мя, Вседержителю Владыко, и даруй мне принести плоды, достойные покаяния.

Без самой крайней нужды не нужно спать днем. Вредно.

Не пить водки, особенно вечером. Решительно неспособен бываешь заниматься, когда выпьешь, — так ко сну и клонит.

Молока, масла и мяса на ночь не есть. Воду или чай больше пить. Вообще с маслом хлеба как можно меньше есть.

Холодную уху с окунями кушать на ночь хорошо, то есть полезно. Вообще холодную похлебку или питие в умеренном количестве полезно употреблять.

Каши на масле и на молоке, особенно с молоком, не есть. Особенно рисовой — чрезвычайно трудна для желудка. Засоривает необыкновенно желудок.

Лук также вредно есть. Крепит.

Употребление рисовой каши на молоке с изюмом и с молоком совершенно притупило и заглушило для рели-

гиозного чувства сердце мое, сделало завал в желудке и едва не уморило меня в постели. Сделались судороги и корчи в правой руке и в правом боку, и я едва отходился.

Пить натощак холодную воду с прикускою сахару утром пред чаем и вечером пред чаем (одна чашка чаю) очень полезно: очищает, укрепляет желудок, легкие и всё тело. А один чай расслабляет тело и душу. Лучше бы вовсе не пить чаю или если пить, то весьма умеренно. Февраля 8-го дня 1862 года.

Не пить вина с чаем — вред для золотухи. Холодная вода — вот мое питье здоровое.

Да будет воля твоя, а не моя. — На сердце начертай слова сии.

Беспокойный, вожделенный позыв к пище после недавнего принятия ее почитай за лесть бесовскую. Опыт.

Не в книге, а в сердце нужно слагать глаголы жизни.

Так как я некоторым образом заступаю для вас место отца и вам почти все отдал, то позвольте мне привести в известность все ваше приданое.

Церковь — земное небо.

Владыку Митрополита просить о содействии.

Только бедные ныне счастливы, ибо они знают Бога больше всех. Они смиренны, кротки.

Арестанту — душеполезную книгу.

От взявшего твое не требуй назад [Лк. 6, 30].

Имей в уме и в сердце заповеди Спасителя и всю крестную жизнь Его от пелен до гроба и всеусильно старайся располагать жизнь свою по заповедям и примеру Спасителя твоего, Жизнодавца твоего, памятуя, *что заповедь Его есть жизнь вечная* [Ин. 12, 50].

При лукавых, маловерных и хульных помышлениях помяни, каков бы ты был лет шести-семи и далее, как бы ты был прост, доверчив и как на все смотрел ты светлым взором, и смирись, как дитя. Тогда оставят

тебя лукавство твое, маловерие твое, хулы твои. *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* [Мф. 18, 3]. Видишь, дети больше нас в очах Божиих. Ибо мы, по слову Господа, должны достигать до них.

Восстание на слова Владыки. Грешен.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Зиждитель (церк.-слав.) — Творец, Создатель.
[2] Молитва 5-я из молитв утренних, святителя Василия Великого.
[3] Живот (церк.-слав.) — жизнь, бытие.
[4] Татьба (церк.-слав.) — кража, воровство.
[5] Мечта (мечтание) — наваждение, призрак, ложь.
[6] Антифон 2-й, глас 6-й.
[7] Поколику — потолику (церк.-слав.) — поскольку (сколь много) — постольку (столь много).
[8] Геннадия II (Георгий Схоларий) «О вере и жизни христианской». Статья 41. М., 1855. с. 23. Геннадий II Схоларий (1403 — 1473) занимал патриаршую кафедру в Константинополе с 1454 — 1456 и с 1464 — 1465 гг. Первый патриарх после падения Византии в 1453 году. Выдающийся византийский богослов, писатель и общественный деятель, ученейший муж своего времени. Участвовал во Флорентийском соборе (1438 — 1439) и выступал за унию с латинянами, веря в возможность догматического объединения на основах истины. Впоследствии убедился в невозможности такого единства. Написал ряд антилатинских полемических трактатов.
[9] Обуяти (церк.-слав.) — здесь в значении «терять силу, портиться»; обуявший — испорченный, ни к чему не годный, бесполезный.
[10] Ловитва (церк.-слав.) — здесь в значении «добыча на охоте».
[11] Уды (церк.-слав.) — члены тела.
[12] Прелесть (церк.-слав.) — обман, прельщение.
[13] *Иже от не сущих вся приведый, Словом созидаемая, совершаемая Духом, Вседержителю Вышний, в любви Твоей утверди мене* (рус.: *Выведший из небытия мир, созидаемый Словом и завершаемый Духом, Владыко Господи, утверди меня в любви к Тебе*) (ирмос третьей песни воскресного канона, глас 3-й).

[14] Сый (церк.-слав.) — Сущий, Вечный (одно из имен Божиих).
[15] Ландскнехт — род карточной игры.
[16] Яко (церк.-слав.) — ибо, так как.
[17] Присно (церк.-слав.) — всегда, непрерывно, непрестанно.
[18] Презорство (церк.-слав.) — высокомерие, презрение.
[19] Вервь — веревка.
[20] *Иже щадит жезл свой, ненавидит сына своего: любяй же наказует прилежно* (рус.: *Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его*) (Притч. 13, 25).
[21] Именословное знамение — благословение священника, при котором пальцы благословляющей руки образуют буквы имени Иисуса Христа: IC XC.
[22] *Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?* (Мф. 7, 3).
[23] Надолзе (церк.-слав.) — долгое время.
[24] Туне (церк.-слав.) — даром.
[25] Благодарственная восписую (церк.-слав.) — воздаю благодарение.
[26] То есть поставила на пространном месте, вывела из тесноты на простор. Ср. Пс. 30, 9.
[27] *На аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия* (Пс. 90, 13).
[28] Искушать (церк.-слав.) — здесь в значении «познавать, испытывать».
[29] Сугубый (церк.-слав.) — вдвое больший, двойной.
[30] Дающий жизнь.
[31] Брашно (церк.-слав.) — пища.
[32] Архистратиг (греч.) — букв.: военачальник, то есть начальник падших ангелов.
[33] Отреяние (церк.-слав.) — отвержение, отчуждение.
[34] Молитва Симеона Метафраста «Яко на страшнем Твоем...» из последования ко Святому Причащению.
[35] Тма, тьма (церк.-слав.) — десять тысяч; талант (греч.) — денежная единица. Ср.: Мф. 18, 23 — 34.

[36] Кокош (церк.-слав.) — курица-наседка.

[37] Кольми же паче (церк.-слав.) — здесь «насколько же более».

[38] Ср.: *Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит?* (Пс. 129, 3).

[39] Молитва святого Иоанна Дамаскина из последования на сон грядущим.

[40] Панихида. Тропарь, глас 8-й.

[41] Ср.: *слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным* (церк.-слав.: *тощим*), *но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его* (Ис. 55, 11).

[42] Молитва на литии.

[43] Пхати (церк.-слав.) — пихать, толкать.

[44] Ср.: *Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно* (1 Кор. 12, 11).

[45] Мание (церк.-слав.) — мановение, знак, выражающий желание или волю.

[46] Ср. Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского, песнь 7-я, тропарь Троичен: *Троице простая, нераздельная, единосущная, и естество едино, Светове и Свет, и Свята Три, и едино свято поется Бог Троица, но воспой, прослави, Живот и Животы, душе, всех Бога* (рус.: *Бог Троица воспевается как Троица простая, нераздельная, единосущная, единая естеством, как Светы и Свет и — Три Святы и едино Лицо свято; но, душа, воспой, прослави Жизнь и Жизни — Бога всех*).

[47] П. Юнгеров перевел этот стих так: «Ныне восстану... являюсь спасением, откроюсь в нем».

[48] Елика (церк.-слав.) — что.

[49] Григорий (Постников) (1784—1860) — с 1856 г. митрополит Санкт-Петербургский. Отличался неутомимостью в проповедании и в богослужении; ревновал об обращении раскольников, написал книгу в увещание раскольникам: «Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь», основал журналы «Христианское чтение», «Православный собеседник», «Духовная беседа».

Участвовал в открытии мощей святителя Митрофана Воронежского.

[50] Стихира на Хвалитех на утрени праздника Благовещения.

[51] Кольми паче (церк.-слав.) — здесь в значении «тем более».

[52] Драхма (греч.) — серебряная монета.

[53] Увесть... аще имаши, елика суть на совершение. Аще ли же ни... — Узнай... имеешь ли, сколько нужно для совершения. Если же нет... Ср.: *Кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним* (Лк. 14, 28—29).

[54] Денница — букв.: утренняя звезда или заря; Люцифер, начальник падших аггелов, был назван так по своим блестящим совершенствам, какими он был одарен от Бога.

[55] Симеон Метафраст (X век) — святой Греческой Церкви. Метафраст известен составленными им по поручению императора «Житиями святых», которые он не просто собрал, а пересказал или переложил, откуда и произошло его прозвание Метафраст (от греч. «пересказывать, перелагать»). Память его празднуется 27 ноября.

[56] Молитва 4-я, Симеона Метафраста «Яко на страшнем Твоем и нелицеприятнем предстояй судилищи...» из последования ко Святому Причащению.

[57] *Не того, что угодно Иисусу Христу,* ищешь, *а своего* (Флп. 2, 21).

[58] Днесь (церк.-слав.) — ныне, сегодня.

[59] Воспящати (церк.-слав.) — отвлекать, отводить.

[60] Не притязуешь (церк.-слав.) — не требуешь.

[61] Ирмос 6-й песни воскресного канона на утрени, глас 2-й.

[62] Примрак (церк.-слав.) — здесь «помрачение».

[63] Акафист Иисусу Сладчайшему, кондак 8-й.

[64] Притворный, привременный (церк.-слав.) — обманчивый, непостоянный, недолго продолжающийся.

[65] Ср. притчу о богаче и Лазаре (Лк. 16, 19—25).

[66] Умный (церк.-слав.) — духовный, мысленный.
[67] Обольщение пищей и питием.
[68] Молитва «Яко на страшнем Твоем...» из последования ко Святому Причащению.
[69] Стужал (церк.-слав.) — утомлял, докучал, обременял.
[70] Якоже всегда, сице и во предняя — как всегда, так и в будущем.
[71] Область (церк.-слав.) — власть.
[72] Выну (церк.-слав.) — всегда, непрестанно.
[73] Ирмос первой песни канона Рождества Христова.
[74] Стихира воскресная на Господи воззвах, глас 3-й.
[75] Житомерие (церк.-слав.) — назначенная мера хлеба, раздаваемая в срок.
[76] Животный (церк.-слав.) — имеющий в себе жизнь, подающий жизнь.
[77] Юпитер (лат.) — верховный бог римского пантеона, прославившийся многочисленными любовными похождениями.
[78] Волна (церк.-слав.) — шерсть животного.
[79] Оселок — камень для испытания драгоценных металлов.
[80] Ктому (церк.-слав.) — впредь, более.
[81] Окаляти (церк.-слав.) — осквернить, замарать грязью или навозом.
[82] Оле (церк.-слав.) — о; междометие, выражающее удивление или скорбь.
[83] То есть с крестом.
[84] Тропарь Недели Ваий.
[85] Величание в Неделю Антипасхи.
[86] Канон Пасхи, песнь 6-я.
[87] Ирмос 6-й песни канона молебного ко Пресвятой Богородице, глас 8-й.
[88] Прозябает (церк.-слав.) — произращает, производит отросток.
[89] Антифон 1-й на утрени, глас 6-й.
[90] Туками избранных благ земных — лучшими земными дарами.

[91] Лепотный (церк.-слав.) — красивый, изящный.
[92] Отмсти мене (церк.-слав.) — защити меня.
[93] Канон молебный ко Пресвятой Богородице, кондак.
[94] Студенец бездны — адская пропасть, глубина ада.
[95] Рачение злобы (церк.-слав.) — постоянная приверженность, служение греху, злу.
[96] Адамант (устар.) — алмаз.
[97] Знаменаюся (церк.-слав.) — проявляюсь, просияваю.
[98] Тощ (церк.-слав.) — здесь в значении «пустой, с пустыми руками».
[99] Корчемство (устар.) — тайное производство и спекуляция спиртными напитками.
[100] Брение (церк.-слав.) — персть земная, глина, грязь.
[101] Порт (церк.-слав.) — нижняя рубашка.
[102] Юже (церк.-слав.) — которую.
[103] Подгнет — растопка.
[104] Скудельный (церк.-слав.) — глиняный, то есть непрочный, хрупкий.
[105] В душу живу (церк.-слав.) — души живые.
[106] Ср.: *Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!* (Пс. 136, 8 — 9).
[107] Ср.: *Соль — добрая вещь; но если соль потеряет силу* [слав.: *обуяет*], *чем исправить ее? ни в землю, ни в навоз не годится; вон выбрасывают ее* (Лк. 14, 34 — 35).
[108] Рамена (церк.-слав.) — плечи.
[109] Обношение (церк.-слав.) — прославление.
[110] Брандмейстер (устар.) — начальник пожарной охраны.
[111] Молитва третьего антифона на литургии.
[112] Антифон 1-й, глас 4-й.
[113] Ср.: *если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13).
[114] То есть терпит зло, «озлобление»: угнетение, бедствие, притеснение.
[115] Ратуй (церк.-слав.) — борись, веди войну.

[116] То есть безумия моего (слово «лице» в подобных оборотах не переводится).

[117] Теплый — горячий, кипучий; студеный — холодный; обуморенный (церк.-слав.) — теплохладный (ни горячий, ни холодный). Ср.: *знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 15 – 16).

[118] Духовное училище, Духовная семинария и Духовная академия.

[119] Зле (церк.-слав.) — со злым умыслом, худо.

[120] Тестя, жену и свояченицу.

[121] Титло (греч.) — здесь то же, что *титул*, именование по сану, почетное звание.

[122] Имеется в виду Иосиф (Семашко; † 1868), митрополит Литовский.

[123] В недре (церк.-слав.) — внутри (в груди), в глубине.

[124] Скиния Божия — у ветхозаветных иудеев место, где Господь свидетельствовал о Себе людям. Скиния состояла из двора, где был жертвенник, святилища, в котором находился кадильный алтарь, и Святого Святых, где находился Ковчег Завета. При первом священнодействии Аарона на жертвенник с неба сошел священный огонь, который в дальнейшем непрерывно поддерживался; вносить в скинию иной огонь запрещалось.

[125] Ср.: *весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя* (Гал. 5, 14).

[126] Мусикия (греч.) — музыка.

[127] Масть (церк.-слав.) — благовонное масло.

[128] Ср.: *Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир* (Рим. 8, 6).

[129] Древний Патерик. Глава 6. О нестяжательности и о том, что должно хранить себя от лихоимства.

[130] Ирмос 6-й песни воскресного канона, глас 2-й.

[131] Неделя Всех Святых, на Великой вечерни стихира на Господи воззвах.

[132] Отревает (церк.-слав.) — отталкивает.

[133] Вверяться — вверять кому-либо самого себя, свои мысли, чувства; полагаться на кого-либо.

[134] Доспети (церк.-слав.) — достичь.

[135] Ср.: *Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?* (Рим. 8, 35).

[136] Сыта́ (устар.) — подслащенная медом вода; медовый взвар на воде.

СОДЕРЖАНИЕ

Дневник за 1862 год. 6
Примечания 392

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
Дневник
Том 5. 1862

Лицензия ИД № 05066 от 14.06.01 г.
Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 00593, том 2; код 953000 — научно-историческая литература.

Подписано в печать 08.05.2007 г.
Формат 60Х100/16. Тираж 3000 экз. Заказ 7371
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Авт. л. 14,6. Усл. п. л. 27,7. Изд. № 390.
ООО «Издательство «Булат»

Отпечатано в О АО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93